

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
«НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»**

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ЗАКОН И ПОРЯДОК:

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

**СБОРНИК СТАТЕЙ II МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ,
СОСТОЯВШЕЙСЯ 15 ДЕКАБРЯ 2023 Г. В Г. ПЕНЗА**

**ПЕНЗА
МЦНС «НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»
2023**

УДК 001.1
ББК 60
Ю73

Ответственный редактор:
Гуляев Герман Юрьевич, кандидат экономических наук

Ю-73

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ЗАКОН И ПОРЯДОК: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ: сборник статей II Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2023. – 276 с.

ISBN 978-5-00236-132-8

Настоящий сборник составлен по материалам II Международной научно-практической конференции «**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ЗАКОН И ПОРЯДОК: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**», состоявшейся 15 декабря 2023 г. в г. Пенза. В сборнике научных трудов рассматриваются современные проблемы науки и практики применения результатов научных исследований.

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке **Elibrary.ru** в соответствии с Договором №1096-04/2016К от 26.04.2016 г.

УДК 001.1
ББК 60

© МЦНС «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2023
© Коллектив авторов, 2023

ISBN 978-5-00236-132-8

Ответственный редактор:

Гуляев Герман Юрьевич – кандидат экономических наук

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Агаркова Любовь Васильевна – доктор экономических наук, профессор
Ананченко Игорь Викторович – кандидат технических наук, доцент
Антипов Александр Геннадьевич – доктор филологических наук, профессор
Бабанова Юлия Владимировна – доктор экономических наук, доцент
Багамаев Багам Манапович – доктор ветеринарных наук, профессор
Баженова Ольга Прокопьевна – доктор биологических наук, профессор
Боярский Леонид Александрович – доктор физико-математических наук
Бузни Артемий Николаевич – доктор экономических наук, профессор
Буров Александр Эдуардович – доктор педагогических наук, доцент
Васильев Сергей Иванович – кандидат технических наук, профессор
Власова Анна Владимировна – доктор исторических наук, доцент
Гетманская Елена Валентиновна – доктор педагогических наук, профессор
Грицай Людмила Александровна – кандидат педагогических наук, доцент
Давлетшин Рашит Ахметович – доктор медицинских наук, профессор
Иванова Ирина Викторовна – кандидат психологических наук
Иглин Алексей Владимирович – кандидат юридических наук, доцент
Ильин Сергей Юрьевич – кандидат экономических наук, доцент
Искандарова Гульнара Рифовна – доктор филологических наук, доцент
Казданиян Сусанна Шалвовна – кандидат психологических наук, доцент
Качалова Людмила Павловна – доктор педагогических наук, профессор
Кожалиева Чинара Бакаевна – кандидат психологических наук

Колесников Геннадий Николаевич – доктор технических наук, профессор
Корнев Вячеслав Вячеславович – доктор философских наук, профессор
Кремнева Татьяна Леонидовна – доктор педагогических наук, профессор
Крылова Мария Николаевна – кандидат филологических наук, профессор
Кунц Елена Владимировна – доктор юридических наук, профессор
Курленя Михаил Владимирович – доктор технических наук, профессор
Малкоч Виталий Анатольевич – доктор искусствоведческих наук
Малова Ирина Викторовна – кандидат экономических наук, доцент
Месеняшина Людмила Александровна – доктор педагогических наук, профессор
Некрасов Станислав Николаевич – доктор философских наук, профессор
Непомнящий Олег Владимирович – кандидат технических наук, доцент
Орбец Владимир Александрович – доктор ветеринарных наук, профессор
Попова Ирина Витальевна – доктор экономических наук, доцент
Пырков Вячеслав Евгеньевич – кандидат педагогических наук, доцент
Рукавишников Виктор Степанович – доктор медицинских наук, профессор
Семенова Лидия Эдуардовна – доктор психологических наук, доцент
Удут Владимир Васильевич – доктор медицинских наук, профессор
Фионова Людмила Римовна – доктор технических наук, профессор
Чистов Владимир Владимирович – кандидат психологических наук, доцент
Швец Ирина Михайловна – доктор педагогических наук, профессор
Юрова Ксения Игоревна – кандидат исторических наук

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА	10
ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ НАКАЗАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ ГАЛКИНА ДАРЬЯ АНДРЕЕВНА.....	11
ПРИЧИНЫ ПРАВОНАРУШЕНИЙ И ПУТИ ИХ УСТРАНЕНИЯ КОНАКОВА АЛИСА АЛЕКСАНДРОВНА, ГОРСКАЯ ДАРЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА, БУВАШКИНА ЕКАТЕРИНА АНАТОЛЬЕВНА, КОЗЛОВА КСЕНИЯ ВЛАДИМИРОВНА.....	14
КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО	18
ПОНЯТИЕ И ОСНОВНЫЕ ВИДЫ ИСТОЧНИКОВ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГОСУДАРСТВ ПАВЛОВА ЕЛИЗАВЕТА НИКОЛАЕВНА	19
О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ КЛАССИФИКАЦИИ СТАДИЙ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ СООДОНБЕКОВ АРТУР АМАНТУРОВИЧ	23
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО	27
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБОРОННОГО ЗАКАЗА ГАДЖИЕВ АЛИМУРАД АЗИЗОВИЧ	28
ОСОБЕННОСТИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ, ЭВОЛЮЦИИ И СУЩНОСТИ ИНСТИТУТА ФИРМЕННОГО НАИМЕНОВАНИЯ МАКАРОВ СТАНИСЛАВ АЛЕКСАНДРОВИЧ.....	33
ОБ АКТУАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЯХ В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ, СВЯЗАННЫХ С ОБЪЯВЛЕНИЕМ УЧАСТНИКА СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ УМЕРШИМ КУЗНЕЦОВ ДМИТРИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ, КОНДРАТЕНКО ЯРОСЛАВ ВИКТОРОВИЧ.....	37
БЫТОВОЙ ПОДРЯД И ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В СФЕРЕ БЫТОВОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ КАЛМЫКОВА АНГЕЛИНА МИХАЙЛОВНА.....	41
ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ КОРОТКОВ НИКИТА СЕРГЕЕВИЧ.....	45
МЕСТО ЖИТЕЛЬСТВА И МЕСТО ПРЕБЫВАНИЯ АЛЕКСАНДРИНА АНАСТАСИЯ РУСЛАНОВНА.....	51
ПРОБЛЕМЫ И СПЕЦИФИКА ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ, СОВЕРШАЮЩИХ КРУПНЫЕ СДЕЛКИ И СДЕЛКИ С ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬЮ ХОМЯКОВ ПАВЕЛ ОЛЕГОВИЧ	54
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ ПАВЛУНИН ДМИТРИЙ СЕРГЕЕВИЧ.....	57

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ КАЗАКОВ ДМИТРИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ.....	60
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И ТРУДОВОЕ ПРАВО	63
КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАРАБУТОВА ЕЛИЗАВЕТА АЛЕКСАНДРОВНА, ПОДРЕЙКО СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ	64
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ СНИЖЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ТРАВМАТИЗМА СИДОРОВА ЮЛИЯ ВЯЧЕСЛАВОВНА	67
ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ РФ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНСПЕКЦИИ ТРУДА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА МАМОНОВА ДАРЬЯ ВИКТОРОВНА, ЧЕРНЫШОВА ДАРЬЯ СЕРГЕЕВНА.....	70
СЕМЕЙНОЕ ПРАВО	74
БРАЧНЫЙ ДОГОВОР КАК ПРИЧИНА РАЗРУШЕНИЯ БРАКА БУЦУКИНА ОЛЕСЯ АНДРЕЕВНА	75
У КОГО ПРИОРИТЕТ ПРАВ В ОТНОШЕНИИ РЕБЕНКА, ЗАЧАТОГО И РОЖДЕННОГО ПРИ ПРИМЕНЕНИИ МЕТОДА СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА: У СУРРОГАТНОЙ МАТЕРИ ИЛИ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ РОДИТЕЛЕЙ БУРМИСТРОВА ЕКАТЕРИНА ВЛАДИМИРОВНА.....	78
ЗАЩИТА ИНТЕРЕСОВ РЕБЕНКА: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ ИСРАЕЛЯН ГРИГОР АРАИКОВИЧ	83
ФИНАНСОВОЕ, НАЛОГОВОЕ И БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО	88
ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА САМОЗАНЯТОГО МУСТАФИН БУЛАТ АЛМАЗОВИЧ.....	89
ОСОБЕННОСТИ ВВЕДЕНИЯ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ДЯДЕВ ДАНИИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ, ПОЛЬНИКОВ ЕВГЕНИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ	92
ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ САМОФАЛОВА МАРИНА АНДРЕЕВНА	95
К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРАВОВОГО СТАТУСА ПОТРЕБИТЕЛЯ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ ПЛОТНИКОВ ДМИТРИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ	98
ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО. ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО. АГРАРНОЕ ПРАВО	101
ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ВОСКРЕСЕНСКИЙ СВЯТОСЛАВ ОЛЕГОВИЧ	102

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПОЧВЫ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ КАРАБУТОВА ЕЛИЗАВЕТА АЛЕКСАНДРОВНА, ПОДРЕЙКО СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ	106
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС	110
ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ КОЛОНИИ КАРАБУТОВА ЕЛИЗАВЕТА АЛЕКСАНДРОВНА, КОШЕЛЕВА АЛИНА ДМИТРИЕВНА, ПОДРЕЙКО СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ, РОМАНОВА АЛЕКСАНДРА ЕВГЕНЬЕВНА.....	111
СУБЪЕКТИВНЫЕ И ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ, ОБУСЛАВЛИВАЮЩИЕ СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ ЦАРЕВ АНДРЕЙ МИХАЙЛОВИЧ.....	115
КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТИПИЧНОГО ПРЕСТУПНИКА, СОВЕРШАЮЩЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ ЦАРЕВ АНДРЕЙ МИХАЙЛОВИЧ.....	120
ИНСТИТУТ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СТРАНАХ СНГ МОЛЕВ ГЕННАДИЙ ИВАНОВИЧ, МАТВЕЕВ ИЛЬЯ АЛЕКСЕЕВИЧ.....	124
ИНСТИТУТ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ МОЛЕВ ГЕННАДИЙ ИВАНОВИЧ, МАТВЕЕВ ИЛЬЯ АЛЕКСЕЕВИЧ.....	129
ПРИМЕНЕНИЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ К НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ ШИЛЬНИКОВА АНАСТАСИЯ АЛЕКСАНДРОВНА	134
ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ БЕЛЯЕВА ЕЛИЗАВЕТА АНДРЕЕВНА.....	138
РОЛЬ СМИ В СИСТЕМЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ КОШЕЛЕВА АЛИНА ДМИТРИЕВНА, ПОДРЕЙКО СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ	140
ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЗАРАЖЕНИЕ ВИЧ-ИНФЕКЦИЕЙ ОШУРКОВА ПОЛИНА ОЛЕГОВНА.....	143
ГРАЖДАНСКИЙ ИСК, КАК ФОРМА ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СОВЕРШЕННЫЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ НЕСТЕРОВ ДМИТРИЙ НИКОЛАЕВИЧ.....	147
ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ ТИМОФЕЕВА АНАСТАСИЯ ДМИТРИЕВНА	152
НЕОБХОДИМОСТЬ УЧАСТИЯ «НЕПРОФЕССИОНАЛЬНОГО» ЗАЩИТНИКА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ КУЛЕБЕКОВА МАРИЯ МИХАЙЛОВНА, ПОЛОНИКОВА ЕЛИЗАВЕТА ЮРЬЕВНА	156

О НИЗКОМ ПРАВОВОМ УРОВНЕ ГРАМОТНОСТИ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ И ЕГО ВЛИЯНИИ НА ПРАВОСУДИЕ ВОРОНКОВА ВИКТОРИЯ МИХАЙЛОВНА.....	161
ПРЕСТУПЛЕНИЕ И СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: СООТНОШЕНИЕ ПЛИЕВА КАМИЛЛА АЛАНОВНА	164
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО	167
ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ ТОВАРОВ МЕЛЬНИКОВА ОЛЬГА ВИТАЛЬЕВНА	168
ПРОБЛЕМЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ СУРРОГАТНОГО ТУРИЗМА В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ БАЛАБАЕВА АНАСТАСИЯ СЕРГЕЕВНА, БОНДАРЮК МИХАИЛ СЕРГЕЕВИЧ	171
НЕЗАКОННЫЕ СРЕДСТВА И МЕТОДЫ ВЕДЕНИЯ ВОЙНЫ СОЛОВЬЁВА ЕЛИЗАВЕТА АЛЕКСЕЕВНА.....	174
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ ПО БОРЬБЕ С КОНТРАБАНДОЙ ДАВЛЕТОВ ШЕЙХНАЗАР	177
СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	180
НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБОРОННОГО ЗАКАЗА БАРАНОВ ВЛАДИСЛАВ ВИТАЛЬЕВИЧ, КОНОВАЛОВ ПЕТР ПЕТРОВИЧ	181
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО. АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС	185
ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАСИЛИЕ В СЕМЬЕ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ КУКСА АНАСТАСИЯ ИГОРЕВНА.....	186
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ ЛОШКАРЕВА АЛИНА МИХАЙЛОВНА	190
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС. АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС	194
ПЕРСПЕКТИВА ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ ОЛЬМЕЗОВ РУСЛАН АЛЬБЕРТОВИЧ	195
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОЦЕССА УСЫНОВЛЕНИЯ БАРАНОВ ВЛАДИСЛАВ ВИТАЛЬЕВИЧ, КОНОВАЛОВ ПЕТР ПЕТРОВИЧ	199
СУДЕБНЫЙ ШТРАФ, КАК САНКЦИЯ, ПРИМЕНЯЕМАЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ КОНДРАТЕНКО ЯРОСЛАВ ВИКТОРОВИЧ, ПОНОМАРЁВ СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ.....	204

ПОРЯДОК РАЗРЕШЕНИЯ ВОПРОСОВ О РОДОВОЙ ПОДСУДНОСТИ И ПОСЛЕДСТВИЯ НЕСОБЛЮДЕНИЯ ПРАВИЛ О ПОДСУДНОСТИ С УЧЕТОМ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ КОНДРАТЕНКО ЯРОСЛАВ ВИКТОРОВИЧ, КУЗНЕЦОВ ДМИТРИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ.....	211
К ПРОБЛЕМЕ СООТНОШЕНИЯ ПОНЯТИЙ «ПОДВЕДОМСТВЕННОСТЬ», «ПОДСУДНОСТЬ» И «КОМПЕТЕНЦИЯ» В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ КУЗНЕЦОВ ДМИТРИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ, КОНДРАТЕНКО ЯРОСЛАВ ВИКТОРОВИЧ.....	215
ЭЛЕКТРОННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ АБРАМКИН ИГОРЬ АЛЕКСЕЕВИЧ, ДОКТУУТ ДОРЖ-ОЧИР АЯНОВИЧ.....	219
ОСОБЕННОСТИ ОСНОВАНИЙ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТИТУТА ОТВОДА (САМООТВОДА) В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ ТРОЯН ДАНИЛА ЮРЬЕВИЧ	224
ЦИФРОВИЗАЦИЯ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПИМЕНОВ ЕВГЕНИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ	227
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЗЛУОПОТРЕБЛЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ САМОФАЛОВА МАРИНА АНДРЕЕВНА	231
К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЯЕМЫХ СРЕДСТВАХ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ О ПРИЗНАНИИ БРАКА НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ КАМАЕВА КАРИНА ВИТАЛЬЕВНА	234
ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИЯ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМЫЕ УЧАСТНИКАМИ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПРИ ПОДГОТОВКЕ ДЕЛА, СВЯЗАННОГО С ЖИЛИЩНЫМ СПОРОМ, К СУДЕБНОМУ РАЗБИРАТЕЛЬСТВУ НЕСТЕРОВ ДМИТРИЙ НИКОЛАЕВИЧ.....	237
УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ БАРАНОВ ВЛАДИСЛАВ ВИТАЛЬЕВИЧ, АБРАМКИН ИГОРЬ АЛЕКСЕЕВИЧ	242
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ	246
ОСОБЕННОСТИ НАСЛЕДОВАНИЯ СУПРУГОВ В РОССИЙСКОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ПРАВЕ ГУСЕВА ВАЛЕРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА.....	247
LATIN AMERICA HAS MOVED FROM TRADITIONAL INTERNATIONAL TRADE REGULATIONS TO CROSS-BORDER ELECTRONIC TRADE REGULATIONS LIN CUILING (ЛИНЬ ЦУЙЛИН).....	253
ИСКОВАЯ ДАВНОСТЬ ПО ТРЕБОВАНИЯМ УЧАСТНИКОВ КОРПОРАЦИИ ОБ ОСПАРИВАНИИ СДЕЛОК КОРПОРАЦИИ И ПРИНЦИП ДОБРОСОВЕСТНОСТИ КУРНОСОВ БОРИС ИЛЬИЧ.....	258
СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА ПРАВ УЧАСТНИКОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ КРАВЦОВ ДАНИИЛ ИЛЬИЧ	261

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗЫСКАНИЯ И УПЛАТЫ АЛИМЕНТОВ ФОКИНА АННА ВАДИМОВНА	265
ОСОБЕННОСТИ ПРЕДМЕТА ДОКАЗЫВАНИЯ И ДОПУСТИМОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ДЕЛАХ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ГРАЖДАН НА ПЕНСИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИВАНОВ АЛЕКСЕЙ АНДРЕЕВИЧ	267
НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ОРУЖИЯ: МЕЖДУНАРОДНОЕ И РОССИЙСКОЕ УГОЛОВНОЕ ПРАВО МАЛИКОВА ТАТЬЯНА СТАНИСЛАВОВНА	272

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

УДК 343.2

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ НАКАЗАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

ГАЛКИНА ДАРЬЯ АНДРЕЕВНА

магистрант

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»

Аннотация: В данной статье рассматривается понятие «уголовное наказание» в истории отечественного уголовного законодательства и на современном этапе. Производится анализ признаков наказания в уголовном праве России. На современном этапе развития общества уголовно-правовому институту наказания необходимо осуществлять контроль за справедливостью уголовной ответственности, которая заключается в назначении наказания, соответствующего характеру и степени общественной опасности совершенного деяния.

Ключевые слова: законодательство, понятие, признаки, уголовное наказание, уголовное право.

THE CONCEPT AND SIGNS OF PUNISHMENT IN RUSSIAN CRIMINAL LAW

Galkina Darya Andreevna

Abstract: This article examines the concept of "criminal punishment" in the history of domestic criminal legislation and at the present stage. The analysis of the signs of punishment in the criminal law of Russia is carried out. At the present stage of society's development, the criminal law institute of punishment needs to monitor the fairness of criminal liability, which consists in imposing a punishment corresponding to the nature and degree of public danger of the committed act.

Keywords: legislation, concept, signs, criminal punishment, criminal law.

Уголовное наказание – важнейший институт уголовного права. На протяжении столетий уголовно-правовая сфера включала в себя множество противоречивых взглядов на развитие человека и общества, именно поэтому и возникали различные подходы к разрешению проблем социального, экономического, психологического и иного порядка. Не исключением является и теория наказания. Со времен античности возникла проблема наказания преступников, которая анализировалась различными учеными на протяжении всей мировой истории.

Впервые упоминание об институте наказания было в Уложении 1845 г. На тот период определение наказания отсутствует, но при этом данному институту была выделена целая глава, в которой указывались наказания за проступок или преступление.

В Уголовном уложении 1903 г. к уголовным наказаниям относили: смертную казнь и телесные наказания. Но уже на тот период в Российской империи приходило убеждение, что необходимо прибегнуть к более нравственным мерам предупреждения совершения преступлений.

Рассматривая постреволюционный период, в 1919 г. в отечественном законодательстве впервые появилось определение понятия уголовного наказания, которое определялось как мера принудительного государственного воздействия для поддержания общественного порядка. Данное определение закрепилось в ст. 7 раздела 3 «О преступлении и наказании».

Затем, в 1922 г. был принят УК РСФСР, где главной целью уголовного наказания являлось всеобщее предубеждение противоправного поведения со стороны неустойчивых элементов общества [1, с. 17].

Ввиду последующих исторических событий в 1924 г., понятие «наказания» было заменено на новый термин «меры социальной защиты», которые включали в себя следующие виды: судебно-исправительные, медицинские, медико-психологические. Таким образом, советская власть решила отказаться от целей кары и возмездия в уголовном праве. Но данная политика просуществовала недолго и привычная категория наказания вернулась уже в 1960 г., а также были закреплены цели уголовного наказания.

Впоследствии основное легальное понятие наказания в отечественном уголовном праве было сформулировано в 1996 г.

В соответствии со ст. 43 УК РФ наказание – есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица [2, с. 203].

Из существующего легального понятия можно выделить следующие признаки уголовного наказания:

- Является мерой государственного принуждения (наказание может быть предусмотрено только уголовным законодательством, в Российской Федерации им является уголовный закон);
- Назначается от имени государства (иными словами это признак публичности, означающий что только суду предоставляется исключительное право определять вид и меру наказания);
- Назначается только лицу, признанному виновным в совершении преступления;
- Носит строго личный (индивидуальный) характер, т.е. наказание никак не должно затрагивать права и интересы других лиц, не причастных к совершению преступления [3, с. 219].
- Пятый признак – кара наказания, заключающаяся в лишениях и ограничениях гражданских прав и свобод, предусмотренных УК РФ.

Необходимо указать, что в российском законодательстве термин «кара» заменен на словосочетание «восстановление социальной справедливости».

- Завершающий признак наказания – судимость. Судимость специфическое правовое состояние лица, полностью или частично отбывающего назначенное судом наказание [4, с. 49].

Необходимо выявить роль уголовного наказания в борьбе с преступностью, рассмотрев ст. 43 УК РФ (ч. 2), где прописаны основные цели. Уголовное наказание нацелено на исправление осужденных, недопущение совершения повторных преступлений, для того чтобы поведение людей соответствовало требованиям правовых норм. Но важно отметить, что в данной области российское уголовное законодательство требует доработки. Невозможно достичь данных целей без должного контроля за освобожденными лицами. На мой взгляд, специализированные органы обязаны осуществлять проверки и наблюдать определенный период за ранее осужденными, а также важно усовершенствовать программы ресоциализации бывших заключенных [5, с. 38].

Таким образом, изучая понятие наказания, необходимо отметить, что его формирование представляет собой сложный и длительный процесс, напрямую зависящий от исторического развития российского государства и права.

Современное определение данного понятия свидетельствует о том, что наказание – наиболее распространенная публично-правовая форма реализации уголовной ответственности, заключающаяся в осуждении лица, признанного виновным, ограничении/лишении его прав и свобод. Уголовному наказанию присущи основные признаки, отражающие всю сущность и особенность понятия. Наказание преследует главную цель – восстановление социальной справедливости и, как следствие, поддержание общественного порядка.

Список источников

1. Цыкора А. В. Наказание в уголовном праве: понятие и признаки // Наука и мир. – 2023. – № 1. – С. 16-20.
2. Морозов Д. В. Понятие и основные признаки наказания в уголовном праве // Инновации в науке и практике: Сборник научных статей по материалам IV Международной научно-практической конференции. – 2020. – С. 203-208.

3. Воробьева А. В. Институт наказания в российском уголовном праве: сущность, история становления // Актуальные проблемы государства и права. – 2019. – Т. 3, № 10. – С. 215-223.
4. Зинкина Н. П. Понятие, признаки и цели уголовного наказания в уголовном праве Российской Федерации // Теоретические аспекты юриспруденции и вопросы правоприменения: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 46-50.
5. Меркурьев В. В. Концепция развития системы уголовных наказаний в России: тезисы // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2017. – № 2(45). – С. 38-43.

УДК 303

ПРИЧИНЫ ПРАВОНАРУШЕНИЙ И ПУТИ ИХ УСТРАНЕНИЯ

**КОНАКОВА АЛИСА АЛЕКСАНДРОВНА,
ГОРСКАЯ ДАРЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА,
БУВАШКИНА ЕКАТЕРИНА АНАТОЛЬЕВНА,
КОЗЛОВА КСЕНИЯ ВЛАДИМИРОВНА**

студенты
ГБПОУ «Нижегородский Губернский колледж»

*Научный руководитель: Авдеева Анна Константиновна
преподаватель
ГБПОУ «Нижегородский Губернский колледж»*

Аннотация: тема "причины правонарушений и пути их установления в теории государства и права" изучает основные факторы, влияющие на возникновение правонарушений, и методы их определения. В данной области исследования уделяется внимание рассмотрению социальных, экономических и психологических факторов, которые могут привести к нарушению закона. Основные вопросы, затрагиваемые в данной теме, включают в себя причины правонарушений, их социальные последствия, а также методы изучения и установления фактов правонарушений. Также рассматриваются различные подходы к предотвращению правонарушений, включая социальные, экономические и законодательные меры. В итоге, изучение данной темы позволяет получить более глубокое понимание причин правонарушений и разработать эффективные методы для их предотвращения и борьбы с ними.

Ключевые слова: причины, правонарушения, устранение, теория, государство, право, предупреждение, ликвидация.

THE CAUSES OF OFFENSES AND WAYS TO ELIMINATE THEM

**Konakova Alice Alexandrovna,
Gorskaya Darya Alexandrovna,
Buvashkina Ekaterina Anatolyevna,
Kozlova Ksenia Vladimirovna**

Scientific adviser: Avdeeva Anna Konstantinovna

Abstract: The topic "causes of offenses and ways to establish them in the theory of state and law" studies the main factors influencing the occurrence of offenses and methods of their definition. In this area of research, attention is paid to the consideration of social, economic and psychological factors that can lead to violations of the law. The main issues addressed in this topic include the causes of offenses, their social consequences, as well as methods for studying and establishing the facts of offenses. Various approaches to crime prevention, including social, economic and legislative measures, are also being considered. As a result, studying this topic allows you to gain a deeper understanding of the causes of offenses and develop effective methods to prevent and combat them.

Keywords: causes, offenses, elimination, theory, state, law, prevention, liquidation.

В теории государства и права понятие "правонарушения" относится к нарушению правовых норм и законов государства. Правонарушение — это противоправное, виновное, наказуемое, общественно опасное деяние вменяемого лица, причиняющее вред интересам государства, общества и граждан [1, с. 208]. Деяние может осуществляться в виде как действий, так и бездействия, которое противоречит установленным правилам и нормам правовой системы. Оно может быть как активным (нарушение запретных действий) - убийство, кража, мошенничество, так и пассивным (нарушение обязанностей) - неуплата налогов, отказ от выполнения договорных обязательств и т.д. Правонарушения являются основой для применения правовых санкций государством. Санкции могут быть различными: штрафы, лишение свободы, арест, дисквалификация и т.д. Кроме того, правонарушения влекут за собой уголовную, гражданскую или административную ответственность, в зависимости от категории правонарушения и применимого к нему законодательства. В теории государства и права также выделяют понятия "административного правонарушения" и "уголовного правонарушения". Административные правонарушения включают в себя нарушения административного законодательства, такие как публичные проявления, нарушения правил дорожного движения и т.д. Понятие правонарушений в теории государства и права служит основой для определения и анализа нарушений прав и законов и разработки мер по их предотвращению и борьбе с ними.

В теории государства и права существуют основные признаки, которые помогают определить, является ли действие или бездействие правонарушением. Эти признаки включают:

1. Нарушение закона: Правонарушение возникает в случае нарушения нормативного акта, установленного законом. Законодательство, как правило, содержит список правонарушений и устанавливает ответственность за их совершение.

2. Вина: Правонарушение является субъективным деянием, требующим наличия вины со стороны правонарушителя. Вина может быть намеренной (когда правонарушитель сознательно совершает деяние) или неосторожной (когда правонарушитель действует без должной осмотрительности и предусмотрительности, что приводит к нарушению закона) [2, с.58].

3. Общественная опасность: Правонарушение должно представлять собой действие или бездействие, которое создаёт опасность для общества, нарушает права и свободы граждан или порядок в обществе. Общественная опасность оценивается в соответствии с социальными нормами и ценностями.

4. Наказуемость: Правонарушение должно быть предусмотрено законом и подлежать наказанию. Законодатель определяет виды наказаний, которые применяются в отношении правонарушителей, например, административные штрафы, лишение свободы, лишение прав и другие меры.

Эти признаки помогают определить, является ли конкретное деяние или бездействие правонарушением, и позволяют государству принимать меры по защите прав и интересов граждан и поддержанию общественного порядка.

В теории государства и права существует несколько причин правонарушений, которые обычно связывают с недостатками или нарушениями функционирования государства и правовой системы. Даже если правонарушения отличаются разнообразием по видам, по тяжести последствий, мотивам совершения и т.д., они имеют общие признаки, что дает возможность исследовать не только отдельные виды правонарушений, но всю их совокупность, изучать наиболее принципиальные причины их совершения [3, с.74] Ниже представлены некоторые из них:

1. Неполнота и несовершенство правовой системы: правовая система может быть недостаточно разработанной или противоречивой, что создает пробелы в законодательстве и оставляет простор для правонарушений.

2. Недостаток социального контроля: если механизмы социального контроля недостаточно эффективны или отсутствуют, люди могут чувствовать свободу от наказания и склоняться к правонарушениям.

3. Неправильное функционирование правоохранительных органов: некачественная работа полиции, прокуратуры и судебной системы может привести к недейственности контроля за соблюдением закона и недостаточной реакцией на правонарушения.

4. Социальные и экономические причины: неравенство, бедность, безработица и другие социально-экономические факторы могут быть мотивирующими для правонарушений.

Люди могут совершать преступления, чтобы удовлетворить свои базовые потребности или улучшить свою жизненную ситуацию. Все эти причины могут взаимодействовать и влиять друг на друга, создавая сложную ситуацию, в которой возникают правонарушения. Однако, решение проблемы правонарушений требует системного подхода и усилий со стороны государства, правоохранительных органов и общества в целом.

В теории государства и права предупреждение правонарушений является одной из основных задач правоохранительных органов и системы уголовного правосудия. Предупреждение правонарушений направлено на предотвращение противоправных деяний, поддержание правопорядка и общественной безопасности. Борьба с правонарушениями включает в себя два основных направления: предупреждение совершения правонарушений; последовательная реализация юридической ответственности за уже совершенные правонарушения [4, с.44] Существуют различные подходы к предупреждению правонарушений. Один из них связан с применением наказательных мероприятий, таких как штрафы, административные наказания или уголовные санкции. Такой подход основывается на стремлении создать у потенциальных правонарушителей страх перед наказанием и отклоняющихся от закона. Однако, вместе с применением наказаний, существуют и другие методы предупреждения правонарушений, такие как просвещение, воспитание и социальная реабилитация. Эти методы направлены на изменение поведения и убеждений людей, чтобы они осознали важность соблюдения правовых норм и отказались от противоправного поведения. Важным компонентом предупреждения правонарушений является предоставление информации о правилах и порядке, а также о последствиях нарушения закона. Это может быть реализовано через правовую грамотность, образовательные кампании, коммуникацию с обществом и медиа. Взаимодействие всех этих подходов и мероприятий в рамках теории государства и права позволяет достичь более эффективного предупреждения правонарушений и поддержания законности в обществе.

Профилактика правонарушений - совокупность мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также на оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения. Ликвидация правонарушений в теории государства и права – это процесс пресечения и устранения нарушений законодательства. В рамках государственно-правовой системы, правонарушения рассматриваются как действия или бездействие, которые нарушают установленные нормы права. Ликвидация правонарушений имеет несколько основных целей:

1. Восстановление правопорядка. Одной из основных функций государства является обеспечение стабильности и порядка в обществе. Ликвидация правонарушений способствует восстановлению нарушенного правопорядка путем пресечения и устранения действий или бездействий, нарушающих законодательство.

2. Защита прав и свобод граждан. Ликвидация правонарушений направлена на защиту прав и свобод граждан. Если права людей были нарушены, государство должно предпринять меры для восстановления этих прав и наказания виновных лиц.

3. Определение мер ответственности. Ликвидация правонарушений включает в себя вынесение судебного решения и применение мер ответственности к виновным лицам. Правонарушители могут быть подвергнуты административным, уголовным или гражданским санкциям в зависимости от характера нарушения и уровня преступности.

4. Предотвращение повторных нарушений. Ликвидация правонарушений играет роль в предотвращении повторных нарушений. На примере наказания виновного лица за совершенное правонарушение государство отправляет сигнал другим потенциальным правонарушителям, что нарушение закона не останется безнаказанным. Ликвидация правонарушений является важным аспектом в государственно-правовой системе. Она способствует поддержанию правопорядка, защите прав граждан и общественной безопасности, а также предотвращению повторных правонарушений.[5]

Список источников

1. Теория государства и права: учебник (Н.И. Матузов, А.В. Малько) (Юристъ, 2004)
2. Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия. Опыт комплексного исследования. М., 2010.
3. Проблемы общей теории права и государства: Учебник для вузов / Под общ. Ред. В.С. Нерсесянца. М., 2007.
4. Оксамытный В.В. Теория государства и права. Учебник. М., 2004.
5. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. N 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 342

ПОНЯТИЕ И ОСНОВНЫЕ ВИДЫ ИСТОЧНИКОВ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГОСУДАРСТВ

ПАВЛОВА ЕЛИЗАВЕТА НИКОЛАЕВНА

студент

ФГБОУ ВО "Курский государственный университет"

*Научный руководитель: Борзакова Альбина Владимировна**учитель истории и обществознания**МБОУ «Ушаковская СОШ»*

Аннотация: автор рассматривает соотношение понятий «источник права» и «форма права», основываясь на подходах различных ученых к данному вопросу. В статье подчеркивается взаимосвязь между источниками и формой права. Помимо этого, автор акцентирует внимание на разнообразии источников конституционного права среди государств.

Ключевые слова: источник права, форма права, правовой обычай, судебный прецедент, нормативный правовой акт, нормативный договор, декларация, священное писание.

THE CONCEPT AND MAIN TYPES OF SOURCES OF CONSTITUTIONAL LAW OF STATES

Pavlova Elizaveta Nikolaevna*Scientific adviser: Borzakova Albina Vladimirovna*

Abstract: The author examines the relationship between the concepts of "source of law" and "form of law", based on the approaches of various scientists to this issue. The article highlights the relationship between the sources and the form of law. In addition, the author focuses on the diversity of sources of constitutional law among states.

Keywords: source of law, form of law, legal custom, judicial precedent, normative legal act, normative contract, declaration, Holy Scripture.

Норма права является важнейшей структурной единицей системы права. Она закрепляет определенное правило поведения с целью регулирования определенных общественных отношений. В свою очередь, законодатель нередко фиксирует правовые нормы, придавая им внешнее выражение. Данный процесс формирования позитивного права позволяет правовым нормам наиболее эффективно выполнять их функции, ведь при необходимости их исполнение может обеспечиваться самим государством. Но что является истоком формирования права в правовой системе того или иного государства? Для этого мы ознакомимся с понятием источника права.

Вопросами источников права занималось множество ученых, в том числе и дореволюционных исследователей: Г.Ф. Шершеневич «Общая теория права. Т. 1. Вып. 2. М., 1911», Н.М. Коркунов «Лекции по общей теории права. Изд-во СПб., 1903»; советские правоведы: И.Б. Новицкий «Источники гражданского права. М., 1959», С.Л. Зивс «Источники права». М., 1981, а также современные российские ученые: М.Н. Марченко, Л. А. Морозова, С.В. Липень и др.

Тем не менее, в российской науке до сих пор остаются споры по поводу соотношения понятий «источник права» и «форма права».

Так, ряд ученых (М.Н. Марченко, Л.А. Малиновский, В.М. Баранов и др.) утверждают, что «источник права» и «форма права» имеют сходную смысловую окраску при интерпретации их в качестве формы выражения, объективизации нормативной государственной воли, несмотря на их незначительные интерпретационные оттенки. Такой позиции, рассматривая в своем труде вышеприведенные понятия, придерживается российский ученый-правовед – Михаил Николаевич Марченко: «В настоящей работе "форма права" будет рассматриваться как синоним "источника права"» [1, с. 504]. Но вместе с тем, при раскрытии понятия «источник права» он приводит мнение одного из величайших ученых-цивилистов – Габриэля Феликсовича Шершеневича, придерживающегося другого подхода, согласно которому разнообразие значений определения «источник права» вынуждает заменять данный термин на иной – форму права. В свое подтверждение Шершеневич отмечал, что понятие «источник права» охватывает:

А) исторические памятники права, которые в какой-либо момент являлись действующим правом. Например, Псковская судная грамота, Русская правда и пр.

Б) Силы, от которых исходит право. Такими источниками являются государственная власть, воля народа, Божья воля, правосознание и пр.

В) Материалы, ставшие основой того или иного законодательства. Например, Декларация о государственном суверенитете РСФСР от 1990 года, провозгласившая начало конституционной реформы.

Г) Средства познания действующего права. Данная интерпретация источника права используется в том случае, когда утверждают, что право можно познать из закона.

Резюмируя сказанное, М.Н. Марченко утверждает, что форма права (нормативно-правовой акт, декрет, постановление и пр.) является одним из источников права, поскольку она предстает способом придания правилу общеобязательной силы государственной властью. [1, с. 506].

Другая группа ученых (Л.А. Морозова, В.В. Лазарев, С.В. Липень и др.) придерживаются иной позиции. Так, В.В. Лазарев и С.В. Липень утверждают, что форма права – это внешняя форма выражения права. Источник права, в свою очередь, может использоваться в различных значениях. Говоря об источнике права в материальном смысле, авторы утверждают о социальной жизни и общественных отношениях, подчёркивая роль развития общественных отношений в их правовом регулировании и издании правовых норм [2, с. 212].

Л.А. Морозова также разделяет рассматриваемые нами понятия, отмечая, что форма права – это выражение правовых норм, придание им общеобязательности. А «термин "источник права" имеет несколько смысловых значений - основание права; его исходное начало; письменный документ; причина, факторы, действия; сила права» [3, с. 238] – в зависимости от понимания в широком, узком, формальном смысле. Можно и дальше анализировать мнение ученых по данному вопросу, но мы обратимся к Толковому словарю, чтобы ознакомиться с интерпретацией данных понятий там.

Так, в словаре И.С. Ожегова источник в одном из значений предстает, как «документ, на основе которого строится научное исследование». [4] Форма же, согласно Толковому словарю, есть нечто иное, как «способ существования содержания (во 2 знач.), неотделимый от него и служащий его выражением». [4]

Таким образом, понятия «форма права» и «источник права» не являются одинаковыми. Форма права показывает каким образом выражено право, а источник права указывает на истоки, в частности, на факторы, повлиявшие на становление права. Тем не менее эти понятия тесно взаимосвязаны, поскольку источник права может санкционироваться государством, впоследствии чего он будет внешней формой выражения права (формой права).

Теперь перейдем ко второй части вопроса и рассмотрим источники права некоторых государств.

1) Правовой обычай – один из первых источников права. Представляет собой правило поведения, сложившееся в результате многократного повторения действия и его применения к данным общественным отношениям.

Исторически у каждого народа право складывается само собой как установленный порядок отношений между людьми, обусловленный необходимостью соблюдения общих правил поведения (обычаев) в процессе совместного участия в производстве, распределении, обмене, потреблении. Эти пра-

вила формируются под воздействием объективных потребностей жизни, созидательной деятельности человека. Таким образом и возникает право в Древней Индии (законы Ману), в Древнем Вавилоне (законы Хаммурапи), а также первый древнерусский свод законов – Русская правда. В таком праве закладывалось, что приемлемо в обществе и, в первую очередь – это проверенные и обоснованные временем правила поведения (обычай).

В современное время обычай носит преимущественно неписанный характер, но законодатель может провести процедуру его санкционирования путем прямого разрешения закона, когда тот предполагает наличие в бланкетной норме право использования обычая. Об этом писал советский юрист – Зивс С.Л., отмечая, что санкционирование правового обычая происходит с помощью отсылки к нему, а не прямого закрепления в норме. Специальные законодательные акты для данных правовых конструкций есть лишь в некоторых странах, находившихся на территории Французской Западной Африки. Например, в Сенегале – Ордонанс № 60-56 от 14 ноября 1960 г., определивший исходные положения, регулирующие гражданско-правовые споры. [5, с. 169].

2) Нормативно-правовой акт – форма закрепления конституционных норм, источник права, в том числе конституционного, признающийся доминирующим в российской правовой системе. Представлен в виде официального документа, подлежащего опубликованию. А также должен быть принят определёнными уполномоченными правотворческими органами, имеет строго установленную форму, регулирует общественные отношения в той или иной сфере.

Сама Конституция РФ является по своей природе нормативным правовым актом, имеющим высшую юридическую силу на всей территории Российской Федерации. Такая закономерность прослеживается в странах, относящихся к романо-германской правовой семье. В частности, Основной закон ФРГ – нормативный правовой акт, устанавливающий основы правовой и политической системы страны [6, с. 487]. Конституция Итальянской республики в форме нормативного правового акта, Конституция Испании [6, с. 580] и др.

3) Судебный прецедент – это решение суда по определенному делу, являющееся примером для разрешения аналогичных дел. То есть в данном случае судебный акт изменяет, прекращает, устанавливает определённые общественные отношения, являясь источником права.

Так, в своем учебнике «Конституционное право зарубежных стран» М.В. Баглай утверждает, что принципы деятельности и полномочия органов власти – основная сфера влияния прецедентов в Англии. Яркий пример – довольно известное событие, вошедшее в историю под названием: «Case of Proclamations» [6, с. 403]. Дело английского конституционного права во времена нахождения у власти Якова I, который решил своим заявлением ограничить постройку новых зданий в Лондоне.

Решение данного дела означало, что, во-первых, король не может изменить какую-либо часть общего права, а действует в пределах своей прерогативы, во-вторых, он не может создать преступление своим заявлением, если ранее оно не было таковым, без парламента. В следствие этого король не смог запретить строить здания в Лондоне и его окрестностях.

4) Священное писание – источник конституционного права, признающийся в некоторых странах (преимущественно мусульманских).

К примеру, в Саудовской Аравии Коран и сунна Пророка призваны выступать в качестве Конституции королевства Саудовская Аравия. Данный тезис подтверждается в статье 1 Основного Низама – одного из наиболее значимых законов страны: «Королевство Саудовская Аравия – суверенное арабское исламское государство. Его религия – ислам, Конституция – Книга Всевышнего Аллаха и сунна Его Пророка, да благословит его Аллах, язык – арабский, столица – г. Эр-Рияд» [7].

Израиль также выступает в роли государства, где источниками конституционных норм являются религиозные нормы, фиксированные в Талмуде, Ветхом Завете.

5) Нормативный договор – добровольное соглашение между двумя и более сторонами, содержащее в себе нормы права, направленное на достижение сторонами желаемого результата [8, с. 112].

Одним из видов нормативных договоров является международный договор. Согласно ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации международные договоры РФ и общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы Российской Федерации [9].

Также примером может послужить Федеративный договор от 31.03.1992 [8, с. 115], содержащий три документа о разграничении полномочий и предметов ведения между федеральными органами государственной власти и органами власти суверенных республик в составе РФ, краев, областей, городов Москвы и Санкт-Петербурга, автономной области, округов, подтвердил в Конституции РФ основные принципы федерализма. На данный момент соглашение действует в части, не противоречащей Конституции РФ.

6) Декларация – это официальный документ, определяющий основные направления внутренней и внешней политики государства или выражающий позицию по какому-либо вопросу.

12 (25) января 1918 года на III Всероссийском съезде Советов была утверждена «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа». Для Конституции РСФСР, принятой на V Всероссийском съезде Советов 10 июля 1918 года, Декларация стала ключевым документом, которому был полностью отведен первый раздел в тексте Основного закона РСФСР [10]. Таким образом были официально закреплены завоевания Октябрьской революции и провозглашены основные принципы социалистического государства, которые впоследствии станут важным элементом регулирования общественных отношений.

Таким образом, источники права – это истоки формирования права. Среди источников конституционного права также обычно выделяют: правовую доктрину, принципы права, акты высших судов, естественные права и другие. Развитие общественных отношений, правовые традиции, культурные ценности государств – все это обуславливает многообразие источников права, признаваемых государством в качестве обязательных основ права.

Список источников

1. Теория государства и права. Марченко М.Н. Проспект. – 2004. – С. 640.
2. Лазарев В. В. Теория государства и права : учебник для вузов / В. В. Лазарев, С. В. Липень. — 5-е изд., испр. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. С. 521.
3. Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Норма-ИНФРА-М, 2013. 464 с.
4. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова; Российская АН, Ин-т рус. яз., Российский фонд культуры. - 2-е изд., испр. и доп. - Москва: Азъ, 1994. - 907, [1] с.
5. С. Л. Зивс. Источники права. М., Наука. – 1981. – 239 с.
6. Конституционное право зарубежных стран: учебник / под общ. ред. М. В. Баглая, Ю. И. Лейбо, Л. М. Энтина. — 5-е изд., перераб. и доп. 2022. 864 с.
7. Основной низам (положение) Королевства Саудовская Аравия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=86> (29.04.2010)
8. Ермакова Е.А. Нормативный договор как форма права // Правовая политика и правовая жизнь. – 2012. – № 2. – С. 111-116.
9. Конституция Российской Федерации: (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.) // Российская газета. 1993. 25 декабря. № 237.
10. Чистяков О.И. Избранные труды. М., 2008. С. 312.

© Е.Н. Павлова, 2023

УДК 342

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ КЛАССИФИКАЦИИ СТАДИЙ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

СООДОНБЕКОВ АРТУР АМАНТУРОВИЧадъюнкт кафедры государственно-правовых дисциплин
Академии управления МВД России*Научный руководитель: Степкин Евгений Юрьевич**к.ю.н., доцент**Академия управления МВД России*

Аннотация: В настоящей статье автор рассматривает особенности избирательного процесса Кыргызской Республики, анализирует стадии избирательного процесса. В качестве выводов автором видится нецелесообразным излишнее дробление стадий избирательного процесса, предлагается их классификация исходя из отличительных признаков избирательного законодательства Кыргызстана в современный период.

Ключевые слова: выборы, избирательное законодательство, избирательный процесс, стадии избирательного процесса, глава государства, демократические традиции, Парламент, местные органы власти.

ABOUT SOME ISSUES OF CLASSIFICATION OF STAGES OF THE ELECTORAL PROCESS IN THE KYRGYZ REPUBLIC

Soodonbekov Artur Amanturovich*Scientific adviser: Stepkin Evgeniy Yurevich*

Abstract: In this article, the author examines the features of the electoral process of the Kyrgyz Republic and analyzes the stages of the electoral process. As conclusions, the author sees it as inappropriate to excessively fragment the stages of the electoral process; they propose their classification based on the distinctive features of the electoral legislation of Kyrgyzstan in the modern period.

Key words: elections, electoral legislation, electoral process, stages of the electoral process, head of state, democratic traditions, Parliament, local authorities.

В новых исторических условиях, в процессе формирования действительно демократического государства с развитым и действенным гражданским обществом, динамика развития общественных отношений порождают необходимость проработки вопросов оптимизации и совершенствования деятельности всех элементов системы государственного строительства.

Глобализация, ее современные вызовы и неблагоприятные тенденции, динамизм современного периода развития общества - при учете всех этих факторов особенно важными являются вопросы эффективного и максимально социально ориентированного государственного управления.

Эту задачу затруднительно решить без знания и учета как собственного пройденного пути, так и зарубежного опыта государственно-правовой организации общества. Зарубежный опыт при грамотном

и умелом его использовании раскрывает широкие возможности, позволяет генерировать новые идеи и с учетом объективной действительности развивать их на практике.

Развивая мнение профессора Мулукаева Р.С. о том, что история выступает как развивающаяся действительность, нельзя не отметить, что она дает хороший материал для разработки, внедрения апробированных и принесших уже в мировой практике позитивные результаты в государственном строительстве способов, изучение ранее пройденного пути является необходимым слагаемым конечного успеха любого направления реформирования в системе управления обществом. Конечно, учет исторического опыта нельзя понимать упрощенно, но важно помнить – история дает нам представление о разнообразии путей общественного развития, расширяет наш кругозор, что позволяет успешнее решать современные задачи.

Рассматривая сложную историю становления и развития института избирательного процесса в Кыргызстане, необходимо заметить, что возникновение данного института было обусловлено формированием отношений между родами кыргызского общества[1].

Важнейшие вопросы общественной жизни кыргызов выносились на общественный совет глав родов, старейшин – эль. В частности, на всенародное обсуждение выносились вопросы войны и мира, комплектования и снабжения армии, назначения ее главы, раздела земли[2, с.11].

Соответственно напрашивается вывод, что демократические традиции кыргызов корнями уходят в период их родового устройства. Институт выборов был неотъемлемым элементом кыргызского обычного права.

Последнее десятилетие двадцатого века ознаменовалось распадом СССР, что привело к образованию на постсоветском геополитическом пространстве ряда самостоятельных республик, каждая из которых для юридического оформления своего суверенитета и независимости приняла Конституцию.

Начальный этап суверенного развития Кыргызского государства в 90-х гг. двадцатого века характеризовался множеством трудностей, поиском своей политической идентичности, определением пути и перспектив дальнейшего развития.

По истечении более тридцати лет самостоятельного развития Кыргызское государство, надо признать, все еще переживает переходный период, обусловленный незрелостью политических, в том числе и избирательных институтов, недостаточным уровнем правовой (электоральной) культуры населения, нестабильностью социально-экономических факторов.

Следует отметить, что в Кыргызстане не всегда соблюдался принцип сдержек и противовесов, когда правящая власть зачастую могла менять избирательную систему и вводить разные законодательные ограничения, включая на деятельность партий, чтобы гарантировать свое политическое доминирование.

В современный период развития общества, когда идет процесс формирования президентской республики в Кыргызстане, вполне логичным и закономерным видится изучение сложившейся системы власти, ее структурных составляющих – в том числе и системы формирования органов власти[3, с.3].

Для эффективного функционирования института выборов немаловажную роль играет устойчивость демократических традиций, сложившихся в государстве. В этом плане при проведении выборов формирование демократических традиций невозможно при наличии нестабильного избирательного законодательства. Система выборных органов в государстве должна обладать свойством устойчивости, чего в Кыргызстане пока нет.

В современных условиях избирательный процесс выступает как сложное политико-правовое явление, которое охватывает деятельность его участников по реализации избирательных прав, совокупность их действий в рамках стадий и процедур, выполняемых во время избирательной кампании, а также совершаемых ими в межвыборный период иных юридически значимых действий[4, с. 16].

Стадийность является обязательным и одним из основных признаков избирательного процесса. За время независимости Кыргызстана были организованы основные выборы – выборы главы государства (Президента) и депутатского корпуса (в парламент – Жогорку Кенеш Кыргызской Республики), а также выборы местных органов власти, в частности, местных кенешей (советов).

Принадлежность власти народу Кыргызстан нашло свое отражение в непосредственном конституционном закреплении институтов референдума и свободных выборов.

Конституция Кыргызской Республики [5] закрепляет избирательные права граждан, устанавливает их общие гарантии, основные принципы избирательного права, возрастные цензы как для избирателей, так и для кандидатов на замещение выборных должностей. Конституция также содержит нормы общего характера, устанавливающие порядок проведения выборов. Конкретизация избирательных действий и процедур прописана в отраслевых нормативных правовых актах о выборах.

Анализ ряда нормативных правовых актов Кыргызской Республики, регулирующих порядок проведения и организации выборов Президента Кыргызской Республики, Жогорку Кенеша Кыргызской Республики [6], а также выборов местных органов власти [7], позволяют сделать вывод о неоднозначности закрепления стадий избирательного процесса в действующем избирательном законодательстве.

Так, нормы Конституционного закона Кыргызской Республики от 2 июля 2011 года № 68 «О выборах Президента Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» содержат описание около 16 стадий процесса избрания главы государства, начиная от назначения выборов главы государства до стадии опубликования окончательных результатов выборов и вступления в должность Президента.

Стадии процесса избрания депутатов парламента Кыргызстана (Жогорку Кенеша) в целом схожи со стадиями процесса избрания Президента Кыргызской Республики, но имеются такие отличительные стадии как выдвижение и регистрация кандидатов, списка кандидатов на должность депутата парламента, регистрация депутатов парламента, замещение вакантного мандата депутата. Стадии процесса избрания местных органов власти в целом не особо отличаются от избрания парламентского корпуса.

Очевиден вывод о том, что действующее избирательное законодательство Кыргызской Республики содержит подробное описание стадий избирательного процесса главы государства, депутатов парламента Кыргызской Республики, местных органов власти.

Исходя из вышеизложенного, видится оптимальным укрупнение стадий избирательного процесса, и, исходя из этого, следующая их классификация:

- 1) подготовительные стадии – включает в себя назначение выборов; установление избирательных округов; установление избирательных участков; создание территориальных избирательных комиссий; составление (регистрацию) списков избирателей, информирование избирателей;
- 2) основные стадии – стадии, отражающие непосредственно сам процесс формирования органов государственной и местной власти. Сюда могут быть отнесены стадии выдвижения и регистрации кандидатов на выборную должность; создание избирательных фондов кандидатов; предвыборная агитационная кампания; организация голосования;
- 3) заключительные стадии – сюда отнесена стадия подведения итогов голосования и определения результатов выборов;
- 4) дополнительные стадии – являются необязательными и могут иметь место лишь при наличии определенных юридических фактов. Сюда относятся, к примеру, стадии повторного голосования, повторных выборов, признание выборов несостоявшимися. Процедуры обжалования решений и (или) действий (бездействия) избирательных комиссий об установлении итогов голосования и результатов выборов также могут быть условно отнесены к дополнительной стадии избирательного процесса.

Список источников

1. Борисов А. Три века российской полиции/А. Борисов, А. Малыгин, Р. Мулукаев. – М.: РИПОЛ классик, 2016. – 608 с.
2. Джумабаев М.Д. Развитие избирательной системы Кыргызской Республики: монография. – Бишкек. - 2004. – 203 с.
3. Джумабаев М.Д. Развитие избирательной системы Кыргызской Республики: монография. – Бишкек. - 2004. – 203 с.
4. Чистобородов И.Г. Государственное управление избирательным процессом Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук:12.00.14. 12.00.02. М., 2021. – 54 с.
5. Закон Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года № 59 в ред. Закона КР «О Конституции

Кыргызской Республики» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112213?cl=ru-ru> (12.11.2023)

6. Конституционный закон Кыргызской Республики от 2 июля 2011 года № 68 «О выборах Президента Кыргызской Республики и депутатов ЖогоркуКенеша Кыргызской Республики». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/203244?cl=ru-ru> (дата обращения 12.11.2023)

7. Закон Кыргызской Республики от 14 июля 2011 года № 98 «О выборах депутатов местных кенешей». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/203103?cl=ru-ru> (дата обращения 14.11.2023)

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

УДК 347

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБОРОННОГО ЗАКАЗА

ГАДЖИЕВ АЛИМУРАД АЗИЗОВИЧ

курсант

ФГК ВОУ ВО Военный университет имени князя Александра Невского
Министерства Обороны Российской Федерации*Научный руководитель: Феоктистова Ольга Юрьевна – к.ю.н., доцент
ФГК ВОУ ВО Военный университет имени князя Александра Невского
Министерства Обороны Российской Федерации*

Аннотация: автором проанализирована одна из основных задач, реализуемых на современном этапе развития Российской Федерации усилиями оборонно-промышленного комплекса: создание, поддержание в высокой технической готовности и внедрение военных и гражданских базовых, а также критических технологий, обеспечивающих создание принципиально новых образцов вооружения, военной и специальной техники.

Ключевые слова: цена государственного контракта, государственный оборонный заказ, результаты интеллектуальной деятельности.

CURRENT ISSUES OF LEGAL REGULATION OF THE RESULTS OF INTELLECTUAL ACTIVITY IN THE IMPLEMENTATION OF THE STATE DEFENSE ORDER

Hajiyev Alimurad Azizovich*Scientific adviser: Feoktistova Olga Yurievna*

Abstract: the author analyzes one of the main tasks implemented at the present stage of the development of the Russian Federation by the efforts of the military-industrial complex: the creation, maintenance of high technical readiness and the introduction of military and civilian basic, as well as critical technologies that ensure the creation of fundamentally new types of weapons, military and special equipment.

Keywords: the price of the state contract, the state defense order, the results of intellectual activity.

Вопрос повышения обороноспособности страны крайне многогранен и одной его составляющей становится защита результатов интеллектуальной деятельности (далее по тексту – РИД), это вопрос составной, в первой части следует рассмотреть проблематику оформления прав, во второй – защиту результатов.

Законодатель уделяет большое внимание регулированию правоотношений, возникающих в сфере государственного оборонного заказа. Основопологающим актом в этой сфере является Конституция Российской Федерации, на которую опирается отраслевое законодательство. Это такие нормативные акты как Бюджетный кодекс Российской Федерации (- далее БК РФ), Гражданский кодекс Российской Федерации (- далее ГК РФ), Федеральный закон от 29.12.2012 № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе», федеральными законами в области обороны и безопасности Российской Федерации, поставок продукции для обеспечения федеральных нужд, законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, а также принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

На сегодняшний день нельзя сказать, что регулирование названной в преамбуле проблемы является совершенным. Назрела необходимость внесения части норм ГК РФ, которые регулируют РИД, возникающие в ходе выполнения обязанностей исполнителем в рамках государственного или муниципального контракта, в части закрепления прав на эти результаты за заказчиком. Федеральным законом от 22 декабря 2020 г. № 456-ФЗ «О внесении изменений в части вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации» (далее - ФЗ № 456-ФЗ) ГК РФ дополнен ст. 1240.1 «Результат интеллектуальной деятельности, созданный при выполнении государственного или муниципального контракта».

Данный блок изменений должен регулировать следующие правовые вопросы, имеющие существенное значение для укрепления обороноспособности страны. Это:

- определение правообладателя РИД, если таковые создаются в процессе выполнения государственного контракта;
- определение лица, имеющего право на получения патента в ситуации, когда контракт заключается в гражданской сфере и когда он относится к сфере гособоронзаказа.

В данной статье рассматриваются и другие правила, в частности, как именно исполнитель должен обеспечить оформления патента на заказчика, в частности, в случае, когда по условиям заключенного им самим субподрядного договора или трудового договора с сотрудником это принадлежит лицу, фактически создавшему РИД. Также рассматривается ответственность за не оформление патента на государственного заказчика и отдельные случаи, при которых данная обязанность прекращается. Условия такого прекращения должны, согласно норме ГК РФ, определяться нормативным актом Правительства РФ.

Существует в данной статье и еще одна интересная норма, направленная на вовлечение в оборот РИД, созданных в результате государственного контракта. Если патент или иное право на РИД в течение двух лет никак не вовлечен в хозяйственную деятельность, то исполнитель-правообладатель обязан любым допустимым законом способом передать исключительное право лицам, которые будут иметь возможность вовлечь его в экономический оборот. Эта обязанность прямо вытекает из п. 11 ст. 1240.1 ГК РФ. Государство здесь предпринимает меры, чтобы созданные фактически на его средство РИД продолжали приносить пользу экономике, а не находились под спудом, тормозя научно-технический прогресс.

Такой автор как В.И. Еременко, отмечает, что ФЗ № 456-ФЗ стал последним нормативно-правовым актом, принятым в рамках парадигмы реформирования гражданского законодательства страны и изменения ГК РФ. Всего применительно к данной сфере правоотношений законодателем было принято 10 законов, вытекающих из «законопроекта о реформе». Внесенный в Федеральное собрание законопроект от 3 апреля 2012 г. № 47538-6 не был принят в своем первоначальном виде, на его базе были разработаны и приняты новые федеральные законы [1].

Непосредственно рассматривая данную статью, исследователь обращает внимание на то, что ее нормы защищают исполнителя. Он связывает это с тем, что в общем порядке права на патент всегда принадлежат исполнителю, или по соглашению, исполнителю и заказчику совместно. У этого правила есть всего несколько исключений [1]. Основное из них – получение патента в рамках контракта на вы-

полнение гособоронзаказа. Исполнитель может оформить патент на себя только тогда, когда этот случай отрегулирован конкретным нормативным актом, изданным Президентом РФ.

Но результаты РИД могут оформляться на государственного заказчика и еще в одном случае, который не относится в оборонной сфере. РИД должны создаваться за счет государственного бюджета и должны соблюдаться следующие значимые условия, при этом достаточно только одного основания:

- РИД должны быть созданы с тем расчетом, чтобы за их счет предоставлялись государственные услуги или выполнялись государственные функции, при этом без данных результатов интеллектуальной деятельности оказание услуги или выполнение функций представлялось бы невозможным;
- если исполнитель, сдав все работы по государственному контракту и подписав двусторонний акт приема-передачи работ по прошествии 12 месяцев с этой даты не оформил патент на себя, причем важен не результат оформления, это зависит не от исполнителя, а совершения им всех необходимых и юридически значимых действий, которые в конечном итоге должны привести к оформлению патента;
- если суть контракта заключается в выполнении международных обязательств России;
- если конкретный случай, в котором происходит оформление патента на государственного или муниципального заказчика, установлен федеральным законом.

Есть и другие случаи. в п.1 названной статьи названы ситуации, когда права на патент могут оформляться совместно исполнителю и государственному или муниципальному заказчику, вне зависимости от того, представляет он федерацию, ее субъект или муниципальное образование.

Нельзя поспорить с тем, что наличие именно у исполнителя генерального, за рядом исключений, права на оформление патента на себя соответствует общим нормам и правилам гражданского оборота и основано на логике. Исполнитель создает РИД в рамках своей основной деятельности, эти результаты могут быть нужны еще n-ному числу экономических или научных субъектов, и исполнитель должен иметь право самостоятельно распоряжаться плодами своей деятельности, что также является формой его материального стимулирования, доход от конкретного патента он может получать долгие годы после завершения срока контракта.

И здесь можно обратиться к мнению такого автора как О.А. Городов. Исследуя конструкцию статьи, он обращает внимание на то, что, несмотря на ее общий, генеральный характер, она четко делит РИД, возникающие в рамках выполнения обязательств по государственному контракту на две группы и выделяет два основания таковой дифференциации – цель создания и лицо, на которого могут быть оформлены исключительные права [2].

Если рассматривать сугубо по целевому назначению, то отдельную группу составляют РИД, основанием возникновения которых стал гособоронзаказ. По типам РИД эта группа законодателем не ограничена, может быть, по чисто практическим соображениям, в нее не входят селекционные достижения и аналогичные типы РИД, не подлежащие применению в оборонной промышленности. Но здесь можно увидеть определенное ограничение по заказчику, здесь в его качестве могут фигурировать органы исполнительной власти, на которые возложено, полностью или частично, задач в сфере укрепления обороноспособности страны. Очевидно, что такие органы оформляют на себя не только патенты по РИД, созданным в рамках госконтрактов, но и собственные разработки.

Все эти результаты, патенты на которые оформляются в исполнительные органы учитываются в особом реестре. Таковой реестр поручено вести Министерству обороны РФ.

После выделения этой группы, ко второй относятся все остальные РИД, получаемые в рамках государственных и муниципальных контрактов и оформляемые на государственного заказчика. Эта группа не монолитна, в нее входит несколько подгрупп:

- те РИД, которые признаны необходимыми для выполнения государственных услуг или для исполнения функций конкретного государственного органа;
- те, которые создаются в рамках контракта, посредством заключения которого Россия выполняет принятые на себя международные обязательства.

И здесь необходимо обратить внимание также на то, что исследуемый в рамках данной работы п. 11 ст. 1240.1 ГК РФ относится ко всем видам так называемой промышленной интеллектуальной собственности, перечисленным в соответствующих статьях ГК РФ и созданных в рамках государственного

или муниципального контракта.

Стоит отметить, что изменения гражданского законодательства по рассматриваемым вопросам сводились не только к введению статьи 1240.1 ГК РФ. Так, были внесены изменения и в смежные положения в статьи 1298, 1370, 1373 и 1471 Гражданского кодекса РФ (п. 3-6). Данные изменения в целом связаны с введением ст. 1240.1 ГК РФ с учетом положений новой ст. 1240.1 Кодекса.

Отдельный интерес представляют и изменения, внесенные в положения ст. 1471 ГК РФ, которая посвящена секретам производства, полученным при выполнении работ по договору и при выполнении работ по государственному или муниципальному контракту. Так, согласно п. 2 ст. 1471 ГК РФ секретами производства, непосредственно связанными с обеспечением обороны и безопасности, признаются наряду со сведениями, указанными в п. 1 ст. 1465 ГК РФ, сведения, содержащиеся в конструкторской и (или) технологической документации.

И здесь в среде ученых возникают многочисленные дискуссии, подробности которых требуют дополнительного освещения. Основным вопросом становится, должны ли эти данные, присутствующие в документации к результатам заказа соответствовать всем критериям, которые предъявляются к особому объекту гражданско-правового регулирования – к секретам производства (см. 1465 ГК РФ) или они могут толковаться расширительно, когда правовая защита распространяется на все данные, содержащиеся в упомянутых видах документов. Во втором случае к этой группе будет отнесена любая значимая информация, которая внесена в конструкторскую или технологическую документацию, направляемую заказчику вместе с материальным результатом выполнения работ по гособоронзаказу и содержащая данные об этом объекте. Здесь автор отмечает, что если эти данные уже соответствуют требованиям, перечисленным в ст. 1465 ГК РФ, то не возникает необходимости дополнительной формализации их особого правового статуса. Это такие требования как:

- коммерческая ценность;
- отсутствие свободного доступа;
- принятие необходимых мер по защите секретов производства, к примеру, установление на предприятии коммерческой тайны.

Очевидно, что в случае данных конструкторской и технологической документации к объектам, создаваемым в рамках гособоронзаказа второй и третий пункт применимы априори, ввиду особого режима государственной тайны для таких заказов. Но вопросы всё еще остаются. Если эти три критерия неприменимы, то законодателю необходимо создать норму, которая смогла бы дифференцировать данные из конструкторской и технологической документации на имеющие специальный охраняемый статус в связи с применением их для целей обеспечения обороны и безопасности и не имеющих такого статуса. Новая норма могла бы быть сконструирована по тому же принципу, что и уже действующая ст. 1465 ГК РФ.

Таким образом, ст. 1240.1 ГК РФ является общей для ст. 1298 ГК РФ, 1373 ГК РФ и 1471 ГК РФ. Статья 1240.1 ГК РФ содержит положения, которые включают условия, определяющие характер правоотношений, складывающихся между правообладателями, исполнителями и третьими лицами по поводу прав на результаты интеллектуальной деятельности. В рамках настоящей статьи особый интерес вызывает п. 11 ст. 1240.1 ГК РФ.

В абзаце 2 п. 11 ст. 1240.1 ГК РФ указано, что условия и порядок исполнения обязанности по использованию результата интеллектуальной деятельности, полученного при выполнении работ по государственному или муниципальному контракту, последствия ее неисполнения и условия ее прекращения определяются Правительством Российской Федерации. Во исполнение вышеуказанных положений представляется необходимым разработать и принять нормативный правовой акт, который мог бы носить название «Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил, определяющих условия и порядок исполнения обязанности по использованию результата интеллектуальной деятельности, полученного при выполнении работ по государственному или муниципальному контракту, последствия ее неисполнения и условия ее прекращения» (далее – Постановление) и содержать в том числе основные обязанности правообладателя в процессе получения РИД, его внедрения и использования, а также способы исполнения обязанности по использованию РИД и передачи исключи-

тельных прав на РИД и порядок предоставления отчетности об исполнении обязанности по использованию РИД, а также последствия ее неисполнения и условия прекращения.

Список источников

1. Еременко В.И. Последние в 2020 году изменения в Гражданском кодексе Российской Федерации // Журнал «Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность». Апрель 2021 г. № 4. СПС Гарант.
2. Городов О.А. О правовом режиме результатов интеллектуальной деятельности, созданных при выполнении государственного или муниципального контракта в монографии: «Современные проблемы развития предпринимательского и корпоративного права в России» (под общ. ред. Вайнап В.А., Егоровой М.А.) Изд.: Юстицинформ, 2021 г. СПС Гарант.

УДК 347.774.5

ОСОБЕННОСТИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ, ЭВОЛЮЦИИ И СУЩНОСТИ ИНСТИТУТА ФИРМЕННОГО НАИМЕНОВАНИЯ

МАКАРОВ СТАНИСЛАВ АЛЕКСАНДРОВИЧ

аспирант

Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования
«Московский финансово-промышленный университет Синергия»

Аннотация: настоящая статья посвящена теме особенностей процесса возникновения и эволюции института фирменного наименования: автор статьи проводит исторический обзор развития фирменного наименования (характеризуются старые и новые подходы к созданию и управлению брендами). Также в статье рассматривается понятие и сущность фирменного наименования. Автор статьи проводит анализ того, как возникло данное понятие, как был сформирован сам институт, а также о том, как он действует по состоянию на сегодняшний день. Помимо этого, в статье раскрывается вопрос актуальных моделей и теорий, которые связаны с фирменным наименованием (теория брендинга и концепция бренд-эквити).

Ключевые слова: фирменное наименование, институт, товарный знак, исключительное право, теория брендинга, концепция бренд-эквити.

PECULIARITIES OF ORIGIN, EVOLUTION AND ESSENCE OF THE INSTITUTE OF FIRM NAME

Scientific adviser: Makarov Stanislav Alexandrovich

Abstract: This article is devoted to the peculiarities of the process of origin and evolution of the institute of firm name: the author of the article conducts a historical review of the development of firm name (old and new approaches to the creation and management of brands are characterized). The article also considers the concept and essence of the firm name. The author of the article analyzes how this concept emerged, how the institution itself was formed, as well as how it operates today. In addition, the article reveals the issue of current models and theories that are related to brand name (branding theory and the concept of brand equity).

Key words: brand name, institution, trademark, exclusive right, branding theory, brand equity concept.

Институт фирменного наименования представляет собой совокупность правовых норм, которые регулируют использование, регистрацию и защиту фирменных наименований. Фирменное наименование представляет собой уникальное название или знак, идентифицирующий товары или услуги определенной компании или предприятия. Оно служит для различения предлагаемых товаров и услуг от конкурентов, создания узнаваемости и привлечения потребителей.

Особенностью института фирменного наименования является его правовая защита. Владелец фирменного наименования имеет право исключительного использования этого наименования в торговле, что позволяет предотвратить неправомерное использование или подражание со стороны других субъектов. Зарегистрированное фирменное наименование придает его владельцу юридическую защиту и возможность обращаться в суд при нарушении прав. Институт фирменного наименования также отражает эволюцию технологий и международного бизнеса. С развитием интернета и глобализации

торговли, защита фирменных наименований стала важной и на международном уровне. Международные соглашения и стандарты, такие как Парижская конвенция по охране промышленной собственности [4], регулируют правила регистрации и защиты фирменных наименований в различных странах.

В целом, институт фирменного наименования играет значимую роль в бизнесе, обеспечивая правовую защиту и уникальность для предприятий, способствуя развитию конкуренции и защите интересов потребителей.

Современные тенденции показывают, что фирменные наименования используются не только для идентификации товаров и услуг, но и для создания имиджа и ассоциаций у потребителей. Компании все чаще создают и продвигают свои бренды, стремясь выделиться на рынке и установить эмоциональную связь с потребителями.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что современное развитие института фирменного наименования отражает динамику современного бизнеса, технологические изменения и изменение потребительских предпочтений. Оно требует постоянного обновления правовых и организационных механизмов для эффективной защиты и управления фирменными наименованиями в современной экономической среде.

Рассмотрим подробнее процесс исторического развития института фирменного наименования. Для начала отметим, что история развития института фирменного наименования уходит в очень древние времена, во времена зарождения самого понятия торговли. Данный институт регулярно претерпевал разного рода изменения, которые затрагивали не только исторические факторы, но и экономические, геополитические и многие другие аспекты.

Первый этап развития института фирменного наименования затрагивает древние времена, когда торговля только начинала развиваться. М. А. Алексеева отмечает, что «Самые первые предпосылки к формированию права на фирменное наименование возникли еще в древнем обществе, и представляли собой наскальные рисунки (которые выступали в качестве отметки места пребывания человека)» [2]. Родоплеменной этап развития института фирменного наименования можно охарактеризовать тем положением, что определенное лицо или группа лиц могли идентифицировать себя для других людей (групп людей) с помощью своего названия. Название группы могло быть связано с теми местами, откуда происходит группа людей, либо же с родом их деятельности.

Следующий этап развития института фирменного наименования припадает на средневековье.

В средневековой Европе гильдии были ключевыми игроками в развитии фирменного наименования. Гильдии контролировали качество продукции и разрабатывали гербы, знаки и символы, которые стали первыми фирменными наименованиями. По мнению исследователя Гильярда Рили, гильдии в средневековой Европе использовали эти гербы и знаки для отличия своих товаров и услуг от товаров других мастеров. Такое мнение он озвучил в исследовании под названием «The Development of Corporate Identity in Medieval Europe». Н. А. Внуков, Е. В. Матвеева и С. А. Абрамов пишут о том, что «Средневековые купцы вывешивали в местах, где вели торговлю, определенные опознавательные знаки, ставили клеймо на своих товарах. При этом в связи с низким уровнем грамотности в виде обозначений использовались фигуры животных» [3].

Третий этап заключается в появлении полноценных товарных знаков. Это произошло в 19-ом веке. В то же время начинают появляться законодательные акты, признававшие и регулирующие фирменные знаки. В США был принят закон о товарных знаках 1870 года (Е. Б. Абакумова в своем исследовании отмечает, что данный закон еще трактуется, как «Закон об авторском праве» или «Закон о патентах»). [1]

Следующий этап развития анализируемого института – появление международных соглашений по фирменным наименованиям. В 20-ом веке появился интерес к унификации правил и защите фирменного наименования на международном уровне. Парижская конвенция по охране промышленной собственности 1883 года стала одним из важных международных соглашений, регулирующих регистрацию и защиту фирменных знаков.

И ключевой период развития института фирменного наименования припадает на технологическую эру. В современной эпохе, с развитием интернета и цифровых технологий, фирменное наименование получило новые вызовы и возможности. В данный период также было проведено множество исследова-

ний и написано много работ о том, как правильно организовать институт фирменного наименования самым эффективным образом, а также о том, как урегулировать защиту фирменного наименования на законодательном уровне. Одним из ключевых исследований в данном периоде выступает статья «Trademark Law in the Digital Age», написанная Рональдом Бетанкуром. Статья была опубликована в известном зарубежном журнале «Berkeley Technology Law Journal». В статье Бетанкур исследует изменения, вызванные цифровыми технологиями и Интернетом, на традиционные правовые принципы, связанные с фирменными наименованиями и торговыми марками. Автор обсуждает уникальные вызовы и проблемы, с которыми сталкиваются предприятия в эпоху цифровых коммуникаций и электронной торговли.

Таким образом, тезисное представление исторического обзора развития фирменного наименования будет состоять в представлении ключевых подходов к созданию и управлению брендами. Представим тезисы:

1. Ранние этапы развития института включают в себя процессы становления брендинга, как такового и фирменных наименований (в частности). На первых этапах развития люди создавали свои собственные эмблемы, логотипы, различные символы, которые позволяли покупателям идентифицировать того или иного продавца. Сама концепция фирменного наименования была ограничена и практически не развивалась.

2. На вторых этапах (времен индустриальной революции) началось активное развитие бренда и института фирменного наименования. В данных этапах компании, предприниматели, простые продавцы начали осознавать важность и необходимость отличия собственного бренда от других похожих товаров на рынке. Начинается активная работа по развитию собственных брендов, унификации данных брендов и фирменного логотипа. Во многих сферах деятельности возникает массовое производство товаров, что только укрепляет необходимость внедрения фирменных наименований для крупных и других компаний.

3. На последующих этапах происходит быстрый рост сферы маркетинга, распространение рекламы, создание рекламных стратегий. Данные процессы припадают на 20тый век. Продавцы, компании начинают осознавать необходимость использования эмоциональной связи между предприятием и покупателями. Начинают развитие различных теорий брендинга, которые основываются на понимании ценности компании и ее товаров для покупателей (потребителей продукции компании).

4. И последние этапы развития фирменного наименования припадают и на современное время. Цифровые трансформации, развитие новых технологий, возникновение новых каналов связи покупателей и продавцов, активные продажи через интернет, социальные сети – все это характерно для последнего этапа развития фирменного наименования (современного этапа развития данного института). Современные продавцы делают все возможное, чтобы обеспечить свое присутствие в жизни покупателей, регулярно напоминать клиентам о себе и всячески продвигать свои товары и услуги.

Так, мы привели краткую историю возникновения и эволюции института фирменного наименования, и теперь немного подробнее остановимся на некоторых ключевых моделях и теориях, которые связаны с фирменным наименованием. Все модели и теории фирменного наименования появлялись вместе с развитием анализируемого института. Какие-то из них уже утратили свою актуальность, а другие, наоборот, находятся на пике использования в сфере брендинга.

Первая теория – это теория брендинга. Она зародилась в то время, когда бренды осознали важность эмоциональной связи с покупателями, необходимость поддержания и укрепления данной связи. [5]

Теория брендинга говорит нам о том, что покупатель, вспоминая о каких-либо товарах, должен сразу ассоциативно вспоминать о каком либо бренде. Это и будет успешным вариантом реализации данной теории. Одним из успешных примеров является компания Apple. Так, если речь идет о мобильных телефонах, смартфонах, то многие люди автоматически, на уровне ассоциации, будут вспоминать о таких моделях смартфонов, как iPhone.

Еще один пример успешной реализации данной стратегии – это McDonalds и KFC. Данные компании всплывают у людей в мыслях, если речь заходит о фастфуде (или при возникновении необходимости быстрого и недорогого перекуса).

Еще один пример – это концепция бренд-эквити (с англ. brand equity (капитал бренда)).

Бренд-эквити в целом – это все активы компании, которые связаны с брендом и могут дать до-

бавленную стоимость продукту. Капитал бренда строится на восприятии ценности продукта и опыте взаимодействия с ним. [6]

Концепция бренд-эквити представляет собой подход, при котором бренд (компания, предприниматель) осознает финансовую стоимость своего бренда, своей продукции, репутации на рынке и использует данную «стоимость» для развития своего фирменного наименования, привлечения новых клиентов, укрепления связи с постоянными клиентами.

При использовании данной концепции, бренд будет анализировать то, почему покупатели выбирают именно его продукцию; будет использовать данную информацию для своей выгоды. Для данной концепции характерны такие показатели, как осведомленность клиентов, восприятие покупателей, лояльность и доверие.

Примером успешной реализации данной концепции является компания Coca-Cola. Практически во всех уголках нашего мира продается напиток Coca-Cola. Практически все люди знают, что это за напиток, каковы его ключевые составляющие, какой эффект они могут получить, купив данный продукт (охлаждающий напиток, хорошее дополнение к еде). Компания Coca-Cola активно участвует в благотворительных проектах, развивает свои маркетинговые стратегии, регулярно внедряет новые стратегии продвижения – все это говорит об осознанности бренда, его стремлении укрепиться в сознании покупателей, «быть на слуху и на виду».

Также концепция бренд-эквити подразумевает развитие личной истории бренда, ознакомления покупателей с теми этапами улучшения, которые проходила компания. Компания Coca-Cola, ее продукт – это отличный пример данной стратегии ведения бизнеса. К примеру, в последние годы компания Coca-Cola регулярно выпускает рекламные баннеры, на которых изображена эволюция баночек напитка. Таким образом, компания знакомит своих клиентов с историей развития современной баночки с напитком. Помимо этого, в сети Интернет можно найти очень много информации о развитии данного бренда. Все это «играет на пользу» компании и ее узнаваемости.

Мы привели два ключевых примера моделей, теорий и концепций, связанных с фирменным наименованием. На самом деле на сегодняшний день их существует намного больше. Все они позволяют компаниям развивать свой бизнес, анализировать покупки клиентов, привлекать новую аудиторию к своему продукту и поддерживать интерес постоянных клиентов.

В заключение исследования отметим, что институт фирменного наименования претерпел массу изменений в период своего формирования. Он и сегодня продолжает свое развитие, ведь каждый предприниматель стремится привлечь внимание потребителя именно к своему товару.

Список источников

1. Абакумова Е. Б. Эволюция института авторского права эволюция института авторского права в контексте признания естественных прав человека // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2021. – № 1 (96). – С. 9-16.
2. Алексеева М. А. Исторический аспект развития института фирменного наименования // Молодой ученый. – 2019. – №2 (29). – С. 618-623.
3. Внуков Н. А., Матвеева Е. В., Абрамов С. А. О соотношении коммерческого обозначения и фирменного наименования // Право и экономика. – 2018. – № 8 (366). – С. 37-42.
4. Конвенция по охране промышленной собственности (Заключена в Париже 20.03.1883) (ред. от 02.10.1979). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5111/ (01.12.2023)
5. Черенков В. И., Веретено А. А. Бренд и брендинг: вопросы теории и репрезентации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. – 2019. – Т. 18. – Вып. 2. – С. 145-174.
6. Brand equity: что такое капитал бренда, и как его измерить, 2023. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://setters.education/blog/articles/brand-equity-что-такое-капитал-бренда-и-как-его-измерить> (05.12.2023)

© С. А. Макаров, 2023

УДК 340

ОБ АКТУАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЯХ В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ, СВЯЗАННЫХ С ОБЪЯВЛЕНИЕМ УЧАСТНИКА СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ УМЕРШИМ

**КУЗНЕЦОВ ДМИТРИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ,
КОНДРАТЕНКО ЯРОСЛАВ ВИКТОРОВИЧ**

курсанты
Военного университета имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации

Научный руководитель: Ширяева Татьяна Ивановна

*к. ю. н., доцент
Военного университета имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации*

Аннотация: в статье анализируется законодательство России, касающееся объявления участника специальной военной операции умершим. В статье рассматриваются изменения, затрагивающие срок объявления участника специальной военной операции умершим, делается вывод по поводу правовых последствий, связанных с объявлением участника специальной военной операции умершим.

Ключевые слова: Объявление умершим, участник специальной военной операции, последствия объявления умершим участника специальной военной операции, выплаты, гарантии, срок объявления умершим.

ON CURRENT CHANGES IN CIVIL LEGISLATION RELATED TO THE DECLARATION OF A PARTICIPANT IN A SPECIAL MILITARY OPERATION AS DECEASED

**Kuznetsov Dmitry Alekseevich,
Kondratenko Yaroslav Viktorovich**

Scientific adviser: Shiryayeva Tatyana Ivanovna

Abstract: The article analyzes the legislation of Russia concerning the declaration of a participant in a special military operation as deceased. The article examines the changes affecting the period of declaring a participant in a special military operation dead, and concludes about the legal consequences associated with declaring a participant in a special military operation dead.

Keywords: Declaration of the deceased, participant in a special military operation, the consequences of declaring a participant in a special military operation dead, payments, guarantees, the deadline for declaring the deceased.

Конституция Российской Федерации провозглашает, что сам человек, его права и свободы признаются высшей ценностью и являются объектом обязанности государства, которая состоит в их признании, соблюдении и защите [1]. Нормы гражданского законодательства закрепляют, что правоспособность начинает действовать с момента рождения человека и прекращается смертью (п. 2 ст. 17 ГК РФ), а гражданская дееспособность гражданина появляется в полном объеме по достижению совершеннолетия и прекращается с наступлением смерти (п. 1 ст. 21 ГК РФ).

Осуществление гражданских отношений требует участия гражданина в них, но бывают ситуации, когда о последнем нет информации по постоянному месту жительства и его не получается найти. В гражданском законодательстве закрепляется специальный институт, условно прекращающий гражданскую правоспособность и дееспособность физических лиц, благодаря которому возможно устранить недостоверность в правоотношениях, участником которых является пропавшее лицо, либо сократить негативные результаты такой недостоверности [2, С. 174]. Из этого следует, что гражданская правоспособность и дееспособность могут прекращаться так же в случае объявления гражданина умершим.

Учитывая сложившуюся обстановку в мире и развитие современного общества объявление гражданина умершим имеет большое значение, так как ежегодно исчезает большое количество людей.

В главе 3 ГК РФ содержится тридцать одна статья, сущность которых состоит в разъяснении и детализации процесса возникновения, изменения и окончания гражданских прав и обязанностей гражданина. Особое внимание необходимо уделить институту объявления гражданина умершим, а именно его отдельному виду – объявление военнослужащего или иного человека, пропавшего без вести в связи с военными действиями (п. 2 ст. 45 ГК РФ) [3].

Объявление вышеуказанных субъектов умершими является весьма распространенным институтом во всем мире, так как военные действия за весь период существования человечества как крайние меры, которые применяются в результате масштабных конфликтов, столкновения интересов, жажды власти и так далее, всегда будут иметь место в перечне способов достижения целей. Так, в современном мире известны многочисленные горячие точки, где ведутся боевые действия и соответственно отсутствует информация о гражданах, принимающих участие в них и исчезнувших или попавших в плен и т.п.

14 марта 2023 г. группой депутатов и сенаторов в Государственную Думу Российской Федерации был внесен законопроект в качестве законодательной инициативы об упрощении процедуры объявления участника специальной военной операции (далее – СВО) [4]. Для облегчения процедуры законопроект предлагал в более короткие сроки признавать военнослужащих, участвующих в СВО, безвестно отсутствующими и объявлять умершими. То есть законопроект гласил, что правило двух лет не будет применяться к участникам СВО, а будет действовать срок шесть месяцев.

На данный момент Федеральным законом от 14.04.2023 № 120-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» введена ст. 24 [5]. В рассматриваемой статье детализируется перечень участников СВО, на которых распространяется упрощенная процедура объявления умершими, указываются сроки, моменты, с которых начинают течь эти сроки, и основания объявления умершим в условиях военных действий [6].

Стоит обратить внимание, что данные изменения распространяются не на всех военнослужащих Российской Федерации, а только на круг лиц, участвующих в СВО или находящихся в районе проведения СВО.

Принятие законопроекта стоит признать оправданным в силу того, что объявление участника СВО умершим подобно по юридическим последствиям его смерти и изменения в сроках объявления участника СВО умершим способствует эффективному и оперативному их наступлению (обеспечение сохранности имущества, вступление в наследство, прекращение брака, реализация членами семьи участника СВО права на социальные и страховые выплаты, компенсации, иждивенцев на пенсию и т.д.).

В законодательстве не закреплены отдельно юридические последствия объявления участника СВО умершим. Это объясняется тем, что они соответствуют последствиям при обычной смерти [7, С. 272].

Некоторые научные исследователи полагают, что исследуемый институт влечет прекращение правоспособности и дееспособности, поскольку этот факт приравнивается к физической смерти лица. Де-факто правосубъектность прекращаются лишь при фактической смерти человека [8, С. 458]. Неза-

висимо от решения суда, там, где находится живой участник СВО, объявленный умершим, он может совершать все возможные юридические действия, порождающие права и обязанности. Так как участник СВО не знает о том, что он где-то ошибочно объявлен умершим, то все такие действия будут считаться действительными и иметь полную силу. Однако там, где участник СВО объявлен умершим, возникают последствия, схожие с теми, которые наступают в случае смерти.

Из этого следует, что если в результате выполнения очередной боевой задачи гибель участника СВО была замечена другими участниками, то устанавливается факт смерти, а если никто не видел гибель участника СВО и по завершению боевой задачи он не был найден, то в силу того, что достоверно неизвестно, можно лишь предполагать его гибель [9, С. 84].

Объявление участника СВО умершим создает презумпцию его смерти, которая может быть опровергнута. Право России допускает опровержение презумпции смерти, а именно то, что решение об объявлении участника СВО умершим отменяется судом в случае явки или обнаружения места пребывания такого участника СВО.

Регистрация смерти будет участника СВО, объявленного умершим, осуществляется на основании вступившего в силу судебного решения. Днем смерти, фиксируемом в записи актах о смерти, является день вступления решения суда в законную силу или определенное судебным решением день смерти.

Объявленный умершим участник СВО исключается из списков личного состава воинской части со следующего дня после дня вступления в законную силу соответствующего решения суда [10].

В подзаконных актах Российской Федерации определяются следующие выплаты членам семьи военнослужащего, проходившего военную службу в ВС РФ, в случае объявления его умершим:

- выплаты денежного довольствия военнослужащего, проходившего военную службу в ВС РФ, не полученного им ко дню гибели (смерти);
- отдельных выплат в случае объявления военнослужащего умершим;
- выплат денежных компенсаций в случае объявления военнослужащего умершим, конкретным лицам [11].

Командир воинской части, начальник организации ВС РФ в 10-дневный срок со дня объявления военнослужащего умершим письменно уведомляет лиц, указанных в п. 1 Приказа Министра обороны Российской Федерации от 18.12.2020 № 695 (далее – члены семьи), об осуществлении выплат. Не позднее 10 рабочих дней со дня издания соответствующего приказа финансово-экономическими органами МО РФ, в которых военный служащий обеспечивался выплатами, производятся выплаты членам семьи.

Также стоит упомянуть ст. 24 Федерального закона от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», в которой закрепляется социальная защита членов семей военнослужащих, потерявших кормильца, и наличие законов субъектов Российской Федерации в данной сфере [12].

Таким образом, правовые последствия объявления умершим участника СВО отдельно законом не предусматриваются, они совпадают с теми, что имеют место при естественной, обычной смерти человека, однако полной тождественности последствий, безусловно, нет. Право- и дееспособность участника СВО, объявленного умершим, прекращаются лишь при подлинной смерти. Независимо от решения суда, там, где находится живой участник СВО, объявленный умершим, он может совершать все возможные юридические действия, порождающие права и обязанности. При объявлении участника СВО умершим имеет место поддержка членов его семьи. Изменения в государственном строительстве и конституционных правах граждан, касающихся сложившейся ситуации в стране, являются насущными, оправданными и требующими особого внимания со стороны органов государственной власти.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 и с учетом изменений на основе принятия Федерального конституционный закона от 04.10.2022 № 6-ФКЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (Дата обращения: 21.10.2023).

2. Маркова Н.О. Признание безвестного отсутствия и объявление гражданина умершим: проблема коллизии частно-правовых и публично-правовых интересов // Вестник экономической безопасности. 2018. № 2. С. 173 – 180.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023): принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 октября 1994 г.: введ. Федер. законом Рос. Федерации от 30 ноября 1994 г. № 52-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1994. – № 32, ст. 3302.

4. О внесении изменений в Федеральный закон «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»: Законопроект № 313921-8: Сенаторы Российской Федерации А.А. Турчак, А.А. Клишас, И.В. Рукавишникова; Депутаты Государственной Думы Д.Ф. Вяткин, П.В. Крашенинников, Я.Е. Нилов, Ш.Ю. Саралиев, К.К. Тайсаев, Я.В. Лантратова, А.О. Ткачев: 14 марта 2023 г. зарегистрирован и направлен Председателю Государственной Думы: 14 апреля 2023 г. опубликован. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/313921-8> (дата обращения: 04.12.2023).

5. О внесении изменений в Федеральный закон «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»: федер. закон Рос. Федерации от 14 апреля 2023 г. № 120-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 11 апреля 2023 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 12 апреля 2023 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2023. – № 16, ст. 2757.

6. О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 30 ноября 1994 г. № 52-ФЗ (ред. от 13.06.2023): принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 октября 1994 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1994. – № 32, ст. 3302.

7. Фильчакова М.Ю. Институт объявления гражданина умершим и признания безвестно отсутствующим // Сборник избранных статей по материалам научных конференций ГНИИ «Нацразвитие»: Материалы Международной научно-методической конференции и Международной студенческой научной конференции. – Санкт-Петербург: Частное научно-образовательное учреждение дополнительного профессионального образования Гуманитарный национальный исследовательский институт «НАЦРАЗВИТИЕ». 29.03.2020. С. 271 – 274.

8. Агешкина Н.А. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ) / Н.А. Агешкина [и др.]. – Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2019. – 1280 с.

9. Падалкина, О.И. Особенности процедуры признания гражданина безвестно отсутствующим и объявление гражданина умершим // Вестник магистратуры. 2019. № 11-3 (98). С. 84 – 86.

10. О воинской обязанности и военной службе: федер. закон Рос. Федерации от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 6 марта 1998 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 12 марта 1998 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1998. – № 13, ст. 1475.

11. Об определении Порядка осуществления выплат членам семьи военнослужащего, проходившего военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации, в случае его гибели (смерти), признания его безвестно отсутствующим или объявления его умершим, гражданина, призванного на военные сборы, в случае его гибели (смерти): Приказ Министра обороны Российской Федерации от 18.12.2020 № 695 // Минюст РФ 28.01.2021 № 62258.

12. О статусе военнослужащих: федер. закон Рос. Федерации от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ (ред. от 24.07.2023): принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 6 марта 1998 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 12 марта 1998 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1998. – № 22, ст. 2331.

УДК 340

БЫТОВОЙ ПОДРЯД И ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В СФЕРЕ БЫТОВОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ

КАЛМЫКОВА АНГЕЛИНА МИХАЙЛОВНА

студент 3 курса
Факультет Истории и Права
ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет»
Россия, г. Смоленск

Научный руководитель: Сенкевич Виктория Валерьевна

кандидат юридических наук
ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет»
Россия, г. Смоленск

Аннотация: Данная статья посвящена исследованию вопросов, связанных с бытовым подрядом и защитой прав потребителей в сфере бытового обслуживания. Проведен анализ правового регулирования отношений между исполнителями и заказчиками в сфере бытовых услуг, исследованы вопросы правовой ответственности и механизмы обжалования для защиты прав потребителей.

В работе были рассмотрены основные аспекты заключения бытовых договоров подряда, включая их форму и содержание, права и обязанности сторон, а также порядок и условия исполнения таких договоров. Подробно изучена специфика бытовых услуг и особенности возникающих проблем, а также приведены конкретные примеры правонарушений и споров в этой области.

Ключевые слова: защита прав потребителей, гражданское законодательство, бытовая услуга, договор бытового подряда, потребитель, гражданская ответственность.

HOUSEHOLD CONTRACTING AND CONSUMER PROTECTION IN THE FIELD OF CONSUMER SERVICES

Kalmykova Angelina Mihaïlovna*Scientific adviser: Senkevich Victoria Valerievna*

Abstract: This article is devoted to the study of issues related to household contracting and consumer protection in the field of consumer services. The analysis of the legal regulation of relations between performers and customers in the field of consumer services is carried out, the issues of legal liability and appeal mechanisms for consumer protection are investigated.

The paper considered the main aspects of concluding household contracts, including their form and content, the rights and obligations of the parties, as well as the procedure and conditions for the execution of such contracts. The specifics of household services and the specifics of emerging problems are studied in detail, as well as specific examples of offenses and disputes in this area are given.

Keywords: consumer protection, civil legislation, consumer service, household contract, consumer, civil liability.

Бытовой подряд и защита прав потребителей в сфере бытового обслуживания являются актуальными темами в современной экономической среде. Сегодня все больше людей обращаются к различным услугам, связанным с ремонтом, строительством или обслуживанием домашней техники. Однако не всегда выполнение работ соответствует ожиданиям клиента, что может привести к возникновению конфликтных ситуаций и нарушению прав потребителей.

Восстановление нормального состояния в случае нарушения прав потребителей, возникающих в рамках гражданских правоотношений, является главной целью правового регулирования и требует применения норм из других областей законодательства. Важную роль в этом процессе играют гражданско-правовые нормы, которые создаются между потребителем и его контрагентами (продавцом, исполнителем, изготовителем) и имеют характер гражданских отношений. [2, С. 18].

Основным фактором, приводящим к нарушению прав потребителей, является низкое качество предоставляемых услуг. Это происходит из-за ограниченности ресурсов и технического оборудования, используемых предприятиями, которые обслуживают население. Также причиной является недостаточное качество используемых материалов и низкая квалификация работников. Для решения проблемы нарушений прав потребителей необходимо учитывать роль различных норм права, таких как гражданско-процессуальное, уголовное, муниципальное, административное и предпринимательское право. Такой подход позволит обеспечить правовое регулирование в защите прав потребителей и учесть экономические аспекты данной проблемы.

Бытовое обслуживание включает в себя широкий спектр услуг, предоставляемых потребителям для удовлетворения их повседневных потребностей. Однако, как и в любой сфере деятельности, здесь могут возникать различные проблемы, которые могут поставить под угрозу права потребителей. В данном подразделе рассмотрим некоторые распространенные проблемы и способы их решения.

Одной из основных проблем, с которой сталкиваются потребители в сфере бытового обслуживания, является некачественное выполнение услуги. Это может проявляться в виде плохого качества выполняемых работ или использовании низкокачественных материалов. Для защиты своих прав потребитель может обратиться к исполнителю с требованием устранить недостатки или заменить некачественный товар. Если исполнитель отказывается выполнить эти требования, то потребитель может обратиться в орган государственного контроля или обратиться в суд.

Еще одной распространенной проблемой является несоблюдение сроков выполнения услуги. Потребитель имеет право требовать исполнения услуги в установленный срок или расторгнуть договор и потребовать возмещения убытков. Для защиты своих прав потребитель может обратиться к исполнителю с претензией, а в случае его неподчинения - обратиться в орган государственного контроля или обратиться в суд.

Также, часто возникают проблемы связанные с недостаточной информированностью потребителя о предоставляемых услугах или товарах. Потребитель имеет право на полную и достоверную информацию о предлагаемых услугах, и ее отсутствие является нарушением его прав. В этом случае потребитель может обратиться к исполнителю с претензией на предоставление необходимой информации или обращаться в орган государственного контроля.

В целом, для решения проблем в бытовом обслуживании необходимо активное позиционирование потребителя и знание его прав. При возникновении любых проблем следует первым делом попытаться разрешить спор мирным путем, обратившись к исполнителю с претензией. В случае неполучения удовлетворительного ответа, потребитель может обратиться в орган государственного контроля или обратиться в суд для защиты своих прав.

Проведение экспертизы - одна из главных проблем, с которой сталкиваются люди. Обычно это дорогостоящая процедура, на которую не каждый может позволить себе потратить деньги, особенно те, кто обратился в суд с иском. В соответствии со статьей 96 ГПК РФ, федеральный суд или мировой судья могут назначить экспертизу по собственной инициативе. Очень редко возникают ситуации, когда расходы на экспертизу могут быть покрыты федеральным бюджетом или бюджетом субъекта РФ.

Определение размера оплаты расходов, связанных с оказанием услуг, судом учитывает финансовое положение гражданина, и есть возможность получить освобождение от оплаты или снижение

стоимости. Но на практике такие случаи редко встречаются. Еще одна проблема связана с договорами между исполнителями услуг и потребителями, которые должны быть оформлены на бланке строгой отчетности, одобренным Министерством финансов РФ. Однако использование таких бланков ограничено из-за того, что администрации скрывают свою выручку, а прейскуранты не подтверждаются расчетами.

Из практики видно, что нарушения условий договоров об оказании бытовых услуг и возмездном подряде, которые наносят ущерб правам потребителей, чаще всего включают: наличие дефектов в результате работы или услуги (что противоречит правам заказчика на надлежащее качество и безопасность); задержки исполнения работ со стороны исполнителя; нарушения права заказчика на информацию [3, С. 46].

Для того чтобы полностью удовлетворить потребности и интересы потребителей, необходимо внести существенные изменения в Закон «О защите прав потребителей». В частности, второе предложение абзаца 7 пункта 1 статьи 29 требует новой формулировки. Предлагается следующее: «Если в результате предоставления услуги возникают значительные недостатки или отклонения от условий договора, потребитель имеет право отказаться от исполнения договора о выполнении работы или оказания услуги».

Это изменение позволит потребителям быть более защищенными и иметь более широкие права при возникновении проблем с качеством оказываемых услуг. В случае обнаружения существенных недостатков или значительных отклонений от условий договора, потребитель сможет без последствий для себя отказаться от исполнения договора. Это является справедливым и обоснованным требованием, так как потребители должны иметь возможность получать качественные услуги и быть уверенными в том, что их права и интересы защищены.

Новая формулировка закона также предусматривает, что отказ от исполнения договора должен быть обоснованным и основываться на достоверных фактах. Потребитель должен иметь возможность предоставить доказательства наличия значительных недостатков или отклонений от условий договора. Это поможет исключить возможность неправомерного отказа от исполнения договора со стороны потребителей и укрепит принцип справедливости и равноправия в отношениях между предпринимателями и потребителями.

В случае, если право заказчика на получение информации было нарушено, исполнитель обязан возместить заказчику все понесенные им убытки. Кроме того, заказчик имеет право отказаться от оплаты за выполненную работу. Таким образом, исполнитель несет ответственность за нарушение прав заказчика на получение работы или услуги надлежащего качества следующими способами. По требованию заказчика, исполнитель должен повторно выполнить работы или услуги безвозмездно. Также, исполнитель должен возместить заказчику все расходы, связанные с исправлением недостатков, как своими собственными средствами, так и с помощью третьих лиц. Если результата работы или услуги имеют существенные недостатки, исполнитель обязан исправить их безвозмездно по требованию заказчика. Наконец, исполнитель должен вернуть заказчику часть суммы, которую он заплатил за работу. [1, С. 100].

При заключении договора на бытовой подряд важно учитывать не только условия выполнения работ, но и защиту своих прав как потребителя. Для этого следует ознакомиться с рекомендациями по защите прав потребителей в сфере бытового обслуживания.

Во-первых, перед тем как заключать договор, необходимо провести исследование рынка и выбрать надежную компанию или частного исполнителя. Рекомендуется обращаться к проверенным специалистам или фирмам с хорошей репутацией. Важно также изучить отзывы предыдущих клиентов о качестве работы и соблюдении сроков исполнения.

Во-вторых, при составлении договора следует уделить внимание его условиям. Потребитель имеет право требовать полное и точное указание объема работ, используемых материалов, стоимости услуги и сроки ее выполнения. Каждая сторона должна понимать свои обязанности и ответственность в случае нарушения договорных условий.

Кроме того, потребитель имеет право на получение информации о профессиональных навыках

исполнителя и наличии необходимых лицензий или сертификатов. Это поможет избежать неприятных ситуаций и гарантировать качественное выполнение работ [4, С. 23].

Важно также обратить внимание на оплату услуг. Рекомендуется заключить договор, предусматривающий четкую систему оплаты – например, поэтапную оплату работ. Такой подход позволит контролировать процесс выполнения заказа и защищаться от возможного мошенничества со стороны исполнителя.

Список источников

1. Ваниянц Д. Ю. Некоторые аспекты правового регулирования защиты прав потребителей в РФ // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института.- 2015.- №2. - С.98-103.
2. Вольнский А. Ф. Юридическая защита прав и законных интересов потребителей товаров и услуг: особенности современной парадигмы: Учебно-практическое пособие. Инфра-М, Норма, 2014. - 256 с.
3. Колендо А.В. Правовое регулирование договора бытового подряда // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. №10-3. С. 45-48.
4. Романова Т.В. Совершенствование правового регулирования защиты прав потребителей в сфере оказания бытовых услуг // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. №1-4. С. 22-24.

УДК 347

ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

КОРОТКОВ НИКИТА СЕРГЕЕВИЧ

Студент 2 курса магистратуры,
Юридический факультет
ФГАОУ ВО «РУДН им. Патриса Лумумбы»

Научный руководитель: Башилов Борис Игоревич

*к.ю.н., старший преподаватель
ФГАОУ ВО «РУДН им. Патриса Лумумбы»*

Аннотация: данная научная статья посвящена анализу особенностей договорного регулирования корпоративных отношений. В работе рассматривается роль и значение договоров в урегулировании внутрикorporативных отношений, их влияние на организацию и функционирование корпоративных структур. Авторы исследуют основные принципы и механизмы, используемые в договорах для регулирования корпоративных отношений, а также анализируют примеры хороших практик и сложностей, возникающих при заключении и исполнении таких договоров. Работа содержит обзор современных тенденций в заключении корпоративных договоров и выявляет ключевые аспекты, которые необходимо учитывать для эффективного регулирования корпоративных отношений через договорное регулирование. Полученные в результате исследования выводы и рекомендации могут быть полезны как для научного сообщества, так и для практических участников корпоративного управления и юридической практики.

Ключевые слова: корпоративное право, юриспруденция, корпоративные отношения, анализ законодательства, корпоративные договоры.

FEATURES OF CONTRACTUAL REGULATION OF CORPORATE RELATIONS

Korotkov Nikita Sergeevich

Scientific adviser: Bashilov Boris Igorovich

Abstract: This scientific article is dedicated to the analysis of the features of contractual regulation of corporate relations. The paper discusses the role and significance of contracts in regulating intra-corporate relations, their influence on the organization and functioning of corporate structures. The authors examine the main principles and mechanisms used in contracts for regulating corporate relations, as well as analyze examples of good practices and difficulties that arise in the conclusion and performance of such contracts. The paper contains a review of modern trends in concluding corporate contracts and identifies key aspects that need to be taken into account for effective regulation of corporate relations through contractual regulation. The conclusions and recommendations obtained as a result of the research may be useful for both the scientific community and practical participants in corporate management and legal practice.

Key words: corporate law, jurisprudence, corporate relations, legislative analysis, corporate contracts.

В российском праве постепенно сформировался и занял доминирующее место подход о существовании между участниками хозяйственных обществ корпоративных отношений. Преимущественно консенсуальной точкой зрения относительно определения корпоративных отношений является позиция И.С. Шиткиной, которая определяет их как урегулированные нормами права общественные отношения, возникающие в связи с созданием или прекращением деятельности корпорации [1].

При этом корпоративные отношения сами по себе отличаются от других видов правоотношений, их нельзя считать исключительно обязательственными или исключительно договорными. Основное отличие корпоративных отношений от других видов отношений заключается в их цели.

Целью корпоративных отношений является выстраивание между участниками (акционерами) благоприятных партнерских связей ради получения прибыли и роста компании. Участники корпораций в основном равноправны и связаны между собой общим делом, вложениями, иногда и имущественной ответственностью. В свою очередь, обязательственные отношения характеризуются неравенством, наличием в них должника и кредитора, каждый из которых преследует собственную цель, имеет притязание в отношении другой стороны и добивается, в первую очередь, его удовлетворения. Договорные отношения могут возникать и прекращаться одновременно, быть возмездными или безвозмездными. В то же время корпоративные отношения имеют длительный характер и являются абсолютно определенными, тем не менее связывая между собой конкретных субъектов и прекращаясь в тот момент, когда участники (акционеры) перестают быть членами одной корпорации.

В дополнение к традиционному регулированию корпоративных отношений российское законодательство в настоящий момент предоставляет следующие договорные возможности:

1. корпоративный договор;
2. квазикорпоративный договор;
3. способы обеспечения обязательств, обеспечивающих обязательства из вышеуказанных договоров;
4. залог прав участников обществ.

К их реализации внутри отечественной правовой системы привели стремительный рост количества коммерческих организаций, развитие макро- и микроэкономических отношений, которые актуализировали вопрос дополнительного урегулирования внутрикорпоративных отношений. Формирование означенных институтов началось тогда, когда Российская Федерация встала на рельсы рыночной экономики, отодвинув на второй план государственное вмешательство [2].

Локомотивом развития правового регулирования корпоративного договора выступила ситуация, сложившаяся в правоприменении [3]. Суды, рассматривая подобные соглашения участников рыночных отношений, относились к ним скептически и, чаще всего, признавали недействительными.

Однако наличие объективной потребности хозяйствующих субъектов в дополнительных (договорных) инструментах регулирования корпоративных отношений привело к реформированию гражданского законодательства, в результате которого были установлены нормы о корпоративном договоре, заимствовавшие положения как из англо-саксонской правовой семьи, так и из романо-германской.

Подобное заимствование стало возможным постольку, поскольку в мировой практике корпоративный договор не является инновационным правовым средством.

Например, значительное внимание корпоративному договору было уделено в Италии. В 2003 году в Гражданский кодекс Италии были внесены изменения, касающиеся корпоративных соглашений. В новых положениях устанавливался приоритет императивных норм закона над соглашениями, а также закреплялась процедура раскрытия условий корпоративного договора на общих собраниях в непубличных обществах [4, с. 60]. Цель корпоративных договоров определялась в законе как совместное осуществление управления обществом, а также сохранение структуры корпоративной собственности. В контексте настоящего исследования немаловажным представляется то обстоятельство, что корпоративное соглашение в Италии может заключаться не только между участниками корпорации, но и между лицами, не имеющими статуса участника общества.

В правовой системе Германии корпоративные договоры не имеют адресного нормативного регулирования, их применение регламентируется общими принципами и нормами права, доктриной, а так-

же судебной практикой. При этом корпоративные договоры должны подчиняться не только императивным нормам закона, но и положениям устава. Таким образом, соглашение об осуществлении прав участников поставлено в жесткую зависимость от содержания иных учредительных документов общества [5, с. 29]. В связи с наличием таких ограничений корпоративный договор утрачивает свои возможные преимущества: свобода волеизъявления сторон существенно ограничивается.

Российский законодатель пошел по другому пути, закрепив приоритет корпоративного договора над противоречащими ему положениями устава. Такая позиция является продолжением общего посыла практики высших судов и Гражданского кодекса РФ, в рамках которого уделяется особое внимание принципам свободы договора и добросовестности сторон при ведении партнерских отношений.

В свою очередь, законодательство Франции не предусматривает института, собственно, корпоративных соглашений, однако устанавливает возможность заключения между участниками корпорации соглашения о голосовании. Как справедливо отмечено Е.А. Сухановым, корпоративные договоры во Франции, «это, прежде всего, договоры об осуществлении прав акционеров, причем касающиеся главным образом или даже исключительно права на голосование» [6, с. 123].

В сравнении с французским вариантом российская конструкция корпоративного договора существенно расширена и включает в себя возможности по регламентации не только голосования определенным образом, но и распределения долей в обществе, порядка, условий и ограничений их продажи. Более значительный потенциал российской модели корпоративного договора объясняется эклектикой в ней достижений различных правовых систем

Юридическая возможность заключения между участниками общества корпоративных договоров в России была предусмотрена еще в 2004 году с момента дополнения ст. 8 Закона об ООО пунктом 3, в соответствии с которым в практику вводилось понятие «договор об осуществлении прав участников общества».

Акционерное соглашение, по своей природе схожее с договором об осуществлении прав участников общества, было внедрено законодателем существенно позже, в 2009 году. Как упоминалось выше, судебная практика скептически относилась к таким видам соглашений, но ее подход неизбежно изменился с введением в Гражданский кодекс РФ отдельной статьи, посвященной корпоративному договору и его особенностям.

Исходя из содержания ст. 67.2 Гражданский кодекс РФ, предметом корпоративного договора являются правоотношения, касающиеся:

- осуществления корпоративных прав участников (акционеров);
- приобретения или отчуждения долей (акций) по заранее определенной цене или в зависимости от наступления определенных обстоятельств (отлагательное условие);
- исполнения должниками своих обязанностей перед кредиторами (квазикорпоративный договор).

Во время разработки реформы гражданского законодательства перед законодателем стоял вопрос о дублировании положений о корпоративном договоре из Закона о хозяйственных партнерствах, однако данная идея не нашла поддержки, поскольку соглашение об управлении партнерством относится не столько к категории договоров в общепризнанном его определении, сколько к учредительному документу компании [7].

Хотя институт хозяйственных партнерств не очень популярен в России, проведение линии демаркации между корпоративным договором и соглашением об управлении партнерством в настоящем исследовании является необходимым для формирования представления о природе корпоративных соглашений.

Так, представляется интересным то обстоятельство, что стороной соглашения об управлении партнерством может выступать само партнерство как отдельная независимая сторона (ч. 2 ст. 6 Закона о хозяйственных партнерствах). При этом ни в акционерных обществах, ни в обществах с ограниченной ответственностью общество не может являться стороной корпоративного договора. С одной стороны, наличие такого ограничения представляется обоснованным, поскольку препятствует возможному злоупотреблению со стороны исполнительного органа общества. С другой, в случае перехода доли одной из сторон корпоративного договора на баланс общества такой договор может полностью прекратиться

(при участии в нем только двух сторон) либо перестать отвечать целям его заключения (при участии в нем нескольких лиц).

Еще одно различие между корпоративным договором и соглашением об управлении партнерством заключается в том, что стороной соглашения об управлении партнерством может быть любое лицо. Субъектный состав корпоративного договора (даже при включении в объем данного понятия квазикорпоративного договора) существенно ограничен, что будет продемонстрировано далее.

Кроме того, само соглашение хотя и подлежит обязательному нотариальному удостоверению, но процедура государственной регистрации для него не требуется. То же самое нельзя сказать о корпоративном договоре, который подлежит и нотариальному удостоверению, и государственной регистрации (при этом само содержание остается конфиденциальным для третьих лиц).

Соглашение об управлении партнерством обладает публичностью. Единоличный исполнительный орган предоставляет кредиторам и иным лицам, которые вступают с партнерством в гражданско-правовые отношения, сведения о содержании соглашения, в том числе о характере и об объеме вытекающих из него полномочий. Корпоративный договор раскрывается только частично и только при проведении процедуры государственной регистрации в ЕГРЮЛ.

Выход одного партнера из соглашения в связи с передачей доли другому лицу не препятствует присоединению к соглашению нового члена партнерства, что исключается для корпоративного договора.

Приведенное выше сравнение позволяет не только продемонстрировать некоторые практические отличия корпоративного договора и соглашения об управлении партнерством, но и показать, как договорная природа корпоративного договора влияет на его объективацию на практике: соглашение об управлении партнерством является скорее учредительным документом, чем корпоративным, что обуславливает для него некоторые особенности и ограничения.

Впрочем, корпоративный договор не является единственным способом регулирования отношений между участниками (акционерами). Все чаще партнеры прибегают к заключению смешанного корпоративного договора, который включает в себя и элементы опциона. Опцион, как правило, используется для привлечения инвестиций в проект, а для его надлежащего исполнения сторонам необходимо предусмотреть определенные гарантии.

Для того, чтобы защитить опцион от негативных последствий, к нему «примыкают» условия корпоративного договора, в частности, касающиеся:

1. *Запрета на отчуждение доли в компании инициатором опциона до момента исполнения опциона.*

Данная возможность позволяет не оформлять дополнительно залог доли участника общества. Такая конструкция защищает интересы инвестора в случае, если сторона опциона без его ведома передаст свою долю третьему лицу. Подобную сделку можно будет легко оспорить и взыскать с участника убытки или штрафную неустойку.

2. *Обеспечения запрета на выход инициатора опциона из общества.*

Поскольку реализация опциона в случае выхода инициатора из состава участников общества становится невозможной, в корпоративном договоре необходимо предусмотреть механизмы возмещения потерь в связи с выходом участника из общества (это может быть, например, неустойка или снижение цены опциона при проведении сделки).

3. *Запрета на увеличение уставного капитала компании, в результате которого доля инициатора опциона размоется и станет меньше размера доли, изначально указанной в опционе.*

4. *Запрета на обременение доли залогом.*

Хотя чаще всего интерес залогодержателя заключается в обеспечении своего денежного интереса, в случае с залогом доли или акций интерес залогодержателя направлен непосредственно на само общество, на возможность участия в его деятельности, и только во вторую очередь на извлечение прибыли [8]. Именно поэтому для того, чтобы инвестору не оказаться в заведомо невыгодном положении, в корпоративном договоре необходимо установить запрет на установление залога на предмет опциона (доля, часть доли, акции).

5. *Запрета на отчуждение активов компании.*

Применение такого механизма необходимо для того, чтобы к моменту реализации опциона бизнес не лишился всех имеющихся активов, в противном случае инвестор утратит возможность получения прибыли от деятельности компании и компенсации за вложенные средства.

6. *Наложения ограничений на права участников относительно реализации преимущественного права покупки доли в обществе.*

Такой механизм позволяет обезопасить инвестора, который не является участником общества в связи с тем, что законодательством предусмотрена возможность преимущественного права покупки доли оставшимися участниками общества. Однако остается спорным вопрос о действительности такого условия, поскольку участнику общества не может быть отказано в осуществлении своего законного права.

Таким образом, реализация опциона с элементами корпоративного договора хотя и позволяет участникам и инвесторам минимизировать имеющиеся риски, некоторые положения такого соглашения в случае возникновения судебного спора могут быть поставлены под сомнение.

Следующим механизмом регулирования договорных отношений является возможность заключения квазикорпоративного договора между участниками общества, кредиторами и иными третьими лицами (п. 9 ст. 67.2 Гражданского кодекса РФ). Суть такого соглашения заключается в предоставлении указанным субъектам корпоративного контроля для непосредственного или опосредованного влияния на волеизъявление участников общества [9, с. 78]. Основное отличие квазикорпоративного договора от применяемого к нему по аналогии корпоративного заключается в субъектном составе.

Из буквального толкования норм следует, что стороной квазикорпоративного договора является третье лицо. В связи с этим возникающие из такого договора отношения не являются равноправными. Участник общества добровольно ограничивает свои корпоративные права в обеспечение интересов третьего лица, а последнее может влиять на всю корпоративную структуру компании. Особенно ярко это проявляется в случае, если должником является мажоритарий.

Таким образом, квазикорпоративный договор выводит корпоративный контроль за рамки общества, создает дополнительный инструмент для обеспечения прав третьих лиц.

Не менее значимы для этих целей способы обеспечения обязательств, вытекающих из корпоративных (квазикорпоративных) договоров, поскольку оспаривание сделок, нарушающих условия соглашений, не всегда является эффективным и в достаточной мере превентивным способом защиты нарушенных прав. Поскольку в корпоративных отношениях стоимостное выражение обязательств возможно далеко не всегда, особую роль приобретают такие механизмы, которые не привязаны к подобной оценке (например, неустойка).

Особое место среди способов обеспечения обязательств занимает залог, так как, даже обеспечивая иные, не относящиеся к корпоративным (квазикорпоративным) договорам, обязательства, он позволяет кредитору вмешиваться в управление обществом, получать корпоративный контроль.

Таким образом, договорные способы регулирования корпоративных отношений чрезвычайно расширяют спектр возможностей участников корпораций и третьих лиц, в своем взаимопроникновении позволяют создавать сложные и адаптируемые практически к любым жизненным обстоятельствам правовые конструкции. Однако их многоаспектность и вариативность создает значительное число вопросов как сущностного, так и практического характера, которые будут рассмотрены далее.

Список источников

1. Корпоративное право: Учебник / Отв. ред. И.С. Шиткина. 2-е изд., стереотип. – М.: Кнорус, 2015. – С. 23.
2. Об особенностях правового регулирования форм хозяйствования в советском государстве см.: Братусь С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве: понятие, виды, государственные юридические лица // Всесоюзный институт юридических наук Минюста СССР. М.: Юрид. изд-во Минюста СССР, 1947; Вормс А.Э. Смешанные акционерные общества // Советское право. 1922. № 1. С. 88 - 89; Грибанов В.П. Юридические лица. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1961; Израэлит М.Н. Акционерные общества:

правовые основания деятельности акционерных обществ с участием и без участия государственного капитала / Под ред. проф. В.Ю. Вольфа, И.Я. Цейликмана. М.: Экономическая жизнь, 1927.

3. Иноземцев М. И. Акционерное соглашение: ответственность за нарушение по праву России и зарубежных государств / М. И. Иноземцев. – Москва : ООО «Издательство «СТАТУТ». – 2020. – С. 15.

4. Артамкина Е. В. Основные положения континентально-европейской модели корпоративного договора // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: ЭКОНОМИКА и ПРАВО. – 2016. – № 08. – С. 60.

5. Степанов Д. И. Корпоративный договор: подходы российского и немецкого права к отдельным вопросам регулирования / Д. И. Степанов, В. А. Фогель, Х. И. Шрамм // Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации. – 2012. – № 10. – С. 29.

6. Суханов Е. А. Сравнительное корпоративное право / Е.А. Суханов. – Москва. – 2015. – С 123.

7. Гребенюк М.А. О правовой природе корпоративного договора // Baikal Research Journal. – 2017. – №3. [Электронный ресурс] – Режим доступа <https://cyberleninka.ru/article/n/o-pravovoy-prirode-korporativnogo-dogovora> (дата обращения: 10.12.2023).

8. Бевзенко Р.С. Случаи изменения предмета залога // СПС «КонсультантПлюс».

9. Миннуллина К. А. Квазикорпоративный договор как экстраординарный способ защиты прав кредиторов / К. А. Миннуллина, Е. П. Татарина // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2021. – № 6 (237). – С. 78.

УДК 340

МЕСТО ЖИТЕЛЬСТВА И МЕСТО ПРЕБЫВАНИЯ

АЛЕКСАНДРИНА АНАСТАСИЯ РУСЛАНОВНА

студент магистратуры
Севастопольский Государственный Университет
Юридический институт

Аннотация: В данной статье анализируются понятия «место жительства» и «место жительства» гражданина, а также «регистрация по месту жительства». Проводя анализ законодательства Российской Федерации и зарубежных государств можно отметить, в каких странах регистрации проходит в упрощенном порядке. Место жительства не является обязательным, однако регистрация носит обязательный характер как для граждан РФ, так и для приезжающих иностранцев.

Ключевые слова: гражданское право, место жительства, место жительства, регистрация.

PLACE OF RESIDENCE AND PLACE OF STAY

Alexandrina Anastasia Ruslanovna

Abstract: This article analyzes the concepts of "place of residence" and "place of residence" of a citizen, as well as "registration at the place of residence". Analyzing the legislation of the Russian Federation and foreign countries, it can be noted in which countries registration takes place in a simplified manner. The place of residence is not mandatory, but registration is mandatory for both Russian citizens and visiting foreigners.

Keywords: civil law, place of residence, place of residence, registration.

Выбор места жительства гражданина является одним из ключевых конституционных прав граждан. Понятие «Место жительства гражданина» прописано в Гражданском кодексе Российской Федерации (ст. 20 ГК РФ), Жилищном кодексе РФ (ст. 35 Жилищного кодекса РФ), Закон РФ «О следственных действиях» (ст. 65 СК РФ), Закон РФ «Об административных правонарушениях» (ст. 19.15 КоАП РФ), Уголовный кодекс РФ (ст. 139 УПК РФ), Уголовный процесс (ст. 5 УПК РФ) и др. В ст. 1 Жилищного кодекса РФ сказано, что граждане РФ вправе самостоятельно выбирать жилое помещение для проживания.

Взятые понятия содержатся в различных отраслях права. Понятие места жительства содержится в Гражданском кодексе РФ, ст.20 ГК РФ «место жительства» определяется как место, где гражданин проживает постоянно или преимущественно. [2]

Что касается места проживания и регистрации несовершеннолетних, статья 20 Гражданского кодекса Российской Федерации определяет: «Местом жительства» несовершеннолетних до четырнадцати лет или граждан, находящихся под опекой, признается место жительства их законных представителей - родителей, усыновителей или опекуна. [2]

Граждане имеют право выбора места жительства, но его необходимо указать, то есть указать улицу, дом и номер квартиры. Что касается права выбора места жительства, то в других странах, например в Польше, при выборе места жительства гражданин руководствуется местом учебы и работы. «Место жительства» гражданин определяет сам, однако гражданин не может поселиться в недостроенном доме или на улице, это сказано в Законе РФ от 25 июня 1993 г. № 5242-1 [3]. Жилище должно обладать некоторыми характеристиками, так же в кодексе проведена классификация жилищного фонда.

Во-первых, это должно быть изолированное место, с дверями, окнами, встроенными коммуникациями такие как свет, вода.

Во-вторых, данный объект должен быть зарегистрирован в ЕГРН.

Под постоянным местом жительства понимается, жилой дом, где гражданин проживает преимущественно.

щественно или постоянно на законных основаниях. Гражданин не обязательно должен быть зарегистрирован по этому адресу так как, есть профессия, где невозможно проживать постоянно, например моряк, космонавт

Регистрация граждан Российской Федерации по месту жительства и месту жительства на территории Российской Федерации введена в целях обеспечения им необходимых условий для реализации своих прав и свобод, а также исполнения обязанностей в отношении других граждан, иностранных граждан. Конституционный Суд Российской Федерации не раз отмечал, что регистрация граждан является предусмотренным федеральным законом способом их регистрации на территории Российской Федерации, носит уведомительный характер и отражает факт нахождения гражданина на территории РФ. Гражданин зарегистрированный в РФ не всегда проживает внутри страны. Есть граждане имеющие прописку в РФ, но проживают в другой стране. Иностранные граждане, прибывающие на территорию РФ обязаны быть зарегистрированы, эта регистрация нужна, даже если гражданин приехал в отпуск или по делам, в данном случае не обязательно покупать квартиру, ваучер на снятие номера в гостинице тоже носит регистрационный учет. Это введено для учета иностранных граждан, так же в случае если иностранный гражданин находится на территории дольше зарегистрированного срока.

Регистрация позволяет получить некоторые льготы, например в городе Севастополь, граждане имеющие пенсионное или льготное удостоверение имеют право ездить бесплатно. В г. Москве зарегистрированные пенсионеры имеют право на повышенную пенсию.

Граждане РФ проживающие за рубежом, ограничены в праве выбора места жительства. Так как многие города или районы закрыты для иностранцев, это сделано с целью продать в плохом районе квартиру по цене в хорошем районе для местного населения. Если выбирать место проживания страну из постсоветского пространства, то многие нормы права идентичны российскому законодательству.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 03.12.2023.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 03.12.2022
3. Закон РФ от 25.06.1993 № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» // Российская газета. 1993. 10 авг. (№ 152).
4. Федеральный закон от 18.07.2006 № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» (ст. 14, 15) // Российская газета. 2006. 20 июля (№ 156).
5. Закон СССР "О правовом положении иностранных граждан в СССР" //ВВС СССР, 1981, №26
6. Федеральный Закон от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ "О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию" //СЗ РФ, 1996, №25;
7. Постановление Правительства РФ от 17.07.1995 N 713 (ред. от 06.06.2023) "Об утверждении Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации и перечня лиц, ответственных за прием и передачу в органы регистрационного учета документов для регистрации и снятия с регистрационного учета граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации"
8. Приказом Федеральной миграционной службы (ФМС России) от 20 сентября 2007 года №208 «Административный регламент предоставления Федеральной миграционной службой государственной услуги по регистрационному учету граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах РФ
9. Постановление Правительства РФ от 31 октября 1998 года "Об утверждении форм бланков заявлений о государственной регистрации актов гражданского состояния, справок и иных документов,

подтверждающих государственную регистрацию актов гражданского состояния" // Собрание законодательства РФ. 1998. № 45. Ст. 5522.

10. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть), принят Верховным Советом Республики Казахстан 27.12.1994 г. с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2018 г.)

11. Гражданское право Республики Казахстан. Том 1. Учебник для вузов

12. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 07.12.1998 г. № 218-3

13. Гражданский кодекс Республики Таджикистан от 30 июня 1999 года (Часть первая) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 23.07.2016 г.)

УДК 347

ПРОБЛЕМЫ И СПЕЦИФИКА ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ, СОВЕРШАЮЩИХ КРУПНЫЕ СДЕЛКИ И СДЕЛКИ С ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬЮ

ХОМЯКОВ ПАВЕЛ ОЛЕГОВИЧ

студент

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Научный руководитель: Башилов Борис Игоревич

к.ю.н., старший преподаватель

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Аннотация: в данной статье анализируется актуальная проблема в области корпоративного права, с фокусом на особенностях ее реализации на практике. Рассматривается распределение бремени доказывания в спорах данной категории, выделяются уникальные аспекты защиты прав генерального директора, а также проявление принципа добросовестности в сделках, подпадающих под сложное законодательное регулирование.

Ключевые слова: сделки, привлечение к ответственности генерального директора, бремя доказывания, судебная практика.

PROBLEMS AND SPECIFICS OF ACCOUNTABILITY FOR LARGE TRANSACTIONS AND RELATED PARTY TRANSACTIONS

Khomyakov Pavel Olegovich*Scientific adviser: Bashilov Boris Igorevich*

Abstract: this article analyzes an actual problem in the field of corporate law, with a focus on the specifics of its implementation in practice. The distribution of the burden of proof in disputes of this category is considered, unique aspects of protecting the rights of the CEO are highlighted, as well as the manifestation of the principle of good faith in transactions subject to complex legislative regulation.

Key words: transactions, holding the CEO accountable, the burden of proof, judicial practice.

Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 N 62 "О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица" (далее по тексту - ВАС РФ, ППВАС № 62) став одним из ведущих событий в правоприменительной практике, это решение стало первопроходцем в системном толковании норм, связанных с возможностью привлечения к ответственности. Важно отметить, что оно остается актуальным и успешно используется в современной практике. [1]. Анализ судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за 2019 год изменяет прежнюю точку зрения по этому виду дел. Он акцентирует внимание на уникальных аспектах роли генерального директора в структуре корпорации и его ответственности. Это являет-

ся контрастным по отношению к ранее упомянутому решению о пересмотре порядка распределения обязанности доказывания. [2].

Анализ тенденций в судебной практике, касающейся вышеупомянутых сделок, обнаруживает ряд значительных недостатков, проистекающих из трех основных проблематик в области корпоративного законодательства. Эти проблемы включают в себя обеспечение интересов участников и кредиторов, охрану генерального директора от неправомерного использования права, а также разделение обязанности по представлению доказательств. Анализ правоприменения в данной области может привести к ряду важных выводов.

Крупные сделки и сделки, в которых есть заинтересованность, по своей природе выходят за рамки обычной хозяйственной деятельности. Это увеличивает уже высокий порог доказательства добросовестности для директора. Характерной чертой этой категории корпоративных споров является необходимость доказывания состава вины.

С течением времени судебная практика изменила свой вектор: если ранее она склонялась к защите директора, усложняя процедуру предъявления доказательств для возмещения ущерба юридическому лицу, то сейчас преобладает так называемый про-кредиторский подход. Этот подход заметно укрепил свои позиции, фактически переходя к обвинительной стратегии. Теперь для наложения ответственности часто достаточно предъявить обвинение и стандартный набор документов, включающий в себя бухгалтерскую отчетность за один-два года, решения совета директоров, а также документы, подтверждающие действия директора, непосредственно связанные с реализацией сделки. В работе А.А. Маслова подчеркивается, что про-кредиторская стратегия значительно уменьшает активность инициатора судебного процесса и приводит к тупиковому положению для ответчика или директора. [3, с. 299] рассматривается возможность взыскания убытков через солидаритет, тем самым предоставляя возможность снизить размер негативных последствий вследствие взыскания для директора, предусматривая исполнение требований от генерального директора при возможности регрессного требования к контрагенту. В текущем контексте, применение этого механизма осуществимо, однако его полное и безоговорочное выполнение не всегда достижимо. Это связано с риском банкротства или ликвидации контрагента, что может подвергать исполнение соглашений определенным ограничениям и непредвиденным препятствиям. Кроме того, подобные сценарии могут повлечь за собой дополнительные юридические и финансовые сложности, требующие тщательного анализа и стратегического планирования со стороны участников. При определении требований к контрагенту встает вопрос о методе их расчета: использовать пропорциональное соотношение или фиксированную сумму. В контексте первого случая, требования могут быть нацелены исключительно на директора, охватывая полный объем ответственности. Это приводит к ситуации, в которой суд не учитывает степень участия или размер ущерба, вызванного третьими лицами. Если же размер требований не определен, возникает вопрос о содержании иска. Законодательство предоставляет юридическому лицу возможность требовать возмещения ущерба от генерального директора, не аннулируя сделку. В этом случае, возможность регрессивных исков для субъекта ограничена, учитывая, что стороной по договору является юридическое лицо. Это может потребовать оспаривания сделки по другим основаниям или иных методов взыскания возмещения.

Экономическая обоснованность стоит в ряду ключевых факторов при доказательстве в делах, связанных с банкротством и оспариванием нестандартных сделок. Этот критерий играет центральную роль, поскольку он используется для подтверждения того, что действия юридического лица направлены на реализацию его экономических интересов в рамках участия в гражданском коммерческом обороте. В Определении СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16.11.2022 N 306-ЭС20-16964(2) по делу N А57-17164/2019 [4] в ходе оспаривания крупной сделки ВС РФ сам применяет данный критерий, он также нашел свое отражение в актах нижестоящих инстанций [5] и в практике ВАС РФ (Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 16 октября 2013 г. N ВАС-13883/13) [6], что говорит о важном значении этого критерия и обособленности в рамках всей рассмотренной практики. Судебная практика часто опирается на критерий экономической обоснованности для оценки добросовестности участника дела. Если в решении суда не раскрывается этот аспект, это может стать причиной для пересмотра дела. В контексте добросовестности, как второго ключевого критерия, важно особое уточнение: в ситуациях, ко-

гда сделки связаны с заинтересованностью и аффилированностью директора, требуются дополнительные доказательства, подтверждающие отсутствие конфликта интересов между личными целями и интересами юридического лица, помимо общих доказательств по существу дела.

Таким образом, суды уделяют особое внимание не только факту выполнения сделок, но и мотивам, лежащим в их основе. Это подчеркивает значимость прозрачности и честности в корпоративных операциях, особенно в случаях, когда действия руководителей могут влиять на интересы компании. Эта практика направлена на предотвращение злоупотреблений и поддержание доверия в бизнес-сообществе.

Выводы из текста подчеркивают важность ППВАС № 62 в контексте системного толкования норм, связанных с институтом привлечения к ответственности, и подчеркивают актуальность данного постановления в судебной практике. Также в статье указывается, что существует изменение тенденций судебной практики, где прокредиторский подход существенно усилил свое влияние, создавая сложные ситуации для директоров, и обращается внимание на важность экономической целесообразности как критерия в деле банкротства и оспаривания экстраординарных сделок.

Список источников

1. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июля 2013 г. N 62 "О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица" // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2013. № 10.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве" // Российская газета. N 297. 29.12.2017.
3. Корпоративное право: проблемы и решения / Под ред. И.С. Чупрунова. Вып. 2. Москва: Ассоциация выпускников РШЧП, 2023. 299 с.
4. Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16 ноября 2022 г. N 306-ЭС20-16964(2) по делу N А57-17164/2019 // СПС "ГАРАНТ": 13.12.2023.
5. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 27 мая 2020 г. N 05АП-1237/20 по делу N А51-21000/2015 // СПС "ГАРАНТ": 13.12.2023.
6. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 16 октября 2013 г. N ВАС-13883/13 "Об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации" // СПС "ГАРАНТ":

УДК 347.27

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ

ПАВЛУНИН ДМИТРИЙ СЕРГЕЕВИЧ

магистрант

ФГБОУ ВО «Саратовский государственный университет им. Н.Г.Чернышевского»

*Научный руководитель: Конобеевская Ирина Михайловна**к.ю.н., доцент**ФГБОУ ВО «Саратовский государственный университет им. Н.Г.Чернышевского»*

Аннотация: в статье будет актуализирован и проработан вопрос об обращении за обеспечением на недвижимость, которая заложена в качестве ипотеки. Автор рассматривает актуальные проблемы, которые зачастую возникают при реализации прав на обращение за обеспечением по ипотечным сделкам, а также предложит варианты их решения.

Ключевые слова: Ипотека, Обращение взыскания, Залог, Имущество, Должник, Залогодержатель, Кредитор, Залогодатель.

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF MORTGAGE LENDING

Pavlunin Dmitry Sergeevich*Scientific adviser: Konobeevskaya Irina Mikhailovna*

Abstract: the article will update and elaborate on the issue of applying for collateral for real estate that is mortgaged. The author examines the current problems that often arise when exercising the rights to apply for collateral for mortgage transactions, and also suggests solutions to them.

Keywords: Mortgage, Foreclosure, Pledge, Property, Debtor, Mortgagee, Creditor, Mortgagor.

Ключевой проблемой в России сейчас стоит проблема в жилищной сфере. Маленькие заработные платы граждан нашей страны и резкое повышение стоимости жилья устанавливает серьезную задачу решения этой проблемы. Одни из главных решений является именно ипотека.

Наша страна перенимает опыт наших иностранных коллег. Однако, в нашей стране они используются без их подстраивания под наши как правовые, так и экономические условия. В связи с эти перенимать данный опыт необходимо с учетом наших национально-правовых реалий [4, с. 87-89].

Одно из существенных направлений нашей экономики является ипотека. Вложения граждан в недвижимость всегда играло преобладающую роль по сравнению с другими инвестициями денежных средств. Вместе с тем существуют серьезные проблемы в законодательстве, которые приводят к трудностям применения его на практике.

Ипотека выражается в форме кредитования, при которой недвижимое имущество переходит в залог. Ипотечное кредитование является существенным для возвращения кредита, в связи с тем, что цена за недвижимое имущество, как правило, превышает сумму кредита. [5, с. 156].

На сегодняшний день ипотека находится под регулированием: Федеральным Законом «О государственной регистрации прав на недвижимость и сделок с ним» от 21 июля 1997 года [2], Законом РФ «О залоге» от 29.05.1992, гражданским законодательством, Федеральным Законом «Об ипотеке (зало-

ге недвижимости)» от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ [1].

Также стоит отметить, что при прекращении ипотечного кредитования появляются проблемы. Кредитные соглашения могут быть расторгнуты либо по соглашению сторон, либо по решению суда в случае нарушения договорных условий. В случае, если ипотечное кредитование прекращается по решению суда, запись об этом в Единый государственный реестр недвижимости обнуляется на основании соответствующего заявления, поданного в суд.

Решением Велижского районного суда удовлетворило требования ответчика о прекращении ипотечного обременения. Истец подал иск против ответчика в связи с заключенным между ними договором купли-продажи жилого дома, где предусмотрена отсрочка по оплате и регистрация обременения в соответствии с существующим законодательством. Истец получил свидетельство за жилой дом с ипотекой. Суд установил, что ипотечное обязательство было исполнено и должно было прекратиться.

Также заложенное имущество будет реализовано посредством публичного торга, что оказывает позитивное влияние на ипотечную систему.

Вместе с тем, нормативные акты, регулирующие процесс проведения этих торгов, не достаточно подробны и это создает трудности при осуществлении данных сделок [3].

Одним из главных принципов ипотечной системы является принцип бесповоротности, однако данному принципу противоречит норма закона, согласно которой залог прекращается в случае истребования имущества из чужого незаконного владения.

Закон о передаче прав на незавершенные строительства нуждается в доработке, в частности по отношению к использованию земельных участков так как их использование имеет существенный характер. Настоящее законодательство о Ипотечке не регулирует способы использования земельных участков, что также приводит к нарушениям [1].

Так как в нашей стране существенный объем ресурсов составляют земельные участки, которые активно используются как в сельском, так и в бытовых хозяйствах это представляет огромную проблему, которая может спровоцировать различные сложности в правоприменительной практике.

Люди не могут получить прозрачную информацию, что является грубейшим нарушением предоставления объективных данных и не соответствие принципу прозрачности, что создает негативное впечатление об ипотечной системе в нашей стране.

Недвижимое имущество под ипотечным кредитованием, может быть отобрано у залогодателя, если установлено, что он не был собственником этой недвижимости, что повлечет завершение залоговых отношений. В таком случае залогодержатель вправе требовать раннего исполнения обязательства.

Необходимость развития и улучшения системы выражается в обеспечении определенности и гарантированной защите всех прав и обязанностей участников сделки, а не в защите интересов стороны с наибольшими рисками, но и к тому же права кредиторов тоже не должны ущемляться, однако, как показывает практика защита прав участников данных отношений не находится на должном уровне защиты. [6, с. 91].

Подводя итог, нужно указать, что для последующего развития ипотеки нужно разрешить разногласия в Российском залоговом законодательстве и убрать противоречия, в частности касающиеся реализации земельных участков;

К тому же очень важным было бы согласование законов между собой, так как они противоречат друг другу хоть и регулируют разные сферы права.

Подводя итог можно сказать, что ипотечная система занимает одну из ключевых позиций в российском законодательстве в обеспечении исполнения обязательств, так как обеспечением является материальный объект.

Список источников

1. Об ипотеке (залоге недвижимости): федеральный закон от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 29. Ст. 3400.
2. О государственной регистрации недвижимости: федеральный закон от 13 июля 2015 г. №

218-ФЗ // Российская газета. – 2015. – № 156. – 27 с.

3. Пономарева Е.С. Правовое регулирование ипотеки // Молодой ученый. – 2017. – №44 (178). – С. 135-137.

4. Судебные и нормативные акты РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/hGPLwBSOydHI/> (дата обращения: 10.12.2023).

УДК 340

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ

КАЗАКОВ ДМИТРИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ

магистрант

ФБГБОУ ВО «Саратовский государственный национальный исследовательский университет им. Чернышевского Н.Г.»

Аннотация: в данной статье проводится анализ проблемных аспектов в сфере электронной коммерции, а также придаются оценке основные законы, которые регулируют эту сферу. Даются предложения по усовершенствованию национальных законов в сфере электронной коммерции.

Ключевые слова: Интернет, правовое регулирование, закон, электронная торговля, интернет-бизнес, электронная коммерция.

CURRENT PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF E-COMMERCE

Kazakov Dmitry Alekseevich

Abstract: this article analyzes the problematic aspects in the field of e-commerce, and also evaluates the basic laws that regulate this area. Proposals are made to improve national laws in the field of e-commerce.

Keywords: Internet, legal regulation, law, electronic commerce, Internet business, e-commerce.

Большинство жителей России теперь не могут обойтись без интернета, который превратился в важный инструмент для бизнеса. Сегодня интернет удовлетворяет потребности в продаже и покупке товаров, а также предоставлении информации.

Согласно данным исследования ресурса GfK, к концу 2020 года количество пользователей Интернет-ресурсов среди взрослого населения старше 16 лет в Российской Федерации достигло 90 миллионов человек, что составляет 75,4% от общей численности взрослого населения страны. Однако, лишь 63% пользователей интернета ищут онлайн товары и услуги, и только 46% из них совершают покупки [4].

В результате изучения новых платформ для бизнеса возникли такие экономические термины, как «электронная коммерция».

Как указано в документе "Стратегия развития электронной коммерции в Российской Федерации до 2025 года", под электронной коммерцией подразумевается отрасль экономики, включающая в себя все коммерческие и финансовые операции, проводимые через компьютерные сети.

Развивающаяся роль интернет-коммерции формализует выстроенное законодательное проектирование такой области деятельности. В России на данный момент отсутствует унифицированный закон, регулирующий данную область, что означает, что отечественное законодательство, касающееся различных аспектов электронной коммерции (включая правовые аспекты), не имеет структурированной системы нормативных актов в этой сфере.

Электронная коммерция будет являться видом торговли, которая реализуется как с применением информационных механизмов, так и путем осуществления электронной коммерции в интернете или других коммуникационных сетях. В то же время оплата, доставка товаров или предоставление услуг могут осуществляться как онлайн, так и офлайн.

Конституция занимает решающее место в системе российского права, которое занимается регу-

лированием электронной коммерции. В данном источнике указано про единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, а также конкуренцию и свободу экономической деятельности.

Конституция Российской Федерации играет важную роль среди источников, регулирующих электронную торговлю. Например, в статье 8 Основного закона утверждается, что необходимо поддерживать единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, а также конкуренцию и свободу экономической деятельности.

Кроме того, учитывая, что большинство действий электронной коммерции равны таким же условиям в бизнесе, мы приходим к выводу, что вопросы законного регулирования электронной торговли соответствуют нормам Гражданского права. Сделки, которые были совершены в интернете должны быть урегулированы нормами гражданского права.

Как указано в ст. 434 ГК РФ, заключение договора в электронной форме можно достигнуть посредством конклюдентных действий или обмена электронными документами [2].

Данные положение входят в согласование со ст. 2 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», где «электронный документ» не является документом на электронном носителе [3].

Для подтверждения намерений сторон сделки на заключение договора в электронной форме используется электронная подпись, что регулируется Федеральным законом "Об электронной подписи". Важно отметить, что в общих судах и арбитражных судах электронные документы, подписанные цифровой подписью, могут рассматриваться в качестве доказательства в случаях, когда это предусмотрено федеральным законом, иными нормативными правовыми актами или договором. Однако на практике использование таких доказательств затруднено из-за отсутствия в законодательстве механизма подтверждения подлинности электронного документа.

Вместе с тем при осуществлении заказа в онлайн-магазине или осуществлении денежного перевода могут потребоваться личные данные. Это может создать риск утечки информации и её неправомерного использования.

Существуют интернет-кошельки, где хранятся средства для оплаты покупок в сети. Законодательством регулируется деятельность платежных агентов, принимающих денежные платежи от физических лиц для выполнения их финансовых обязательств перед продавцами.

В связи с этим возникает вопрос о надобности предоставления кассовых чеков в магазинах сети интернет и вместе с тем применения касс. Регулируется это непосредственно Федеральным законом «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт».

Проблема получение кассовых чеков при приобретении товаров посредством интернет магазинов возникает, когда товар приобретается за электронные деньги и когда отсутствует материальный носитель товара. Если же товар имеет физическую форму и допустим доставляется курьером, то курьер должен выдать чек.

Также существенной проблемой является отсутствие развития нормативной и законодательной базы возникают проблемы защиты прав интеллектуальной собственности на товары и услуги, которые продаются через интернет. Это приводит к уменьшению доверия инвесторов и потенциальных покупателей, а также замедляет темпы развития.

Таким образом, можно сделать вывод, что в Российской Федерации появилась необычная ситуация, когда независимо от активного состояния интернет-технологий, не было законов, которые могли бы непосредственно регулировать область электронной коммерции. Похожая ситуация была в РФ всего несколько лет назад, до того, как был принят данный закон.

В настоящее время также можно выделить некоторые недостатки в правовом регулировании электронной коммерции:

- проблема определения применимого законодательства при интернациональном характере электронной коммерции;
- трудности в установлении акцента, предоставленного с применением коммуникационных систем;

- отсутствие единого международного стандарта в области электронной коммерции;
- быстрое развитие информационных технологий, усложняющее оперативное правовое реагирование и внесение соответствующих изменений в законодательство
- специфика правовых отношений в этой сфере
- развитие защиты интеллектуальной собственности в электронной коммерции.

Из-за таких неопределенностей в международном и национальном законодательстве Интернет полон мошенников, поддельных интернет-магазинов и незарегистрированных физических лиц, занимающихся незаконной коммерческой деятельностью в сети.

Вопреки отрицательным аспектам электронной коммерции, данный аспект рынка наделен огромным потенциалом, который несопоставим с обычной коммерцией.

Поэтому основные меры по стимулированию его развития включают:

1. Согласование предстоящего законодательства с международными нормами в данной области.
2. Созидание единого нормативно-правового документа, регулирующего электронную торговлю.
3. Государственная поддержка развития электронной коммерции с целью устранения препятствий для проведения онлайн-операций.
4. Предотвращение любой дискриминации.

Таким образом правовое регулирование электронной коммерции в нашей стране имеет ряд серьезных проблем, которые нуждаются в усовершенствовании и урегулировании. Именно с этой целью необходимо принять предложенные изменения для предотвращения негативных последствий для экономики и страны в целом.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации;
2. Гражданский кодекс Российской Федерации;
3. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации";
4. Андреева А. Ю. "Электронная торговля: проблемы и перспективы" // ТСотт: Телекоммуникации и транспорт. 2009. № 3. С. 55–58;
5. Казакова К.В., Пушили Д.В. "Перспективы развития интернет-торговли в России" // Фундаментальные исследования. 2021. № 11. С. 190–197;
6. Коршикова М.С. "Современное состояние и перспективы развития электронной коммерции в России" // Экономика и менеджмент: сб. ст. по материалам XIV междунар. науч.-практ. конф. М., Изд. "МЦНО". 2020. № 2(14);
7. Шишлов А.А. "Международно-правовое регулирование электронной связи в Европейском Союзе: диссертация кандидата юридических наук: 12.00.03". Москва, 2010. 188 с;
8. Шершеневич Г.Ф. "Учебник русского гражданского права". Десятое издание. Москва, Издание Бр. Башмаковых. 1912. 952 с.; М.: СПАРК, 1995. 556 с;
9. Явич Л.С. "К вопросу о предмете и методе правового регулирования" / Л.С. Явич. Сб. Вопросы общей теории советского права. М., 1960. С. 44–66 10. Юридическая энциклопедия /Под ред. Л.В. Тихомирова, М.Ю. Тихомирова. М., 1997. 525 с.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И ТРУДОВОЕ ПРАВО

УДК 349

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КАРАБУТОВА ЕЛИЗАВЕТА АЛЕКСАНДРОВНА,
ПОДРЕЙКО СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ

студенты
Белгородский государственный
Национальный исследовательский университет НИУ БелГУ

Научный руководитель: Власова Ульяна Александровна
ассистент
Белгородский государственный
Национальный исследовательский университет НИУ БелГУ

Аннотация: в данной статье будут рассмотрены конституционные основы предпринимательской деятельности, ключевые и основные принципы в соответствии с Конституцией Российской Федерации, а также проанализировано соотношение понятий «свободное перемещение товаров» и «свободы экономической деятельности».

Ключевые слова: Российская Федерация, Конституция РФ, предпринимательство, государство, предприниматель, законы, право.

CONSTITUTIONAL FOUNDATIONS OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Karabutova Elizaveta Aleksandrovna,
Podreyko Sergey Sergeevich

Scientific adviser: Vlasova Ulyana Aleksandrovna

Abstract: This article will consider the constitutional foundations of entrepreneurial activity, the basic principles in accordance with the Constitution of the Russian Federation, as well as analyze the relationship between the concepts of "free movement of goods" and "freedom of economic activity".

Keywords: Russian Federation, Constitution of the Russian Federation, entrepreneurship, state, entrepreneur, laws, law.

В Российской Федерации существует большой перечень прав и свобод граждан, такие права можно подразделить на личные, политические, социальные и экономические. Социальные права по своей природе включают в себя экономические права, так как в большей степени раскрываются вопросы о свободной и законной деятельности человека. Рассматривая социальные и экономические права, можно рассмотреть деятельность человека и гражданина в роли предпринимателя, но при этом необходимо понять, что именно является предпринимательской деятельностью. В целом предпринимательство представляет собой объект межотраслевого регулирования на основании особого статуса и социально – экономического положения. А сами же предпринимательские отношения регулируются как пуб-

личным, так и частным правом.

Официальное определение предпринимательской деятельности закреплено в ст. 2 Гражданского Кодекса РФ [1]. В соответствии с законом такой деятельностью является самостоятельно осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, которые зарегистрированы в установленном законом порядке в качестве предпринимателей.

Рассматривая предпринимательскую деятельность, можно сказать, что такая деятельность является основным компонентом экономической системы современного общества и является разновидностью хозяйственной деятельности. Таким образом можно сказать, что предпринимательская деятельность неразрывно связана именно с рыночной экономикой и является многогранной. В целом предпринимательскому праву и предпринимательской деятельности присущи ключевые принципы, можно сказать основные идеи, которым будут подчинены процессы, связанные как с предпринимательским правом, так и с предпринимательской деятельностью.

Первым принципом, который подлежит рассмотрению является принцип законности. На основании такого принципа существует четкая иерархичность и соподчиненность нормативно правовых актов. Так любая деятельность, связанная с предпринимательским правом, должна быть основана на строгом соблюдении законодательства, как со стороны лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, так и со стороны органов власти при осуществлении различных видов контроля за такой деятельностью.

Обратившись к ст. 8 и ст.34 Конституции РФ, можно сделать некий вывод, который устанавливает следующее: каждый может иметь право на свободное использование своих способностей, имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом деятельности. Так принцип свободы предпринимательской деятельности является важным механизмом современного общества [2].

Важную роль имеет значение принцип единого экономического пространства, так на основании ч.1 ст. 8 Конституции РФ в стране гарантируется свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств. Несмотря на полную свободу могут вводиться и ограничения, но такие ограничения будут связаны с обеспечением безопасности, защиты жизни, здоровья людей, а также охраны природы и культурных ценностей. В целом такие ограничения могут быть введены только федеральным законодательством отдельных регионов.

Целесообразно провести сравнительный анализ «свободного перемещения товаров» и «свободы экономической деятельности». Так перемещение товаров является частью экономической деятельности субъектов, таким образом действия по перемещению товаров необходимо соотносить определенным образом. А сам термин «свободы» подтверждает существование специального правового режима осуществления определенных действий. Закрепление свободы экономической деятельности подтверждает установление особого правового режима такой деятельности на территории всей страны, а сама свобода составляет только определенную часть такого режима [3, С. 14].

Принцип поддержания и защиты конкуренции направлен непосредственно на снижение недобросовестной конкуренции и недопущение монополизации предпринимательской деятельности, так на основании ч. 1 ст. 8 Конституции РФ в стране гарантируется поддержка конкуренции и свобода экономической деятельности. А в соответствии со ст. 34 Конституции РФ подтверждается борьба с монополизацией и защитой свободной конкуренции.

Основы осуществления предпринимательской деятельности закладывает принцип баланса частных интересов предпринимателей и публичных интересов государства и общества в целом [5, С. 9-10]. Сущность такого принципа заключается в взаимовыгодном сотрудничестве государства и предпринимателей, а также производстве благ направленных на удовлетворение потребностей общества. Такой принцип наиболее ярко проявляется в сфере социального предпринимательства, так предпринимательская деятельность направлена в большей степени не на получение прибыли, а на предоставления социальных благ незащищенным слоям населения, а со стороны государства лицам, оказывающим такую деятельность, выделяется поддержка в виде льготного налогообложения и льготного кредитования и т.д [6, С. 20].

Последний принцип, рассмотренный нами, будет принцип систематического получения прибыли, так как именно этот принцип является необходимым атрибутом рыночной экономики, так как основной целью предпринимательской деятельности является получение прибыли [7, С. 2-3].

Таким образом можно сделать некий вывод, что все рассмотренные нами принципы являются основополагающими и устанавливают главные основы ведения предпринимательской деятельности. В современной России предпринимательское право развивается довольно динамично, динамика в свою очередь будет направлена на экономический рост, ускорение модернизации, ускорение развития и создание достойных рабочих мест. А со стороны государства должна быть оказана поддержка предпринимателям. Таким образом сама свобода предпринимательской деятельности является самым важным вектором построения экономических основ в Российской Федерации.

Список источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [Текст]: от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 26.05.2023) // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994.
2. Конституция РФ: официальный сайт. – URL: <https://constitution.garant.ru/> (дата обращения: 22.11.2023)
3. Предпринимательское право : учебник для вузов / С. Ю. Морозов [и др.] ; под редакцией С. Ю. Морозова. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 592 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-17622-3. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/533431> (дата обращения: 22.11.2023) — 325 с.
4. Предпринимательское право : учебник и практикум для вузов / Т. В. Белова [и др.] ; под редакцией Т. В. Беловой. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 493 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-16178-6. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/530562> (дата обращения: 22.11.2023) — 431 с.
5. Предпринимательское право. Правовое регулирование отдельных видов предпринимательской деятельности : учебник и практикум для вузов / Г. Ф. Ручкина [и др.] ; под редакцией Г. Ф. Ручкиной. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 553 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-14490-1. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/520114> (дата обращения: 22.11.2023) — 432 с.
6. Разумовская, Е. В. Предпринимательское право : учебник для вузов / Е. В. Разумовская. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 241 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-16957-7. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/532113> (дата обращения: 22.11.2023). — 312 с.
7. Предпринимательское право : учебник и практикум для вузов / Г. Ф. Ручкина [и др.] ; под редакцией Г. Ф. Ручкиной. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 401 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-14607-3. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/519411> (дата обращения: 22.11.2023). — 438 с.

УДК 331.452

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ СНИЖЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ТРАВМАТИЗМА

СИДОРОВА ЮЛИЯ ВЯЧЕСЛАВОВНАмагистрант
Тольяттинского Государственного Университета*Научный руководитель: Горина Лариса Николаевна*
д.п.н., профессор
Тольяттинского Государственного Университета

Аннотация: данная статья освещает роль государства и работодателя в снижении производственного травматизма, взаимосвязь между несчастными случаями на производстве и контрольной (надзорной) деятельностью, а также раскрывает понятие несчастного случая, происшедшего на производстве, с легкими последствиями и предоставляет краткий порядок действий при расследовании несчастных случаев с легким исходом.

Ключевые слова: легкий несчастный случай на производстве, Роструд, индикатор риска, производственный травматизм, государственная инспекция труда, профессиональные риски.

STATE POLICY IN THE FIELD OF REDUCING OCCUPATIONAL INJURIES

Sidorova Julia Vyacheslavovna*Scientific adviser: Gorina Larisa Nikolaevna*

Abstract: This article highlights the role of the state and the employer in reducing occupational injuries, the relationship between accidents at work and control (supervisory) activities, and also reveals the concept of an accident that occurred at work with mild consequences and provides a brief procedure for investigating accidents with a mild outcome.

Keywords: minor industrial accident, Rostrud, risk indicator, occupational injuries, state labor inspectorate, occupational risks.

При осуществлении трудовой деятельности ежегодно на производстве в результате несчастных случаев гибнут люди, получают производственные травмы, что влечет за собой не только человеческие, но и экономические потери, в связи, с чем проводится необходимая в области охраны труда государственная политика.

Государство, также как и работодатели, заинтересовано, чтобы уровень производственного травматизма снижался.

По данным Федеральной службы государственной статистики уже наблюдается тенденция снижения травматизма на производстве. Так, в 2021 году численность сотрудников, пострадавших при несчастных случаях на производстве составила 21,6 тысячи человек, в 2022 году – 20,3 тысячи человек.

Одной из основных причин травматизма на производстве можно выделить недостаточность кон-

троля работодателем и его должностными лицами за безопасным ведением производственных процессов.

Из смысла положений статьи 227 Трудового кодекса РФ следует, что несчастный случай на производстве - это происшествие с работником или другим лицом, участвующим в производственной деятельности работодателя, при исполнении ими трудовых обязанностей, выполнении работы по поручению работодателя, а также при осуществлении иных правомерных действий, обусловленных трудовыми отношениями с работодателем либо совершаемых в его интересах.

Степень тяжести несчастного случая, произошедшего на производстве, определяется на основании Приказа Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации РФ № 160 от 24 февраля 2005 года. Несчастные случаи на производстве в соответствии с законодательством Российской Федерации и квалифицирующим признакам подразделяются на легкий, тяжелый, со смертельным исходом, групповой.

Анализ Приказа Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации РФ № 160 от 24 февраля 2005 года позволяет выделить определение несчастному случаю с легким исходом на производстве: травмы, которые непосредственно не влекут угрозу жизни пострадавшего работника и не вызвали серьезных последствий для здоровья и трудоспособности. Например, легким несчастным случаем на производстве могут быть укус насекомого, который вызвал аллергическую реакцию, или тепловой удар, полученный из-за повышенной температуры воздуха и отсутствия вентиляции в офисе.

Статьями 227 – 231 Трудового кодекса РФ и положением об особенностях расследования несчастных случаев на производстве в отдельных отраслях и организациях, форм документов, соответствующих классификаторов, необходимых для расследования несчастных случаев на производстве, утвержденным 20 апреля 2022 Приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации РФ № 223 Н от 20.04.2022, определен основной порядок расследования несчастного случая на производстве.

В первую очередь работодатель при несчастном случае на производстве незамедлительно оказывает первую помощь пострадавшему и своевременно организует расследование несчастного случая, для чего образует комиссию в составе не менее трех человек.

Комиссия утверждается приказом о создании комиссии и возглавляется, в случае легкого исхода, работодателем.

Для того чтобы определить степень урона, причиненного здоровью сотрудника, работодатель подготавливает и направляет запрос в письменном виде в медицинскую организацию. В зависимости от степени тяжести работодатель обязан в течение суток известить о несчастном случае соответствующие службы по месту регистрации организации. При несчастном случае с легким исходом работодатель извещает исполнительный орган страховщика.

Несчастный случай на производстве является страховым случаем, если он произошел с застрахованным или иным лицом, подлежащим обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний [1].

По общему правилу, комиссия проводит расследование несчастного случая, в результате которого пострадавший получил легкие повреждения здоровья, в течение трех календарных дней.

При расследовании комиссия устанавливает квалифицирующие признаки несчастного случая на производстве. В случае квалификации случая, как несчастного случая на производстве, комиссия расследует обстоятельства несчастного случая и устанавливает лица, которыми были допущены нарушения требований охраны труда, степень вины пострадавшего.

На этапе расследования несчастного случая на производстве работодателем разрабатываются мероприятия по устранению причин, способствующих наступлению несчастного случая.

Кроме того, на законодательном уровне внесены значимые изменения в области снижения производственного травматизма, а именно с 1 марта 2022 года работодатели обязаны производить оценку профессиональных рисков и управлять ими.

Чтобы обеспечить должное функционирование системы управления охраной труда работодатель

обязан систематически проводить мероприятия по оценке профессиональных рисков на рабочих местах и их управлению. Работодатель должен выявлять опасности при исполнении сотрудниками трудовой функции, оценивать воздействие на них производственных факторов и снижать уровень таких опасностей.

В то же время государством усилен контроль за соблюдением и выполнением норм трудового законодательства работодателями в части сохранения здоровья и жизни работников в процессе выполнения ими трудовой деятельности. 30 ноября 2021 года приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации №838н определены индикаторы риска нарушения требований. Один из них - это рост несчастных случаев на производстве с легкими последствиями, которые произошли за квартал настоящего года, по отношению к идентичному периоду за предыдущий год. Приказом предусмотрено, что индикатор действует, в случае если количество несчастных случаев в обозначенном периоде увеличилось на 3 и более в организациях, где среднесписочная численность работников не превышает 50 человек, на 4 и более - если среднесписочная численность организации не превышает 100 человек, на 5 и более - в случае среднесписочной численности 100 человек и более [2].

В соответствии с Федеральным законом от 31 июля 2020 года № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» для инициирования органом исполнительной власти по осуществлению государственного надзора контрольно-надзорного мероприятия может быть достаточным наличие у него сведений о выявленных несоответствиях параметрам, установленных индикаторами риска нарушения обязательных требований объектов контроля, либо его соответствиях [3].

В случае применения норм Федерального закона от 31 июля 2020 года № 248-ФЗ к области охраны труда, органом исполнительной власти, наделенным полномочиями по осуществлению государственного контроля и надзора за соблюдением трудового законодательства Российской Федерации является Федеральная служба по труду и занятости. Федеральная служба по труду и занятости осуществляет надзор и контроль через государственные инспекции труда субъектов Российской Федерации.

Государственный надзор, в соответствии с постановлением Правительства РФ № 1230 от 21 июля 2021 года осуществляется посредством проведения документарной и выездной проверки, рейдового осмотра, инспекционного визита.

К положительным последствиям проведения надзорных мероприятий в отношении организаций, в отношении которых сработал индикатор риска и выявились отклонения от его параметров, относятся своевременные устранения нарушений, приводящих к серьезной угрозе для жизни, здоровья и трудоспособности лиц, осуществляющих деятельность в интересах работодателей.

В заключении важно отметить, что должный уровень соблюдения работодателями трудового законодательства в сфере охраны труда и контроля за его соблюдением со стороны территориальных органов Федеральной службы по труду и занятости непосредственно связан с уровнем и эффективностью производительности труда и снижению уровня травматизма на производстве.

Список источников

1. Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30 декабря 2001 года N 197-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1, ч. 1. – Ст. 3.
2. Приказ Минтруда РФ 30.11.2021 №838н «Об утверждении перечня индикаторов риска нарушения обязательных требований при осуществлении федерального государственного контроля (надзора) за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/403326474/>. (11.12.2023)
3. Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358750/. (11.12.2023).

УДК 349.2

ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ РФ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНСПЕКЦИИ ТРУДА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

МАМОНОВА ДАРЬЯ ВИКТОРОВНА,
ЧЕРНЫШОВА ДАРЬЯ СЕРГЕЕВНА

студентки
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Институт Прокуратуры

Научный руководитель: Абалдеев Владимир Александрович
к.ю.н, доцент, профессор
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Аннотация: В данной статье были рассмотрены наиболее общие формы взаимодействия органов прокуратуры и государственной инспекции труда, было предложено внести дополнение в законодательство РФ об обязательности требования ГИТ о привлечении прокурорских работников к проведению проверочного или профилактического мероприятия.

Ключевые слова: прокуратура, государственная инспекция труда, надзор, трудовые права, формы взаимодействия, контроль.

FORMS OF INTERACTION OF THE PROSECUTOR'S OFFICE OF THE RF AND THE STATE LABOR INSPECTION IN THE SUPERVISION OF THE EXECUTION OF LABOR LEGISLATION

Mamonova Daria Viktorovna,
Chernyshova Daria Sergeevna

Scientific adviser: Abalduev Vladimir Aleksandrovich

Abstract: This article examined the most general forms of interaction between the prosecutor's office and the state labor inspectorate, and proposed to make an addition to the legislation of the Russian Federation on the mandatory requirement of the State Labor Inspectorate to involve prosecutorial workers in carrying out inspection or preventive measures.

Key words: prosecutor's office, state labor inspectorate, supervision, labor rights, forms of interaction, control.

Защита трудовых прав и свобод граждан является одной из актуальных проблем современности. Обеспечить такую защиту призваны органы прокуратуры РФ, которые осуществляют высший надзор за законностью при установлении и применении труда работников. А также в качестве своей основной

функции – Федеральная служба по труду и занятости Российской Федерации, которая осуществляет федеральный государственный контроль (надзор) за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права.

Государственная инспекция труда в своей деятельности руководствуется принципами уважения, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, законности, объективности, независимости и гласности. Статья 355 Трудового кодекса РФ [1] (далее – ТК РФ) закрепляет основные задачи отрасли: обеспечение соблюдения и защиты трудовых прав и свобод граждан, включая право на безопасные условия труда; обеспечение соблюдения работодателями трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права и другие.

Органы прокуратуры РФ и государственной инспекции труда как две системы государственной надзорной деятельности, во-первых, самостоятельны, и не подменяют друг друга, а, во-вторых, они активно взаимодействуют и в процессе планирования, организации проверок работодателей, и в ходе надзора, и при применении ответственности за правонарушения и преступления в сфере труда. Основными задачами прокурорского надзора за соблюдением трудовых прав гражданина являются активное выявление, пресечение и предупреждение нарушений трудовых прав граждан, полное и достоверное установление обстоятельств и причин совершенного нарушения закона, а также виновных лиц, принятие мер по привлечению их к установленной законом ответственности; восстановление нарушенных прав граждан и законных интересов общества и государства [2].

Одной из форм постоянного взаимодействия органов прокуратуры и государственной инспекции труда является обмен информацией между данными органами. Так, ввиду того, что прокуратура наделена большим объемом полномочий по защите прав и свобод в сфере труда, она правомочна обратиться в суд после получения информации от ГИТ о невыплате заработной платы в организации в порядке, предусмотренном ст. 45 ГПК РФ. Также прокуратура направляет в ГИТ для рассмотрения или проведения соответствующих проверок обращения и информацию о непринятии руководителем организации, индивидуальным предпринимателем мер по обеспечению безопасных условий труда.

Важным направлением сотрудничества является то, что органы прокуратуры совместно с ГИТ составляют и согласовывают план проведения выездных комплексных проверок работодателей на предстоящий год [3]. Однако стоит отметить, что до конца 2023 года действует мораторий на внеплановые проверки, а на плановые проверки – до 2030 года. Внеплановые проверки органам ГИТ можно проводить при угрозе жизни и тяжкого вреда здоровью граждан, а также при угрозе чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. По общему правилу внеплановая выездная проверка ГИТ может проводиться только по согласованию с органами прокуратуры. С ноября 2022 года с согласия прокуратуры РФ проводятся внеплановые проверки ГИТ в случае поступления от работников обращений (информации), содержащих сведения о массовых (более 10 процентов среднесписочной численности или более 10 человек) нарушениях работодателями их трудовых прав, связанных с полной или частичной невыплатой заработной платы свыше одного месяца [4].

Любую плановую проверку можно исключить из плана, если ей предшествовал профилактический визит. Так, прокуратурой Санкт-Петербурга согласован план плановых проверок ГИТ в Санкт-Петербурге на 2024 год. Запланировано проведение 160 выездных контрольно-надзорных мероприятий на предприятиях с высоким уровнем риска, 11 из которых состоятся уже с января. Все проверки будут осуществляться в соответствии с чек-листами, утвержденными приказом Роструда от 01 февраля 2022 № 20 [5]. План контрольно-надзорных мероприятий на следующий год ГИТ разместила на своём официальном сайте.

Еще одним примером взаимодействия является обмен сведениями о фактах привлечения лиц по ст. 5.27 и 5.27.1 КоАП РФ, которые устанавливают ответственность за нарушение норм трудового законодательства и требований охраны труда. Так, Ртищевской межрайонной прокуратурой был выявлен факт неформальной занятости в организации района и возбуждено дело об административном правонарушении по ч.4 ст. 5.27 КоАП РФ, который направлен в ГИТ Саратовской области для рассмотрения.

Другая форма взаимодействия отличается от предыдущих тем, что органы прокуратуры осуществляют надзор за исполнением государственной инспекции труда полномочий в сфере защиты

трудовых прав. Так, прокуратура проверяет исполнение законодательства о порядке рассмотрения обращений граждан на основе, поступивших материалов проверок по жалобам, анализа ответов ГИТ по обращению граждан, включая принятые меры по ним [6].

Пятая форма взаимодействия – организация и участие в профилактических мероприятиях по надзору в сфере соблюдения трудового законодательства. Так, 28 сентября 2023 года прокуратура Саратовской области организовала семинар-совещание по вопросу организации прокурорского надзора в сфере трудового законодательства. В работе семинара приняли участие не только работники аппарата прокуратуры области, но и представители ГИТ Саратовской области. В ходе мероприятия обсуждались актуальные вопросы информационной и надзорной деятельности, методика проведения проверочных мероприятий. Так в практике реализации профилактического направления взаимодействия ГИТ и органов прокуратуры ими проводятся совместные консультационные и обучающие семинары для работодателей, специалистов кадровых служб и юристов организаций. Особое внимание при этом уделяется вопросам бюджетной оплаты труда в государственных и муниципальных учреждениях.

Шестая форма – создание межведомственных координационных комиссий, рабочих групп по соблюдению трудовых прав граждан, по снижению неформальной занятости, [7] в которых принимают участие органы прокуратуры и ГИТ. Целью данных объединений является определение согласованных действий по защите трудовых прав граждан, при этом особое внимание уделяется вопросам полноты и своевременности выплаты вознаграждения за труд, охраны труда, защиты от безработицы, противодействия созданию профсоюзных организаций и неправомерного вмешательства в их деятельность.

Также, стоит отметить, что органы прокуратуры и ГИТ проводят совместную проверку за соблюдением трудового законодательства. В прокуратуру субъекта РФ прокуратура соответствующего района направляет требование о выделении специалиста ГИТ для проведения проверки.

Следующая форма взаимодействия состоит в том, что органы ГИТ по материалам прокуратуры и на основании возбужденных прокурорами дел об административных правонарушениях в сфере труда применяют меры административной ответственности к работодателям и руководителям виновным в нарушении трудового законодательства. Совместными действиями они готовят и направляют в суд материалы о применении дисквалификации или о приостановлении деятельности по выявленным нарушениям трудовых прав.

Активно взаимодействуют органы прокуратуры и ГИТ при осуществлении надзора за расследованием и учетом несчастных случаев на производстве (ст. 228.1 ТК РФ и другие).

Необходимо иметь в виду, что при взаимодействии прокуратуры и государственной инспекции труда существуют определенные правила. Так, данные органы при своем взаимодействии не подменяют друг друга, то есть они не должны выходить за рамки, установленных законодательством полномочий и осуществлять полномочия друг друга в проведении надзорных мероприятий.

Нами названы наиболее общие формы взаимодействия прокуратуры и ГИТ. Такое взаимодействие – правовая гарантия защиты трудовых прав граждан в части оплаты, охраны труда и других наиболее значимых вопросов труда. Это взаимодействие следует не только сохранить, но и совершенствовать. В том числе, думаем, следует предусмотреть в законе обязательность требования ГИТ о привлечении прокурорских работников к проведению проверочного или профилактического мероприятия. Это позволит усилить степень рассматриваемого взаимодействия и исключить дублирование в деятельности ведомств по одним объектам надзорной практики.

Список источников

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001г. № 197-ФЗ (ред. от 04.08.2023, с изм. от 24.10.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01 сентября 2023) // Российская газета. – 2001. – №256; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 05.12.2022.
2. Приказ Генпрокуратуры России от 07 декабря 2007г. № 195 (ред. от 01 июля 2015 г.) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и

гражданина» // Законность. 2008. №3; Приказ Генпрокуратуры России от 15 марта 2019 № 196 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением трудовых прав граждан» // Законность. 2019. № 5.

3. П.36 Постановление Правительства РФ от 21 июля 2021г. № 1230 (ред. от 29 мая 2023г.) «Об утверждении Положения о федеральном государственном контроле (надзоре) за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 30. Ст. 5804; Приказ Генпрокуратуры России от 08 ноября 2019 № 783 «О Порядке формирования органами прокуратуры Российской Федерации ежегодного сводного плана проведения плановых проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Законность. 2019. № 12.

4. Постановление Правительства РФ от 10 марта 2022г. № 336 (ред. от 10.10.2023) «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 11. Ст. 1715.

5. Приказ Роструда от 01 февраля 2022 № 20 (ред. от 21.08.2023) «Об утверждении форм проверочных листов (списков контрольных вопросов) для осуществления федерального государственного контроля (надзора) за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права» // Официальный интернет-портал правовой информации: <http://pravo.gov.ru>. 28 февраль 2022.

6. Федеральный закон от 02 мая 2006 № 59-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 19. Ст. 2060.

7. Федеральный закон от 17 января 1992г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации». Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.

© Д.В. Мамонова, Д.С. Чернышова, 2023

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

УДК 347.626.2

БРАЧНЫЙ ДОГОВОР КАК ПРИЧИНА РАЗРУШЕНИЯ БРАКА

БУЦУКИНА ОЛЕСЯ АНДРЕЕВНА

студент

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный индустриальный университет»

Аннотация: данная статья направлена на определение того, как люди относятся к мнению, что брачный договор может стать причиной разрушения брака. Для этого проводится исследование, позволяющее выявить отношение граждан к брачному договору. Кроме этого, рассматриваются особенности брачного договора с правой точки зрения.

Ключевые слова: брачный договор, брак, супруги, имущественные отношения, семейное законодательство.

THE PRENUPTIAL AGREEMENT AS THE REASON FOR THE DESTRUCTION OF MARRIAGE

Butsukina Olesya Andreevna

Abstract: this article aims to determine how people feel about the idea that a prenuptial agreement can cause the destruction of a marriage. To do this, a study is being conducted to identify the attitude of citizens towards the marriage contract. In addition, the features of the marriage contract are considered from the right point of view.

Keywords: prenuptial agreement, marriage, spouses, property relations, family law.

Брак – это важнейший социальный институт современного общества, направленный на воспроизводство и социализацию людей. Заключение брака порождает у супругов новые права и обязанности. В результате этого в российском законодательстве немалое значение стали уделять брачному договору, в котором указываются пункты относительно имущественных прав и обязанностей супругов. Однако не все граждане положительно относятся к его заключению. У многих возникает мнение о том, что брачный договор разрушает брак. Поэтому необходимо провести исследование, чтобы определить является ли данное высказывание для большинства людей правдой или все-таки ложью. Перед тем как непосредственно перейти к рассмотрению данного вопроса, более подробно ознакомимся с брачным договором и его особенностями.

Так в соответствии со статьей 40 «Брачный договор» Семейного кодекса Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ брачный договор – соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения. Брачный договор может быть заключен до регистрации брака, однако вступает он в силу только после его заключения [1]. В случае заключения договора будет установлен договорной режим имущества супругов, который должен устраивать обе стороны. Брачный договор может иметь только определенное содержание, которое указано в статье 42 «Содержание брачного договора» Семейного кодекса Российской Федерации. Охарактеризуем особенности каждого аспекта данного содержания.

Во-первых, утверждение своих прав и обязанностей по взаимному содержанию позволяет определить условия и события, при наступлении или, наоборот, не наступлении которых один из супругов выплачивает содержание другому. Примером подобного случае может послужить выплата супругом денежных средств супруге на период получения образования, в случае госпитализации, при потере работы или утрате трудоспособности

Во-вторых, осуществление участие в доходах друг друга. Например, определенную часть заработной платы супруг будет ежемесячно передавать своей супруге.

В-третьих, определение порядка несения каждым семейных расходов. В этом случае супруги договариваются о том, кто будет нести те или иные расходы.

В-четвертых, установление имущества, которое будет передано каждому из супругов в случае расторжения брака. Это пункт чаще всего указывают в брачном договоре. Потому как люди понимают, что в семье могут возникать различные сложности, приводящие к ее распаду [1].

Проанализировав особенности брачного договора, рассмотрим результаты проведенного исследования, для выяснения установленного ранее вопроса. Исследование проводилось среди студентов СибГИУ по направлению подготовки «педагогическое образование». В нем приняли участие 50 обучающихся 1-4 курса обучения в возрасте от 18 до 23 лет. Для сбора информации использовалось анкетирование в онлайн форме, анкеты разрабатывались с помощью Google Forms.

Перед тем как перейти к вопросам анкеты связанных с основной проблемой исследования, важно определить ознакомлены ли респонденты с понятием «брачный договор» и его особенностями. В связи с тем, что участниками анкетирования являются студенты, то большая часть ознакомлена с данным понятием, так как данная тема затрагивается еще в процессе изучения курса обществознания, а также на уроках права в университете (рис.1).

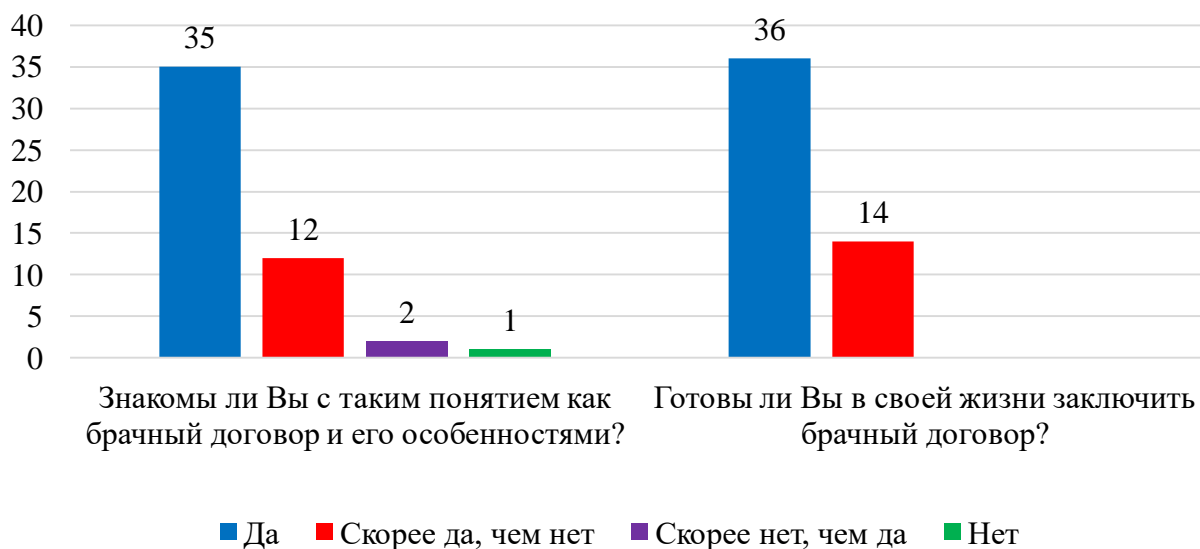

Рис. 1. Ознакомленность с брачным договором и желание его заключить

Благодаря тому, что многие ознакомлены с брачным договором, они могут сделать более осознанный выбор при ответе на следующие вопросы анкеты. Второй вопрос анкеты позволил определить желание людей заключить брачный договор в собственной жизни. Так 36 людей из 50 заключили бы брачный договор в будущем (рис. 1). Это связано с тем, что он имеет ряд положительных черт. Так одной из них 20 человек выделили упрощение процедуры судебных разбирательств в случае расторжения брака, так как уже будет определено какое имущество достанется каждому в случае развода. Второй же чертой 9 человек указали урегулирование проблемы имущественных отношений в браке. Заранее будет распределено кто будет нести определенные расходы, что позволит избежать недопониманий в семье. К последней положительной стороне 7 человек отнесли защиту имущества от возможного притязания на него супругом. Существует большое количество случаев, когда один из супругов желал заполучить имущество, которое приобретал второй за свои собственные денежные средства. Но благодаря брачному договору есть возможность избежать этого.

В связи с отрицательными сторонами брачного договора, многие отказываются от его заключения в своей жизни. К основной причине 9 студентов отнесли необходимость постоянной корректировки в случае изменения собственности. Приобретая или продавая имущество необходимо будет вносить

корректировки в договор. Также требуется материальные затраты на услуги нотариуса. К этой причине склоняется 2 участника исследования. Не смотря на небольшую стоимость госпошлины 500 рублей, цена на услуги нотариуса в среднем будет составлять не менее 5000 рублей. В случае внесения корректировок также будет необходимо дополнительно оплачивать услуги нотариуса. Однако некоторые недостаточно ознакомлены с правилами и требованиями брачного договора. Так 3 человека, которые в первом вопросе указали, что мало знакомы с брачным договором, также не желают заключать из-за незнания его значения и особенностей.

Перейдем к главному вопросу данного исследования «Считаете ли Вы, что брачный договор может разрушить семью?». Так 11 человек из 50 считают, что все же брачный договор может разрушить взаимоотношения. На рисунке 2 указаны причины, приводящие к разрушению брака из-за брачного договора. Первой причиной назвали нарушение взаимного доверия между супругами. Это может привести к конфликтам и негативному воздействию на отношения, что может привести к разводу. Второй из них является сомнение в искренности отношений. Один супруг может посчитать, что для второго имущество важнее него самого. Это также обостряет возникновение конфликтных ситуаций. Третьей выделили ограничение свободы действий, так как супруги будут обязаны следовать положениям договора. Будет заранее зафиксировано кто несет какие расходы, несмотря на сложившиеся в данный момент обстоятельства.

Рис. 2. Причины, приводящие к разрушению брака

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод, что мы не можем точно определить мнение граждан о влиянии брачного договора на разрушение брака. Это связано с тем, что у людей сложились различные отношения к нему. Но все же для большинства он имеет положительное значение. Мы наблюдаем что с каждым годом брачных договоров все больше заключается в нашей стране. А также у 1/5 респондентов есть люди в их окружении, которые заключали его. Поэтому каждый должен проанализировать положительные, отрицательные стороны и на основе этого сформировать собственные взгляды о влиянии брачного договора на брачные отношения.

Список источников

1. Российская Федерация. Законы. Семейный кодекс Российской Федерации : № 223-ФЗ : Принят Государственной Думой 8 декабря 1995 года : ред. от 31.07.2023. – Москва, 1995. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

© О.А. Буцукина, 2023

УДК 347.6

У КОГО ПРИОРИТЕТ ПРАВ В ОТНОШЕНИИ РЕБЕНКА, ЗАЧАТОГО И РОЖДЕННОГО ПРИ ПРИМЕНЕНИИ МЕТОДА СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА: У СУРРОГАТНОЙ МАТЕРИ ИЛИ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ РОДИТЕЛЕЙ

БУРМИСТРОВА ЕКАТЕРИНА ВЛАДИМИРОВНА

соискатель ученой степени кандидата наук в
ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности»
(ФГБОУ ВО РГАИС)

Научный руководитель: Цитович Любовь Владимировна

*к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой Авторского права,
смежных прав и частноправовых дисциплин*

ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности»

Аннотация: рождение ребенка (детей) является самым важным решением и событием в жизни для любой влюбленной пары (независимо от их супружеского статуса). Однако, в последнее время у большинства лиц репродуктивного возраста наблюдается тенденция, связанная с невозможностью воспроизвести потомство в естественном цикле. А в связи с активным развитием медицины в области репродукции человека, последние все чаще стали прибегать к применению методов вспомогательных репродуктивных технологий, где особое место занимает метод суррогатного материнства. При этом как показывает правоприменительная практика, российское законодательство в данной области недостаточно проработано, поэтому порождает немалое количество правовых вопросов и споров. В данной публикации автор акцентирует внимание на актуальной правовой проблеме как отказ потенциальным родителям суррогатной матери в записи в качестве родителей такому ребенку (приоритет прав суррогатной матери). Кроме того, в статье предлагаются к рассмотрению механизмы разрешения по данной проблеме и предложения по внесению дополнений в Семейный кодекс Российской Федерации.

Ключевые слова: вспомогательные репродуктивные технологии, суррогатное материнство, договор суррогатного материнства, суррогатная мать, потенциальные родители, ребенок (дети).

WHO HAS THE PRIORITY OF RIGHTS IN RELATION TO A CHILD CONCEIVED AND BORN WHEN USING THE SURROGACY METHOD: FROM A SURROGATE MOTHER OR POTENTIAL PARENTS

Burmistrova Ekaterina Vladimirovna

Scientific adviser: Tsitovich Lyubov Vladimirovna

Abstract: The birth of a child (children) is the most important decision and event in life for any couple in love (regardless of their marital status). However, recently, most people of reproductive age have a tendency asso-

ciated with the inability to reproduce offspring in a natural cycle. But in connection with the active development of medicine in the field of human reproduction, the latter increasingly began to resort to the use of methods of assisted reproductive technologies, where the surrogacy method occupies a special place. At the same time, as law enforcement practice shows, Russian legislation in this area is insufficiently developed, therefore it generates a considerable number of legal issues and disputes. In this publication, the author focuses an urgent legal problem as the refusal of potential parents by a surrogate mother to register as parents to such a child (priority of the rights of a surrogate mother). In addition, the article suggests mechanisms for resolving this problem and proposals for making additions to the Family Code of the Russian Federation.

Key words: assisted reproductive technologies, surrogate motherhood, surrogacy contract, surrogate mother, potential parents, child (children).

Семья – сложный социальный институт, целью которого является продолжение своего рода. Но, к сожалению, сегодня большинство лиц репродуктивного возраста лишены возможности воспроизвести потомство естественным путем по различным причинам. Согласно исследованиям Национального медицинского исследовательского центра акушерства, гинекологии и перинатологии имени академика В.И. Кулакова, сегодня в разных регионах России, доля лиц с проблемами репродуктивного здоровья составляет от 17 до 25% [16].

XXI век справедливо называют веком развития биотехнологий [11, с.9]. Безусловно, активные достижения медицины в области вспомогательных репродуктивных технологий нередко позволяет лицам с проблемами репродуктивного здоровья стать родителями и испытать чувство счастья материнства и отцовства по отношению к их желанному, генетически родному ребенку. Возможность осуществления родительских прав и обязанностей предоставляется потенциальным родителям в случае применения одного из методов репродукции человека - метода суррогатного материнства. Стоит отметить, что количество случаев применения данного метода за последнее десятилетие возросло не только в зарубежных странах, но и в России. Но, несмотря на актуальность применения указанного метода, действующее российское законодательство в данной области требует усовершенствования, поскольку процедура суррогатного материнства до сих пор вызывает множество дискуссий, как в науке, так и в правоприменительной практике. В этой связи институт суррогатного материнства нуждается в детальном правовом регулировании [12, с.74].

В Российской Федерации правоотношения, возникающие в результате применения метода суррогатного материнства, регулируются в соответствии со следующими нормативными правовыми актами: Семейный кодекс Российской Федерации [3], Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – Закон об основах охраны здоровья) [4], Федеральный закон Российской Федерации от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» (далее – Закон об актах гражданского состояния) [5], приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 31.07.2020 № 803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» [6].

В Законе об охране здоровья граждан установлено легальное определение понятия «суррогатное материнство» (п. 9 ст. 55), а также установлены требования к суррогатным матерям (п. 10 ст. 55) [4].

На наш взгляд, применение метода суррогатного материнства является областью достаточно сложной и деликатной. Ведь еще совсем недавно действовал принцип: мать всегда известна, то есть матерью ребенка считалась женщина, выносившая и родившая ребенка [11, с. 44]. Такой подход берет свое начало из римского права, в котором существовал принцип «*mater est quam gestation demonstrante*» («мать определяется беременностью») [14]. Однако в связи с применением метода суррогатного материнства в отношении лиц с проблемами репродуктивного здоровья, настоящий принцип стал подвергаться сомнению. Поэтому на протяжении многих лет в научной среде и в обществе актуальным для дискуссии остается вопрос установления происхождения ребенка (детей), выношенных и рожденных суррогатной матерью.

В научном обществе сложилось неоднозначное отношение к данному вопросу. Некоторые уче-

ные-цивилисты Л.О. Красавчикова [15], Е.И. Померанцева, А.Ю. Козлова, О.М. Супряга [18], М.В. Антокольская [10, с. 183], руководствуясь этическими соображениями, полагают, что в процессе вынашивания между суррогатной матерью и ребенком возникает глубокая биологическая и психосоматическая связь и поэтому отдают приоритет суррогатной матери в решении вопроса, связанного с оформлением родительских прав потенциальными родителями на ребенка. Другие же специалисты, такие как: Н.Г. Иванов [11, с. 47], К.Н. Свитнев [19], Ю.В. Павлова и С.И. Пospelова [11, с. 47], И.А. Михайлова [17], наоборот полагают, что преимущественное право в отношении ребенка должно быть законодательно закреплено за потенциальными родителями, заключившими договор с суррогатной матерью.

Положения Семейного кодекса Российской Федерации (абз. 2 п. 4 ст. 51) [3] и Закона об актах гражданского состояния (п. 5 ст. 16) [5] регламентируют общее правило записи о происхождении ребенка (детей) от определенных лиц, в том числе выношенных и рожденных суррогатной матерью. Исходя из буквального толкования норм действующего законодательства, регулирующих вопросы применения метода суррогатного материнства, следует, что будущие потенциальные родители могут быть записаны в книге записи рождений в качестве родителей ребенка только при наличии согласия суррогатной матери на их запись в таком качестве.

Хотелось бы обратить внимание, что в большинстве случаев применение метода суррогатного материнства является для многих пар (независимо от их супружеского статуса) последней надеждой в целях сохранения семьи и продолжения рода. Таким образом, отказ суррогатной матери после рождения ребенка дать согласие на регистрацию потенциальных родителей (потенциального родителя) в качестве его родителей лишает их права на создание семьи.

Конституцией Российской Федерации гарантируется государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства. Семья, материнство и детство находятся под защитой государства [1]. Однако, нормы действующего отечественного законодательства, с одной стороны, охраняют только интересы суррогатной матери, предоставляя ей преимущественное право на генетически чужого ей ребенка, а с другой - совершенно не охраняют права и законные интересы потенциальных родителей (потенциального родителя), которые по состоянию здоровья не способны воспроизвести долгожданное генетически родное потомство. Кроме того, ущемляются основные права самого ребенка, рожденного суррогатной матерью, в частности: право знать своих родителей; право на заботу и совместное проживание с родителями; право на воспитание своими родителями (п. 2 ст. 54 Семейного кодекса Российской Федерации [3], п. 2 ст. 3 Конвенции о правах ребенка [2]). Таким образом, установленное преимущественное право неродной матери на генетически чужого ей ребенка вступает в конфликт с конституционными принципами, гарантирующими охрану семьи, материнства и детства.

Отдавая преимущественное право суррогатной матери в решении вопроса предоставления возможности осуществления потенциальными родителями родительских прав, нормы действующего отечественного законодательства ставят на более значимую позицию факт вынашивания и рождения ребенка (детей) генетически чужой для него женщиной, в отличие от его генетической связи с потенциальными родителями. Таким образом, не приняты во внимание положения семейного законодательства, касающиеся установления происхождения детей, преимущественно от генетических родителей. Безусловно, сложно отрицать тот факт, что в период беременности большинства женщин между ними и вынашиваемыми детьми возникает биологическая связь, которая прекращается в момент рождения ребенка (детей). В тоже время не оспорим и другой факт, а именно - генетическое родство между потенциальными родителями и ребенком сохраняется всю жизнь и передается последующим поколениям.

Исходя из анализа норм действующего российского законодательства в данной области, следует, что правоотношения в сфере реализации метода суррогатного материнства возникают на основании такого юридического факта, как заключение договора суррогатного материнства [13, с. 10]. Автор настоящей публикации полагает, что правовая цель такого договора - стать родителями и укрепить статус крепкой семьи. Интерес же суррогатной матери при участии в данной программе заключается в получении вознаграждения, поскольку, как правило, большинство женщин решаются на такую роль только из-за плохого материального положения. Таким образом, отдавая приоритет суррогатной матери в решении вопроса об установлении происхождения ребенка, тем самым не будет достигнута цель такого договора.

Несмотря на то, что Российская Федерация входит в ряд передовых стран по применению метода суррогатного материнства, вопрос об установлении происхождения ребенка все же окончательно не решен. Таким образом, в целях разрешения данного вопроса автор полагает необходимым обратиться к анализу норм действующего законодательства и опыту правоприменительной практики некоторых стран Евразийского экономического союза (Казахстан [7], Беларусь [8], Кыргызстан [9]), где потенциальным родителям предоставляется самостоятельное право принимать решение в возникновении родительских прав в отношении ребенка, выношенного и рожденного суррогатной матерью.

Кроме того, ни в научной доктрине, ни в нормах действующего отечественного законодательства нет ответа и на такой вопрос: как действовать потенциальным родителям в ситуации, когда суррогатная мать может скончаться во время родов? Поэтому, на наш взгляд, законодатель обрекает потенциальных родителей, заключивших договор с суррогатной матерью, на состояние неопределенности и неизвестности правовых последствий в течение всего процесса реализации программы «Суррогатное материнство», поскольку вопрос о записи таких родителей в книге рождений зависит именно от желания/нежелания суррогатной матери.

Исходя из вышеизложенного, автор предлагает дополнить Семейный кодекс Российской Федерации и Закон об актах гражданского состояния нормами, регулирующими отношения, возникающие из договора суррогатного материнства, закрепив за потенциальными родителями (потенциальным родителем) право указывать себя в качестве родителей ребенка в книге записей рождений без учета мнения суррогатной матери. Основанием для записи в качестве родителей ребенка будет являться договор суррогатного материнства, заключенный между потенциальными родителями ребенка и суррогатной матерью.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации - Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022;
2. Конвенция о правах ребенка (одобрена генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989; ратифицирована Постановлением ВС СССР от 13.06.1990 № 1559-1, вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. 1993. Выпуск XLVI;
3. Семейный кодекс Российской Федерации // Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023; с изм. и доп., вступившими в силу с 26.10.2023) // Российская газета. № 17. 1996. 27 янв.;
4. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 24.07.2023; с изм. и доп., вступившими в силу с 01.09.2023) // Российская газета. № 263. 2011. 23 нояб.;
5. Об актах гражданского состояния // Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ (ред. от 24.07.2023; с изм. и доп., вступившими в силу с 04.08.2023) // Российская газета. № 224. 1997. 20 нояб.;
6. О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению: приказа Министерства здравоохранения Российской Федерации от 31.07.2020 № 803н // Официальный интернет-портал правовой информации: <http://www.pravo.gov.ru>, 19.10.2020 (дата обращения: 29.11.2023);
7. Кодекс Республики Казахстан от 26.12.2011 № 518-IV «О браке (супружестве) и семье» (с изм. и доп. по состоянию на 01.07.2023) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31102748 (01.12.2023);
8. Закон Республики Беларусь от 07.01.2012 № 341-3 «О вспомогательных репродуктивных технологиях» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.sb.by/articles/zakon-respubliki-belarus-o-vspomogatelnykh-reproduktivnykh-tekhnologiyakh.html> (01.12.2023);
9. Закон Кыргызской Республики от 04.07.2015 № 148 «О репродуктивных правах граждан и

гарантиях их реализации» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111191> (01.12.2023);

10. Антокольская М.В. Семейное право: учебник. – Изд. 2-е перераб. и доп. – М.: Юристь, 2002 – 336 с.;

11. Борисова Т.Е. Суррогатное материнство в Российской Федерации: проблемы теории и практики: монография – Москва: Проспект, 2021 – 144 с.;

12. Бурмистрова Е.В. Правовая природа договора суррогатного материнства // Современное право, 2023, № 10 – С. 74-78;

13. Бурмистрова Е.В. Потенциальные родители (потенциальный родитель) как субъект правоотношений в сфере применения метода суррогатного материнства // Семейное и жилищное право.2023. № 5 – С. 10-13;

14. Журавлев Г.А. Государственная регистрация ребенка, рожденного с использованием метода вспомогательной репродуктивной технологии (суррогатного материнства): проблемы правового регулирования // Юстиция, 2019. № 2 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=WdShxHTnjK9DWdTI&cacheid=C949D92DA1E4E9096A80FE300A77A2F3&mode=splus&rnd=wrzhPg&base=CJI&n=123920#Dn6lxHTTRJK6G0SD> (01.12.2023);

15. Красавчикова О.Л. Понятие и система личных, не связанных с имущественными правами граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации: дис. ... д.ю.н., Екатеринбург, 1999 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.dissercat.com/content/ponyatie-i-sistema-lichnykh-ne-svyazannykh-s-imushchestvennymi-prav-grazhdan-fizicheskikh-li?ysclid=lpmh8v4bd6808186591> (01.12.2023);

16. Меликян Т. Бесплодные попытки: почему россияне хотят, но не могут родить // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://profile.ru/society/besplodnye-popytki-pochemu-rossiyane-hotyat-no-ne-mogut-rodit-1258735/> (29.11.2023);

17. Михайлова И.А. Законодательство, регламентирующее установление происхождения детей, нуждается в корректировке // Вопросы ювенальной юстиции. 2009. № 2 – С. 12-15;

18. Померанцева Е.И., Козлова А.Ю., Супруга О.М. Законодательное обеспечение вспомогательных репродуктивных технологий: состояние проблемы (обзор литературы) // Проблемы репродукции. 2001. № 2 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.rusmedserv.com/problreprod/2001g/2/article_742.html (01.12.2023)

19. Свитнев К.Н. Право на жизнь (ВРТ, суррогатное материнство и демография): материалы Всероссийской научной конференции «Национальная идентичность России и демографический кризис», 2006 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://jurconsult.ru/wp-content/uploads/2021/01/pravo-na-zhizn-1.pdf?ysclid=lpmmysa6ij256247482> (01.12.2023)

УДК 340

ЗАЩИТА ИНТЕРЕСОВ РЕБЕНКА: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ

ИСРАЕЛЯН ГРИГОР АРАЙКОВИЧ

юрист МКА «Аксенов, Мелешкина, Шушунин и партнеры»
студент 2 курса магистратуры Российского университета дружбы народов (РУДН)

Аннотация: сфера семейных отношений в силу личного характера достаточно трудно поддается правовому регулированию. Вместе с тем, обеспечение прав и интересов несовершеннолетних детей является одной из ключевых задач государственной политики в социальной сфере. Исходя из того, что наиболее комфортное и благополучное развитие ребенка может быть обеспечено только в семье, в Российской Федерации родителям предоставлен широкий круг прав и обязанностей по их содержанию и воспитанию. Настоящая статья посвящена правовым и практическим проблемам осуществления родительских прав, которые рассматриваются через призму защиты прав и интересов ребенка.

Ключевые слова: семейные правоотношения, родительские права и обязанности, защита интересов ребёнка, законные представители, споры о детях, защита интересов ребёнка в суде, несовершеннолетние родители, установление отцовства, лишение родительских прав.

PROTECTING THE INTERESTS OF THE CHILD: LEGAL ASPECTS OF THE EXERCISE OF PARENTAL RIGHTS AND RESPONSIBILITIES

Israelyan Grigor Araikovich

Abstract: The sphere of family relations, due to its personal nature, is quite difficult to regulate legally. At the same time, ensuring the rights and interests of minor children is one of the key tasks of state policy in the social sphere. Based on the fact that the most comfortable and prosperous development of a child can be ensured only in the family, in the Russian Federation parents are provided with a wide range of rights and obligations for their maintenance and upbringing. This article is devoted to the legal and practical problems of exercising parental rights, which are considered through the prism of protecting the rights and interests of the child.

Keywords: family legal relations, parental rights and obligations, protection of the interests of the child, legal representatives, disputes about children, protection of the interests of the child in court, minor parents, establishment of paternity, deprivation of parental rights.

По данным сводной статистической отчетности, предоставленной Судебным департаментам при Верховном Суде Российской Федерации, за 2022 года было рассмотрено 65 374 гражданских дела, связанных с осуществлением родителями несовершеннолетних детей своих прав и обязанностей¹. Это свидетельствует о высоком уровне напряженности в данной сфере семейных отношений, что не может не вызывать беспокойство, особенно с учетом негативной демографической ситуации. Огромное количество детей ежегодно в той или иной степени становятся участниками конфликтных отношений родителей. В этой связи целью настоящего исследования является анализ перспектив совершенствования правовых

¹ Отчет о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении гражданских, административных дел по первой инстанции [Электронный ресурс]. URL: http://cdep.ru/userimages/Sudebnaya_statistika_2022/F3-svod-vse_sudy-2022.xls.

механизмов защиты интересов ребенка с точки зрения осуществления родительских прав и обязанностей.

Правовая категория защиты интересов ребенка может оцениваться в нескольких аспектах, в частности, как одна из обязанностей родителей в отношениях с третьими лицами, а также как принцип, на котором основано само осуществление прав и обязанностей родителей. Защита интересов детей как особая составляющая правового статуса родителей выражается в признании государством родителей в качестве законных представителей своих несовершеннолетних детей. Необходимость законного представительства обусловлена невозможностью ребенка самостоятельно осуществлять принадлежащие ему от рождения права и нести юридическую ответственность.

В связи с этим законом установлена соответствующая обязанность, возложенная на родителей ст. 56, 64 Семейного кодекса Российской Федерации. Родители, будучи лицами, ответственными за осуществление защиты прав и законных интересов ребёнка, наделяются статусом его законных представителей в соответствии с ч. 2 ст. 7 Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации». Юридическим содержанием правового статуса законного представителя выступает право защищать права и представлять интересы ребёнка в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами, в любых инстанциях и органах, при этом специальных полномочий в виде оформления доверенности для этого не требуется.

Действующее законодательство гарантирует равенство родительских прав и обязанностей в отношении обоих родителей, независимо от регистрации их брака, совместного проживания с ребёнком, порядка общения с ребёнком, материального положения и иных признаков. Однако декларативное закрепление такого равенства нередко вступает в противоречие с практическим его осуществлением. Очевидно, что родитель, совместно проживающий с ребенком, наиболее вовлечен в жизнь ребенка, в связи с чем оперативно реагирует на возникновение ситуаций, требующих защиты его интересов. В случаях, когда между родителями, даже несмотря на раздельное их проживание, в целом достигнут консенсус и отсутствуют принципиальные разногласия по поводу распределения родительских прав и обязанностей, раздельное проживание родителей не приводит к конфликтным ситуациям. Однако иная ситуация наблюдается в тех случаях, когда между родителями существует ярко выраженный конфликт, как в межличностных отношениях, так и по поводу осуществления своих прав в отношении ребенка, и каждый из родителей намерен выступать его законным представителем в том или ином процессе.

Однозначно такая ситуация законом не оговаривается, однако исходя из положений п. 2 ст. 64 Семейного кодекса Российской Федерации, в случае если действия родителя по осуществлению защиты прав ребенка противоречат его истинным интересам, орган опеки и попечительства наделен полномочиями по назначению ребенка другого представителя. Учитывая, что практически любой процесс, затрагивающий интересы детей, будь то судебный или административный, проходит с участием представителя органа опеки и попечительства, указанный механизм обеспечения прав ребенка представляется достаточно эффективным. Кроме того, Н.С. Нижник и Н.А. Бурданова обоснованно полагают, что суд в целях обеспечения полной и всесторонней защиты прав ребенка, должен по собственной инициативе привлекать к участию в деле второго родителя как законного представителя несовершеннолетнего с целью оценки действий участвующего в процессе родителя на соответствие интересам ребенка². Однако в юридической науке нередко звучат неоднозначные подходы к осуществлению прав родителей, проживающих отдельно от ребенка.

В частности, А. М. Баранов обосновывает позицию, о целесообразности предоставления права быть законным представителем только одному из родителей, проживающему совместно с ребенком³. Однако такой подход представляется, на мой взгляд, необоснованным по нескольким причинам. Во-первых, закрепление статуса законного представителя только за одним из родителей может породить массу проблем в случае невозможности исполнять возложенные обязанности этим родителем по уважительной причине, в частности, в случае болезни или командировки. Во-вторых, совместное проживание родителя с ребенком само по себе не гарантирует, что защита прав и интересов ребенка этим ро-

² Нижник Н. С., Бурданова Н. А. Защита интересов ребёнка: правовые аспекты осуществления родительских прав и обязанностей // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2020. - № 3 (87). - С. 80-91.

³ Баранов А. М. Проблемы законного представительства ребёнка при раздельном проживании родителей // Семейное и жилищное право. - 2008. - № 5. - С. 18-21.

дителем будет осуществляться добросовестно. Таким образом, на данный момент проблема осуществления законного представительства остается актуальной. Однако следует отметить, что ситуации, в которых интересам ребенка противостоит третье лицо, в судебной практике возникают не так уж часто. Вероятно, именно этим вызвано отсутствие пристального внимания со стороны законодателя к данной проблеме.

Особенности осуществления прав родителей по защите прав и интересов ребенка в гражданско-правовых отношениях связаны и с осуществлением родителями сделок с имуществом в интересах и к выгоде детей. В связи с тем, что сделки по отчуждению имущества, прежде всего недвижимого, собственником которого являются несовершеннолетние дети, совершаются исключительно с согласия органов опеки и попечительства, основной массив споров в этой связи составляет оспаривание родителями отказа органа опеки в даче согласия на совершение указанной сделки. Сложность защиты прав ребенка в этом случае обусловлена обилием оценочных характеристик, а также широким разнообразием жизненных ситуаций, описание которых в законодательных актах просто невозможно. В этой связи на первый план выходит квалификация и опыт судей, рассматривающих данные споры, поскольку от их усмотрения зависит трактовка действий законных представителей.

Вместе с тем, анализ судебной практики показывает, что суды достаточно часто становятся в данных делах на сторону родителей, что с одной стороны, указывает на презумпцию добросовестности осуществления родителями своих прав, а с другой стороны говорит о невысокой эффективности существующего механизма контроля за действиями родителей со стороны органов опеки. Исходя из этого, все же представляется целесообразным совершенствование законодательства в этой части и выработка более четких, единых критериев оценки сделок с имуществом несовершеннолетних. Кроме того, давно назрела необходимость принципиальных изменений в системе органов опеки и попечительства. Зачастую органы опеки действуют формально, не проявляют гибкости в принимаемых решениях, столь необходимой с учетом особенностей и характера семейных и детско-родительских отношений. На мой взгляд, это не в последнюю очередь связано с низким уровнем вовлеченности специалистов органов опеки в жизнь поднадзорных семей, что в свою очередь объясняется нехваткой кадров и низким уровнем материального обеспечения органов опеки и попечительства. В том случае, если сотрудник органа опеки и попечительства будет находиться в постоянном контакте с семьями, проживающими на закрепленной территории, он будет в целом понимать ситуацию в конкретной семье и более объективно смотреть на обстоятельства сделки. Однако в настоящее время работа органов опеки и попечительства организована так, что сотрудник вообще не знаком с семьями, если в отношении них не проводилось каких-либо проверок. Поэтому органы опеки и попечительства осуществляют контроль за соблюдение прав и интересов ребенка в максимально строгих формах.

И на данный момент в связи с большим количеством семей, приобретших жилые помещения с использованием средств материнского капитала, число споров с органами опеки и попечительства о даче согласия на совершение сделки, неуклонно растет. Возможно, что часть проблем в этой сфере будет снята путем выработки единообразной судебной практики, в том числе с участием Верховного Суда Российской Федерации.

Гораздо более сложные и многогранные проблемы порождает реализация защиты прав ребенка как основополагающего принципа осуществления прав и обязанностей родителей. И в этой связи, по сути, единственным механизмом защиты интересов ребенка от недобросовестных действий родителей выступает контроль органов опеки и попечительства и судебный контроль. Основная проблема судебного контроля за осуществлением родителями своих прав и обязанностей в отношении несовершеннолетних детей состоит в его постситуационном характере. То есть, контроль осуществляется уже по факту совершения родителем того или иного действия. Только после того, как родитель совершил то или иное действие, у заинтересованного лица возникает право на обращение в суд. В результате с учетом длительности судебного разбирательства восстановление нарушенного права занимает значительное время, а зачастую становится уже несвоевременным. Ярким примером служит несогласие отдельно проживающего родителя на выезд ребенка за пределы Российской Федерации. В подавляющем большинстве случаев оформление такого несогласия служит лишь способом оказания давления

на бывшего супруга и не имеет никакого отношения к защите интересов ребенка. Это подтверждается многочисленной судебной практикой по данной категории споров⁴. Тем не менее, суды чаще всего идут по пути разрешения на конкретную поездку, с указанием места назначения и срока, что не всегда отвечает интересам ребенка. На данный момент сложившаяся ситуация остается нерешенной, что требует пересмотра законодательных подходов к принципам ее правового регулирования.

Следует сказать, что защита прав и интересов детей не ограничивается лишь нормами семейного законодательства. Обширные полномочия родителей закреплены во многих отраслевых законодательных актах. В частности, любые процессуальные действия в рамках уголовного или административного судопроизводства в отношении несовершеннолетних возможны только с участием законного представителя в независимости от процессуального статуса ребенка (подозреваемый, потерпевший, свидетель). Вместе с тем, применительно к указанным случаям осуществления родительских прав и обязанностей какой-либо контроль со стороны государственных органов отсутствует. Действия родителей по защите несовершеннолетнего подозреваемого никем не оцениваются с точки зрения их эффективности, достаточности и целесообразности. А между тем, зачастую исход производства по уголовному делу зависит от избранной позиции, от квалификации защитника, на что оказывают непосредственное влияние именно законные представители.

Одной из самых острых проблем осуществления родительских прав в современной российской действительности с учетом большого количества расторгнутых браков остается проблема фактического неравенства прав раздельно проживающих родителей. Ранее в этой связи мы касались вопроса законного представительства, а теперь предлагаем рассмотреть этот вопрос в контексте права на общение с ребенком, участие в воспитании и жизни ребенка. Обратившись к судебной практике, нетрудно увидеть, что российская судебная практика давно и однозначно стоит на позиции приоритета материнства над отцовством. Этот вывод следует из системного анализа законодательства и позиции высших судебных инстанций. Так, ч. 2 ст. 25 СК РФ устанавливает, что при расторжении брака в случае отсутствия договоренности между родителями суд обязан определить, с кем из родителей будут проживать несовершеннолетние дети после развода. То есть, тем самым законодатель исключает возможность так называемого совместного физического опекуства, когда ребенок проживает равное количество времени с каждым из родителей. Такая практика широко распространена, например, в США.

В развитие названного законоположения Верховный Суд РФ указал, что «график общения с ребёнком при котором родители проводят с ним равное (или приблизительно равное) время, является недопустимым форматом опеки, поскольку ведет к формированию амбивалентного (двойственного) восприятия ребенком реальности, к двойным стандартам, к формированию навыков манипулирования у детей, лишает ребенка чувства «настоящего дома», так как ребенок вынужден жить на два дома и приспосабливаться к двум разным бытовым укладам, разным требованиям, что создает неврозогенную ситуацию для ребенка».⁵ В целом такая позиция согласуется с принципом, провозглашенным п. 6 Декларации прав ребенка, принятой Резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 года, согласно которому ребенок не должен, кроме случаев, когда имеются исключительные обстоятельства, быть разлучаем со своей матерью. Однако достаточно часто в дискуссиях слышны доводы сторонников «совместной физической опеки», которые ссылаются на существенное нарушение гарантированных Конституцией Российской Федерации прав отдельно проживающего родителя и создание дисбаланса между правами матери и отца. Вместе с тем, на мой взгляд, российское общество не вполне готово к внедрению практики совместной опеки над детьми. Для понимания ситуации достаточно посмотреть на практику исполнения решений судов о порядке общения с ребенком. В подавляющем большинстве случаев установленный судом порядок общения перестает соблюдаться уже через небольшой промежуток времени, а отдельно проживающий родитель (как правило, отец ребенка) все реже предпринимает попытки увидеться с ребенком.

⁴ Определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 9 августа 2016 года № 5-КГ16-89 (Верховный Суд Российской Федерации) [Электронный ресурс] // Сайт «Кодексы и законы РФ - навигационная система». - URL: <https://www.zakonrf.info/suddoc/81d6dae922dea5998e404724ac8adbef/> (дата обращения: 06.10.2023), Определение от 29 августа 2017 года № 18-КГ17-112 (Верховный Суд Российской Федерации) [Электронный ресурс] // Сайт «Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации». - URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-29082017-n-18-kg17-112/> (дата обращения: 06.10.2023).

⁵ Верховный Суд Российской Федерации Определение от 29 января 2019 г. № 18-КГ18-223// СПС КонсультантПлюс (дата обращения 06.10.2023)

Кроме того, в этой связи также очень симптоматичными являются показатели задолженности по уплате алиментов. Все это как нельзя лучше отражает неготовность современного российского общества к практике совместной физической опеки детей.

Подводя итог проведенному исследованию, необходимо отметить, что защита прав детей выступает главенствующим руководящим принципом, который должен определять любое действие родителей. Поскольку Российская Федерация остается приверженной традиционным семейным ценностям, государственная политика в области регулирования семейных отношений стоит на позициях максимального невмешательства в дела семьи и предоставления родителям всей полноты усмотрения при осуществлении родительских прав и обязанностей. В свою очередь родители должны руководствоваться исключительно интересами ребенка, поскольку несут полную ответственность за их жизнь, здоровье и благополучие.

Список источников

1. Баранов А. М. Проблемы законного представительства ребёнка при раздельном проживании родителей // Семейное и жилищное право. - 2008. - № 5. - С. 18-21.
2. Верховный Суд Российской Федерации Определение от 29 января 2019 г. № 18-КГ18-223// СПС КонсультантПлюс (дата обращения 06.10.2023).
3. Дергунова В. А. Соотношение прав родителей и детей и их защита при исполнении решений судов о воспитании детей // Семейное и жилищное право. - 2020. - № 3. - С. 8-10.
4. Нижник Н. С., Бурданова Н. А. Защита интересов ребёнка: правовые аспекты осуществления родительских прав и обязанностей // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2020. - № 3 (87). - С. 80-91.
5. Определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 9 августа 2016 года № 5-КГ16-89 (Верховный Суд Российской Федерации) [Электронный ресурс] // Сайт «Кодексы и законы РФ - навигационная система». - URL: <https://www.zakonrf.info/sudoc/81d6daef922dea5998e404724ac8adbe/> (дата обращения: 06.10.2023).
6. Определение от 29 августа 2017 года № 18-КГ17-112 (Верховный Суд Российской Федерации) [Электронный ресурс] // Сайт «Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации». - URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-29082017-n-18-kg17-112/> (дата обращения: 06.10.2023).
7. Отчет о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении гражданских, административных дел по первой инстанции [Электронный ресурс]. URL : http://cdep.ru/userimages/Sudebnaya_statistika_2022/F3-svod-vse_sudy-2022.xls. (дата обращения 07.10.2023)
8. Щелкин П.А. Нарушение баланса конституционных прав и обязанностей родителей при воспитании ребёнка, в случае их раздельного проживания // Юридическая наука. – 2021. – № 2. – С. 42 – 48.

ФИНАНСОВОЕ, НАЛОГОВОЕ И БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО

УДК 330

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА САМОЗАНЯТОГО

МУСТАФИН БУЛАТ АЛМАЗОВИЧ

магистрант

ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»

Научный руководитель: Сафина Светлана Дамировна

к.ю.н., доцент

ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»

Аннотация: В статье исследуется специфика правового статуса самозанятых граждан на основе правовых положений, определяющих их права и обязанности. К настоящему времени деятельность самозанятых лиц широко распространилась на всей территории Российской Федерации. Тем не менее, правовой статус таких лиц в действующем законодательстве не закреплен должным образом. Также в статье освещаются некоторые правовые пробелы, которые осложняют правоприменение и вносят неясность в понимание статуса самозанятого физического лица. Автором данной статьи обосновывается необходимость устранения правовых пробелов путем принятия специального нормативного правового акта, который обеспечит детальное регулирование правового статуса самозанятого.

Ключевые слова: правовой статус, самозанятый, самозанятость, предпринимательская деятельность, налог.

FEATURES OF THE LEGAL STATUS OF THE SELF-EMPLOYED

Mustafin Bulat Almazovich*Scientific adviser: Safina Svetlana Damirovna*

Abstract: The article examines the specifics of the legal status of self-employed citizens on the basis of legal provisions defining their rights and obligations. To date, the activities of self-employed persons have spread widely throughout Russia. However, the legal status of such persons is not properly established in the current legislation. The article also highlights some legal gaps that complicate law enforcement and introduce confusion into the understanding of the status of a self-employed individual. The author of this article substantiates the need to eliminate legal gaps by adopting a special regulatory legal act that will provide detailed regulation of the legal status of the self-employed.

Keywords: legal status, self-employed, self-employment, entrepreneurial activity, tax.

Введение отдельного режима налогообложения на профессиональные доходы физических лиц (далее – НПД) практикуется на территории Российской Федерации, начиная с 2019 года. Эта схема налогообложения нацелена на доходы физических лиц, которые не имеют официального постоянного работодателя, и не привлекают наёмный персонал по обычным трудовым договорам (чем могут заниматься индивидуальные предприниматели, например).

Гражданин со статусом «самозанятый» может заниматься какой-либо предпринимательской деятельностью, но без получения отдельного статуса «индивидуальный предприниматель», без регистрации общества с ограниченной ответственностью или другого юридического лица. Этот правовой статус

подходит для начала небольшого бизнес-проекта, в контексте отсутствия обязательств по уплате взносов, отсутствия деклараций и отчётов, а также, в контексте выгодных налоговых ставок.

Тем не менее, нормативные положения устанавливают перечень ограничений при применении НПД. Так, НПД не подлежит применению к лицам, которые:

- реализуют подакцизные товары, а также товары, подлежащие обязательной маркировке;
- перепродают товары, имущественные права, кроме продажи имущества, которые используются такими лицами для личных, домашних и (или) других аналогичных нужд;
- добывают и (или) реализуют полезные ископаемые;
- имеют сотрудников, которые состоят с такими лицами в трудовых отношениях;
- другие ограничения, предусмотренные п. 2 ст. 4 соответствующего Федерального закона[1].

Кроме того, п. 70 ст. 217 НК РФ предусматривает следующее: не подлежат обложению доходы физических лиц в виде выплат (вознаграждений), полученных физическими лицами, не являющимися индивидуальными предпринимателями, от физических лиц за оказание им услуг для личных, домашних и (или) иных подобных нужд[2]. К таким услугам отнесены:

- присмотр и уход за следующими лицами: дети, больные, лица в возрасте от 80 лет, в том числе иные лица, которым требуется регулярный уход в соответствии с заключением медицинского учреждения;
- репетиторство;
- уборка жилых помещений, в том числе ведение домашнего хозяйства.

Эти положения распространяются на физических лиц, уведомивших налоговый орган согласно п. 7.3 ст. 83 Налогового кодекса РФ и не привлекающих наемных работников для оказания указанных услуг [3].

В контексте данного исследования важно указать на отсутствие легального определения термина «самозанятый» в законодательстве Российской Федерации. Это, на наш взгляд, является законодательным пробелом. Так, в общем смысле под термином «самозанятый» предполагается физическое лицо, применяющее налоговый режим, предполагающий введение НПД. Однако налоговый режим не может быть участником общественных отношений.

Письмо Минтруда и социальной защиты под номером 16-1/В-87 (от 3.03.2020), отсылает к источнику разъяснения термина самозанятости. Так, суть этого термина изложена в «Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в РФ на период до 2030 года» [4]. На уровне стратегического документа под самозанятостью понимается осуществление деятельности, которая приносит физическому лицу доход без открытия статуса индивидуального предпринимателя. В рамках этой ситуации, физическое лицо добровольно уведомляет ФНС о том, что им оказывается приносящая доход деятельность с освобождением их на 3 года от уплаты налогов и обязательных платежей в государственные внебюджетные фонды. При этом «самозанятые при наличии соответствующего уведомления будут освобождены от ответственности за ведение незаконной предпринимательской деятельности». Ключевая проблема состоит в том, что вышеупомянутое письмо и нормативно-правовые документы, на которое оно ссылается, не содержат юридических разъяснений. Это мнение специалистов отдельного департамента, не более того.

Подобный пробел на уровне законодательства сильно осложняет правоприменение и вносит неясность в понимание статуса самозанятого физического лица. В то же время, в международной практике присутствуют примеры определения и уточнения термина самозанятого. К примеру, Франция закрепила правовой статус самозанятых на уровне законодательства[5, с. 48].

Вопрос о том, как расценивать деятельность физического лица со статусом самозанятого, в настоящее время является одним из ключевых. Возникает вопрос о том, можно ли квалифицировать деятельность самозанятого, как предпринимательскую.

На уровне Конституции (статья 34), каждый имеет право на осуществление предпринимательской или иной, не запрещенной законом экономической деятельности, состоящей в использовании своих способностей к труду или своего имущества[6]. На уровне ГК РФ установлены квалифицирующие критерии, определяющие предпринимательскую деятельность. Согласно ст. 2 ГК РФ, предпринимательская

деятельность – это «самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг»[7]. Если следовать определению вышеупомянутой статьи, представляется, что самозанятые осуществляют предпринимательскую деятельность. Юридическим основанием для этого являются положения ст. 2 ГК РФ и ст. 23 ГК РФ, согласно которым можно осуществлять предпринимательскую деятельность без открытия статуса ИП, в установленных законом случаях. Наглядным примером реализации такой возможности, является деятельность в простых товариществах.

В связи с тем, что самозанятость является особой и самостоятельной формой предпринимательства, возникает необходимость разработки нормативно-правовой базы, которая бы определяла, уточняла и регулировала данную деятельность.

Учитывая вышесказанное, представляется целесообразным принятие специального нормативного правового акта, который обеспечит детальное регулирование правового статуса самозанятого.

Список источников

1. Федеральный закон от 27.11.2018г.№ 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» (ред. от 28.12.2022 г. № 565-ФЗ)[Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (11.12.2023).
2. Налоговый кодекс РФ (часть вторая) от 05.08.2000 г. № 117-ФЗ (ред. от 27.11.2023 г. № 539-ФЗ)[Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (11.12.2023).
3. Налоговый кодекс РФ (часть первая) от 31.07.1998 г.№ 146-ФЗ (ред. от 04.08.2023 г. № 415-ФЗ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (11.12.2023).
4. Распоряжение Правительства РФ от 02.06.2016 г. № 1083-р «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» (ред. от 30.03.2018 г. № 547-р)[Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (11.12.2023).
5. Пьянова М.В. Зарубежный опыт налогового регулирования самозанятости // *Налоги и налогообложение*. – 2022. –№2. –С. 47-70.
6. Конституция РФ. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.)[Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (11.12.2023).
7. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023 г. № 351-ФЗ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (11.12.2023).

УДК 347.73

ОСОБЕННОСТИ ВВЕДЕНИЯ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ДЯДЕВ ДАНИИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ,
ПОЛЬНИКОВ ЕВГЕНИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

студенты
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

*Научный руководитель: Землянская Н.И.
к.ю.н., доцент
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»*

Аннотация: в данной статье рассмотрены особенности введения и функционирования цифрового рубля в Российской Федерации. Актуальность данного исследования заключается в том, что в июле 2023 года был принят Федеральный Закон, предусматривающий возможность его использования. Однако сегодня его эффективность подвергается критике многими учеными и экспертами. В статье рассмотрены положительные и негативные аспекты цифрового рубля, на основании которых автором сделан собственный вывод.

Ключевые слова: цифровой рубль, денежные средства, Центральный банк, валюта, защита финансов.

FEATURES OF THE INTRODUCTION OF THE DIGITAL RUBLE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Dyadev Daniil Alexandrovich,
Polnikov Evgeny Alexandrovich

Scientific adviser: Zemlyanskaya N.I.

Abstract: This article discusses the features of the introduction and functioning of the digital ruble in the Russian Federation. The relevance of this study lies in the fact that in July 2023, a Federal Law was adopted providing for the possibility of its use. However, today its effectiveness is criticized by many scientists and experts. The article discusses the positive and negative aspects of the digital ruble, on the basis of which the author made his own conclusion.

Keywords: digital ruble, cash, Central Bank, currency, financial protection.

Благодаря принятию Федерального закона от 24 июля 2023 г. № 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в России была создана правовая база функционирования на её территории новой формы валюты – цифрового рубля [1]. На современном этапе происходит тестирование использования цифрового рубля.

Согласно Стратегии развития финансового рынка внедрение данной формы валюты в полном объеме планируется до 2030 года, что является одним из приоритетных направлений государственной политики в данной области [2].

Сегодня введение и функционирование цифрового рубля в Российской Федерации активно обсуждается, что обусловлено ролью цифрового рубля в процессе создания для всех субъектов экономической деятельности дополнительных финансовых возможностей.

Введение и функционирование цифрового рубля полностью находится в правовых рамках, по-

сколькo согласно положениям Конституции Российской Федерации [3] в России рубль признается в качестве денежной единицы, эмиссию которого осуществляет исключительно Центральный банк Российской Федерации. Следовательно использование новой формы национальной валюты не противоречит законодательству: в цифровую форму облекается именно «рубль» как национальная валюта, его эмиссию осуществляет Банк России [4].

Цифровой рубль имеет свойства как наличных, так и безналичных денег. В качестве безналичных денег, цифровой рубль делает возможными дистанционные платежи и расчеты онлайн, а в качестве наличных – он может использоваться в офлайн-режиме — при отсутствии доступа к Интернету. Как и банкноты у каждой из которых имеется свой номер, «единицы» цифрового рубля будут иметь уникальный цифровой код.

В юридической научной литературе выделяют следующие положительные стороны цифрового рубля как дополнительной валюты в России:

- 1) он обеспечен блокчейн-технологиями, что значительно повышает уровень безопасности проводимых с ним финансовых операций;
- 2) отсутствие комиссии, то есть дополнительных денежных затрат, при осуществлении финансовых операций;
- 3) положительным образом повлияет на уровень преступности в стране, благодаря возможности отслеживания полного хода денежных средств;
- 4) способен значительно сократить временные затраты на осуществление финансовых операций [5].

Также, по мнению В. В. Санькова, благодаря внедрению цифрового рубля представляется возможным решение существующих проблем в области проведения транснациональных платежей, поскольку разработанная платформа его функционирования способна стать альтернативой существующих финансовых каналов [6].

Как следует из аналитического материала, представленного Всероссийским центром изучения общественного мнения, понимание назначения и сущности цифрового рубля среди российских граждан крайне низкое [7]. Ввиду чего требуется повышение уровня финансовой грамотности в данной области путем, например, проведения лекций среди обучающихся, размещения доступной информации в сети «Интернет» и т.д.

Юрист и финансист Г.С. Хуснирова не признает цифровой рубль в качестве денежной единицы, поскольку он представляет собой всего лишь определенную совокупность цифр и кодов, которую невозможно не обналчить, ни накопить [8].

Другой отрицательной чертой цифрового рубля, как отмечает экономист Я.М. Миркин, является возможность установить весь путь движения данной валюты, поскольку она является абсолютно индивидуальной. Подобная возможность по полному контролю государства за использованием цифрового рубля является необходимой, например, в области государственных и муниципальных закупок, но простым населением оценивается негативно [9].

Несмотря на то, что цифровой рубль должен стать более надежной формой национальной валюты, по степени собственной защищенности сегодня он мало отличается от другой формы – безналичных денежных средств. Так, председатель комиссии по финансовой безопасности Совета Торгово-промышленной палаты Российской Федерации Тимур Аитов утверждает, что цифровой рубль, так же как и безналичные деньги, можно украсть, а процессы отслеживания движения рассматриваемых двух форм валюты практически идентичны, принудительное взыскание цифровых рублей происходит по схеме, установленной для безналичных денег. Также поскольку на сегодняшний день не предусмотрено начисления процентов на цифровые рубли, хранящиеся на счету, их использование является невыгодным [10].

Подводя итог всему вышеизложенному, необходимо сказать, что сегодня в Российской Федерации развитие цифрового рубля как новой формы валюты находится на начальной стадии: приняты законодательные акты, выступающие правовой основой функционирования, а также разработаны конкретные механизмы его использования. Однако несмотря на это, продолжает существовать ряд острых

проблем в исследуемой нами теме: например, понимание сущности цифрового рубля гражданами, что напрямую влияет на количественные показатели его дальнейшего использования; отсутствие дополнительных защитных механизмов, что уменьшает приоритетность цифрового рубля в сравнении с другими формами валюты; экономическая нецелесообразность использования цифрового рубля ввиду невозможности получения процентов за их хранение на счету.

Указанные недостатки являются существенными в аспекте эффективного внедрения и функционирования цифрового рубля в Российской Федерации. Но поскольку на сегодняшний день он используется лишь в тестовом режиме, а полным запуск данной формы валюты запланирован на 2025-2030 годы существует возможность устранения данных проблем на основании полученного за 2023-2024 годы практического опыта путем внесения изменений в действующее законодательство и принятия наиболее детально проработанных ведомственных актов, регламентирующих порядок использования, защиты и поддержки цифрового рубля в Российской Федерации. Ввиду данных изменений цифровой рубль может проявить себя в качестве наиболее эффективной, удобной и современной формы национальной валюты, что положительным образом скажется на уровне экономического развития Российской Федерации.

Список источников

1. Федеральный закон от 24 июля 2023 г. № 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2023. – № 31 (Часть III). – Ст. 5766.
2. Распоряжение Правительства РФ от 29 декабря 2022 г. № 4355-р «Об утверждении Стратегии развития финансового рынка РФ до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. – 2023. – № 1 (часть III). – Ст. 476.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
4. Равоян Р. А. Правовое регулирование обращения цифрового рубля // Юридическая наука. 2023. № 6. С. 39 – 42.
5. Ивлиев П. В., Ананьева Е. О. Цифровой рубль: перспективы применения в России // Право и государство: теория и практика. 2023. № 8. С. 65 – 67.
6. Саньков В. В. Перспективы внедрения цифрового рубля // E-Scio. 2023. С. 1 – 6.
7. Встречаем «цифровой рубль» // Официальный портал ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vstrechaem-cifrovoy-rubl> (дата обращения: 26.11.2023).
8. Ни обналечить, ни накопить: эксперт-юрист о цифровом рубле // Информационный портал «Дзен. Статьи». URL: <https://dzen.ru/a/ZBnPt1vxkffneN9> (дата обращения: 26.11.2023).
9. Четыре главные опасности цифрового рубля // Сетевое издание «Ведомости». URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2021/03/24/863029-chetire-opasnosti?ysclid=lpfenyvam7350847630> (дата обращения: 26.11.2023).
10. Опасности цифрового рубля, о которых вы пока не думаете // Сетевое издание «Выберу.ру». URL: https://www.vbr.ru/banki/novosti/2023/07/31/opasnosti-cifrovogo-ryblya/?ysclid=lpff016lo5958621472&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения: 26.11.2023).

УДК 4414

ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

САМОФАЛОВА МАРИНА АНДРЕЕВНА

студентка

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: Малышева Анастасия Андреевна

к.ю.н., старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Аннотация: в данной статье рассматриваются правовые аспекты института защиты прав потребителей в сфере предоставления финансовых услуг. Приводится анализ статистики нарушений финансовыми организациями прав потребителей финансовых услуг. Автором предлагаются возможные способы защиты прав потребителей в рамках досудебного и судебного порядка.

Ключевые слова: финансовая услуга, право потребителя, финансовая организация, суд, закон.

CONSUMER PROTECTION IN THE FIELD OF FINANCIAL SERVICES. PROBLEMS AND SOLUTIONS

Samofalova Marina Andreevna*Scientific adviser: Malysheva Anastasia Andreevna*

Abstract: this article discusses the legal aspects of the institution of consumer protection in the field of financial services. The analysis of statistics of violations by financial organizations of the rights of consumers of financial services is provided. The author provides ways to protect their rights in the framework of pre-trial and judicial procedures.

Keywords: financial service, consumer law, financial organization, court, law.

В настоящее время рынок финансовых услуг является неотъемлемой частью функционирования экономики России. Под финансовыми услугами стоит понимать банковские, страховые услуги, услуги на рынке ценных бумаг и иные услуги, оказываемые финансовыми организациями, связанные с привлечением и (или) размещением денежных средств потребителя. [1] Рынок предоставления финансовых услуг является одним из наиболее динамично развивающихся, поскольку в настоящее время без использования финансовых услуг невозможно функционирование производства, торговли, науки, здравоохранения и ряда других отраслей. Данное обстоятельство во многом определяет высокую степень динамичности развития нормативной базы в сфере защиты прав потребителей финансовых услуг, поскольку меняются законодательные нормы защиты потребителей, порядок предоставления услуг и т.д.

Массовое использование данного вида услуг среди населения повлекло за собой ряд нарушений финансовыми организациями прав граждан. Среди таких можно выделить: включение в договор положений, устанавливающих право банка на одностороннее изменение условий кредитного договора, отсутствие необходимой достоверной информации при заключении кредитного договора (полная сумма, подлежащая выплате, график погашения), незаконность взимания банком дополнительных платежей и др. Эти ситуации связаны с тем, что многие кредитные и микрофинансовые организации часто предлагают клиентам вместе с кредитом или займом получить и другие платные услуги, такие как правовые

консультации, юридическое сопровождение, услуги страхования и другие дополнительные предложения. [4] При этом стоимость дополнительных услуг обычно включается в сумму займа, что существенно увеличивает размер кредита. Таким образом, стоит отметить проблему осуществления недобросовестных практик со стороны финансовых организаций в сфере предоставления финансовых услуг, что впоследствии приводит к массовым недовольствам со стороны клиентов.

На основании статистики, опубликованной в отчете Центрального банка Российской Федерации о работе с обращениями за январь-сентябрь 2022 и 2023 года, выявлено, что около половины опрошенных граждан подавали жалобы на работу кредитных организаций, а приблизительно 20 процентов респондентов остались недовольны неправомерными действиями страховых организаций. Примечательно также, что за III квартал 2023 года в Банк России поступило 244,6 тысяч жалоб со стороны населения. [3]

Осуществляя анализ статистики Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (далее - Роспотребнадзор) стоит отметить, что по состоянию на конец 2022 года в данный орган власти поступило 23 515 обращений по вопросам защиты прав потребителей в сфере финансовых услуг. Больше количество обращений занимают вопросы нарушения прав потребителей в банковской сфере (68%). По вопросам страховой деятельности в 2022 году рассмотрено 18% обращений, МФО – 11 %, платежных агентов – 1 %. Наиболее распространены жалобы на навязывание страховых услуг, отказы в страховых выплатах, непрозрачность условий страхования и т.д.

Ввиду того, что случаи нарушения прав граждан в сфере предоставления финансовых услуг встречаются достаточно часто, думается, что органам государственной власти необходимо принимать соответствующие меры, направленные на защиту прав граждан в указанной сфере.

Правовую базу системы защиты прав потребителей формирует Закон РФ от 07 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (Далее – Закон). Он устанавливает базовые механизмы и гарантии восстановления нарушенных потребительских прав, определяет механизмы, позволяющие обеспечивать эффективную охрану прав граждан на потребительском рынке. В соответствии с положениями данного Закона условия любого договора, ущемляющие права потребителей по сравнению с правилами, установленными законами и иными правовыми актами РФ в области защиты прав потребителей, признаются недействительными. Еще одним нормативно-правовым актом, предусматривающим гарантии восстановления нарушенных прав граждан в сфере предоставления финансовых услуг является Федеральный закон от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» (далее - Федеральный закон № 353-ФЗ). В положениях Федерального закона № 353-ФЗ указывается такое явление как «период охлаждения», под которым понимается право заемщика отказаться от дополнительных услуг, предлагаемых при предоставлении кредита.

Государственная защита прав потребителей финансовых услуг обеспечивается посредством осуществления деятельности государственных органов власти и иных публичных субъектов, таких как Роспотребнадзор, Федеральная антимонопольная служба, Центральный банк Российской Федерации, Финансовый уполномоченный и др. [5]

Рассмотрим на примере данных организаций осуществление механизма защиты прав потребителей финансовых услуг.

Органы Роспотребнадзора оказывают гражданам профессиональные юридические консультации. Согласно действующим нормам граждане имеют право обратиться в территориальное управление Роспотребнадзора путем направления письменного обращения, жалобы. После рассмотрения соответствующего обращения, органы Роспотребнадзора проводят проверки в финансовых организациях в рамках выяснения вопроса о наличии или отсутствии фактов противозаконных действий.

В случае подачи гражданином искового заявления в суд Роспотребнадзор имеет право вступать в дело для дачи заключения по спорам о ненадлежащем оказании потребителю финансовых услуг, а также самостоятельно обратиться в суд с иском в защиту прав конкретного потребителя, группы потребителей.

Банк России осуществляет регулирование деятельности банковских и страховых организаций, а также микрофинансовых и иных финансовых организаций. Данный орган уполномочен проводить проверки деятельности финансовых организаций, в случае выявления нарушений требовать их устрани-

ния, а также применять в отношении данных организаций санкции, вплоть до лишения финансовой организации лицензии на право осуществления деятельности.

В сентябре 2018 года был принят важный законодательный акт в сфере регулирования защиты прав потребителей, а именно Федеральный закон от 04 июня 2018 г. №123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» (далее – Федеральный закон № 123-ФЗ). Финансовый уполномоченный не относится к органам государственной власти, назначается на должность руководителем Центрального банка РФ. Решения финансового уполномоченного обязательны для исполнения финансовыми организациями. Обычно обращение к финансовому уполномоченному осуществляется в рамках разрешения споров с финансовыми организациями, если размер требований потребителя финансовых услуг о взыскании денежных сумм не превышает 500 тысяч рублей, за исключением случаев, указанных в положениях данного Федерального закона.

Приведенные выше примеры демонстрируют досудебный порядок урегулирования спора в сфере защиты прав потребителей финансовых услуг. Если не были устранены недостатки в досудебном порядке, например, в рамках претензии, поданной заявителем по адресу организации, нарушившей права гражданина, либо не были предприняты необходимые исправления неблагоприятных последствий после проверки со стороны государственных органов, то гражданин имеет право обратиться в суд с исковым заявлением к финансовой организации. В таком случае гражданин должен предоставить все необходимые доказательства, подтверждающие применение всех способов досудебного порядка урегулирования спора. Право потребителя на судебную защиту его законных прав и интересов предусмотрено статьей 17 Закона РФ от 07 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей».

В заключение стоит отметить, что граждане могут воспользоваться большим количеством способов обезопасить себя от неправомерных действий финансовых организаций. Думается, что для минимизации случаев попадания в ситуации нарушения прав финансовыми организациями граждан при предоставлении финансовых услуг физическим лицам следует соблюдать некоторые правила, а именно:

– Прежде чем подписать какой-либо договор, гражданам необходимо внимательно ознакомиться со всеми его условиями. Финансовая организация обязана подробно рассказать о предоставляемой клиенту услуге, поскольку право на раскрытие информации об условиях договора до момента его заключения защищено Законом РФ от 07 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (ст. 10);

– внимательно изучить информацию, напечатанную мелким шрифтом. Если часть документа, который предлагает финансовая организация, напечатана мелким шрифтом, ее надо прочитать с особым вниманием, поскольку там могут содержаться условия, незнание которых может привести к неблагоприятным последствиям;

– сохранять копии всех документов, используемых при заключении договора. В случаях, если потребуются доказательства заключения договора, то у гражданина будут в наличии все необходимые документы для подтверждения факта нарушения его прав.

Список источников

1. Закон РФ от 07 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (дата обращения: 29.11.2023)
2. Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (дата обращения: 29.11.2023)
3. Статистические данные по работе с обращениями Центрального банка РФ // Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. (дата обращения: 29.11.2023)
4. Чичерин В. М. Права потребителей в сфере оказания финансовых услуг: анализ и практика / В. М. Чичерин. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 16 (254). — С. 144-146. (дата обращения: 29.11.2023)
5. Памятка по финансовым услугам, разграничение полномочий власти в области защиты прав потребителей финансовых услуг // Официальный сайт Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (дата обращения: 29.11.2023)

УДК 347.73

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРАВОВОГО СТАТУСА ПОТРЕБИТЕЛЯ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ

ПЛОТНИКОВ ДМИТРИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ

магистрант

Саратовская государственная юридическая академия

Институт магистратуры

Россия, Саратов

Аннотация: в работе исследуются особенности правового статуса потребителя финансовых услуг. Устанавливаются его квалифицирующие признаки, определяется соотношение гарантий физических лиц как потребителей и особенностей гарантий для предпринимателей, выявляются основные проблемы статуса потребителей финансовых услуг.

Ключевые слова: статус, потребитель, квалифицирующие признаки, гарантии, проблемы.

ON THE ISSUE OF THE SPECIFICS OF THE LEGAL STATUS OF A CONSUMER OF FINANCIAL SERVICES

Plotnikov Dmitriy Alekseevich

Abstract: the paper examines the peculiarities of the legal status of a consumer of financial services. Its qualifying features are established, the ratio of guarantees of individuals as consumers and features of guarantees for entrepreneurs is determined, the main problems of the status of consumers of financial services are identified.

Key words: status, consumer, qualifying signs, guarantees, problems.

В соответствии с Федеральным законом «О защите прав потребителей» и Федеральным законом «О введении в действие части второй Гражданского кодекса Российской Федерации», потребитель – гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности [1; 2].

Квалифицирующими признаками в данных понятиях выступают:

1. Указание на статус гражданина, а не юридического лица;
2. Приобретение товаров (работ, услуг) исключительно для личных, семейных и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательства;

Отметим, что правовой статус потребителя финансовых услуг шире статуса потребителя обычных услуг. Например, юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, получившие кредит для осуществления предпринимательской деятельности, обладают статусом потребителя финансовых услуг, но не могут пользоваться правами потребителя услуг, предоставленных ФЗ «О защите прав потребителей» [3, С. 79].

В юридической науке до сих пор нет единого подхода к тому, можно ли считать все банковские операции банковскими, а, следовательно, и финансовыми услугами, а если можно, то какие? От решения данного вопроса напрямую зависит, можно ли признавать индивидуальных предпринимателей и юридические лица потребителями финансовых услуг.

Понятие услуг из 39 главы ГК РФ в полной мере не соотносится с понятием финансовых услуг. Данные определения являются хоть и близкими, но все-таки по-разному регулируют гражданско-

правовые отношения.

Согласимся с мнением Е.В. Пупыниной, отмечающей, что в настоящее время и доктрина и правоприменители сходятся в том, что финансовые отношения выступают видом услуг [4, С. 12].

К примеру, законодательство, регулирующее налог на профессиональную деятельность предоставляет возможность оказывать услуги индивидуальным предпринимателям и юридическим лицам в целях предпринимательской деятельности последними (аутсорс), за исключением действий по договору поручения. Следовательно, с рядом оговорок, допустимо признавать финансовые услуги непосредственно услугами, а, следовательно, лиц их получившими, потребителями финансовых услуг [5].

Исходя из изложенного, потребитель финансовых услуг как может обладать гарантиями, предусмотренными Федеральным законом «О защите прав потребителей», если он не осуществляет при помощи указанных услуг предпринимательскую деятельность, однако, он теряет данное право при осуществлении предпринимательской деятельности.

По этому поводу, следует согласиться с позицией А.Е. Никифоровой, отмечающей, что текущее законодательство требует расширения понятия услуг в рамках Федерального закона «О защите прав потребителей». Целесообразно было бы вы исключить требования о субъекте получателя услуг, оставив лишь цели их получения [6, С. 56].

Рассмотрим также основные проблемы статуса потребителя финансовых услуг, существенно влияющие на квалификацию его статуса.

Наибольшее число споров вызывают договоры потребительского кредитования для физических лиц, направленные на удовлетворение бытовых нужд, таких как приобретение бытовой техники, жилья, обучения и др.

Фактически, заемщик заполняет единую разработанную банком форму заявления о выдаче кредита, а банк своим акцептом (как правило, действиями или документом в электронной форме) выражает свое согласие или не согласие с представленным договором.

Заемщик никак не способен влиять на условия такого соглашения, а банк или финансовая организация хоть и не законно могут ему навязывать ему невыгодные условия, такие как навязывание обязательных страховок, платных смс-уведомлений, что в силу антимонопольного законодательства является нарушением.

Мы согласны с мнением бывшего директора Департамента страхового рынка Банка России И.Н. Жук, указывающего, что в настоящее время заемщикам очень сложно доказать навязывание банком таких услуг как страхование заемщика, а банкам выгоднее уплачивать штрафные санкции, нежели отказать от данной категории услуг [7, С. 195; 8].

В целом, уже на протяжении долгого срока предпринимаются попытки защиты прав потребителей финансовых услуг, однако, по мнению ранее упомянутой А.Е. Никифоровой, такие попытки нельзя считать удачными. В связи с чем, она предлагает принять специальное законодательство о правилах организации потребительского кредита [6, С. 47].

В настоящее время такое законодательство хоть и было принято [9], но в связи с спецификой кредитных отношений, носящих длящийся характер и динамичное развитие законодательство, нуждается в повторной оценке спустя разумное время.

Подводя итоги работы, отметим, что правовой статус потребителя финансовых услуг в российском праве остается неоднозначным. Фактически, в зависимости от статуса (физическое лицо, не являющееся индивидуальным предпринимателем, индивидуальный предприниматель, юридическое лицо) потребители финансовых услуг будут иметь разную степень защиты своих прав законом.

Так, физические лица, не являющиеся индивидуальными предпринимателями более защищены в рамках банковских и финансовых отношений, поскольку на них распространяется действие федерального закона «О защите прав потребителей». Тем не менее, следует отметить, что представленная позиция остается оспоримой, поскольку не всеми исследователями признается статус потребителя финансовых услуг у лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность.

Список источников

1. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 04.08.2023) «О защите прав потребителей» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 3. ст. 140.
2. Федеральный закон от 26.01.1996 № 15-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О введении в действие части второй Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 411.
3. Алексеева А.А. Ответственность финансовых организаций за нарушение сроков оказания услуг потребителю // *Via Scientiarum - Дорога знаний*. 2020. № 3. С. 78-81.
4. Пупынина Е.В. Кредитный договор на удовлетворение потребительских нужд: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 27 с.
5. Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ (ред. от 01.07.2023) «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 49. Ч. 1. Ст. 7494.
6. Никифорова А.А. Гражданско-правовое регулирование защиты прав потребителей банковских услуг по законодательству Российской Федерации : 12.00.03 - гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2012. 145 с.
7. Богаткина Е.А., Шеина Е.С. «Навязывание» страховых продуктов при заключении кредитного договора // *Инновационная наука*. 2016. № 5-2(17). С. 193-196.
8. Салтыкова М. «Период охлаждения»: ЦБ РФ даст избавиться от навязанной банком страховки // РБК. 2015. URL: <https://www.rbc.ru/finances/07/12/2015/566585ce9a7947f80922a101> (дата обращения: 04.12.2023 г.).
9. Федеральный закон от 21.12.2013 № 353-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «О потребительском кредите (займе)» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 51. Ст. 6673.

**ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО.
ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО.
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО.
АГРАРНОЕ ПРАВО**

УДК 349.6

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВОСКРЕСЕНСКИЙ СВЯТОСЛАВ ОЛЕГОВИЧ

курсант

ФГК ВОУ ВО Военный университет имени князя Александра Невского
Министерства Обороны Российской Федерации**Научный руководитель: Феоктистова Ольга Юрьевна**

к.ю.н., доцент

ФГК ВОУ ВО Военный университет имени князя Александра Невского
Министерства Обороны Российской Федерации

Аннотация: охрана окружающей среды в Российской Федерации уже ни раз была признана приоритетным направлением развития в различных законодательных актах разных лет. При этом правовая сущность такой охраны заключается не только в модернизации природоохранного законодательства, но и в наказании виновных за экологические правонарушения. В связи с этим особо актуален вопрос о прокурорском надзоре за исполнением экологического законодательства, в том числе и в Вооружённых силах Российской Федерации.

Ключевые слова: охрана окружающей среды, природоохранное законодательство, прокурорский надзор, Вооружённые силы Российской Федерации.

PROSECUTORAL SUPERVISION OVER THE EXECUTION OF ENVIRONMENTAL LEGISLATION IN THE ARMED FORCES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Voskresensky Svyatoslav Olegovich*Scientific adviser: Feoktistova Olga Yurievna*

Abstract: environmental protection in the Russian Federation has already been recognized more than once as a priority area of development in various legislative acts of different years. At the same time, the legal essence of such protection lies not only in the modernization of environmental legislation but in the punishment of those responsible for environmental crimes. In this regard, the issue of prosecutorial supervision over the implementation of environmental legislation, including in the Armed Forces of the Russian Federation, is extremely relevant.

Key words: environmental protection, environmental legislation, prosecutorial supervision, Armed Forces of the Russian Federation.

В соответствии с Экологической доктриной Российской Федерации от 31.08.2002 года одной из приоритетных задач развития России в области экологии является охрана окружающей среды в целях

улучшения качества жизни и здоровья населения [4]. Помимо данной цели Экологическая доктрина подразумевает такое важнейшее направление развития как пресечение и предотвращение любых типов незаконного использования природных ресурсов, в том числе и браконьерства. Более того, в доктрине отдельно выделяется такое стратегически важное направление развития как пресечение терроризма, создающего угрозу состоянию окружающей среды.

Немаловажным актом, содержащем нормы-цели в данной области является «Стратегия экологической безопасности РФ до 2025 года», утвержденная Указом Президента РФ от 19 апреля 2017 г. № 176, где особое внимание уделено защите окружающей среды путём пресечения незаконных актов, направленных на дисбаланс экологической обстановки в государстве. Одними из наиболее важных задач в рамках данной Стратегии являются усиление контроля за обращением природных ресурсов и опасных отходов, а также модернизация природоохранного законодательства. Более того, Стратегия отдельно оговаривает важность эффективного взаимодействия органов государственной власти РФ в целях реализации данной стратегии, что говорит об особой роли государственных органов в пресечении незаконных актов в области экологической безопасности [3].

Важнейшим правовым механизмом контроля за исполнением экологического законодательства в России выступает прокурорский надзор. Прокурорский надзор как особый правовой инструмент представляет собой отдельный вид деятельности органов государственной власти, состоящий в контроле за исполнением законодательства Российской Федерации. Предметом прокурорского надзора в России является соблюдение законов Российской Федерации, в том числе и экологического законодательства [1].

В связи с наличием в правовой системе РФ данного правового механизма и в связи с необходимостью улучшения качества жизни населения путём поддержания окружающей среды в должном состоянии на органы прокуратуры возлагаются особые функции, направленные на надзор за исполнением экологического законодательства. Состояние экологической обстановки в Российской Федерации нельзя оценить однозначно из-за больших географических масштабов государства, что налагает на прокуроров необходимость в осведомлённости об экологической обстановке в своём регионе [7].

Основными целями прокурорского надзора в области защиты окружающей среды являются:

- 1) контроль за соблюдением всеми субъектами правоотношений экологического (природоохранного) законодательства Российской Федерации;
- 2) защита экологических прав граждан;
- 3) совершенствование надзора в сфере экологии [5, 9]

Для достижения заданных целей органы прокуратуры и их должностные лица реализуют такие задачи прокурорского надзора в области надзора за исполнением экологического законодательства как:

- 1) выявление виновных в совершении экологических правонарушений лиц;
- 2) своевременное выявление актов нарушения экологического законодательства;
- 3) устранение выявленных нарушений;
- 4) привлечение виновных в совершении экологических преступлений к ответственности;
- 5) предупреждение и пресечение экологических правонарушений.

Несмотря на то, что прокурорский надзор за исполнением экологического законодательства направлен на осуществление контроля за всеми субъектами экологических правоотношений, существуют субъекты, которые выделяются из общего числа в связи с их особым правовым статусом, а также особенностями фактической деятельности. Одним из таких субъектов являются военнослужащие Вооружённых сил Российской Федерации.

Военнослужащие ВС РФ в связи со спецификой своей служебной деятельности особо подвержены совершению экологических правонарушений. Это напрямую связано с законным наличием у Вооружённых сил Российской Федерации огромного числа опасных веществ, отходов, некоторых видов оружия и прочих объектов, потенциально опасных для окружающей среды. К числу таких объектов целесообразно относить:

- 1) химическое, ядерное, бактериологическое оружие;
- 2) военные части, военные комплексы, места базирования техники, находящиеся в близости от особо охраняемых мест природного наследия;

- 3) множественные склады с топливом разного типа;
- 4) военная техника и оружие;
- 5) отходы.

Наиболее опасны для окружающей среды оружие с истёкшим сроком годности, в том числе ядерные боеголовки, различное особо опасное химическое и бактериологическое оружие, а также иные объекты. Опасность для экологической обстановки вызывает не столько наличие данных объектов в собственности ВС РФ, сколько нарушение норм об их надлежащем хранении и надлежащей эксплуатации. Так прокурорами на протяжении уже многих лет неоднократно выявляются факты нарушения правил хранения нефтепродуктов, химических и ядовитых веществ, эксплуатации и утилизации боеприпасов. Совершение этих и подобных им правонарушений на протяжении длительного времени весьма пагубно влияет на окружающую среду непосредственно вокруг военных объектов, а также повышает риск экологической катастрофы, которая может наступить в связи с невыполнением предписанных норм.

Переходя, непосредственно, к вопросу об особенностях прокурорского надзора за исполнением экологического законодательства в Вооруженных Силах Российской Федерации, в первую очередь, важно отметить то, что надзор за исполнением законодательства Российской Федерации осуществляется особым органом в структуре Прокуратуры РФ – военными прокуратурами и военными прокурорами. Основной целью деятельности военных прокуратур является надзор за исполнением законов воинскими частями и военными организациями.

Таким образом, прокурорский надзор – это совокупность мероприятий военных прокуратур и прокуроров, направленный на выявление нарушений законодательства военнослужащими, органами военного управления и иными должностными лицами [8]. Деятельность органов военной прокуратуры строго отграничивается от деятельности иных прокуроров Разделом VI ФЗ «О прокуратуре», а также Приказом Генпрокуратуры России от 07.05.2008 № 84 «О разграничении компетенции прокуроров территориальных, военных и других специализированных прокуратур».

В связи с особенностями деятельности военных прокуроров и спецификой экологических правонарушений рассматриваемый вид прокурорского надзора является весьма обособленным и интересным для изучения. Специфика прокурорского надзора за исполнением экологического законодательства в ВС РФ состоит в особенностях деятельности военной прокуратуры в области надзора за охраной окружающей среды.

В целях проведения контрольно-надзорных мероприятий в рассматриваемой области военная прокуратура вправе:

- 1) назначать ревизии и проверки;
- 2) по служебному удостоверению входить на территории военных объектов;
- 3) истребовать документы и иные необходимые для проверки материалы;
- 4) принимать участие в заседаниях коллегий, военных советов, служебных совещаниях органов военного управления;
- 5) а также реализовывать иные права согласно Федеральному закону «О прокуратуре», которые относятся к общим полномочиям всех прокуроров.

Стоит отметить, что надзор за исполнением природоохранного законодательства, исходя из имеющейся в открытом доступе информации, является для военной прокуратуры приоритетным. Известно множество случаев надзорных мероприятий в области: социальных прав и свобод военнослужащих; укомплектованности личного состава; противодействия коррупции и иных сферах. Тем не менее, органы прокуратуры ежегодно фиксируют и нарушения военнослужащими и органами военного управления природоохранного законодательства. Органы прокуратуры посредством проверок фактического состояния военных объектов, в основном, складов и иных мест хранения боеприпасов и вооружения, зачастую фиксируют различные правонарушения. Согласно ФЗ «О прокуратуре», прокурор в отношении подобных правонарушений правомочен вынести протест, представление, постановление и предостережение о недопустимости нарушения закона.

С целью демонстрации деятельности прокуратуры в рамках прокурорского надзора за исполнением экологического законодательства в ВС РФ для примера стоит рассмотреть пример из практики про-

курорского надзора, освященного в прессе. В сентябре 2019 года Росприроднадзор совместно с военной прокуратурой Нижегородского гарнизона провел выездную проверку ФГБУ «Центральное жилищно-коммунальное управление» Министерства обороны РФ. В ходе проверки были выявлены множественные нарушения в области обращения с отходами производства и потребления (в том числе 1 класса опасности). В частности, было выявлено отсутствие необходимой для отходов документации, кроме того, на предприятии не велся учёт отходов. По результатам проверки военной прокуратурой Нижегородского гарнизона было вынесено постановление о возбуждении производства по ч. 7, ч. 9 и ч. 10 ст. 8.2 КоАП РФ. Суд признал ФГБУ «ЦЖКУ» виновным и привлёк к административной ответственности [9].

Стоит выделить, что медиаресурсы военной прокуратуры и Генпрокуратуры РФ весьма нечасто освещают подобные мероприятия органов военной прокуратуры, уделяя внимания иным направлениям прокурорского надзора. В связи с этим большая ответственность ложится на самих природопользователей, в чьем ведении находятся военные и оборонные объекты и объекты военной инфраструктуры [8, с. 143]. В это же время очевидно наращивание Российской Федерацией объёма вооружения в реальных проведения специальной военной операции, что может вызывать существенное нарушение норм о хранении, утилизации вооружения, а также норм об обращении с опасными отходами. В связи с этим органам прокуратуры предлагается уделить проблеме особое внимание, а также утвердить план внеочередных системных выездных проверок в места хранения больших объёмов вооружения.

Таким образом, прокурорский надзор за исполнением экологического законодательства в вооруженных силах Российской Федерации – это разработанный порядок контрольно-надзорных действий органов военной прокуратуры по предотвращению экологических правонарушений, а также защите прав экологических прав военнослужащих. Судебная практика указывает на систематическое вынесение прокурорами соответствующих актов, направленных на исправление нарушений, возникающих, в основном, в сфере хранения вооружения, а также утилизации и обращении с опасными отходами.

Список источников

1. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 24.07.2023) "О прокуратуре Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс».
2. Указ Президента РФ от 19 апреля 2017 г. № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Распоряжение Правительства РФ от 31.08.2002 N 1225-р «Об Экологической доктрине Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»
4. Приказ Генпрокуратуры России от 07.12.2007 № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Приказ Министра обороны РФ от 14 сентября 2015 г. N 530 "Об утверждении Положения об органах экологической безопасности Вооруженных Сил Российской Федерации" // СПС «Гарант».
6. Филиппова Н.В., Пашкова Е. П., Самарцева А.Е. Деятельность органов военной прокуратуры как важный фактор обеспечения прав и свобод военнослужащих // Вопросы науки и образования. 2018. №27 (39). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-organov-voennoy-prokuratury-kak-vazhnyy-faktor-obespecheniya-prav-i-svobod-voennosluzhaschih> (дата обращения: 03.10.2023). – С. 73-75.
7. Суд признал предприятие Минобороны РФ виновным в нарушении природоохранного законодательства. URL: https://rpn.gov.ru/news/sud_priznal_predpriyatie_minoborony_rf_vinovnym_v_narushenii_prirodookhrannogo_zakonodatelstva/ (Дата обращения: 03.10.2023).
8. Феоктистова О. Ю. Доступность экологической информации и сохранение государственной тайны / О. Ю. Феоктистова // Военное право. – 2021. – № 6(70). – С. 140-144. – EDN GZYIJT.
9. Феоктистова О. Ю. Институт государственного земельного надзора как мера охраны земель обороны и безопасности / О. Ю. Феоктистова // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2016. – № 4(226). – С. 107-112. – EDN WAPMEB.

УДК 349

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПОЧВЫ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

КАРАБУТОВА ЕЛИЗАВЕТА АЛЕКСАНДРОВНА,
ПОДРЕЙКО СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ

студенты

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, НИУ БелГУ

Научный руководитель: Митякина Надежда Михайловна

*доцент, заведующая кафедрой трудового и предпринимательского права
Белгородский государственный национальный исследовательский университет, НИУ БелГУ*

Аннотация: В современном мире проблема охраны окружающей среды и устойчивого использования природных ресурсов становится все более актуальной. Одним из ключевых аспектов поддержания экологического баланса является оценка состояния почвы и выявление уровня её загрязнения. Экологическая экспертиза почвы играет важную роль в этом процессе, позволяя определить степень воздействия человеческой деятельности на почвенный покров и принимать меры по его восстановлению.

Ключевые слова: экологическая экспертиза, почта, правовой акт, специалист, окружающая среда.

ENVIRONMENTAL ASSESSMENT OF THE SOIL: THE LEGAL ASPECT

Karabutova Elizaveta Alexandrovna,
Podreiko Sergey Sergeevich

Scientific adviser: Mityakina Nadezhda Mikhailovna

Abstract: In the modern world, the problem of environmental protection and sustainable use of natural resources is becoming increasingly urgent. One of the key aspects of maintaining ecological balance is assessing the condition of the soil and identifying the level of its pollution. Environmental assessment of the soil plays an important role in this process, making it possible to determine the degree of impact of human activity on the soil cover and take measures to restore it.

Key words: environmental assessment, mail, legal act, specialist, environment.

Экологическая экспертиза почвы является важным инструментом для оценки состояния окружающей среды и выявления потенциальных угроз здоровью человека и экосистеме [1, с. 428].

Экологическая экспертиза важна для права по следующим причинам:

1. Оценка воздействия на окружающую среду: Экологическая экспертиза помогает оценить влияние планируемых действий или проектов на окружающую среду, таких как строительство объектов, добыча природных ресурсов, использование химических веществ и др. Это позволяет оценить возможные негативные последствия для окружающей среды.

2. Определение ответственности: Экологическая экспертиза может быть использована для определения юридической ответственности за загрязнение окружающей среды, например, в случае экологических аварий или незаконной деятельности, что помогает судам и правоохранительным органам принимать обоснованные решения.

3. Законодательное регулирование: Результаты экологической экспертизы могут быть исполь-

зованы при разработке и внесении изменений в законы и нормативные акты, связанные с охраной окружающей среды.

4. Поддержка судебных и административных процессов: Экологическая экспертиза может служить важным доказательством в судебных процессах, расследованиях и административных делах, связанных с нарушением экологических стандартов и норм.

Таким образом, экологическая экспертиза является важным инструментом для обеспечения соблюдения законов и нормативных актов в области охраны окружающей среды и устойчивого развития, а также для защиты прав граждан и природы.

В связи с этим, важно рассмотреть правовой аспект проведения экологической экспертизы почвы и её роль в обеспечении соблюдения законодательства в области охраны окружающей среды [2, с. 619].

Экологическая экспертиза почвы — это процесс оценки качества, состояния и загрязнения почвенного покрова с целью определения его пригодности для сельского хозяйства, строительства или других целей. В рамках экологической экспертизы почвы проводится анализ содержания различных веществ, таких как тяжелые металлы, пестициды, радионуклиды, и других загрязнений, которые могут негативно влиять на окружающую среду и здоровье человека.

В ходе экспертизы также оценивается степень естественного или антропогенного воздействия на почву, её физические, химические и биологические свойства, а также потенциальные риски для окружающей среды. Полученные данные используются для разработки мероприятий по восстановлению здоровья почвы, а также для планирования и принятия решений по использованию и охране почвенных ресурсов [3, с. 319].

Экологическая экспертиза почвы проводится специалистами в области экологии, почвоведения, химии и других научных дисциплин, и является важным инструментом для оценки и сохранения природных ресурсов.

Методы экологической экспертизы почвы включают в себя различные аналитические и диагностические подходы для оценки её состояния и загрязнения. Ниже представлены основные методы экологической экспертизы почвы:

1. Физико-химический анализ: включает изучение физических и химических свойств почвы, таких как текстура, структура, содержание органических и минеральных веществ, pH и т.д. Этот анализ позволяет определить плодородие почвы и её способность удерживать питательные вещества.

2. Биологический анализ: включает оценку биологической активности почвы, содержание микроорганизмов, животных, растительности и т.д. Этот анализ может дать представление о состоянии биологического разнообразия почвы и её способности к самоочищению.

3. Анализ загрязнений: включает оценку концентрации токсичных веществ, таких как тяжелые металлы, пестициды, нефтепродукты, радионуклиды и др. В этом случае используются химические анализы, включая спектральные и хроматографические методы.

4. Определение токсичности: проводится для оценки токсичности почвы на основе специальных биотестов с использованием живых организмов, таких как растения, бактерии, черви и др.

5. Геоинформационный анализ: включает использование геоинформационных систем (ГИС) для анализа пространственного распределения и динамики изменения почвенного покрова и его экологических характеристик.

Эти методы могут использоваться как в комбинации, так и отдельно, в зависимости от целей и задач экологической экспертизы почвы. Их результаты позволяют выявить уровень загрязнения почвы, определить масштаб и характер загрязнений, и предложить меры по их устранению и восстановлению почвенного покрова [4, с. 318].

Экологическая экспертиза почвы обычно включает несколько стадий, которые позволяют оценить состояние почвенного покрова и определить уровень загрязнения. Вот основные стадии экологической экспертизы почвы:

1. Предварительная оценка: на этой стадии проводится первичная оценка состояния почвы и анализ её истории использования, геологические и климатические условия, а также наличие потенциальных источников загрязнения.

2. Физико-химическое обследование: проводится оценка физических и химических свойств почвы, включая текстуру, структуру, содержание органических и минеральных веществ, pH и другие характеристики.

3. Биологическое обследование: включает изучение биологической активности почвы, содержание микроорганизмов, наличие плодородных слоев, биоразнообразия и т.д.

4. Оценка загрязнения: анализируется содержание токсичных веществ, таких как тяжелые металлы, пестициды, нефтепродукты, радионуклиды и другие загрязнители.

5. Оценка воздействия на окружающую среду: оценивается потенциальное воздействие загрязнений на окружающую среду, включая водные ресурсы, растительный и животный мир, а также здоровье человека.

6. Разработка рекомендаций: на основе результатов экспертизы разрабатываются рекомендации по управлению и восстановлению почвы, а также меры по предотвращению дальнейшего загрязнения.

Эти стадии являются общими и могут варьироваться в зависимости от конкретных условий и целей экологической экспертизы. Результаты экспертизы помогают определить уровень риска для окружающей среды и здоровья, а также разработать меры для решения экологических проблем, связанных с состоянием почвы [5, с. 479].

В большинстве стран проведение экологической экспертизы почвы регулируется законодательством и правовыми нормами, которые определяют процедуры, требования и ответственность за проведение таких экспертиз. К таким правовым нормам можно отнести:

1. Законы об охране окружающей среды: В различных странах существуют законы и нормативные акты, которые устанавливают требования к экологической экспертизе почвы, а также предписывают действия и ответственности в случае обнаружения загрязнений. Такие законы обычно определяют стандарты качества почвы, предписывают обязательное проведение экологической экспертизы для определенных видов деятельности, и устанавливают меры предотвращения и устранения загрязнений.

2. Лицензирование и сертификация: в некоторых случаях проведение экологической экспертизы почвы может быть подвержено лицензированию или сертификации, особенно если она выполняется для оценки воздействия на окружающую среду от крупных проектов, таких как строительство инфраструктуры или промышленных объектов.

3. Управление отходами: в рамках экологической экспертизы почвы может также производиться оценка возможных методов обращения с отходами и контроль за их утилизацией.

4. Гражданские и уголовные нормативы: законы о защите окружающей среды также могут предусматривать гражданскую и уголовную ответственность за загрязнение почвы и невыполнение требований по её охране и восстановлению.

5. Международные соглашения: ряд международных соглашений и конвенций также могут оказывать влияние на экологическую экспертизу почвы, устанавливая стандарты и требования, которые должны соблюдаться при проведении таких экспертиз.

Соблюдение правовых норм и законов по охране окружающей среды важно для обеспечения безопасности и здоровья населения, сохранения биоразнообразия и устойчивого использования почвенных ресурсов [6, с. 318].

В заключении хочется подчеркнуть, что правовой аспект экологической экспертизы почвы представляет собой ключевой момент при решении вопросов охраны окружающей среды и устойчивого использования почвенных ресурсов. Разработка и соблюдение соответствующих законодательных норм и нормативов являются необходимыми шагами для обеспечения безопасности и экологической стабильности.

В свете глобальных вызовов, связанных с изменением климата, вымиранием видов и необратимым воздействием человеческой деятельности на природу, необходимо постоянное обновление и усовершенствование правовых норм и законов, регулирующих экологическую экспертизу почвы. Также важно сотрудничество международных организаций и стран для разработки общих стандартов и подходов к обеспечению экологической безопасности и устойчивого развития [7, с. 428].

Список источников

1. Боголюбов М.М., Данилов В.И. Экологическое право: учебник для вузов / Боголюбов М.М., Данилов В.И. - М.: Юрайт, 2017. – 428 с.
2. Раевская Н.И. Охрана почв: правовой аспект / Раевская Н.И. - М.: Норма, 2012. – 619 с.
3. А.И. Ульянов, С.С. Слепнёв Экологические нормы и стандарты / А.И. Ульянов, С.С. Слепнёв. - М.: Издательский дом МЭИ, 2016. – 319 с.
4. Основы экологического права: учебник для среднего профессионального образования / С. А. Боголюбов. — 8-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 318 с.
5. Боголюбов С. А. Правовые основы природопользования и охраны окружающей среды: учебник и практикум для вузов / С. А. Боголюбов, Е. А. Позднякова. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 479 с.
6. Экологическое право: учебник для вузов / С. А. Боголюбов [и др.]; под редакцией С. А. Боголюбова. — 8-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 318 с.
7. Анисимов, А. П. Экологическое право России: учебник и практикум для вузов / А. П. Анисимов, А. Я. Рыженков. — 8-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 428 с.

**УГОЛОВНОЕ ПРАВО И
КРИМИНОЛОГИЯ.
УГОЛОВНО-
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО.
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС**

УДК 340

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ КОЛОНИИ

КАРАБУТОВА ЕЛИЗАВЕТА АЛЕКСАНДРОВНА,
КОШЕЛЕВА АЛИНА ДМИТРИЕВНА,
ПОДРЕЙКО СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ,
РОМАНОВА АЛЕКСАНДРА ЕВГЕНЬЕВНА

студенты

НИУ «Белгородский Государственный Университет»

Научный руководитель: Бурцев Андрей Сергеевич

к.э.н., доцент

НИУ «Белгородский Государственный Университет»

Аннотация: в Российской Федерации одним из самых неоднозначных видов наказания является лишение свободы в воспитательной колонии. Обозначенный вид наказания является глубокой темой для исследования в научных кругах. В данной научной статье авторами будут определены особенности лишения свободы в воспитательной колонии, предложены пути решения спорных вопросов.

Ключевые слова: Исполнительное право, уголовное право, несовершеннолетние осужденные, воспитательные колонии, лишение свободы.

FEATURES OF EXECUTION OF PUNISHMENT IN THE FORM OF IMPRISONMENT IN AN EDUCATIONAL COLONY

Karabutova Elizaveta Aleksandrovna,
Kosheleva Alina Dmitrievna,
Podreiko Sergey Sergeevich,
Romanova Alexandra Evgenievna

Scientific adviser: Burtsev Andrey Sergeevich

Abstract: In the Russian Federation, one of the most ambiguous types of punishment is imprisonment in an educational colony. The designated type of punishment is a deep topic for research in scientific circles. In this scientific article, the authors will identify the features of deprivation of liberty in an educational colony, and propose ways to resolve controversial issues.

Keywords: Executive law, criminal law, juvenile convicts, educational colonies, deprivation of liberty.

Российское законодательство предусматривает широкий перечень наказаний для лиц, признанных по решению суда виновными в совершении преступления. Законодатель определяет данный перечень в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее УК РФ), а именно в ст.44 УК РФ [1]. Одним из основных видов наказаний, в соответствии с содержанием данной статьи является лишение свободы.

Стоит отметить, что лишение свободы, исходя из анализа ст. 56 УК РФ, представляет собой изоляцию осужденного от общества посредством направления его в колонию-поселение, помещения в воспитательную колонию, лечебное исправительное учреждение, исправительную колонию общего, строгого или особого режима либо в тюрьму. В свою очередь, наказанию в виде лишения свободы в воспитательной колонии может быть подвергнуто несовершеннолетнее лицо, признанное виновным в совершении преступления и которому назначено наказание в виде лишения свободы.

Сегодня неоднократно представителями Министерства юстиции сообщается об увеличении уровня эффективной борьбы с детской преступностью. Обозначенный факт связывают с сокращением воспитательных колоний на территории Российской Федерации. Заместитель министра юстиции А. Логинов прямо указывает, но то, что ранее в стране было 62 воспитательные колонии, сегодня количество воспитательных колоний сократилось до 14, при этом количество несовершеннолетних заключенных снилось в 4,5 раза[2]. С одной стороны, перечисленные обстоятельства действительно демонстрируют положительную динамику исправительно-воспитательной деятельности среди несовершеннолетних осужденных внутри воспитательных колоний. Однако, с другой стороны, существует мнение о неэффективности действующего уголовно-исполнительной политики Российской Федерации, в соответствии с которой отсутствует учет особенностей несовершеннолетних в ходе применения к ним общих принципов и норм, как указывает в своем научном труде В.К. Тарькин и Е. Н. Шатанкова[3, С. 1-2].

Прежде всего, в нашей научной работе нами будут проанализированы общие особенности исполнения наказания в виде лишения свободы в воспитательной колонии. Стоит обратить внимание, что на основании анализа положения Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее УИК РФ), мы можем определить, что *воспитательная колония* – это специальное исправительное учреждение, в котором отбывают наказание несовершеннолетние лица, а также лица, оставленные в данном исправительном учреждении до достижения возраста 19 лет [4].

Исходя из названия учреждения, в котором исполняют наказание несовершеннолетние, мы можем утверждать, что особенностью воспитательной колонии является реализация задач по воспитанию несовершеннолетних осужденных. В отношении несовершеннолетних, администрацией воспитательной колонии должны применяться методы и приемы по реализации комплекса психолого-педагогического воздействия на несовершеннолетних осужденных. Прежде всего подобные методы и приемы выражаются в воспитательном воздействии на несовершеннолетних осужденных, в целях коррекции их изначального поведения и психологической структуры моральных и социальных ценностей. Как было отмечено в научной статье С.Н. Лосевой и Е.А. Дроздовой, воспитательная работа с осужденными в воспитательной колонии имеет комплексный характер, который включает в себя многогранную направленность данной работы. По мнению авторов в данную направленность входит нравственное, физическое, трудовое, этическое и другие [5, С. 81].

Стоит обратить внимание, что объект, в отношении которого осуществляется подобное исправление, тоже представляет собой характерную особенность для данного вида исправительного учреждения. В воспитательных колониях отбывают наказание несовершеннолетние лица мужского и женского пола. По сегодняшним данным количество воспитательных колоний, в которых содержатся несовершеннолетние мужского пола, составляет 23 учреждения. В свою очередь, количество воспитательных колоний, в которых содержатся несовершеннолетние женского пола, составляет 2 учреждения. В зависимости от пола определяются и выполнение ряда функций в воспитательной колонии. В частности, если анализировать деятельность женской воспитательной колонии, то за надзором и последующем воспитанием несовершеннолетних осужденных отвечает исключительно сотрудницы-женщины. В женских воспитательных колониях режим содержания ограничен, в сравнении с мужскими воспитательными колониями, в которых ограничения строго режима нет. Кроме того, в зависимости от пола, определяется соответствующие санитарно-гигиенические условия, а также эстетические и культурные мероприятия.

Следующей важной особенностью является возрастной признак осужденного лица. Известно, что возраст совершеннолетия в Российской Федерации является 18 лет. Соответственно, если лицо в момент совершения преступления не достигло совершеннолетия, то данное лицо может быть приговорено к лишению свободы с отбыванием наказания в воспитательной колонии. Несовершеннолетние

осужденные отбывают свое наказание до 18 лет, однако осужденный имеет право остаться в воспитательной колонии с целью окончания образования или завершения профессионального обучения. Несовершеннолетние лицо в указанном случае может оставаться в воспитательной колонии до исполнения 19 лет, на основании ст. 139 УИК РФ.

Как и любой иной вид наказания, лишение свободы в воспитательной колонии преследует цели по исправлению несовершеннолетних осужденных. Соответственно, в процессе достижения поставленных целей должны учитываться и особенности психолого-физического развития несовершеннолетнего осужденного. Именно поэтому существуют особенности (частные), связанные с режимом воспитательной колонии, в которой исполняет свое наказание несовершеннолетний осужденный.

Так, в соответствии со ст. 132 УИК РФ определены основные виды условий для отбывания наказания в воспитательной колонии. Исходя из содержания данной статьи можно утверждать, что существует четыре вида воспитательных колоний: воспитательные колонии с обычным режимом отбывания наказания, воспитательные колонии с облегченным режимом отбывания наказания, воспитательные колонии с льготным режимом отбывания наказания, воспитательные колонии со строгим режимом отбывания наказания. Таким образом, у каждого вида воспитательных колоний существует свои частные особенности по исполнению наказания. Подобная система требований, формирующая режимность отдельно-взятой колонии, способствует стимуляции процесса исправления, а также повышению уровня воспитательного воздействия на конкретного несовершеннолетнего осужденного.

В воспитательных колониях с обычным и облегченным режимом отбывания наказания несовершеннолетние осужденные проживают в общежитиях. В свою очередь, в воспитательных колониях строгого режима чаще всего используются условия содержания несовершеннолетних осужденных в запираемых помещениях или в изолированных жилых помещениях, которые могут запираются только в период свободного для осужденного времени.

Стоит обратить внимание и на тот факт, что облегченный и общий режим воспитательной колонии позволяет несовершеннолетним осужденным реализовывать больше прав. К примеру, несовершеннолетние осужденные в данных воспитательных колониях имеют право на расходование на приобретение продуктов питания, а также предметов первой необходимости больше денежных средств, а именно 60% процентов минимального размера оплаты труда. При отбывании несовершеннолетними осужденными наказания в воспитательных колониях в общего, строгого и усиленного режимов процентная составляющая денежных средств для расходования сокращается до 30%.

Особенности мер поощрения при каждом режиме воспитательной колонии тоже дифференцированы. Весь перечень мер поощрения определен законодателем в ст. 134 УИК РФ. По мнению правоприменителей данный перечень не является основным, а только дополняет перечень мер поощрения, который закреплен в ст. 113 УИК РФ [6, С. 249]. Мы не будем проводить анализ указанных мер поощрения, однако отметим, что обозначенные меры преследуют цель стимулирования хорошего поведения несовершеннолетних осужденных.

На основании вышеизложенного авторы приходят к выводу, что исполнение наказания в виде лишения свободы в исправительной колонии обладает рядом особенностей, которые можно разделить на две основные группы. В первую группу входят общие особенности, характеризующие признаки объекта исправления, а во вторую группу входят частные признаки, которые характеризуют непосредственно режим воспитательной колонии.

Список источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023) // КонсультантПлюс: [сайт]. – https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 17.11.2023).
2. В Минюсте отметили сокращение количества воспитательных колоний: сайт «Парламентская газета» – <https://www.pnp.ru/social/v-minyuste-otmetili-sokrashhenie-kolichestva-vospitatelnykh-koloniy.html> (дата обращения: 17.11.2023).

3. Тарыкин В.К, Шатанкова Е.Н. Проблемы и тенденции реформирования воспитательных колоний в России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. –2020. – С.1-10.
4. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 24.06.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // КонсультантПлюс: [сайт]. – https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/ (дата обращения: 17.11.2023).
5. Лосева С.Н., Дроздова Е.А. О воспитательной работе с несовершеннолетними осужденными в воспитательной колонии // Закон и право. –2019. – С. 80-83.
6. Уголовно-исполнительное право : учебник для вузов / И. Я. Козаченко [и др.] ; под редакцией И. Я. Козаченко, А. П. Деткова. — 2-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 476 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-14902-9. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/510632> (дата обращения: 21.11.2023).

УДК 343.985.3

СУБЪЕКТИВНЫЕ И ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ, ОБУСЛАВЛИВАЮЩИЕ СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ

ЦАРЕВ АНДРЕЙ МИХАЙЛОВИЧмагистрант кафедры «Уголовное право»
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»

Аннотация: в научных работах на тему противодействия преступлениям, особое внимание акцентируется на определениях «причины» и «детерминант». В настоящее время существует огромное количество различных причин и условий, обуславливающих стремительный рост преступлений в сфере экономики. В этой связи их изучение становится крайне актуальным для криминологической и уголовно – правовой науки, поскольку знание причин и условий позволит грамотно выстроить политику противодействия экономическим преступлениям. Материалы и методы. В основе методики исследования лежит системный подход. Результаты. По результатам исследования был сформирован перечень причин и условий, обуславливающих совершение преступлений в экономической сфере.

Ключевые слова: причины, факторы, детерминант, преступление, экономическая сфера.

SUBJECTIVE AND OBJECTIVE REASONS AND CONDITIONS CAUSING THE COMMISSION OF CRIMES IN THE ECONOMIC SPHERE

Tsarev Andrey Mikhailovich

Abstract: In scientific works on the topic of combating crime, special attention is paid to the definitions of “cause” and “determinants”. Currently, there are a huge number of different reasons and conditions that determine the rapid growth of crimes in the economic sphere. In this regard, their study becomes extremely relevant for criminological and criminal legal science, since knowledge of the causes and conditions will make it possible to competently build a policy to combat economic crimes. Materials and methods. The research methodology is based on a systematic approach. Results. Based on the results of the study, a list of reasons and conditions causing the commission of crimes in the economic sphere was compiled.

Key words: causes, factors, determinants, crime, economic sphere.

В научных работах на тему противодействия преступлениям, особое внимание акцентируется на определениях «причины» и «детерминант». В своих исследованиях А.М. Яковлев отмечал: «любая преступность имеет свои причины, а причины всегда тесно связаны с психологией личности». Он указывал, что причины преступности – это совокупность обстоятельств, без которых преступность не может существовать [10, с. 31].

В криминологической литературе детерминанты преступлений, совершаемых в экономическом секторе, традиционно принято разделять на три группы:

– общие причины, которые связаны с недостатками регулирования и управления экономическим сектором;

– конкретные причины, которые связаны с модернизационными процессами в области бизнеса, рыночной экономики, приватизации;

– причины, характерные для конкретного преступления в сфере экономики.

В общем виде причины и условия, способствующие совершению экономических преступлений, возможно разделить на несколько больших групп в зависимости от отрасли общественных отношений, в которой они возникают.

Первой группой причин совершения экономических преступлений являются, непосредственно, экономические причины и условия. К их числу возможно отнести:

– экономический кризис в стране, поскольку именно он выступает в качестве детерминанта нестабильности потребностей населения;

– «сословное» разделение людей на богатых и бедных, исходя из суммы их совокупного дохода. С каждым годом границы такого населения становятся все дальше, в связи с чем растет социальная напряженность в гражданском обществе – богатые представители ведут незаконную борьбу за мнимое лидерство, а бедные пытаются обогатиться нечестным путем;

– стремительный рост безработицы, и, как следствие, рост нищеты населения: официальные статистические данные свидетельствуют о том, что порядка 12,94 % от общего числа населения страны, находятся за чертой бедности. Однако, указанные данные следует оценивать критически, потому что на деле, по мнению большинства ученых, процент бедности населения в стране значительно больше;

– стремительный уровень инфляции, и, как следствие, обесценивание денег. По данным Росстата, за последний год уровень инфляции составил порядка 6,69%, а к концу года должен достигнуть 7%. Высокий уровень инфляции делает невозможным нормальное существование граждан;

– избыточное налогообложение в стране. Согласно данным независимых и официальных исследований, доля налогов, поступающих в доход государства от предпринимательства, составляет до 98% всех затрат, что, очевидно, делает невозможным легальное предпринимательство в большинстве секторов экономики [2, с. 23].

Во вторую группы причин и условий, детерминирующих совершение экономических преступлений, относятся политические причины:

– общая политическая нестабильность в стране и в мире. Выделение данного фактора на первое место обусловлено тем, что нестабильная политическая ситуация становится прямым фактором возникновения экономического кризиса, а также создает угрозу утраты государством гаранта экономической стабильности;

– слабое участие населения в борьбе с экономическими преступлениями, нежелание государства привлекать социум к такой деятельности;

– стремительный рост коррупции, продажность государственного и муниципального аппарата. Коррупционированность государственных и муниципальных структур приводит к невозможности эффективно осуществлять антикризисные меры, привлекать к ответственности лиц, виновных в совершении экономических преступлений;

– отсутствие воли со стороны представителей политики к осуществлению эффективной борьбы с преступлениями экономического характера [7, с. 81].

Следующей группой являются правовые причины и условия экономической преступности. К числу детерминирующих факторов данной группы возможно отнести:

– пробельность законодательства, наличие противоречий и коллизий норм в сфере уголовного, финансового, налогового и бюджетного законодательства страны;

– низкий санкционный порог за совершение ряда корыстных преступлений в сфере экономической деятельности. Представляется, что установление заниженного размера наказания за отдельные преступления в сфере экономики, делает невозможным организацию эффективной борьбы с такими преступлениями на стадии приготовления, пресечения наиболее опасных форм соучастия, что существенно способствует росту латентности таких преступлений и правонарушений;

– минимальное количество толкований уголовно – правовых норм в данной отрасли, особенно в сфере уголовной ответственности за причинение имущественного ущерба путем обмана или альтернативно злоупотребления доверием. Отсутствие легальных толкований значительно осложняет процесс правоприменения;

– чрезмерная энтропия, то есть неопределённость санкций многих норм об ответственности за корыстные преступления, лишаящая виновных и правоприменителей верных ориентиров общественной опасности отдельных видов преступлений;

– отсутствие единого законодательного понятийного аппарата в области гражданского и уголовного законодательства, характеризующего признаки преступлений и правонарушений в сфере экономики;

– отсутствие эффективного правового регулирования процесса привлечения к уголовной ответственности юридических лиц, совершивших противоправное деяние в экономической сфере.

Следует также указать и на то, что в Уголовный кодекс достаточно часто вносятся определенные изменения по различным частным случаям, не вызванные необходимостью. В этом плане следует полностью согласиться с Н.А. Лопашенко в том, что в последнее время достаточно часто законодателем «криминализируются частные случаи уже признанного преступным отклоняющегося поведения» [6, с. 27].

Также имеют место достаточно частые изменения, вносимые в диспозиции статей гл. 22 УК РФ. Наряду с этим, неоднократно повышаются пороговые размеры ущерба для возбуждения уголовных дел экономической направленности, квалифицируемых по гл. 22 УК РФ.

Кроме того, наблюдается определенная непоследовательность законодателя.

Специфической группой причин следует признать социально – психологические причины, способствующие распространению экономической преступности. Так, к числу таких причин и условий, возможно отнести:

– правовой нигилизм населения, низкий уровень солидарности со стороны социума за уголовно – правовое воздействие в отношении лиц, совершающих преступления в сфере экономической деятельности;

– псевдооправданность попыток равномерно распределить имущественные блага между населением;

– пренебрежение уголовно – правовыми нормами со стороны субъектов экономической деятельности. Так, большая часть бизнесменов и предпринимателей рассматривают страну с точки зрения «дойной коровы», массово выводя свои капиталы за границу, тем самым укрепляя зарубежную экономическую сферу, относясь к нашей стране, в некотором роде, потребительски. У субъектов преступлений в экономической сфере крайне низкий уровень социальной ответственности перед государством и обществом, полное отсутствие понимания в сфере культурного предпринимательства;

– утрата со стороны населения доверия к правоохранительным органам, неготовность гражданского общества оказывать поддержку последним в процессе выявления, раскрытия и расследования преступлений экономического характера [9, с. 118].

Доминирующей причиной предпринимательских преступлений является значительная экономическая выгода от занятий запрещенными видами предпринимательской (хозяйственной) деятельности. В основе предпринимательской преступности лежит «корысть-стяжательство» субъектов экономической деятельности, которые находят благодатную почву в условиях кризисного состояния экономики.

Специфической группой преступлений также являются организационные причины совершения данной группы противоправных деяний:

– низкий уровень раскрываемости многих видов экономических преступлений, что обусловлено халатностью правоохранительных органов, а также высокой латентностью экономической преступности;

– дефицит кадрового обеспечения в сфере борьбы с экономическими преступлениями;

– отсутствие эффективной государственной системы мониторинга сферы экономики в криминологическом аспекте;

– дефицит информационно – технологического обеспечения процесса обнаружения, расследования и раскрытия таких преступлений. Как правило, такие преступления раскрываются традиционными методами, без привлечения к процессу расследования современных информационно – телеком-

муникационных и иных технологий, что обуславливает утерю значимых доказательств и фактов, которые, в свою очередь, могли бы обнаружить дополнительные противоправные деяния в данной сфере;

– низкий уровень координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с экономической преступностью [9, с. 119].

Специалистами в области уголовно – правовых наук и криминологии детально рассматривались не только факторы общесоциального характера, но и специально – криминологические факторы. Так, к числу организационных причин и условий совершения экономических преступлений, они относили следующий факт. Подразделения ЭБиПК ОВД, в большинстве своем, специализируются на процессе выявления и документирования преступлений экономического характера, и имеют мало возможностей для осуществления профилактической деятельности в данной области. Для того, чтобы эффективно осуществлять деятельность по предупреждению таких преступлений, возникает необходимость вмешиваться в оперативную деятельность хозяйствующих субъектов, что прямо запрещается законом. Таким образом, у подразделений ЭБиПК ОВД нет не только полномочий, но и сил, и времени, заниматься предупреждением экономических преступлений. В целом, в большинстве случаев, уполномоченные органы заинтересованы не в предупреждении таких преступлений, а в применении санкций в отношении правонарушителей.

Перечисленные выше общие криминогенные факторы характерны для большинства преступлений в сфере экономики. Однако, для ряда преступлений, входящих в группу экономических, характерны специфические криминогенные детерминанты. В рамках настоящего исследования представляется необходимым рассмотреть отдельные из них.

Так, ученые – правоведы выделяют следующие детерминанты преступления, ответственность за которое предусмотрено статьей 171.2 УК РФ «Незаконная организация и проведение азартных игр»:

– игорная сфера является высокодоходной сферой, а размер возможных убытков значительно ниже полученной прибыли от такой деятельности;

– игровое оборудование, которое используется для организации такой деятельности, как правило, находится в аренде у третьих лиц. При привлечении к ответственности виновных субъектов суды выносят решения о возврате изъятого имущества, в связи с чем не исключается возможность повторной сдачи его в аренду для проведения азартных игр;

– игорный бизнес организуется по принципу функционирования фирм – однодневок;

– большинство игорных заведений часто меняют место дислокации, в связи с чем выявление таких мест становится крайне затруднительным;

– для выявления таких преступлений требуется большая техническая оснащенность, поскольку такие преступления, в большинстве случаев, осуществляются с использованием информационно – телекоммуникационных сетей [8, с. 267].

«Популярным» экономическим преступлением является деяние, предусмотренное статьей 171.1 УК РФ «Производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт товаров и продукции без маркировки и (или) нанесения информации, предусмотренной законодательством Российской Федерации».

Потерпевшим от таких действий, в первую очередь, является государство.

Потребители такой продукции не интересуются правдивостью предоставляемой им информации, подлинностью акцизных марок и т.д. В некоторых случаях потребитель просто не может различить оригинальные и поддельные марки. Кроме того, у современных правонарушителей имеется достаточное количество возможностей для изготовления поддельных марок.

В структуре экономической преступности существенно выделяются противоправные деяния, совершенные с использованием ценных бумаг. К числу причин совершения таких преступлений можно отнести:

– слабое функционирование рыночных институтов;

– отсутствие прозрачной истории приватизации у ряда современных предприятий;

– низкий уровень корпоративной и предпринимательской культуры;

– слабость государственных институтов, призванных поддерживать правила цивилизованного социально-экономического развития страны;

– наличие произвольной подсудности при разрешении таких противоправных деяний;

– низкая эффективность функционирования судебной системы.

В структуре экономической преступности достаточно распространены противоправные деликты в банковской сфере. Так, к числу факторов, детерминирующих такие преступления, правоведа относят:

- рост числа участников банковского рынка, среди которых возникает жесткая борьба за клиента, вследствие чего банки снижают и упрощают требования по обеспечению возвратности кредиторской задолженности, что значительно облегчает процесс совершения противоправных деяний;
- стремительное развитие современных электронных технологий, что способствует распространению криминальной значимой информации в сфере банковского кредитования;
- использование преступниками современных электронно – технических средств, с помощью которых они изготавливают подложные документы, необходимые для совершения преступления;
- халатность работников кредитных организаций, недостаточный контроль за их работой со стороны начальства;
- пробельность и несовершенство финансового, бюджетного и налогового законодательства;
- корысть работников кредитной сферы. Фиксируются случаи, когда представители организаций оказывали содействие преступникам при получении кредита.

Имеют место и другие обстоятельства, способствующие совершению преступлений в сфере экономической деятельности.

В состав главы 22 УК РФ выходит широкий массив преступлений: ни одна другая глава кодекса не может «похвастаться» таким количеством составов. В нормы данной главы включены различные составы преступлений, субъектами которых, в большинстве случаев, являются лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность. Причины и условия, способствующие стремительному росту экономической преступности, могут быть различны: к их числу необходимо отнести непосредственно экономические, социально – психологические, политические, правовые и организационно – управленческие причины. Для разных составов преступлений, входящих в систему экономических, характерны свои собственные, специфические, детерминирующие факторы.

Список источников

1. Антонова, А. М. Экономические причинные составляющие налоговой преступности // Финансовая экономика. – 2018. – № 6. – С. 793-795.
2. Вележев С. И. Основные экономические, политические, правовые, организационные факторы преступности в сфере топливно-энергетического комплекса // Вестник Самарского юридического института. – 2022. – № 3(49). – С. 23-28.
3. Гнездилов Ю. В. Факторы роста экономической преступности на потребительском рынке Российской Федерации // Актуальные проблемы экономики и управления. – 2019. – № 3(23). – С. 9-16.
4. Иванов П.И. Экономическая и коррупционная преступность и ее латентность как объект криминологического изучения // Вестник экономической безопасности. – 2017. – №2. – С. 441 – 443.
5. Лелеков В. А. Экономические факторы и преступность // Вестник Воронежского института ФСИН России. – 2019. – № 3. – С. 181-185.
6. Лопашенко Н. А. Преступления в сфере экономической деятельности: о руинах уголовного закона // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2018. — № 2. — С. 27–35.
7. Мамий С. А. Криминализация экономических отношений, рост экономической преступности, коррупция, как внутренняя угроза финансовой безопасности России // Обществознание и социальная психология. – 2022. – № 10-2(40). – С. 81-84.
8. Назаров С. А. Социально-экономические причины, условия и факторы детерминации преступности в экономической сфере в современной России // Russian Economic Bulletin. – 2020. – Т. 3, № 2. – С. 267-277.
9. Реутов В. Е. Экономическая преступность: социально-экономические условия // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2020. – № 3(52). – С. 118-129.
10. Яковлев А.М. Теория криминологии и социальная практика / А. М. Яковлев; Отв. ред. В. Н. Кудрявцев. – М.: Наука, 1985. – 320 с.

УДК 343.985.3

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТИПИЧНОГО ПРЕСТУПНИКА, СОВЕРШАЮЩЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ

ЦАРЕВ АНДРЕЙ МИХАЙЛОВИЧмагистрант кафедры «Уголовное право»
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»

Аннотация: актуальность вопросов криминологической характеристики преступника, совершающего противоправные деяния в экономической сфере, по сей день не теряют своей значимости. Личность преступника является центральным объектом многих исследований, поскольку личность преступника – это ключевой компонент преступного деликта. Именно личность преступника отражает объективные и субъективные факторы преступного поведения лица, совершающего преступления в экономической сфере. Цели и задачи исследования. Целью исследования является комплексное, всестороннее изучение характеристик типичной личности преступника, совершающего противоправные деяния в экономической сфере, с целью формирования криминологического портрета данной категории преступников. Материалы и методы. Реализация исследовательских задач была достигнута на основе анализа источников уголовного права, в которых закрепляется понятие личности экономического преступника, отражаются ее свойства. Особое значение в рамках настоящего исследования имеют научные исследования, посвященные анализу характерных особенностей, присущих типичной личности преступника. В основе методики исследования лежит системный подход. Результаты. Исследованы типичные свойства личности преступника, совершающего противоправные деяния в экономической сфере. Выводы. По итогам исследования отмечается неуклонный рост числа преступлений, совершаемых в экономической сфере, усложнение детерминант экономической преступности, что позволяет сделать вывод о характерных особенностях, присущих в настоящее время типичной личности преступника в экономической сфере.

Ключевые слова: экономический сектор, преступник, личность, характеристика, причины.

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF A TYPICAL CRIMINAL WHO COMMITS CRIMES IN THE ECONOMIC SPHERE

Tsarev Andrey Mikhailovich

Abstract: The relevance of the issues of criminological characteristics of a criminal who commits illegal acts in the economic sphere does not lose its significance to this day. The identity of the offender is a central focus of much research because the identity of the offender is a key component of criminal tort. It is the personality of the criminal that reflects the objective and subjective factors of the criminal behavior of a person committing crimes in the economic sphere. Goals and objectives of the study. The purpose of the study is a comprehensive, comprehensive study of the characteristics of a typical personality of a criminal who commits illegal acts in the economic sphere, with the aim of forming a criminological portrait of this category of criminals. Materials and methods. The implementation of research tasks was achieved on the basis of an analysis of the sources of criminal law, which establishes the concept of the personality of an economic criminal and reflects its properties. Of particular importance within the framework of this study are scientific studies devoted to the analysis

of the characteristic features inherent in the typical personality of a criminal. The research methodology is based on a systematic approach. Results. The typical personality traits of a criminal who commits illegal acts in the economic sphere have been studied. Conclusions. Based on the results of the study, there is a steady increase in the number of crimes committed in the economic sphere, the complication of the determinants of economic crime, which allows us to draw a conclusion about the characteristic features currently inherent in the typical personality of a criminal in the economic sphere.

Key words: economic sector, criminal, personality, characteristics, reasons.

Актуальность вопросов криминологической характеристики преступника, совершающего противоправные деяния в экономической сфере, по сей день не теряют своей значимости. Личность преступника является центральным объектом многих исследований, поскольку личность преступника – это ключевой компонент преступного деликта. Именно личность преступника отражает объективные и субъективные факторы преступного поведения лица.

Актуальные статистические данные о состоянии преступности свидетельствуют о том, что в основном лица, совершающие противоправные деяния в сфере экономики – это субъекты предпринимательской деятельности. Представляется, что такое суждение, в целом, соответствует видовому составу субъектов экономической деятельности.

Согласно аналитическим данным о состоянии преступности, а также данным независимых экспертов, порядка 74 % субъектов преступлений в сфере экономики – это мужчины. Оставшиеся 26 % – женщины. При этом следует отметить, что в настоящее время наметилась серьезная тенденция к росту доли числа лиц женского пола в структуре экономической преступности. В целом, в структуре экономической преступности удельный вес женщин значительно больше, чем в других группах противоправных деяний. Таким образом, в настоящее время женщины активно вовлекаются в современную экономическую преступность. При этом набор преступных действий, совершаемых женщинами в изучаемой сфере, достаточно специфичен: к примеру, женщины чаще мужчин совершают налоговые преступления, преступления, связанные с нарушением прав потребителей, а также преступления, связанные с различными операциями с недвижимостью. Наметилась негативная тенденция к росту организованной женской преступности в экономической сфере, которая ярче всего проявляется на рынке ценных бумаг и банковской сфере. Обусловлен данный факт тем, что большая часть женщин работает в торговле и сфере бытового обслуживания [1, с.793].

В криминологической характеристике лиц, совершающих преступления в сфере экономики, необходимо учитывать и возрастные данные таких субъектов. Так, актуальные сведения о состоянии преступности позволяют сделать вывод о том, что основную группу таких преступников составляют лица в возрасте от 30 до 49 лет; на втором месте находится возрастная группа от 50 лет и старше. В связи с массовой информатизацией, цифровизацией и общей прогрессивностью современной экономической деятельности, за последние несколько лет существенно проглядывается тенденция к «омоложению» такой преступности – все чаще криминальная активность наблюдается со стороны граждан возрастной группы от 25 до 34 лет. Потенциальный возрастной гендерный разрыв в типичном возрасте экономических преступников представлен следующим образом: женщины – преступницы, как правило, старше мужчин – преступников на 10 – 15 лет [3].

Уровень образования преступников в сфере экономической деятельности также является необходимым компонентом криминологической характеристики. Так, порядка 55 % преступников от общего числа виновных субъектов имеют высшее профессиональное образование в сфере экономики, права, юриспруденции и бухгалтерского учета, 25 % имеют среднее профильное образование. Порядка 10 % преступников имеют среднее общее образование или начальное образование. Представляется, что процент таких преступников в общем числе существенно мал, поскольку осуществлять предпринимательскую и управленческую деятельность в экономической сфере, не имея соответствующего профильного образования, достаточно сложно [6, с.222].

Как правило, большинство субъектов преступлений в сфере экономики, имели постоянное место работы и стабильный доход. Данный тезис обусловлен, в том числе, и спецификой совершенных ими противоправных деликтов, их трудовой деятельностью и наличием соответствующего профессионального статуса. Независимые исследования свидетельствуют о том, что 38 % таких преступников – это руководители организаций, 33 % – индивидуальные предприниматели, 29 % – руководители – собственники.

Изучение семейного положения субъекта, совершающего противоправные деяния в сфере экономической деятельности, так же является важным, поскольку именно при взаимодействии с семьей в человеке формируются значимые личностные установки, в том числе и негативные. Среди субъектов преступлений в сфере экономики, достаточно высока доля лиц, состоящих в юридически оформленном браке – их число составляет порядка 67 %. Порядка 33% осужденных по составам преступлений в сфере экономики в браке не состояли, около 19 % на момент совершения преступления были разведены. Однако, приведенные показатели крайне изменчивы [6, с.223].

При изучении криминологической характеристики лиц, совершающих преступления в сфере экономической деятельности, большое значение имеют уголовно – правовые аспекты. Современная судебная и следственная практика показывает, что рецидив среди субъектов, совершающих преступления в экономической деятельности, является крайне редким в сравнении с иными группами преступлений – так, рецидив противоправных деяний в данной сфере наблюдается у 7% ранее осужденных [2, с.151].

Следует отметить, что лица, привлекаемые к уголовной ответственности за совершение преступлений в сфере экономики, в 79% случаев тщательно планируют совершение противоправного деяния. Судебная практика показывает, что преступники планируют противоправное деяние в сфере экономики, как правило, от двух месяцев до полугода – представляется, что этого времени достаточно, чтобы разработать различного рода преступные схемы.

Отдельного внимания заслуживают и мотивационные факторы совершения таких противоправных деяний. Мотивы совершения преступления, самым тесным образом, связаны с личностью преступника, поскольку именно мотив служит той основной пружиной, которая придает деянию содержание [4, с.82].

Анализ научной литературы по теме исследования показал, что экономические преступления субъекты совершают, как правило, по следующим причинам:

- экономические преступники преследует определенные интересы, как личные, так и интересы организации или третьих лиц;
- детерминирующим фактором при совершении преступлений становится корыстный мотив;
- азартные, игровые мотивы. Для некоторых категорий экономических преступников, процесс совершения противоправного деяния представляется в качестве увлекательной игры, сопряженной с риском и опасностью.

Психологи полагают, что лица, совершающие экономические преступления, резко отличаются как от законопослушных граждан, так и от иных категорий преступников личностными чертами. Так, преступники, совершающие противоправные деяния в экономической сфере, сами по себе жадные, алчные, умеют искусно манипулировать другими людьми, умеют копить и тратить. Среди экономических преступников насчитывается немало авторитетных лиц, которые пользуются доверием, имеют высокий уровень интеллектуального развития, являются хорошими специалистами во многих сферах деятельности. Однако, для таких лиц характерна устойчивая нравственная деформация сознания, равнодушное отношение к установленным правовым нормам, завышенная самооценка, паразитическое отношение к обществу и государству. Для отдельных категорий лиц характерно укоренение пороков, к примеру, употребление наркотических средств, пьянство и игровая зависимость.

Итак, личность преступника, совершающего преступления в сфере экономической деятельности, представляет собой чрезвычайно сложное социальное явление, а также самостоятельную научную проблему; обладает целым рядом социально–демографических и уголовно-правовых особенностей.

Список источников

1. Антонова, А. М. Экономические причинные составляющие налоговой преступности // Финансовая экономика. – 2018. – № 6. – С. 793-795.
2. Виноградов, А. М. Понятие и виды преступности в сфере экономической деятельности // Дальний Восток России на перекрестке эпох : Сборник научных трудов Всероссийского круглого стола, посвященного 111-летию Первой русской революции и 110-летию открытия Первой Государственной думы, 2017. – С. 151-154.
3. Генеральная прокуратура Российской Федерации: статистические данные // [Электронный ресурс] URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/> (дата обращения – 17.09.2023).
4. Мамий С. А. Криминализация экономических отношений, рост экономической преступности, коррупция, как внутренняя угроза финансовой безопасности России // Обществознание и социальная психология. – 2022. – № 10-2(40). – С. 81-84.
5. Мирошниченко А. Ю. Понятие, сущность и особенности экономической организованной преступности // Философия права. – 2023. – № 3(106). – С. 135-141.
6. Селезнева Е. И. Социально-экономические показатели, влияющие на экономическую преступность // Проблемы обеспечения экономической безопасности Российской Федерации в современных условиях и пути их решения: Материалы научно-практической конференции, Москва, 2017. – С. 219-225.
7. Сплендер В. А. Современные отечественные и зарубежные подходы к оценке состояния экономической преступности и ее влияние на экономическую безопасность // Отходы и ресурсы. – 2019. – Т. 6, № 4. – С. 5 – 10.
8. Чернышев Д. Б. Криминологическая характеристика экономической преступности на примере сферы жилищно-коммунального хозяйства // На страже экономики. – 2019. – № 4(11). – С. 44-49.

УДК 343.2

ИНСТИТУТ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СТРАНАХ СНГ

МОЛЕВ ГЕННАДИЙ ИВАНОВИЧ

к.ю.н., доцент

МАТВЕЕВ ИЛЬЯ АЛЕКСЕЕВИЧ

студент

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»

Аннотация. В статье рассматриваются особенности института освобождения от уголовной ответственности в государствах СНГ. Рассматривается общее содержание рассматриваемого института уголовного права в странах, ранее входивших в состав СССР. Выделяются главные отличия, связанные с правовой регламентацией освобождения от уголовной ответственности в Российской Федерации и странах бывшего СНГ.

Ключевые слова: освобождение от уголовной ответственности, основания освобождения от уголовной ответственности, уголовное право зарубежных стран, Содружество Независимых Государств.

INSTITUTE FOR EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY IN THE CIS COUNTRIES

**Molev Gennady Ivanovich,
Matveev Ilya Alekseevich**

Abstract: The article discusses the features of the institution of exemption from criminal liability in the CIS countries. The general content of the considered institution of criminal law in countries that were formerly part of the USSR is considered. The main differences associated with the legal regulation of exemption from criminal liability in the Russian Federation and the countries of the former CIS are highlighted.

Key words: exemption from criminal liability, grounds for exemption from criminal liability, criminal law of foreign countries, Commonwealth of Independent States.

Институт освобождения от уголовной ответственности имеет длительную историю. Данный институт был имплементирован в правовую базу Союза Советских Социалистических Республик с рядом присущих тому времени особенностей.

Впоследствии после прекращения существования СССР страны, входившие в его состав, перешли к формированию собственных законодательных баз, не обходя стороной и регламентацию уголовного законодательства. Однако основа для формируемых законодательных систем была заложена непосредственно во времена существования СССР, передавшего вышедшим из его состава государствам базис, в том числе основы института освобождения от уголовной ответственности. В этой связи видится необходимым рассмотреть современные особенности содержания рассматриваемого института в законодательствах стран-бывшего СНГ [6, с. 82].

В конце XX века был разработан так называемый Модельный Уголовный кодекс для государств - участников СНГ. Он содержал такие виды освобождения от уголовной ответственности, как:

- 1) освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием;
- 2) освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим
- 3) освобождение от уголовной ответственности в связи с изменением обстановки
- 4) освобождение от уголовной ответственности с истечением срока давности

Отдельную регламентацию получил институт освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних, который закрепил возможность применение принудительных мер воспитательного воздействия. Отдельно стоит обратить внимание на освобождение указанной категории лиц от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности, так как данное основание для освобождения предусматривало сокращенный в два раза срок для применения данного института [1, с. 6].

Среди стран СНГ, законодательство которых содержит институт освобождения от уголовной ответственности, необходимо обратить внимание на Узбекистан, Азербайджан, Армению, Беларусь, Киргизию, Молдавию и Таджикистан.

Законодательство Республики Узбекистан закрепило в себе следующие основания для освобождения от уголовной ответственности:

- 1) В связи с истечением срока давности привлечения к ответственности;
- 2) В связи с причинением вреда деянием или лицом, представляющим общественную опасность;
- 3) В связи с деятельным раскаянием виновного в содеянном;
- 4) В связи с примирением;
- 5) В связи с болезнью;
- 6) Амнистия.

Также уголовно-правовое законодательство Узбекистана включает в себя такие виды освобождения от уголовной ответственности, как общие и специальные. Применить все указанные основания могут следователь, прокурор, а также суд [6, с. 84].

В целом уголовное законодательство Республики Узбекистан в настоящее время берет курс на демократическое начало, во главе которого находится достижение баланса между частными и публичными интересами, следствием чего становится новых форм правосудия, призванных обеспечить формирование необходимого уголовно-правового регулирования общественной жизни.

Между тем достижение баланса между частными и публичными интересами невозможно без усиления уголовного начала законодательства Узбекистана, что выражается в ужесточении общего порядка расследования уголовных дел, следствием чего явилось фактическое уменьшение совершаемых противоправных деяний определенных категорий преступлений.

Уголовное законодательство Республики Азербайджан включает в себя такие основания для освобождения от ответственности, как деятельное раскаяние, примирение с потерпевшим, изменение обстановки. Аналогично уголовным законодательствам иных союзных республик, для освобождения лица от ответственности противоправное деяние, совершенное лицом, не должно представлять существенной угрозы охраняемым законом общественным отношениям [8, с. 80].

Среди важных обстоятельств, подлежащих установлению при применении положений об освобождении от ответственности по УК РА, не устанавливается однократность совершенного деяния.

Одной из особенностей применения рассматриваемого института уголовного права в Азербайджане является его «активация» при выявлении деяний экономической направленности. Так, лицо может быть освобождено от ответственности в случае, если возместил вред потерпевшему, а также выплатил денежные средства в казну.

Одним из альтернативных условий для освобождения от уголовной ответственности в Азербайджане является физическое состояние лица, совершившего преступление. В рассматриваемом случае речь идет о наличии у лица определенного заболевания, при наличии которого лицо и может быть освобождено от ответственности (речь идет о заболевании наркоманией).

При анализе положений об освобождении от уголовной ответственности в разрезе уголовного законодательства Азербайджана прослеживается четкая параллель между уголовным регулированием данной страны и Российской Федерации (например, в части положений о сроках давности привлечения к ответственности и освобождения от нее по данному основанию).

Армения в числе стран бывшего СССР выделяется в части определения срока исковой давности для применения норм об освобождении от уголовной ответственности. Так, законодатель данной страны применяет положения о прерывании исковой давности при совершении деяний определенной тяже-

сти – данная дата является отсчетом для нового течения указанного срока для применения положений об освобождении от уголовной ответственности [10, с. 20].

Относительно Республики Беларусь стоит принять во внимание тот факт, что лицо может быть освобождено от уголовной ответственности в случае, если лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, совершило деяние, уровень угрозы которого недостаточен для привлечения его к уголовной ответственности.

Также уголовный кодекс указанной республики предусмотрел следующие основания для освобождения от уголовной ответственности:

- привлечение к административной ответственности
- утрата у совершенного деяния общественной опасности
- деятельное раскаяние
- примирение с потерпевшим.

Одной из особенностей применения положений об освобождении от уголовной ответственности является факт совершения преступного посягательства при выполнении служебных обязанностей (в данном случае речь идет о военнослужащем). В данном случае помимо освобождения от уголовной ответственности может иметь место быть привлечение виновного лица к дисциплинарной ответственности, но при наличии таких условий, как факт смягчающих обстоятельств, а также совершенное деяние не отвечает критериям большой общественной опасности.

УК Киргизии – один из тех случаев, когда законодатель отошел от классической системы оснований для освобождения от уголовной ответственности и не закрепил в качестве условий для освобождения, например, факт изменения обстановки. Данное обстоятельство связано с тем, что законодатель не ставит во главу угла гуманизацию уголовного закона ввиду наступающих негативных последствий от данного направления развития [6, с. 86].

В части имеющихся в киргизском уголовном кодексе оснований для освобождения стоит выделить, к примеру, что критериями, определяющими возможность применения оснований для освобождения, являются субъективные характеристики виновного лица, оказание им содействия в раскрытии преступления, факт наличия у него «за спиной» иных совершенных противоправных деяний, подпадающих под характеристику преступления.

Среди иных оснований для освобождения от уголовной ответственности в Киргизии выделяется примирение сторон, изменение обстановки и истечение сроков давности.

Уголовный Кодекс Молдовы интересен с точки зрения включения в его состав положения об условном освобождении от уголовной ответственности (споры о данном юридическом факте в науке уголовного права РФ идут долгие годы, в части необходимости внедрения данного условия в качестве новеллы в УК РФ).

Таджикистан, приняв уголовный кодекс, не отразил в нем термин освобождения от уголовной ответственности, а также отошел от общепринятой классификации оснований для освобождения, исключив такие основания, как возмещение потерпевшему нанесенного ущерба, а также назначение судебного штрафа [2, с. 69].

Можно сделать вывод о том, что позиции законодателя в РФ и Таджикистане близки по своей сути и содержанию, так как положения об освобождении от уголовной ответственности в данных странах устремлены в единое русло (на данную мысль наталкивает факт наличия в уголовных кодексах обеих стран основания для освобождения, закрепленные к отдельным преступным посягательствам в статьях Особой части УК). Отличием может служить основание для освобождения по амнистии, поскольку в данном случае законодатель Таджикистана связывает возможность освобождения от ответственности при условии совершения деяния до акта амнистии.

Таким образом, прослеживаются следующие критерии выделения отдельных особенностей рассматриваемого института уголовного права среди всех стран-участниц бывшего СССР.

1. Фактически законодатель всех стран включил в состав системы уголовного права положения о возможности освобождения лица от уголовной ответственности.
2. Общей особенностью института освобождения от уголовной ответственности в вышеуказан-

ных странах является приведение его законодателем к «единому знаменателю», т.е. определение единых черт в его содержании.

3. Возможность применения рассматриваемого института во всех вышеперечисленных странах связана с общей величиной общественной опасности совершенного деяния.

4. Общими основаниями для освобождения от уголовной ответственности в странах бывшего СССР можно выделить деятельное раскаяние, амнистия, истечение срока давности и примирение с потерпевшим.

5. Одним из отличий уголовного законодательства Российской Федерации и иных государств бывшего СССР является наличие в уголовном кодексе оснований для освобождения от ответственности – судебный штраф и возмещение ущерба. И наоборот – отличием от законодательства РФ является, например, наличие в УК РБ основания для освобождения – привлечение к административной ответственности.

6. Институт освобождения от уголовной ответственности в науке уголовного права является важным звеном у всех стран-участниц бывшего СССР.

7. Прослеживается четкая взаимосвязь в логике законодателя стран-участниц бывшего СССР в части содержания и применения института освобождения от уголовной ответственности, т.е. наличие факта наличия идентичных черт, но с индивидуальными особенностями, обусловленными объективными факторами общественной жизни в тех или иных странах (криминализация общества, статистическое соотношение совершаемых общественно опасных деяний небольшой тяжести к более тяжким преступлениям, а также иные особенности).

Список источников

1. Абубекерова Д.А. Освобождение от уголовной ответственности в уголовных законодательствах зарубежных стран // Наука. Общество. Государство. – 2017. - №2. – С. 1 – 7.

2. Азизов Р.А. Институт освобождения от уголовной ответственности в Российской Федерации и Республике Таджикистан: сравнительные аспекты // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. - 2020. - № 11-2. - С. 68-70.

3. Байрамов О.Т. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием в Азербайджанской Республике // Человек: преступление и наказание. - 2016. - № 4 (95). - С. 25-27.

4. Буянова И.В. Освобождение от уголовной ответственности в законодательстве зарубежных государств // Сацьяльна-эканамичныя і прававыя даследаванні. – 2019. - № 3(57). – С. 143-154.

5. Гюльалиева Р.А. Вопросы регламентации наказания в УК Азербайджана (сравнительно-правовой анализ) // Пробелы в российском законодательстве. - 2012. - № 3. - С. 127 - 131.

6. Зорина Е. А. Институт освобождения от уголовной ответственности в странах Содружества Независимых Государств // Общество: политика, экономика, право. – 2021. – № 12(101). – С. 81-88.

7. Карымсаков Р. Ш. Правовое положение несовершеннолетних по уголовному законодательству стран СНГ // Вестник Карагандинской академии Министерства внутренних дел Республики Казахстан им. Баримбека Бейсенова. – 2023. – № 1(79). – С. 76-82.

8. Корнакова С.В., Мищенко Е.В., Мишин В.В. Применение согласительных процедур в странах СНГ: сравнительно-правовой анализ // Актуальные проблемы российского права. – 2020. - №15(4). – С. 176-186.

9. Кубарев А.В. Институт освобождения от уголовной ответственности в законодательстве зарубежных стран // Юриспруденция, государство и право: актуальные вопросы и современные аспекты. – 2021. – С. 222 – 224.

10. Маркосян М.М. Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности по уголовным кодексам Российской Федерации и Республики Армения: сравнительно-правовой анализ // Научный вестник Омской академии МВД России. - 2014. - № 4 (55). - С. 18-21.

11. Рахметов С.М., Ахмеджанов Ф.Р. Освобождение от уголовной ответственности по уголовному законодательству Республики Казахстан // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. - 2017. - № 4 (49). - С. 76-81.

12. Рязанцев А. С. Особенности освобождения от уголовной ответственности по законодательству стран СНГ // Пермский период: Сборник материалов V Международного научно-спортивного фестиваля курсантов и студентов, Пермь, 14–19 мая 2018 года. Том 1. – Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2018. – С. 67-69.

13. Саргсян А.А. Особенности регламентации института деятельного раскаяния в уголовном законодательстве некоторых зарубежных стран // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2020. – С. 38-44.

14. Ходжибаев Р. Р. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в законодательстве стран СНГ // НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ : сборник статей II Международной научно-практической конференции : в 2 ч., Пенза, 30 января 2020 года. Том Часть 2. – Пенза: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.), 2020. – С. 126-128.

УДК 343.2

ИНСТИТУТ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

МОЛЕВ ГЕННАДИЙ ИВАНОВИЧ

к.ю.н., доцент

МАТВЕЕВ ИЛЬЯ АЛЕКСЕЕВИЧ

студент

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»

Аннотация: В статье рассматриваются особенности института освобождения от уголовной ответственности в зарубежных странах. Рассматривается общее содержание рассматриваемого института уголовного права в зарубежных странах. Выделяются главные отличия, связанные с правовой регламентацией освобождения от уголовной ответственности в Российской Федерации и зарубежных странах.

Ключевые слова: освобождение от уголовной ответственности, основания освобождения от уголовной ответственности, уголовное право зарубежных стран, Евросоюз, КНР.

INSTITUTE FOR EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY IN FOREIGN COUNTRIES

Molev Gennady Ivanovich,
Matveev Ilya Alekseevich

Abstract: The article discusses the features of the institution of exemption from criminal liability in foreign countries. The general content of the considered institution of criminal law in foreign countries is considered. The main differences associated with the legal regulation of exemption from criminal liability in the Russian Federation and foreign countries are highlighted.

Key words: exemption from criminal liability, grounds for exemption from criminal liability, criminal law of foreign countries, European Union, PRC.

Институт освобождения от уголовной ответственности является одним из актуальных институтов уголовного права не только в Российской Федерации, но и в других странах.

Стоит отметить тот факт, что наличие и реформирование указанного института связано в первую очередь с гуманизацией уголовного законодательства и уменьшение криминализации общества.

В целом институт освобождения от уголовной ответственности имеет общие черты во всех странах, поскольку общей целью данного института является прекращение привлечения к уголовной ответственности лица, совершившего уголовно наказуемое деяние.

Рассмотрим общее содержание и особенные черты института освобождения от уголовной ответственности в ряде зарубежных стран.

Так, говоря об институте освобождения от уголовной ответственности в Итальянской республике, Польше и Латвии, необходимо иметь ввиду, что целью законодателя является уменьшение и итоговое нивелирование организованной преступности [1, с. 3].

В частности, латвийский законодатель не закрепил в уголовном кодексе понятия деятельного раскаяния, а в качестве оснований для освобождения от уголовной ответственности устанавливает объективные критерии оценки действий виновного лица.

Итальянский законодатель предусмотрел отдельные виды освобождения от уголовной ответственности (деятельное раскаяние) в отношении отдельных преступных элементов (в частности, для

террористов). Также УК Италии закрепил возможность освобождения лица от уголовной ответственности при условии, если лицо предоставило сведения о совершении иными лицами такого преступного деяния, которое является более общественно опасным, чем деяние, в совершении которого обвиняется данное лицо.

Сан-Марино выделяется слиянием в единую категорию деятельного раскаяния и отказа от совершения противоправного деяния.

Институт освобождения от уголовной ответственности в Великобритании содержит в себе основание по образу компенсации причиненного вреда. Однако при применении данного основания законодатель предусмотрел необходимость выявления возможности виновного лица возместить потерпевшему причиненный вред [15, с. 10].

Швейцарский законодатель по образу и подобию Сан-Марино соединил в единую категорию понятия отказа от совершения преступного деяния и раскаяние. Однако при совершении отдельных преступлений раскаяние выступает в качестве обстоятельства для смягчения наказания [2, с. 56].

Является целесообразным обратить отдельное внимание на опыт австрийского законодателя в области правовой регламентации института освобождения от уголовной ответственности, поскольку в ней прослеживается общее направление – нивелирование отрицательного постпреступного поведения.

Общепринятые основания освобождения от уголовной ответственности австрийский законодатель переместил в состав обстоятельств, смягчающих уголовную ответственность (добровольный отказ от совершения противоправных действий, явка с повинной, признание вины и т.д.).

Необходимо отметить, что УК Австрии наиболее четко раскрывает понятие деятельного раскаяния (что проявляется в содержании особенной части кодекса и наименовании ее параграфов). Австрийский законодатель предусмотрел возможность применения данных положений для отдельных видов преступных посягательств, в том числе для лиц, обвиняемых в отмывании денежных средств, мошенничестве, присвоении и растрате. Относительно освобождения от ответственности в случае отмывания средств стоит иметь в виду, что имеют место быть определенные условия для применения данных норм (сообщение о совершении деяния до его выявления, а также добровольность раскрытия сведений о нем).

Французский законодатель закрепил такие основания освобождения от уголовной ответственности, как:

- действия виновного лица были вызваны влиянием непреодолимой силы;
- действия виновного лица были вызваны влиянием заблуждения;
- действия виновного лица были вызваны положениями закона;
- действия виновного лица были вызваны понятием самообороны и т.д. [2, с. 33].

Также УК Франции в качестве одного из оснований освобождения от уголовной ответственности закрепил невменяемость лица, совершившего преступление.

УК Голландии выделил такие основания освобождения от уголовной ответственности, как:

- 1) наличие у виновного лица психического заболевания;
- 2) совершение деяния под влиянием непреодолимой силы;
- 3) самооборона, защита третьего лица, своей собственности, своей неприкосновенности, собственности и неприкосновенности третьих лиц;
- 4) совершение деяния при самообороне;
- 5) совершение деяния в рамках соблюдения закона;
- 6) совершение преступления при выполнении обязательного приказа [2, с. 80].

Таким образом, при анализе положений, касающихся освобождения от уголовной ответственности в странах Европы, можно сделать вывод о наличии общих черт, свойственных правовой регламентации данного института в законодательствах стран Европы, а также о наличии индивидуальных особенностей, связанных с устройством общественных отношений в указанных странах [5, с. 21].

Отдельными особенностями обладает регламентация института освобождения от уголовной ответственности в странах Азии, в частности, КНР и Тайланде, которым свойственно относительное сходство в содержании, но различие в регламентации.

УК КНР предусмотрел возможность освободить от уголовной ответственности несовершеннолетних, которые не достигли определенного возраста, с которого лицо может быть привлечено к уголовной ответственности. Однако в данном случае может идти речь об ответственности (дисциплинарной) опекуна преступника [2, с. 88].

Аналогичное положение имеется в УК Тайланда – преступники до 7 лет полностью освобождаются от уголовной ответственности, до 14 - ответственность несут опекуны преступника.

Китайский УК не освобождает в полном объеме от ответственности «психически недееспособных лиц», освобождает лишь в тех случаях, если лицо при совершении деяния не осознавало последствия совершения своих противоправных действий (в ином случае обстоятельство наличия болезни может являться смягчающим обстоятельством).

Тайский УК в свою очередь не предусматривает уголовную ответственность лиц, имеющих психические заболевания, а также лиц, которые в момент совершения преступного деяния не осознавали противоправный характер совершаемых действий. В свою очередь указанная формулировка законодателя размывает общее понятие лиц, подлежащих привлечению к уголовной ответственности, поскольку неспособность осознавать характер своих действий характеризует не только наличие психического заболевания, но и иные факторы, влияющие на психику виновного лица [14, с. 40].

Относительно привлечения к уголовной ответственности при совершении деяния в состоянии алкогольного опьянения прослеживается различие в логике тайского и китайского законодателей:

– УК КНР идет по абсолютному пути, не рассматривая опьянение в качестве основания для освобождения от ответственности

– УК Тайланда имеет более гибкий подход, освобождая от уголовной ответственности лиц, находившихся в состоянии опьянения не по своей воле.

Необходимая оборона и по УК КНР, и по УК Тайланда является обстоятельством, при котором лицо может быть освобождено от уголовной ответственности. При этом основным условием, при котором применяются положения об освобождении от ответственности при самообороне, является разумность, невозможность действовать иначе, а также предотвращение нарушений прав виновного лица, третьих лиц, общества и государства. По данному же принципу лицо освобождается от ответственности при совершении преступления при крайней необходимости [2, с. 99].

В частности, УК КНР предусмотрел освобождение от уголовной ответственности в случае, если лицо действовало в условиях опасности для третьих лиц, общества и государства, а также возможности причинения вреда имуществу и правам указанных лиц.

Аналогичный подход был использован и тайским законодателем, но он пошел по пути расширения условий применения положений о крайней необходимости, допустив также освобождение от уголовной ответственности в случае, когда виновное лицо находилось под влиянием третьих лиц.

Относительно различий при применении положений об освобождении от уголовной ответственности в КНР и Тайланде необходимо принять во внимание фактическую ошибку, признаваемую УК Тайланда в качестве основания для освобождения от ответственности.

Также в качестве отличий можно выделить возможность освобождения от ответственности по УК Тайланда при совершении отдельных преступлений с имуществом. Аналогичных исключений УК КНР не предусматривает [14, с. 42].

Также УК Тайланда предусмотрел освобождение от уголовной ответственности при исполнении незаконного приказа. В данном случае необходимо, чтобы виновное лицо не осознавала незаконность исполняемого приказа. Данного положения УК КНР не содержит.

Таким образом, говоря об особенностях рассматриваемого института в иных зарубежных странах, необходимо выделить следующие:

– освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием закреплен в законодательствах КНР, Польши, Японии, Латвии, Бразилии и т.д.

– освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием в отношении только определенных преступных посягательств закреплено во Франции, Германии, Испании, Австрии, Италии и т.д.

– освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением потерпевших предусмотрено во Франции, Германии, Бельгии, Чехии, Канаде, Румынии, Монголии и др.

– освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности применяется в странах преимущественно романо-германской правовой семьи, тогда как в странах англосаксонской правовой семьи данное основание применяется ограниченно [1, с. 6].

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что институт освобождения от уголовной ответственности достаточно развит в зарубежных странах, однако это не отменяет того факта, что он так или иначе нуждается в дальнейшей конкретизации и совершенствовании. Самыми распространенными видами оснований освобождения от уголовной ответственности в зарубежных странах являются деятельное раскаяние, примирение с потерпевшим и истечение сроков давности⁶.

Список источников

1. Абубекерова Д.А. Освобождение от уголовной ответственности в уголовных законодательствах зарубежных стран // Наука. Общество. Государство. – 2017. - №2. – С. 1 – 7.
2. Аистова Л.С., Краев Д.Ю. Уголовное право зарубежных стран: учебное пособие. - Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2020. – 131 с.
3. Байрамов, О. Т. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием в зарубежных странах // III Международный пенитенциарный форум "Преступление, наказание, исправление" (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации) : Сборник тезисов выступлений и докладов участников. В 8-ми томах, Рязань, 21–23 ноября 2017 года. Том 1. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2017. – С. 242-245.
4. Буянова, И. В. Освобождение от уголовной ответственности в законодательстве зарубежных государств // Сацьяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні. – 2019. – № 3(57). – С. 143-154.
5. Глазкова Л. В. Законодательство об освобождении от уголовной ответственности в зарубежных странах континентальной Европы // Вестник Академии права и управления. – 2022. – № 2(67). – С. 20-23.
6. Джабраилов М. Э. С. Анализ норм об освобождении от уголовной ответственности в уголовном праве России и зарубежных стран // Евразийский научный журнал. – 2017. – № 11. – С. 114-115.
7. Кубарев А.В. Институт освобождения от уголовной ответственности в законодательстве зарубежных стран // Юриспруденция, государство и право: актуальные вопросы и современные аспекты. – 2021. – С. 222 – 224.
8. Луценко Н. С. Судебный штраф по уголовному законодательству ряда зарубежных стран романо-германской правовой системы // Актуальные проблемы юридической науки и судебной практики: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Хабаровск, 30–31 мая 2019 года. – Хабаровск: Дальневосточный юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019. – С. 166-172.
9. Набиев Х.С. Освобождение от уголовной ответственности в некоторых зарубежных странах // Вестник Таджикского национального университета. - 2015. - № 3-5 (173). - С. 116-120.
10. Полуэктов А. Г. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в законодательстве зарубежных стран // Пробелы в рос. законодательстве. - 2017. - № 6. - С. 220 - 224.
11. Расторопов С.В., Полуэктов А.Г. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в законодательстве зарубежных стран // Пробелы в российском законодательстве. - 2017. - №6. С. 1 - 5.
12. Рахметов С.М., Ахмеджанов Ф.Р. Освобождение от уголовной ответственности по уголовно-

⁶ Абубекерова Д.А. Освобождение от уголовной ответственности в уголовных законодательствах зарубежных стран // Наука. Общество. Государство. – 2017. - №2. – С. 6.

му законодательству Республики Казахстан // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. - 2017. - № 4 (49). - С. 76-81.

13. Романова В. С. Судебный штраф как правовой институт в законодательстве зарубежных стран // Молодой ученый. – 2022. – № 45(440). – С. 173-175.

14. Саргсян А.А. Особенности регламентации института деятельного раскаяния в уголовном законодательстве некоторых зарубежных стран // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2020. – С. 38-44.

15. Степенко В. Е. Особенности освобождения от уголовной ответственности по законодательству зарубежных стран // Ученые заметки ТОГУ. – 2021. – № 3. – С. 6-11.

УДК 343.242

ПРИМЕНЕНИЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ К НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

ШИЛЬНИКОВА АНАСТАСИЯ АЛЕКСАНДРОВНАассистент
ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет им. В. Даля»,
г. Луганск, Россия

Аннотация: статья посвящена рассмотрению особенностей применения уголовной ответственности к несовершеннолетним. Автор анализирует положения уголовного закона, отражающие специфику применения мер уголовно-правового принуждения к несовершеннолетним. В результате проведенного исследования сделан вывод о том, что важным видом наказания является применение к несовершеннолетним исправительных работ.

Ключевые слова: уголовная ответственность, возраст, наказание, несовершеннолетний, индивидуализация наказания.

APPLICATION OF CRIMINAL LIABILITY TO MINORS: PROBLEMATIC ASPECTS AND WAYS TO SOLVE THEM

Shilnikova Anastasia Alexandrovna

Abstract: The article is devoted to the consideration of the peculiarities of the application of criminal liability to minors. The author analyzes the provisions of the criminal law reflecting the specifics of the application of measures of criminal law coercion to minors. As a result of the conducted research, it was concluded that an important type of punishment is the application of correctional labor to minors.

Keywords: criminal liability, age, punishment, minor, individualization of punishment.

Осуществление судопроизводства по отношению к несовершеннолетним с каждым годом приобретает все большую актуальность, поскольку юристы обосновывают необходимость особого решения дел с участием несовершеннолетних. Однако они не в состоянии однозначно определить целесообразность, цель, задачи, структуру системы особого решения проблемы усвоения норм законодательства по уголовной ответственности несовершеннолетних. Очевидно, что система уголовно-правового воздействия на несовершеннолетних правонарушителей требует компромиссного решения. Ведь здесь входят между собой в коллизию с одной стороны интересы общества, нуждающиеся в защите, а с другой – интересы охраны молодого поколения.

Согласно ч. 1 ст. 20 УК уголовной ответственности подлежит то лицо, которое достигло 16-летнего возраста на момент совершения преступления, а в ч. 2 ст. 20 УК возраст понижен до 14 лет за отдельные виды преступлений, перечисленные в названной части статьи. Из этого следует, что в РФ по общему правилу в качестве субъекта преступления лицо может привлекаться к уголовной ответственности с 16 лет, а за отдельные умышленные преступления – с 14 лет. Соответственно, лица, которые младше 14 лет, не подпадают под уголовную ответственность, а в случае совершения общественно опасных деяний к ним применяются меры медико-психологического характера [1].

Несовершеннолетним подсудимым согласно ст. 88 УК РФ может быть назначено наказание в виде штрафа, лишения права заниматься определенной деятельностью, обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы, а также лишения свободы на определенный срок [2].

Следует отметить, что в литературе нет единства мнений по поводу вопроса о том, во всех ли случаях несовершеннолетие преступника должно смягчать ответственность. Большинство ученых дают положительный ответ на этот вопрос. Считается, что при прочих равных условиях несовершеннолетние всегда должны быть привлечены к уголовной ответственности в более мягкой форме или степени, чем взрослые уголовные правонарушители.

Деликатность проблемы возрастных критериев уголовной ответственности заключается в том, что, фиксируя возрастной порог наступления уголовной ответственности, законодателю достаточно сложно избежать недостатков и ошибок, которые идут в разрез с общепризнанными (проверенными и обоснованными) научными положениями, предписаниями закона, требованиями международно-правовых актов, справедливостью и идеями верховенства права.

С другой стороны, вынужденность установления возрастного ценза уголовной ответственности определяется стремлением избежать произвола в практике привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности и направлено на решение проблем, которые связаны с совершением уголовных правонарушений несовершеннолетними.

Считаем, что именно способность лица правильно воспринимать уголовное наказание является важным критерием установления возраста, с которого может наступать уголовная ответственность, поскольку только в этом случае достигается его цель. В указанном ключе актуализируется проблема возможности индивидуализации реакции государства на указанное уголовное правонарушение в случае совершения его несовершеннолетними.

Ученые-юристы-криминологи выделяют много причин, которые приводят к преступности среди несовершеннолетних, а именно: семья, школа, улица, друзья. Иногда дети совершают преступление, чтобы показать свою самостоятельность, независимость, принципиальность. Довольно часто преступления могут совершаться из-за банального голода (когда ребенок ворует какие-то продукты), поэтому в этих случаях нужно достаточно осторожно назначать наказание таким «преступникам».

В подавляющем большинстве случаев несовершеннолетний преступник – это лицо с антисоциальной направленностью и склонностью к стойким стереотипам антисоциального поведения. Случайно совершают преступления лишь единицы из них. Для большинства несовершеннолетних преступников характерны следующие черты:

- демонстрация в течение длительного времени своего пренебрежения к моральным устоям общества и социально позитивного окружения;
- проявления вандализма к материальным и культурным ценностям общества (надписи на памятниках, их разрушении, повреждение имущества);
- пристрастие к спиртным напиткам и наркотикам, азартным играм;
- пропуски занятий в школе, бегство из дома, учебно-воспитательных заведений, попрошайничество, а то и вымогательство;
- влечение к ранним половым связям и выявление половой деморализации;
- проявление даже в бесконфликтных ситуациях агрессивного поведения;
- терроризирование родителей и других членов семьи, провокация конфликтных ситуаций и ссор в семьях в случае ограничения их антисоциального поведения;
- проявление агрессии в отношении законопослушных несовершеннолетних, участие в драках с другими группами несовершеннолетних за «владение» территорией;
- тяга к удовлетворению материальных потребностей путем извлечения материальных благ у более слабых сверстников, которые не способны оказывать должного сопротивления.

Процесс применения наказания в виде лишения свободы на определенный срок к несовершеннолетним характеризуется следующими проблемами.

Во-первых, лишение свободы негативным образом влияет на индивидуальные характеристики несовершеннолетних, поскольку такого рода перемещение несовершеннолетнего из одной обществен-

ной сферы в другую сопровождается резкой «ломкой» одних стереотипов жизненных установок и неизбежным формированием других, что, в свою очередь, негативно сказывается на неокрепшей нервной системе подростка и незначительном жизненном опыте.

Во-вторых, лицо после пребывания в местах лишения воли продолжает придерживаться норм, обычаев и традиций тюремного мира, адаптируется к нему и противоправному образу жизни. Именно они способствуют первичному подражанию «преступным» и «тюремным» традициям и обычаям, пропагандирующим асоциальные ценности и средства их достижения, формируют среду «первой степени обработки» молодежи на пути ее вхождения в преступный мир.

В-третьих, цели, стоящие перед наказанием и уголовно-исполнительной деятельностью в отношении осужденных несовершеннолетних, не реализуются должным образом, то есть воспитательные колонии фактически выступают «кузницей кадров» для криминального мира. В результате доля рецидивирующей преступности среди несовершеннолетних увеличивается.

Поддерживаем позицию тех ученых, которые считают целесообразным и возможным применение лишения свободы на определенный срок как вид наказания для несовершеннолетних лиц только за совершение тяжких и особо тяжких преступлений в исключительных случаях, поскольку жестокость наказания не приводит к положительному результату, то есть снижению уровня преступности несовершеннолетних. Общеизвестно, что неизбежность ответственности имеет большее значение для предотвращения правонарушения, чем суровость карательных мер. Считаем, что как бы сегодня не хотелось быстрее сократить количество преступлений элементами угроз, ужесточением наказания достичь этого невозможно. Диспозицию и санкцию нормы Уголовного закона сочетает не столько фактор принудительности их распоряжений, а то, что они влияют на правосознание и формируют чувство надлежащего поведения, наделяя компетентные органы правом принуждения, применяемого к лицам, совершивших уголовные правонарушения.

Общие криминологические исследования показывают, что период лишения свободы не способствует правовой адаптации лица и формированию его здоровой психики, а наоборот влечет появление новых знаний, умений, навыков, идей по совершению будущих правонарушений.

В противоположность, такой вид наказания, как общественные работы, несмотря на их мягкий характер, способствует снижению рецидива преступлений. В судебной практике его начали использовать еще в 1971г. в Швейцарии. Уголовный Кодекс предусматривал применение общественный работ к лицам от 7 до 18 лет [3].

Но снижение рецидива – это не единственная положительная черта такого способа воздействия на преступника. Во-первых, отбывающий наказание несовершеннолетний, совершивший преступление, привлекается к труду, приобретает необходимые трудовые навыки, общается с право послушным населением, что положительно влияет на его исправление и правовую социализацию. Во-вторых, государство тратит минимум средств только на обеспечение деятельности органов, ведущих контроль и учет за выполнением этой принудительной меры. Кроме того, отбывая наказание, несовершеннолетний своим трудом приносит пользу обществу и общественным интересам, а безвозмездность такой деятельности вызывает чувство стыда, несправедливости, что в свою очередь заставляет правонарушителя обдумать свои поступки. Однако, на практике процент применения названных видов наказаний к несовершеннолетним лицам небольшой, суды неохотно назначают данные виды наказаний.

В свете указанных проблем, встает вопрос о действенности системы наказаний несовершеннолетних в целом. Ведь наказание в виде лишения свободы скорее умножает имеющиеся недостатки, чем устраняет их, предопределяет новые проблемы, чем решает имеющиеся.

Учитывая указанное, актуальным является разработка научно-обоснованной системы мероприятий уголовно-правового воздействия на несовершеннолетних лиц с целью снижения удельного веса наказаний в виде лишения свободы на определенный срок, ведь именно данный вид наказания, по сравнению с другими, крайне негативно влияет на личность несовершеннолетнего.

По мнению К.А. Волкова, принудительные меры воспитательного воздействия можно рассматривать в качестве мер компромисса или альтернативных мер в борьбе с преступностью несовершеннолетних, позволяющих достигать целей уголовной ответственности вне традиционной схемы: преступ-

ление – наказание – судимость [4]. Сходное мнение высказывает С.А. Бурлака: «Возможность применения к несовершеннолетним принудительных мер воспитательного воздействия в соответствии со ст. ст. 90-92 Уголовного кодекса РФ на сегодняшний день наиболее выраженная качественная особенность уголовно-правового статуса несовершеннолетних правонарушителей» [5].

Считаем, что к несовершеннолетним, начиная с 14-летнего возраста, возможно применение так называемого молодежного ареста, то есть отбывание наказания в выходные или праздничные дни. В ст. 33 Уголовного кодекса Испании эта форма ареста применяется и к взрослым, и к несовершеннолетним. Кроме того, следует рассмотреть возможность отбывания несовершеннолетними ареста в течение определенного времени суток, что иначе будет восприниматься несовершеннолетним, чем тогда, когда он будет изолирован в течение непрерывного времени [6].

Проанализировав теоретические исследования ученых, статистические данные практического применения мер воспитательного характера несовершеннолетних и их результативность, можно прийти к следующим выводам:

- виды наказания, предусмотренные уголовным законодательством в отношении несовершеннолетних, нуждаются в немедленном обновлении в соответствии с изменениями в общественной жизни для увеличения эффективности их применения;
- наказание за преступления должно быть максимально конкретизированным, индивидуализированным, исходя из исключительных обстоятельств и учитывая личность виновного. Поскольку задачей принудительных мер, кроме восстановления социальной справедливости, является исправление осужденного и предупреждение совершения им новых преступлений в будущем, судом тщательно должны быть исследованы как биологические, так и социальные особенности правонарушителя;
- общественные работы имеют высокий коэффициент полезного действия, однако уровень назначения их чрезвычайно низкий.

Список источников

1. Красковский Я.Э. Проблемы применения различных видов уголовных наказаний к лицам, не достигшим совершеннолетия / Я.Э. Красковский, К.В. Бордачева // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». – 2019. – Т. 7, № 3. – С. 85–91. – URL: <http://esj.pnzgu.ru>.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон: [от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ]: [в ред. от 27.11. 2023 г. № 120-ФЗ] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/?ysclid=lq3tc9f8206054
3. Уголовный кодекс Швейцарии. Перевод с немецкого / Науч. ред.: Серебренникова А.В. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. 350 с.
4. Бурлака С.А. Особенности правоотношений, возникающих в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия // Российский следователь. – 2018. – № 5. – С. 34–39.
5. Волков К.А. Специальный вид освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних: вопросы теории и судебной практики // Российский следователь. – 2015. – № 9. – С. 15–17.
6. Уголовное законодательство зарубежных стран. Сборник законодательных материалов /под ред. И.Д. Козочкина. М.: Изд-во ЗЕРЦАЛО, 2006. 352 с.

УДК 343.2/.7

ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

БЕЛЯЕВА ЕЛИЗАВЕТА АНДРЕЕВНАстудент
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина*Научный руководитель: Щепетильников Виктор Николаевич
к., ю., н., доцент
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина*

Аннотация: в данной статье рассматриваются проблемы расследования преступлений в условиях цифровизации, а также предлагаются пути совершенствования законодательства в области расследования преступлений в условиях цифровизации.

Ключевые слова: преступления, цифровизация, законодательство, Российская Федерация, расследование, уголовный кодекс.

PROBLEMS OF CRIME INVESTIGATION IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Belyaeva Elizaveta Andreevna*Scientific adviser: Shchepetilnikov Viktor Nikolaevich*

Abstract: This article discusses the problems of crime investigation in the context of digitalization, and also suggests ways to improve legislation in the field of crime investigation in the context of digitalization.

Keywords: crimes, digitalization, legislation, Russian Federation, investigation, criminal Code.

В последнее время стало невозможным представить свою жизнь без современных технологий, которые подстроили весь мир под себя. Они стали незаменимой частью жизни человека и используются во всех сферах общества. С появлением интернета и развитием информационных технологий, стали появляться преступления в цифровой среде. Определение понятия «Интернет» дано в Федеральном законе от 27.07.2006 N 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации", под которым понимается «технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники» [1]. Стало обыденностью наблюдать такие преступления, как «фишинг» (это вид преступления, который направлен на получение личной информации от человека); «кибербуллинг»; кибершпионаж (это внедрение в компьютерные сети для получения конфиденциальной информации); кибертерроризм (это использование интернета для планирования и совершения террористических актов, включая дезинформацию, кибернападения на критическую инфраструктуру или использование интернета для пропаганды или вербовки); кибермошенничество (это вид преступления, который направлен на кражу финансовых средств, путем обмана пользователей). Только за последние несколько лет Уголовный кодекс Российской Федерации претерпел массу изменений, и все больше статей стали включать в себя

преступления, которые совершаются в сети Интернет. В 2022 году было зафиксировано 510 тысяч преступлений с использованием Интернета. 20 марта 2023 года Президент РФ Владимир Путин на расширенном заседании коллегии МВД РФ сообщил, что преступления в ИТ-сфере составили четверть от всех уголовных правонарушений в России в 2022 году [2].

В условиях цифровизации существует ряд проблем, связанных с раскрытием преступлений. Быстрый технологический прогресс и все большая зависимость от цифровых технологий порождают новые виды преступлений, а также создают новые вызовы для правоохранительных органов. По нашему мнению, можно выделить следующие проблемы в расследовании преступлений в условиях цифровизации:

1) большой объем данных. В цифровую эпоху сильно возросло количество данных, которые нужно обработать для раскрытия преступления, это требует большого количества времени, специализированных знаний, а также технических возможностей;

2) анонимность, благодаря развитию информационных технологий, которые способны скрыть личность, это создает трудности при идентификации лиц, которые причастны к преступлениям;

3) глобальный характер преступлений. Киберпреступления имеют трансграничный характер, что создает проблемы при расследовании преступлений из-за различий в законодательстве, а также при взаимодействии сотрудников правоохранительных органов различных стран;

4) развитие новых преступлений, с развитием цифровизации появляются новые виды киберпреступлений, которые могут вызвать сложности при расследовании из-за их уникальности и новизны методов, что требует постоянного совершенствования технологий у сотрудников правоохранительных органов;

Исходя из вышеизложенных проблем, считаем необходимым предложить следующие пути решения:

1) совершенствование навыков и повышение квалификации у сотрудников правоохранительных органов. Необходимо постоянно проходить обучение в области цифровой технологии и кибербезопасности;

2) развитие международного сотрудничества. Киберпреступления чаще всего имеют трансграничный характер, поэтому важно развивать сотрудничество правоохранительных органов разных стран. Обмен информацией, опытом и практикой позволит лучше противодействовать киберпреступлениям;

3) необходимо освещать в СМИ информацию о преступлениях в цифровой среде, чтоб граждане понимали, какой вред наносят киберпреступления;

4) необходимо постоянно обновлять законодательство. Государства постоянно должны улучшать нормы в законодательстве, чтоб оно соответствовало быстро изменяющейся цифровой среде, а также чтоб быстрее и эффективнее находить и пресекать киберпреступников;

5) развитие технических особенностей, для поиска киберпреступников необходимо создать отдельные центры и экспертизы, которые будут заниматься киберпреступлениями

Таким образом, в условиях цифровизации появляются новые виды преступлений, которые требуют высокого внимания со стороны правоохранительных органов. Для успешной борьбы с киберпреступлениями необходимо остро реагировать на все проявления киберпреступлений, а также соблюдение вышеобозначенных мер поможет привести к минимизации данного явления.

Список источников

1. Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 31.07.2023) "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/c5051782233acca771e9adb35b47d3fb82c9ff1c/

2. «Число киберпреступлений в России», TADVISER // URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Число_киберпреступлений_в_России

УДК 343.9

РОЛЬ СМИ В СИСТЕМЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

КОШЕЛЕВА АЛИНА ДМИТРИЕВНА,
ПОДРЕЙКО СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ

студенты
НИУ «БелГУ»

Научный руководитель: Безуглый Сергей Николаевич

*к.ю.н., доцент
НИУ «БелГУ»*

Аннотация: в данной статье авторами рассматривается роль СМИ в системе предупреждения преступности в России. Установлено, что СМИ обладают широкими средствами по общесоциальному предупреждению во всех сферах человеческой жизнедеятельности, а также они способны оказывать влияние на деятельность основных субъектов предупреждения преступности.

Ключевые слова: СМИ, криминология, предупреждение преступности, общество, информация.

THE ROLE OF THE MEDIA IN THE CRIME PREVENTION SYSTEM IN RUSSIA

Kosheleva Alina Dmitrievna,
Podreiko Sergey Sergeevich,

Scientific adviser: Bezuglyy Sergey Nikolaevich

Abstract: Today, Russian scientists recognize the special impact of the media on society. In particular, there is an opinion that modern media have a special tool for correcting public opinion and behavior, therefore the role of the media in the crime prevention system is very relevant. In this scientific article, the authors will analyze the features of the media, which are implemented as crime prevention within Russian society.

Keywords: mass media, criminology, crime rate, crime prevention, society, information.

Известно, что термин «четвертая власть» возник еще в конце XVIII века и обозначает светское слово, которое печаталось в газетах того времени, что заложило основу для культуры эпохи Просвещения. По прошествии времени средствам массовой информации отводилась особая роль в целях продвижения идей свободы и прав человека. Сегодня с уверенностью можно сказать о том, что неуклонно растет доверие среди населения к интернет-СМИ, которые в той или иной степени являются независимыми. Однако главной особенностью СМИ на данный момент является степень распространенности и гибкость подачи информации. В криминологии неоднократно отмечалась роль СМИ в сфере работы с правоохранительными органами, в частности, в системе предупреждения преступности на территории Российской Федерации. Мы согласны с позицией А.В. Шагаева, который указывает на то обстоятельство, что при более сознательном отношении к СМИ можно легко рассмотреть их возможности относительно оказания профилактического влияния среди населения, особенно если речь идет о снижении уровня необразованности в правовой сфере, а также в области предупреждения преступности в России [1, с. 70].

В свою очередь концепция предупреждения преступности представляет собой совокупность ме-

тодов по противодействию общественно опасным явлениям, которая базируется на необходимости недопущения правонарушений и непосредственного устранения порождающих причин. Известно, что предупреждение преступности в криминологии направлено не только на реализацию обеспечения выявления причин преступности, но также и на реализацию иных важных задач [5, с. 91-92]. К таким задачам следует относить: воздействие на криминогенные факторы, реализацию средств по прерыванию замышляемой преступной деятельности, воспрепятствование наступлению вредных последствий, а также противодействие преступности наиболее гуманными способами. Мы считаем, что обозначенные задачи по предупреждению преступности в России могут помочь реализовать СМИ.

Хочется отдельно отметить, что СМИ играют заметную роль в выявлении преступлений, что выражается в развитии и реализации такого уголовно-процессуального института как проверка сообщения о преступлении. Так в 2014 году вышел Приказ МВД России от 29.08.2014 № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях», который регламентирует процесс рассмотрения информации о преступлении, распространенной в СМИ [2]. Положение инструкции более подробно раскрыто в ч. 2 ст. 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее УК РФ) [3]. Так на основании анализа указанной статьи можно прийти к выводу, что по сообщению о преступлении, которое распространено в СМИ, проверка проводится по поручению прокурора органом дознания или по поручению руководителя следственного органа следователем.

На практике распространены случаи, когда один из пользователей сети-интернет публикует в социальных сетях информацию относительно готовящегося или совершенного правонарушения. Далее опубликованная информация может вызвать интерес у Интернет-СМИ, которые публикуют указанную информацию уже от своего имени с указанием первоисточника данной информации. Впоследствии подобная информация может привлечь внимание сотрудников правоохранительных органов, что должно повлечь инициацию проверки этой информации.

Особое внимание необходимо уделить и определению СМИ, так как в противном случае поводом по проверке будет являться иное основание или основание по проверке будет вовсе отсутствовать. Определение понятия «Средств массовой информации» содержится в Законе РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 13.06.2023) «О средствах массовой информации». В соответствии с содержанием ст. 2 данного закона, под средствами массовой информации понимается периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием) [4]. В свою очередь, все перечисленные СМИ должны обладать рядом признаков, на основе которых те или иные постоянные сообщения, распространяемые на разных источниках, относятся к СМИ.

СМИ можно отнести к общесоциальному средству предупреждения преступности. Известно, что общесоциальное предупреждение преступности представляет направление по снижению криминального потенциала внутри общества за счет воздействия всех институтов, в частности СМИ. Мы считаем, что СМИ обладают рядом свойств, которые определяют их отнесение к общесоциальному средству противодействия преступности. К таким свойствам можно отнести: масштабность, всеобъемлющий характер, комплексность, непрерывность и т.д. Как мы указывали ранее, общесоциальное предупреждение преступности охватывает все основные сферы человеческой жизнедеятельности, такие как политика, экономика, социальная и духовная сферы. Именно СМИ способны распространить идеи по развитию экономических отношений, упрочнению российской государственности, устранению социального расслоения внутри общества, а также духовного саморазвития граждан, что в совокупности дает основу для предупреждения преступности.

СМИ обладают широким диапазоном воздействия на все группы причин возникновения преступности. Можно утверждать, что СМИ имеет комплексный характер по предупреждению преступности, важной особенностью которого следует признать взаимосвязь используемых мер, а также способность к поддержанию эффекта.

Так как основными субъектами предупреждения являются федеральные органы исполнительной власти и органы местного самоуправления, то соответственно СМИ являются промежуточным звеном. Мы считаем, что СМИ является вспомогательным субъектом предупреждения преступности.

На основании вышеизложенного, мы приходим к выводу, что СМИ играют особую роль в предупреждении преступности, так как СМИ обладают широкими средствами по общесоциальному предупреждению во всех сферах человеческой жизнедеятельности, а также они способны оказывать влияние на деятельность основных субъектов предупреждения преступности.

Список источников

1. Шамаев А.В. Криминология. Роль средств массовой информации в предупреждении преступности в России // Проблемы науки. –2018. – С. 69-71.
2. Приказ МВД России от 29.08.2014 № 736 (ред. от 09.10.2019) «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» (Зарегистрировано в Минюсте России 06.11.2014 № 34570) // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_170872/ (дата обращения: 08.12.2023).
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.11.2023)// КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/848802d68744e2abb54076a99175a7ed6d5bb720/ (дата обращения: 08.12.2023).
4. Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 13.06.2023) «О средствах массовой информации» // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/f977773d5130bdc4b8aa5c541d1fa7ca381b18f4/ (дата обращения: 08.12.2023).
5. Криминология : учебник для вузов / В. И. Авдийский [и др.] ; под редакцией В. И. Авдийского, Л. А. Букалеровой. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 301 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-03566-7. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/510960/p.%PAGE%> (дата обращения: 08.12.2023).

УДК 343.617

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЗАРАЖЕНИЕ ВИЧ- ИНФЕКЦИЕЙ

ОШУРКОВА ПОЛИНА ОЛЕГОВНАкурсант
МосУ МВД России им. В.Я. Кикотя*Научный руководитель: Туманов Александр Сергеевич
к.ю.н., преподаватель кафедры уголовного права
МосУ МВД России им. В.Я. Кикотя*

Аннотация: данная статья рассматривает вопрос освобождения от уголовной ответственности за заражение ВИЧ-инфекцией. Автор анализирует законодательство различных стран и международные нормы, касающиеся уголовной ответственности за передачу ВИЧ-инфекции. Также рассматривается практика применения законов в данной области и возможные последствия для лиц, обвиняемых в заражении других людей ВИЧ-инфекцией.

Ключевые слова: преступление, ВИЧ-инфекция, освобождение от уголовной ответственности, наказание, законодательство.

EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY FOR HIV INFECTION

Oshurkova Polina Olegovna*Scientific adviser: Tumanov Alexander Sergeevich*

Abstract: this article examines the issue of exemption from criminal liability for HIV infection. The author analyzes the legislation of various countries and international norms regarding criminal liability for the transmission of HIV infection. It also examines the practice of applying laws in this area and the possible consequences for persons accused of infecting other people with HIV infection.

Key words: crime, HIV infection, exemption from criminal liability, punishment, legislation.

Освобождение от уголовной ответственности за заражение ВИЧ-инфекцией представляет собой сложный и актуальный вопрос в правовой системе. В различных странах существуют различные подходы к этому вопросу. Некоторые страны имеют специальные законы, которые регулируют уголовную ответственность за преднамеренное заражение ВИЧ-инфекцией или непреднамеренное распространение инфекции. В других странах отсутствуют специальные законы, и вопрос об уголовной ответственности рассматривается в рамках общих норм уголовного права, таких как причинение тяжкого вреда здоровью или попытка убийства. Подходы к уголовной ответственности за заражение ВИЧ-инфекцией могут различаться в зависимости от намерений лица, наличия информированного согласия и доказательств связи между заражением и конкретными действиями подозреваемого.

Законодательством Российской Федерации установлена ответственность за заражение ВИЧ-инфекцией (ст. 122 УК РФ) [1], которая связана с необходимостью пресечения преступлений, которые

посягают на жизнь и здоровье человека, а также с особой опасностью данного заболевания.

ВИЧ-инфекция – это вирусное заболевание, вызванное вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ). Он атакует иммунную систему организма, ослабляя ее и делая человека более уязвимым для возникновения различных инфекций и тяжелых осложнений, называемых СПИДом (синдром приобретенного иммунодефицита). ВИЧ передается через контакт с инфицированной кровью (например, при использовании общих контаминированных шприцев или игл), семенной жидкостью, вагинальными выделениями или матерью на ребенка во время беременности, родов или грудного вскармливания.

Согласно глобальной статистике по ВИЧ, за 2022 год число новых случаев инфицирования ВИЧ составило 1,3 млн человек, а число людей, умерших от связанных со СПИДом болезней в 2022 г., составило 630 000 человек [2].

Законодательство предусмотрело ответственность за намеренное заражение другого человека ВИЧ-инфекцией, поскольку такие действия представляют высокую угрозу для общества.

В качестве примера судебной практики заражения ВИЧ-инфекцией можно привести действия гражданина А., которые были квалифицированы по части 2 статьи 122 УК РФ, поскольку он заразил гражданку Д. ВИЧ-инфекцией. А. был признан виновным в заражении гражданки Д. ВИЧ-инфекцией. Он признал свою вину и раскаялся в совершенном деянии. Несмотря на это, потерпевшая просила судью не лишать подсудимого свободы, так как они проживают вместе, и это может отрицательно сказаться на ее жизни. В результате суд назначил наказание в виде 2 лет лишения свободы условно [3].

Если же ВИЧ-инфицированное лицо имело прямой умысел на заражение потерпевшего, но данный вирус не передан по независящим от виновного обстоятельствам, ответственность должна наступать за покушение на заражение другого лица ВИЧ-инфекцией, т.е. по ч.3 ст. 30 и части второй статьи 122 УК РФ.

Заражение ВИЧ-инфекцией в некоторых составах признается квалифицирующим обстоятельством (п. «б» ч. 3 ст. 131 УК РФ и п. «б» ч. 3 ст. 132 УК РФ) и дополнительной квалификации по ст.122 не требуется.

Возможна квалификация преступлений, предусмотренных ч.1 ст. 122 УК РФ и ч.2 ст. 122 УК по совокупности, если потерпевшими выступают два лица, одно из которых подверглось заражению, а другое – поставлено в опасность заражения [4].

Распространение ВИЧ-инфекции достигло небывалого масштаба по всему миру. Изучение зарубежного опыта уголовной ответственности за заражение ВИЧ-инфекцией может быть полезным для разработки соответствующих норм в российском законодательстве. Однако стоит отметить, что в разных странах уголовная ответственность за заразные заболевания, включая ВИЧ, не установлена. Некоторые страны, такие как Германия, Франция и Корея, не имеют законов, которые квалифицируют это деяние как преступление. В уголовном кодексе Швейцарии [5] отдельной статьи, посвященной заражению ВИЧ-инфекцией, нет, однако существует общая статья, которая требует наказания за распространение заразных болезней, опасных для человека. В уголовном законодательстве Российской Федерации такая ответственность предусмотрена в отдельной статье.

Не забывая про такое значимое право человека, как распоряжение своей половой свободой, законодателем было внесено изменение в УК РФ. Так в 2003 году, ст. 122 была дополнена примечанием, в котором определяется порядок освобождения от уголовной ответственности за заражение ВИЧ-инфекцией.

Исходя из примечания, если человек, у которого есть ВИЧ-инфекция, предупреждает другое лицо о своем заболевании в ситуации, где другое лицо может быть зараженным, и если другое лицо соглашается совершить опасные действия, то лицо с ВИЧ-инфекцией может быть освобождено от уголовной ответственности.

Из этого примечания можно выделить основные условия освобождения от уголовной ответственности:

1. Лицо обязано своевременно предупредить о наличии у него ВИЧ-инфекции. Такое требование, сформулированное законодателем, не является достаточным, поскольку условие умышленной формы вины, предоставляет возможность совершения преступления, только если лицо осознает нали-

чие у себя заболевания. Поэтому условие об освобождении должно быть прямо связано с тем, что лицо могло предупредить только если знало о своем заболевании.

Под своевременностью следует понимать момент до начала полового акта, так как при совершении именно таких действий возникает опасность для жизни и здоровья человека. Однако, на практике могут возникнуть трудности с доказательством этого условия. Проблема заключается в том, как и с помощью каких средств лицо сможет доказать, что своевременно предупредило о своем заболевании.

Основываться только на свидетельских показаниях заинтересованных лиц не является надежным, так как их невозможно проверить. По мнению автора, для установления этого условия должен быть предоставлен документ, составленный в простой письменной форме, который будет иметь уведомительный характер.

2. Согласие лица совершить деяния, угрожающие его жизни и здоровью. Несмотря на то, что человек вправе самостоятельно руководить своими благами и интересами, которые находятся в его свободном распоряжении, данное условие необходимо также, как и уведомление о наличии ВИЧ-заболевания, письменно задокументировать.

По мнению Н.Г. Кадникова вред в отношении таких благ и интересов, которые находятся в его свободном распоряжении, является правомерным причинением вреда с согласия потерпевшего [6].

На основе анализа и статистики распространения ВИЧ-инфекции, законодателю следует определить в какой форме совершать уведомление лица, а также четко сформулировать признаки и виды согласия. Расширение и конкретизация условий освобождения от уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 122 УК РФ в контексте распространения ВИЧ-инфекции требует внимательного анализа и разработки соответствующих правовых мер, например:

1. Уведомление лица: осуществлять уведомление о своем ВИЧ-статусе можно различными способами, такими как письменное заявление, электронная форма (например, электронная почта) или личное обращение к соответствующим медицинским организациям.

Э. Сидоренко, в книге «Заражение ВИЧ-инфекцией: вопросы уголовно-правовой оценки», по этому поводу пишет: «Вместе с тем указание в ст. 122 УК РФ на своевременное предупреждение как обязательное условие освобождения от уголовной ответственности предполагает его письменное закрепление. Полагаем, что только при наличии такого документа можно установить юридически значимый факт предупреждения» [7].

2. Признаки согласия: четко сформулированные признаки согласия должны включать:

- Добровольность: согласие должно быть добровольным, без принуждения или вынуждения.
- Последствия: лицо должно быть правильно и полно осведомлено о последствиях своего согласия.
- Понимание: лицо должно ясно понимать информацию, касающуюся рисков и возможных последствий, связанных с ВИЧ-инфекцией.

3. Виды согласия: следует учесть различные виды согласия, включая явное письменное согласие, подтверждение через электронные средства, а также возможность предоставления устного согласия в определенных случаях, например, при уведомлении врача о своем статусе.

Таким образом, важно отметить, что конкретные условия освобождения от уголовной ответственности должны быть разработаны и утверждены правительственными органами на основе широких общественных консультаций, экспертных мнений и с учетом международных стандартов и передовой практики в этой области.

Список источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996.

2. Информационный бюллетень – Глобальная статистика по ВИЧ. // URL: <https://www.unaids.org/ru/resources/fact->

sheet#:~:text=Число%20людей%2C%20умерших%20от%20связанных,антиретровирусную%20терапию%20в%202022%20г.

3. Приговор 2011 года. URL : <http://online-zakon.ru/судебнаяпрактика-приговоры-ук-рф/приговор-по-ч-2-ст-122-ук-рф>

4. Особенности квалификации и расследования преступлений, предусмотренных статьей 122 УК РФ (Заражение ВИЧ-инфекцией) // URL: <https://руднянский.34.мвд.рф/news/item/7327461/>

5. Уголовный кодекс Швейцарии. // URL: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-stran%В8.html?ysclid=Iaxxm4etxb316113286>

6. Кадников Н.Г. Обстоятельства, исключающие преступность деяния : учеб. пособие. М. : Бизнес Ченел интернешнл Лтд., 1998. С. 39–41.

7. Заражение вич-инфекцией: вопросы уголовно-правовой оценки // URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/27112-zarazhenie-vich-infekciej-voprosy-ugolovno-pravovoj-ocenki>

УДК 343

ГРАЖДАНСКИЙ ИСК, КАК ФОРМА ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СОВЕРШЕННЫЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ

НЕСТЕРОВ ДМИТРИЙ НИКОЛАЕВИЧ

курсант

ФГК ВОУ ВО Военный университет имени князя Александра Невского
Министерства Обороны Российской Федерации*Научный руководитель: Феоктистова Ольга Юрьевна**к.ю.н., доцент**ФГК ВОУ ВО Военный университет имени князя Александра Невского
Министерства Обороны Российской Федерации*

Аннотация: в статье исследуются проблемы гражданского иска, как формы защиты гражданских прав в уголовном процессе по делам о преступлениях, совершенные военнослужащими, раскрытия и расследования убийств, которые совершены в условиях неочевидности. Обосновываются основные направления совершенствования законодательства в обозначенном направлении.

Ключевые слова: гражданский иск, преступление, военнослужащий, преступления военнослужащих, уголовный процесс.

CIVIL ACTION AS A FORM OF PROTECTION OF CIVIL RIGHTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS FOR CRIMES COMMITTED BY MILITARY SERVANTS

Nesterov Dmitry Nikolaevich*Scientific adviser: Feoktistova Olga Yurievna*

Abstract: the article examines the problems of a civil lawsuit as a form of protection of civil rights in criminal proceedings in cases of crimes committed by military personnel, disclosures and investigations of murders committed in circumstances of non-obviousness. The main directions of improving the legislation in the specified direction are substantiated.

Keywords: civil action, crime, soldier, crimes of military personnel, criminal proceedings.

Введение. В качестве самой распространенной, эффективной и целесообразной формы осуществления права на судебную защиту прав и свобод потерпевшего, которое основывается на ст. 46 Конституции Российской Федерации [1], выступает институт гражданского иска в уголовном процессе. И государство, и его компетентные органы исполняют обязанность по защите нарушенных субъективных прав граждан и юридических лиц.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что гражданский иск в уголовном процессе Российской Федерации имеет ряд проблем. Первостепенно это сопряжено с тем, что законодателем не

закреплена официальная трактовка определения «гражданский иск в уголовном процессе». Помимо этого, на сегодняшний день сформировалась необходимость в последующем усовершенствовании института гражданского иска в уголовном процессе в условиях непрерывного изменения общественных отношений, формировании функциональной системы гарантий и мер, которые позволяют своевременно и в полной мере возместить ущерб (вред) от преступного действия. Помимо этого, необходимо сформировать новейшие подходы к установлению размеров возмещения вреда с учетом мирового опыта и развития в нашей республике рыночных взаимоотношений и правового государства.

В рамках уголовного судопроизводства гражданский иск активно используется. Сводный отчет Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в Российской Федерации за первое полугодие 2023 года показывает, что в ходе судебного разбирательства по уголовным делам было подано 64 354 гражданских иска. Из них полностью удовлетворено 47 605 исков, частично - 10 542, а 6 207 исков оставлены без рассмотрения [10].

Цель исследования: требуется осуществить подробное и всестороннее анализ уникальных аспектов гражданского иска в уголовном процессе, когда в нем принимают участие военнослужащие.

Результаты исследования: был проведен всесторонний анализ роли института гражданского иска в уголовном процессе.

Во время совершения преступлений, которые прописаны в главе 33 УК [2], также может быть нанесен как финансовый, так и нравственный ущерб, который компенсируется через подачу гражданского иска.

Нормы статьи 44 и статьи 54 УПК регулируют процессуальное положение гражданского истца и гражданского ответчика в уголовном судопроизводстве по делам о преступлениях, совершенных военнослужащими.

Согласно проведенному анализу указанных статей УПК, можно сделать вывод, что военнослужащий, который выступает в качестве истца в гражданском деле, обладает необходимыми правами для защиты своих имущественных и моральных интересов от вреда, причиненного преступлением (согласно статье 44 УПК). У него имеются права, схожие с правами обвиняемого и потерпевшего (например, пункты 10, 12-20 статьи 44 УПК).

Пожалуйста, обратите внимание на то, что предоставление указанных возможностей гражданскому истцу (военнослужащему) и его представителю. вопрос относительно предоставления прав гражданскому истцу в соответствии с УПК. Пункт 3 части 4 статьи 44 УПК предоставляет гражданскому истцу возможность давать объяснения по предъявленному иску, а пункт 5 части 4 статьи 44 УПК - право давать показания и объяснения на национальном языке. Законным представителям и представителям гражданского истца предоставляются те же процессуальные права в соответствии с частью 3 статьи 45 УПК. Целью производства следственных действий, в которых участвуют эти участники уголовного процесса, является доказывание характера и размера причиненного преступлением вреда, согласно пункту 4 части 1 статьи 73 УПК. Однако пункт 2 части 74 УПК не признает показания гражданского истца или его представителя в качестве доказательств. Это создает трудности для предварительного расследования вопроса о предоставлении прав гражданскому истцу в рамках УПК. уголовные дела и отсутствие стандартного бланка протокола допроса представителя гражданской стороны в уголовных делах.

Обязанности председательствующего в суде включают разъяснение прав гражданского истца, включая военнослужащих, согласно части 1 статьи 268 УПК. Однако, стоит отметить, что возникают ситуации, когда органы предварительного расследования и суд не соблюдают требования законодательства, что приводит к прямому отмене приговора в отношении гражданского иска. Для иллюстрации приведем пример из практики.

В результате решения Копейского городского суда от 2 сентября 2013 года, военнослужащий Б. был осужден по части 1 статьи 336 Уголовного кодекса. Судом было решено взыскать с него сумму в размере 50000 рублей в качестве компенсации за причиненный моральный ущерб в пользу потерпевшего военнослужащего С.

Однако, согласно протоколу судебного заседания, суд первой инстанции не соблюдал требования

УПК, не принял решение о признании потерпевшей стороны гражданским истцом и гражданина Б. – гражданским ответчиком, не вынес соответствующих постановлений и не разъяснил права гражданских истцов и гражданского ответчика. Кроме того, приложенные к исковому заявлению документы, подтверждающие исковые требования потерпевшей о взыскании расходов на погребение мужа, не были исследованы и не были оглашены в судебном заседании. Нарушения уголовно-процессуального закона, допущенные в данном случае, повлияли на законность и обоснованность решения по гражданским искам, что привело к отмене приговора в этой части. Потерпевшим было признано право на удовлетворение гражданского иска, а вопрос о размере возмещения передан для рассмотрения в гражданском суде [10].

УПК не предоставляет конкретного списка обязанностей гражданского истца. Однако, согласно пункту 6 статьи 44 УПК, военнослужащий, выступая в роли гражданского истца, не может разглашать информацию о предварительном расследовании, если он был предупрежден об этом согласно статье 161 УПК. Если гражданский истец нарушает конфиденциальность предварительного расследования, он несет ответственность в соответствии со статьей 310. Таким образом, можно сказать, что гражданский истец обязан не раскрывать информацию, полученную в ходе предварительного расследования.

Гражданский ответчик, являющийся военнослужащим, имеет процессуальный статус, который определен в статье 54 УПК.

Обычно, в уголовном деле гражданским ответчиком, как правило, является обвиняемый. Однако, не всегда возникает такая ситуация, а именно:

– в случаях, когда возникает вопрос о возмещении ущерба потерпевшему, который был причинен несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет и который не имеет доходов или достаточного имущества для возмещения ущерба, родители (усыновители) или попечители несовершеннолетнего, а также организация детей-сирот и детей, лишенных родительского попечения, в которой находился причинитель ущерба под надзором, возмещают ущерб полностью или в недостающей части в соответствии со статьей 155.1 Семейного кодекса Российской Федерации [5]. Если они не смогут подтвердить, что причиненный вред не является результатом их действий (согласно пункту 2 статьи 1074 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК) [3]). Согласно указаниям Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2010 г. № 17 "О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве" [7], они могут быть привлечены для участия в деле в роли соответствующих лиц (согласно пункту 26).

Мы считаем, что в случае, когда военнослужащий является родителем или усыновителем, попечителем несовершеннолетнего, совершившего преступление, следует рассмотреть данное основание.

– основанию договора аренды или доверительного управления). В случае если владелец транспортного средства не может быть определен, ответственность может быть возложена на лицо, которое фактически осуществляло эксплуатацию данного транспортного средства. согласно указанию органа, отвечающего за передачу транспортного средства с повышенной опасностью, возможна заключение договоров аренды, проката или безвозмездного пользования, а также предоставление права управления транспортным средством на основании доверенности. Это указано в пункте 31 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09 декабря 2008 года № 25, касающегося судебной практики в случаях преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения, эксплуатацией транспортных средств и незаконным завладением ими без цели хищения. [8]

Проведение анализа судебных решений подтвердило, что в определенных ситуациях суды неправильно толкуют положения части 2 статьи 309 УПК, ибо в своих обвинительных приговорах они принимают решения об отказе в рассмотрении исковых требований. Однако указанная норма не дает суду права на такое решение. Для лучшего понимания приведем пример из судебной практики.

Военнослужащий М. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 111 УК, по приговору Брединского районного суда от 23 июня 2010 года. Гражданский иск, поданный потерпевшим Г., был передан на рассмотрение в гражданское судопроизводство, не рассмотренным. Суд утверждал, что причиной этому было то, что исковое заявление было подано в последний день судебного разбирательства, перед судебными прениями. В связи с этим, суд не мог рассмотреть гражданский иск без отложения разбирательства, так как необходимо было предоставить

гражданскому ответчику и его защитнику время для подготовки возражений по иску. [10]

Таким образом, в данном деле суд, ссылаясь в мотивировочной части приговора на обстоятельства, предусмотренные статьей 309 УПК, ошибочно указал в резолютивной части, что исковое заявление не рассматривается. Вместо этого следовало удовлетворить требования гражданского истца и передать вопрос о размере возмещения для рассмотрения в гражданском суде.

В заключение данной статьи можно сформулировать следующие заключения.

Положение гражданского истца и гражданского ответчика в уголовном суде по делам о преступлениях, совершенных военнослужащими, регулируется статьей 44 (гражданский истец) и статьей 54 (гражданский ответчик).

У гражданского истца-военнослужащего есть определенные права, которые необходимы для защиты его интересов, как в сфере имущества, так и морали, от вреда, причиненного преступлением (в соответствии со статьей 44 УПК). Его права схожи с правами обвиняемого и потерпевшего, например, согласно пунктам 10, 12-20 статьи 44 УПК.

Гражданский ответчик, будучи военнослужащим, имеет набор прав, которые необходимы ему для защиты собственных интересов. Военный служащий, действуя в роли гражданского ответчика, не может отказаться от явки по вызову дознавателя, следователя или суда в соответствии с частью 3 статьи 54 УПК. Он также не должен раскрывать информацию, полученную им в ходе предварительного расследования уголовного дела, если он был предупрежден об этом заблаговременно в соответствии со статьей 161 УПК. Это ограничение применяется только к тем сведениям, которые он получил благодаря своему участию в производстве по делу.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации от 12 дек. 1993 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Российской Федерации [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Рос. Фед. - Москва, 2023.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: фед.зак. от 13 июня. 1996 г. № 63-ФЗ // ЭТАЛОН. Законодательство Российской Федерации [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Рос. Фед. - Москва, 2023.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноя. 1994 г. № 53-ФЗ // ЭТАЛОН. Законодательство Российской Федерации [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Рос. Фед. - Москва, 2023.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ // ЭТАЛОН. Законодательство Российской Федерации [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Рос. Фед. - Москва, 2023.
5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 года N 223-ФЗ // ЭТАЛОН. Законодательство Российской Федерации [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Рос. Фед. - Москва, 2023.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 22 ноября 2001 г. № 177-ФЗ // ЭТАЛОН. Законодательство Российской Федерации [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Рос. Фед. - Москва, 2023.
7. О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2010 г. № 17 // ЭТАЛОН. Законодательство Российской Федерации [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Рос. Фед. - Москва, 2023.
8. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09 декабря 2008 г. № 25 // ЭТАЛОН. Законодательство Российской Федерации [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Рос. Фед. - Москва, 2023

9. О судебном приговоре: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 апреля 1996 г. № 1 // ЭТАЛОН. Законодательство Российской Федерации [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Рос. Фед. - Москва, 2023.

10. Официальный сайт Верховного суда Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.supcourt.ru/>. - Дата доступа: 20.10.2023.

УДК 4414

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ

ТИМОФЕЕВА АНАСТАСИЯ ДМИТРИЕВНА

студент

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

Научный руководитель: Баглай Юлия Владимировна

кандидат юридических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

Аннотация: в статье рассматривается уголовно-правовая характеристика состава преступления, предусмотренного ст. 245 Уголовного кодекса Российской Федерации. На основании ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» исследуется понятие жестокого обращения с животными. Особое внимание уделяется формам жестокого обращения с животными. Приведен пример из судебной практики, из которой можно увидеть жестокие способы обращения с животными, противоречащие принципам нравственного и гуманного отношения к ним. Также, проанализированы квалифицирующие признаки данного преступления, устанавливающие повышенную ответственность за жестокое обращение с животными.

Ключевые слова: жестокое обращение с животными, животные, уголовная ответственность, законодательство, практика, хулиганские побуждения, страдания и боль.

FEATURES OF CRIMINAL LIABILITY FOR ANIMAL CRUELTY

Timofeeva Anastasia Dmitrievna*Scientific adviser: Baglay Yulia Vladimirovna*

Abstract: the article examines the criminal law characteristics of the corpus delicti provided for in Article 245 of the Criminal Code of the Russian Federation. On the basis of the Federal Law «On Responsible Treatment of Animals and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation», the concept of animal cruelty is being investigated. Special attention is paid to forms of animal cruelty. An example from judicial practice is given, on the basis of which one can see cruel ways of treating animals that contradict the principles of moral and humane treatment of them. Also, the qualifying signs of this crime are analyzed, establishing increased responsibility for animal cruelty.

Keywords: animal cruelty, animals, criminal liability, legislation, practice, hooligan motives, suffering and pain.

В последние годы вопросы защиты животных все чаще привлекают внимание общества. Жестокое обращение с животными становится предметом обсуждений и вызывает возмущение у людей по всему миру. В данной статье мы рассмотрим особенности уголовной ответственности за жестокое обращение с животными и важность принятия соответствующих мер.

Статья 245 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает уголовную ответствен-

ность за жестокое обращение с животными [1]. Причинение боли животному будет считаться действием хулиганского или корыстного характера, в том случае если оно повлечет нанесение увечий или смерти животного.

Под непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ, следует понимать общественные отношения, обеспечивающие соблюдение нравственных норм, запрещающих незаконное применение насилия в отношении животных.

Как указывает Филиппов П.А. непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ, обычно в литературе называют «ту сферу нравственности, которая определяет контакты человека с животными» [5].

Объективная сторона состава преступления включает следующие основные признаки: 1) жестокое обращение; 2) последствие в виде гибели или увечья животного; 3) причинную связь между деянием в виде жестокого обращения и указанными последствиями.

Согласно п.5 ст.3 ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» жестокое обращение с животным – это такое обращение с животным, которое привело или может привести к гибели, увечью или иному повреждению здоровья животного (включая истязание животного, в том числе голодом, жаждой, побоями, иными действиями), нарушение требований к содержанию животных, установленных настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации (в том числе отказ владельца от содержания животного), причинившее вред здоровью животного, либо неоказание при наличии возможности владельцем помощи животному, находящемуся в опасном для жизни или здоровья состоянии [2].

Жестокое обращение с животными может проявляться в разных формах и ситуациях. Приведем несколько примеров жестокого обращения с животными.

Одной из форм является физическое насилие, включающее битье, пинки, удары, применение оружия или других предметов для нанесения вреда животному. Например, избивание собак, удары по лошадям или животным в зоопарке.

Также, издевательство и пытки, которые представляют собой намеренное причинение боли или страдания животному с целью наслаждения или развлечения. Например, поджигание кошек, мучение собак или использование животных для проведения экспериментов без адекватного контроля и безболезненных методов.

К одной из форм жестокого обращения можно отнести и запуск животных в массовых мероприятиях. Некоторые мероприятия, такие как бычьи бега или бои петухов, основаны на жестоким обращении с животными. В этих ситуациях животные подвергаются страху, угрозе и физическому насилию.

Некоторые формы жестокого обращения могут быть связаны с небрежным отношением к животным, необеспечением им необходимых условий для жизни и здоровья. Это может включать недостаток пищи и воды, неблагоприятные условия содержания или отказ в медицинской помощи.

Еще одной формой является нелегальная торговля дикими животными. Улов диких животных для торговли на черном рынке часто сопровождается жестоким обращением, таким как незаконная охота, контрабанда и незаконное содержание в плохих условиях.

Это лишь некоторые примеры жестокого обращения с животными. Важно осознавать, что такое поведение неприемлемо и противоречит этическим принципам и законодательству, защищающему права животных.

Но есть другая сторона, когда животные агрессивны и нападают на людей, вследствие чего, людям не иначе как не остается применять средства обороны. Соответственно, действия не относятся к жестокому обращению, если они не преследуют цели причинить боль или страдания, разрешены действующим законодательством, например, усыпление животных с серьезными заболеваниями, необходимая защита от нападающих животных, разрешенная охота и другие меры по необходимости.

Обратимся к таким понятиям как боль и страдания, данные термины используются в ст.116, 117 УК РФ при совершении насильственных действий в отношении здоровья человека. Страдания могут выступать итогом причинения боли, при которой возникает безвыходная ситуация. В правопримени-

тельной практике под физическим страданием применительно к ст. 117 УК РФ обычно понимают претерпевание потерпевшим особо мучительной боли [3, с. 58]. Эти же аспекты можно применить и к животным, так как они тоже ощущают боль и могут страдать.

Хулиганские побуждения характеризуются явным неуважением к обществу и общепринятым нормам морали, когда поведение виновного представляет собой открытый вызов общественному порядку и обусловлено желанием возразить окружающим. С внешней стороны свидетельством хулиганского мотива является то, что соответствующее деяние совершается без видимого повода или с использованием незначительного повода как предлога для расправы над животным. Корыстные побуждения - желание получить материальную выгоду для виновного или других лиц, кроме того, избавиться от материальных затрат. В судебной практике по поводу жестокого обращения с животными из корыстных побуждений выступают действия виновного, желание которого связано употреблением животного в пищу либо лишение животного пищи из желания сэкономить [7].

Субъектом преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

С точки зрения психологии жестокое обращение с животными квалифицируется как расстройство личности, то есть психопатия. Это такие нарушения психической деятельности, которые, не лишая человека вменяемости, ставят его на грань между психическим здоровьем и болезнью [4, с.15].

Обратимся к квалифицирующим признакам данного деяния, за которые устанавливается более строгая ответственность. К ним относят:

- совершение группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, характеризующееся тем, что жестокое обращение с животным полностью или частично выполняют как минимум два соисполнителя;
- в присутствии малолетнего, то есть лица, не достигшего 14-летнего возраста, вследствие чего у них могут развиться такие отрицательные качества, как жестокость, равнодушие к страданиям живого существа;
- применение садистских методов, которое выражает наиболее жестокий способ обращения с животным, когда лишение его жизни или нанесение увечья связано с причинением животному дополнительных физических или психических страданий в результате его мучения или истязания;
- с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть "Интернет"), то есть проявление жестокого обращения с животными на показ большому кругу лиц, когда преступник осознавал, что многие люди увидят это;
- в отношении нескольких животных, когда в результате единого акта истязания гибель или увечье причиняются сразу двум или более особям животных.

Судебная практика по делам, связанным с жестоким обращением с животными, свидетельствует о том, что суд стремится к закреплению гуманного отношения к животным в обществе. Обратимся к судебной практике.

Степанов Д.А. и Степанов Н.А. совершили жестокое обращение с животными в целях причинения ему боли и страданий, а равно из хулиганских побуждений, повлекшее его гибель, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая в сеть «Интернет»), при следующих обстоятельствах. Степанов Д.А. осознавая общественно-опасный и противоправный характер своих действий, действуя согласованно с Степановым Н.А. с особой жестокостью, применив к лисе грубую физическую силу умышленно проехал по лисе, правым передним колесом трактора. После чего, Степанов Н.А. выйдя из кабины вышеуказанного трактора, умышленно, осознавая общественно-опасный и противоправный характер своих действий, действуя с особой жестокостью, применив к лисе грубую физическую силу 2 раза пнул правой ногой в область головы лисы, затем правой ногой придерживал лису головой вниз к сугробу, а Степанов Д.А. все снимал на камеру в целях распространения в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях. Затем, Степанов Д.А. один раз ударил гаечным ключом в область спины лисы, в результате чего умертвил лису с причинением физических мучений и страданий. В случае того, что данные лица ранее не привлекались к уголовной ответственности, на основании ст. 76.2 УК РФ могут быть освобождены судом от уголовной

ответственности с назначением судебного штрафа. Суд назначил данным лицам меру уголовной ответственности в виде судебного штрафа Степанову Д.А. в размере 50000 рублей, Степанову Н.А. в размере 30000 рублей [6].

Многие лица, совершившие жестокие действия по отношению к животным, чаще всего избегают наказания, либо на них просто налагается незначительный штраф. Для того, чтобы люди хоть каким-то образом думали о последствиях своих действий, необходимо установить более строгую ответственность за данные деяния по отношению к животным. К примеру, административную ответственность внести только за жестокое обращение с животным, которое не повлекло его гибели или увечья, в остальных случаях необходимо применять меры уголовной ответственности.

В этом случае снизится показатель латентных деяний, кроме того, это позволит избежать безнаказанность и более гуманное отношение к животным.

Таким образом, важно отметить, что законы и нормы о защите животных постоянно развиваются и изменяются, чтобы соответствовать новым вызовам и требованиям. Поэтому регулярное обновление и совершенствование законодательства являются важными аспектами защиты прав животных.

Список источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: офиц. текст: по состоянию на 12 октября 2023 г. // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 2023. – № 39. – Ст. 6535.
2. Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 27.12.2018 N 498-ФЗ // КонсультантПлюс : справочная правовая система / разработ. НПО «Вычисл. математика и информатика». – Москва : Консультант Плюс, 1997 – 2008. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru>.
3. Мальченкова В.В. Некоторые административно-правовые и уголовно-правовые аспекты регулирования вопроса жестокого обращения с животными // Алтайский юридический вестник. 2020. – № 4 (32). – С. 56-60.
4. Ревяко Т. И., Трус Н. В. Убийцы и маньяки : энциклопедия преступлений и катастроф. изд.: Литература, 1996. – 110 с.
5. Филиппов П.А. Жестокое обращение с животными: практика применения ст. 245 уголовного кодекса РФ // 2019. – № 12. – С. 92-98.
6. Постановление от 06 апреля 2021 года. Дело № 1-28/2021 [Электронный ресурс]. URL : <https://xn--90afdbaav0bd1afybeub5d.xn--p1ai/59386676> – (дата обращения: 28.11.2023).
7. Приговор от 14 октября 2016 г. по делу № 1-515/2016 [Электронный ресурс]. URL : <https://sudact.ru/regular/doc/NSzD8gVwNK5K/> – (дата обращения: 28.11.2023).

УДК 343.121

НЕОБХОДИМОСТЬ УЧАСТИЯ «НЕПРОФЕССИОНАЛЬНОГО» ЗАЩИТНИКА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

КУЛЕБЕКОВА МАРИЯ МИХАЙЛОВНА,
ПОЛНИКОВА ЕЛИЗАВЕТА ЮРЬЕВНА

студенты 4 курса Юридического института
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

*Научный руководитель: Артамонова Елена Александровна
д.ю.н., доцент, профессор кафедры уголовного права и процесса
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»*

Аннотация: В статье рассматривается роль и место субсидиарного защитника в уголовном судопроизводстве. Проводится анализ основных задач, которые стоят перед субсидиарным защитником, а также проблемы, связанные с его участием в процессе. Отдельное внимание уделяется вопросу взаимодействия субсидиарного защитника с основным адвокатом и необходимости законодательного регулирования данного вопроса.

Ключевые слова: Защитник, адвокат, субсидиарный защитник, дополнительный защитник, «непрофессиональный» защитник, «иное лицо», близкие родственники.

THE NECESSITY FOR THE PARTICIPATION OF A "NON-PROFESSIONAL" DEFENDER IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Kulebekova Mariya Mikhailovna,
Polonikova Elizaveta Jur`evna

Scientific adviser: Artamonova Elena Aleksandrovna

Abstract: The article discusses the role and place of the subsidized defender in criminal proceedings. The analysis is made of the main tasks facing the subsidized defender, as well as the problems associated with its participation in the process. Special attention is paid to the issue of interaction between the subsidized defender and the primary lawyer and the need for legislative regulation of this issue.

Key words: Defender, lawyer, subsidized defender, additional defender, "non-professional" defender, "other person", close relatives.

Функция защиты в уголовном судопроизводстве имеет существенное значение, поскольку её реализация обеспечивает соблюдение прав и охраняемых законом интересов подозреваемых и обвиняемых. Защитники, представляющие интересы указанных лиц, способствуют установлению справедливости и обеспечивают защиту в досудебных и судебных стадиях уголовного процесса.

В ст. 45 Конституции РФ закреплено право гражданина, защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещёнными законом. Уголовно-процессуальный закон позволяет выделить два вида защиты: обязательную и факультативную.

Требования ст. 45 и ст. 48 Конституции РФ преломляются в уголовно-процессуальном законе, где закреплено обязательное обеспечение подозреваемому, обвиняемому права на защиту. Лицу в отношении, которого осуществляется уголовное преследование, обязательно должно быть разъяснено право на осуществление защиты лично или с помощью защитника, или законного представителя.

По общему правилу в качестве защитников участвуют адвокаты по назначению, или же адвокаты, с которыми обвиняемым или подозреваемым было заключено соглашение, и имеющие соответствующее адвокатское удостоверение. Одновременно, согласно ч. 2 ст. 49 УПК РФ «по определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. При производстве у мирового судьи, указанное лицо допускается и вместо адвоката». Но в тоже время, близкий родственник или иное лицо на практике не может выступать в качестве защитника или наравне с ним в досудебных стадиях. Исходя из этого, можно выделить две категории защитников в уголовном судопроизводстве: адвокаты (в доктрине уголовного-процессуального права их также называют профессиональными защитниками) и, так называемые, субсидиарные (дополнительные, факультативные) защитники.

Участие субсидиарного защитника в уголовном судопроизводстве, ограничивается тем, что решение о вступлении такого лица в процесс принимает суд. Следователь (дознатель) не наделён полномочием разрешать ходатайство о вступлении в дело дополнительного защитника или же направлять его вместе с постановлением в суд. И поэтому, близкий родственник или иное лицо может вступить в процесс, чтобы осуществлять защиту обвиняемого только на стадии судебного разбирательства.

Вопрос об участии в деле непрофессионального защитника получил свое разрешение в Постановлении Конституционного суда РФ от 28 января 1997 г. № 2 - П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Б.В. Антипова, Р.Л. Гитиса и С.В. Абрамова». В нём весьма категорично была высказана правовая позиция о том, что в качестве защитника на предварительном расследовании могут участвовать только лица, состоящие в коллегии адвокатов.

В то же время с такой позицией Конституционного суда РФ не согласилось 4 из 9 судей КС РФ, изложив свою точку зрения в форме особых мнений: В.И. Олейника, Н.Т. Ведерникова, В.О. Лучина, Э.М. Аметистова. По их мнению, подозреваемые и обвиняемые вправе пользоваться помощью не только адвокатов, но и других защитников по своему выбору, включая и частнопрактикующих юристов, не являющихся членами коллегии адвокатов[1]. Так, попытка КС РФ разрешить вопрос о возможности участия «иного лица» в качестве защитника в стадии производства предварительного расследования, в силу того, что мнение судей разделилось, не смогло внести определенной ясности.

В законе не проводится чёткого разделения правового статуса основного защитника и дополнительного защитника. Тем не менее, посредством анализа соответствующих норм, возможно, провести сравнительное исследование и выявить различия и точки соприкосновения между ними.

Во-первых, адвокат-защитник имеет право вступить в процесс на досудебных стадиях по предъявлении ордера и удостоверения адвоката, а близкий родственник или «иное лицо» могут получить статус защитника в уголовном процессе, только на основании постановления или определения суда, и исключительно в судебных стадиях. Это обстоятельство не нарушает права подозреваемого, обвиняемого на защиту, в силу того, что адвокат является профессиональным участником процесса, обладающим специальными знаниями, которые позволяют ему осуществлять главную задачу защитника – обеспечение соблюдения прав и законных интересов подзащитного в суде, недопущения их нарушения со стороны государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, а также оказание правовой помощи.

Во-вторых, дополнительный защитник не имеет статуса профессионального адвоката и, следовательно, на него не распространяется действие закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ». Он не наделён специальными правами и не обременён обязанностями, как адвокаты. Логичным будет предположить, что на него не распространяются правила о хранении адвокатской тайны и обязанность занимать с обвиняемым единую позицию по уголовному делу.

С другой стороны, дополнительный защитник наделяется такими же правами на судебных ста-

диях уголовного процесса, как и основной защитник, после удовлетворения судом ходатайства о его привлечении. Это означает, что он может участвовать в судебных заседаниях, представлять доказательства, задавать вопросы потерпевшему, свидетелям и иным участникам уголовного судопроизводства. К дополнительному защитнику, соответственно, так же не могут быть применены иные меры процессуального принуждения. Дополнительный защитник обладает всеми необходимыми правами для защиты интересов подсудимого. И в тоже время, роль дополнительного защитника в судебном процессе должна быть ограничена рамками его полномочий и не должна ущемлять права других участников судопроизводства.

Следует понимать, что несмотря на то, что институт субсидиарного защитника известен российскому уголовно-процессуальному праву ещё со времён УПК РСФСР 1922 г. [2], тем не менее, законодательно статус субсидиарного защитника практически не регламентирован, в следствие чего, при его определении остаётся делать упор на доктринальные положения и исторический опыт. Исходя из правовой природы статуса защитника, понимается, что субсидиарным защитником может быть любое дееспособное лицо, согласное осуществлять защиту обвиняемого в суде и имеющее фактическую возможность совершать такую защиту [3, с.188]. Закон не требует наличия юридического образования у дополнительного защитника, с чем следует согласиться. Во-первых, субсидиарный защитник вступает в дело, в котором уже, как полагается, участвует адвокат, соответственно, право на оказание квалифицированной юридической помощи априори уже соблюдено. Во-вторых, факт присутствия в деле субсидиарного защитника обусловлен иными задачами, которые могут преследовать другие цели, нежели у адвоката. Общеизвестно, что адвокат несёт бремя защиты от обвинения, его процессуальные задачи чётко определены [4, 5] его статусом, но, говоря о субсидиарном защитнике, определить его конкретные задачи не представляется возможным (законодатель их не прописал), соответственно, в этом вопросе необходимо будет исходить из самого смысла участия дополнительного защитника в процессе. Можно выделить ряд задач, присущих субсидиарному защитнику:

– оказание правовой помощи для усиления защиты при рассмотрении уголовного дела в суде. Следует понимать, что в этом случае нужно исходить из двух практических проблем: 1) нередко возникают ситуации, когда адвокат (чаще по назначению, чем по соглашению) не исполняет свои обязанности надлежащим образом, поэтому в делах, особенно, когда участие адвоката обязательно, ситуация складывается не самым благоприятным образом, поэтому, привлечение квалифицированного субсидиарного защитника сможет стать своего рода «спасением» в деле; 2) может случиться и такое, что в деле со стороны защиты необходим человек, который имеет обширную область познаний по специализированным вопросам (например, специалист в налоговой сфере – уголовные дела по налоговым преступлениям), когда адвокату такие вопросы могут быть просто неизвестны, в таком случае, привлечение дополнительного защитника, имеющего особые знания в определённой сфере, может сыграть ключевую роль в определении и усилении линии защиты. Именно эта особенность считается наиболее важной, определяющей значение самого института субсидиарного защитника;

– участие субсидиарного защитника также носит цель обеспечения доверия обвиняемого к своему защитнику [6, с. 333]. Это немало важная задача преследует цель обеспечения поддержки обвиняемому не столько правовой, сколько эмоциональной и психологической. Вполне логично, если сам обвиняемый ходатайствует перед судом о допуске в судебное разбирательство лица, который, как представляется, будет оказывать ему поддержку, то он доверяет указанному лицу и желает получить его помощь. В таком случае, речь будет идти скорее о близких родственниках или близких для обвиняемого лицах.

Вследствие того, что ни в законе, ни в доктрине уголовно-процессуального права не сложилось единой позиции насчёт института дополнительного защитника, складывается противоречивая судебная практика. Чаще всего суды идут по пути отказа в участии «иных лиц» в качестве защитников. Обвиняемые либо их защитники-адвокаты регулярно обращаются в суд с ходатайствами об участии в уголовном судопроизводстве «иных» лиц в качестве защитников (наряду с адвокатом), но, в большинстве случаев, суды отклоняют такие ходатайства [7].

Наличие юридического образования у субсидиарного защитника законодательно не установлено,

соответственно – не требуется. На практике же судьи часто отказывают в удовлетворении ходатайств о привлечении «иного лица» в качестве защитника наряду с адвокатами, мотивируя своё решение тем, что у предполагаемого на роль дополнительного защитника лица не было юридического образования. Но в судебной практике есть случаи, когда даже при наличии у такого лица юридического образования, ему отказывали в участии в деле наряду с защитником. Так, Верховный суд Республики Саха (Якутия) признал отказ суда первой инстанции допустить в качестве защитника К. супругу осуждённого законным и обоснованным, указав следующее: «...несмотря на наличие юридического образования, К. не обладает необходимыми профессиональными навыками и не имеет соответствующего опыта участия в качестве защитника в уголовном судопроизводстве, что вызовет затруднения для его участия в судебном заседании» [8, 9].

Ещё один пример: Ш. указывает, что судом первой инстанции нарушено его право на защиту, поскольку он в судебном заседании заявил ходатайство о допуске в качестве защитника своего отца - Ш. наряду с адвокатом, указав, что ранее до инвалидности отец работал адвокатом, и с 2013 г. является его общественным защитником, однако данное ходатайство судом необоснованно оставлено без удовлетворения со ссылкой на то, что в судебном заседании защиту его интересов уже осуществляет профессиональный адвокат [10].

Согласно п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.05.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» в случае отказа в удовлетворении такого ходатайства решение суда должно быть мотивированным. Единственной причиной для отказа в удовлетворении ходатайства обвиняемого может служить наличие одного из обстоятельств, указанных в ст. 72 УПК РФ.

Следовательно, при отказе в удовлетворении ходатайства обвиняемого об участии наряду с защитником иного лица судьи должны мотивировать своё решение ссылаясь на конкретную норму закона, а не указывать на то, что в деле уже участвует профессиональный адвокат [11] или, что допуск к участию в уголовном деле наряду с адвокатом иных лиц является правом, а не обязанностью суда [12].

Проанализировав судебную практику, можно сделать вывод, что чаще всего судьи мотивируют свой отказ формальной фразой, где пишут, что допуск к участию в деле наряду с адвокатом иных лиц является правом, а не обязанностью суда при рассмотрении соответствующих ходатайств.

Представляется, что мнение о том, что настало время для устранения института дополнительного защитника по причине его устаревания не оправдывает себя [13, с. 50-51] и видится ошибочным, так как норма о возможности участия непрофессионального защитника явно играет ключевую роль в обеспечении состязательности, справедливости и законности уголовного судопроизводства. Её устранение из уголовно-процессуального закона будет, рассматриваться как явное нарушение установленного Конституцией РФ принципа свободы выбора защиты прав и законных интересов. А также, может породить монополию на оказание в мировых судах и судах общей юрисдикции помощи по защите лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, исключительно профессиональными защитниками – адвокатами.

Список источников

1. Кудрявцев В.Л. Некоторые проблемные вопросы допуска в качестве защитников адвоката и иных лиц в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Евразийская адвокатура. 2012. № 1 (1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemnye-voprosy-dopuska-v-kachestve-zaschitnikov-advokata-i-inyh-lits-v-ugolovnom-sudoproizvodstve-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 06.12.2023).
2. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 25 мая 1922 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 76. Ст. – 784.
3. Уголовный процесс: учебник / под ред. В.С. Балакшина, Ю.В. Козубенко, А.Д. Прошлякова. М.: Волтерс Клувер, 2011. С. 188 URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181898/ (дата обращения: 08.12.2023).
4. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: федер. закон от

31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 24.07.2023). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945/ (дата обращения: 09.12.2023)

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.11.2023). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 08.12.2023).

6. Адвокатская деятельность: учеб. практ. пособ. / под общ. ред. В.Н. Буробина. М.: Статут, 2005. С. 333

7. Подсеваткина А.А., Овчинников Ю.Г. Участие «Иного» лица в качестве защитника на досудебном производстве // Теология. Философия. Право. 2018. № 2 (6). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchastie-inogo-litsa-v-kachestve-zaschitnika-na-dosudebном-proizvodstve> (дата обращения: 06.12.2023).

8. Апелляционное постановление Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 19 марта 2019 г. по делу № 22-400/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ksOobcbvQgLr/> (дата обращения: 07.12.2023).

9. Апелляционное определение Московского городского суда от 19 сентября 2022 № 10-15118/2022 URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/95f3b7b0-029a-11ed-8869-f5cc195c1a43> (дата обращения: 07.12.2023).

10. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 27 июля 2021 г. № 48-УД21-16-К7 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

11. Определение Кассационного определения Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 28 марта 2022 г. № 77-672/2022 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

12. Кассационное определение Московского городского суда от 6 апреля 2011 г. по делу № 22-3683 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

13. Желтобрюхов С.П. О необходимости устранения института дополнительного защитника // Российская юстиция. 2009. № 7. С. 50-51.

© М.М. Кулебекова, Е.Ю. Полоникова

УДК 340

О НИЗКОМ ПРАВОВОМ УРОВНЕ ГРАМОТНОСТИ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ И ЕГО ВЛИЯНИИ НА ПРАВОСУДИЕ

ВОРОНКОВА ВИКТОРИЯ МИХАЙЛОВНА

студент 4 курса
ЮРП-6-о-20-1
ЮИ СКФУ

Научный руководитель: Артамонова Е.А

доктор. юрид. наук, профессор кафедры уголовного права и процесса
Юридический институт
Россия, г. Ставрополь

Аннотация: в данной статье анализируется проблема рассмотрения уголовного дела с участием присяжных заседателей. Особое внимание уделяется проблеме низкого правового уровня присяжных заседателей.

Ключевые слова: Суд, присяжные заседатели, правовые знания.

ON THE LOW LEGAL LITERACY LEVEL OF JURORS AND ITS IMPACT ON JUSTICE

Voronkova Victoria Mikhailovna*Scientific adviser: Artamonova E.A.*

Abstract: This article analyzes the problem of considering a criminal case with the participation of jurors. Special attention is paid to the problem of the low legal level of jurors.

Keywords. Court, jury, legal knowledge.

Конституция РФ закрепляет право на рассмотрение уголовных дел с участием присяжных заседателей. Суд с участием присяжных представляет собой институт судебной системы, состоящий из коллегий присяжных заседателей, призванных в установленном законом порядке к участию в осуществлении правосудия путем рассмотрения уголовных дел, и решающих вопрос о наличии факта вины у подсудимого лица.

Формирование коллегии присяжных заседателей в современной юридической науке выделяется как один из наиболее значимых этапов рассматриваемой формы уголовного судопроизводства, поскольку качество сформированной коллегии присяжных заседателей имеет серьезное влияние на последующий вердикт.

Для наиболее полного понимания процесса формирования состава коллегии присяжных следует рассмотреть закон «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации», а именно к его ч. 4 ст. 5, где законодатель дает указание на то, что кандидаты в присяжные заседатели муниципального образования определяются путем случайной выборки с использованием Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы» на

основе содержащихся в её информационном ресурсе персональных данных об избирателях, участниках референдума [1]. При этом, в период проведения отбора кандидатов, из списков исключаются те лица, участие которых не представляется возможным по причинам, указанным в ст. 3 ФЗ № 113. К ним относятся обязательное достижение кандидатами двадцатипятилетнего возраста, отсутствие алкогольной или наркотической зависимости, наличие дееспособности и т.д. При этом, требование о наличии юридического образования у присяжных заседателей в законе отсутствует.

Иными словами, налицо фактор появления проблемы низкого правового уровня присяжных заседателей.

Проблема низкого правового уровня присяжных заседателей, чаще всего приводит к тому, что им не удается объективно и полно оценить само преступное деяние и его масштабы, в связи с чем выносятся значительное число оправдательных приговоров, согласно статистике, за последние несколько лет [2].

Значительное число присяжных заседателей не знакомы с положениями Конституции Российской Федерации, и не имеют полного представления о том какими правами обладают граждане, что существенно влияет на их оценку собранных по делу доказательств. Перечисленные факты, вызывают закономерные размышления, на основании чего присяжные отвечают на вопросы: «доказано ли, что деяние имело место», и «доказано ли, что это деяние совершил подсудимый» [3]. Можно ли при этом считать, что вердикт вынесенный присяжными заседателями основан на принципах законности, справедливости или же он основан на эмоциях?

С.К. Меирбеков считал, что суд с участием присяжных заседателей должен состоять из числа «профессионалов». Участие квалифицированных специалистов гарантирует соблюдение принципа законности, т.к. лица, имеющие юридическое образование в первую очередь размышляют над тем правомерно ли деяние. [4].

Кроме того, нельзя забывать о том факте, что присяжные заседатели в большей степени исходят из своего личного мнения относительно обстоятельств дела и личности участников, а не из предписаний закона. Они могут попадать под влияние личных симпатий, антипатий, скажем свою роль может сыграть внешность, убедительная речь, положение в обществе [5].

В соответствии со ст. 348 УПК РФ оправдательный вердикт присяжных заседателей обязателен для председательствующего и влечет постановление оправдательного приговора.

Как писал Г. Лебон: «Присяжные, как и толпа, легко подчиняются влиянию чувств и очень мало – влиянию рассуждения». Данная цитата приводит к простому вопросу: «во всех ли случаях человеческий разум способен возвыситься над чувствами?» Зачастую, мнение об осуждаемом лице, складывается исходя из его того какие эмоции и реакции оно демонстрирует присяжным в момент судебного заседания, чего естественно недостаточно для полноценного понимания личности. Его агрессивность либо, старание вызвать жалость часто предопределяет решение присяжных [6].

Часть 8 ст. 335 УПК РФ гласит: «Данные о личности подсудимого исследуются с участием присяжных заседателей лишь в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется. Запрещается исследовать факты прежней судимости, признания подсудимого хроническим алкоголиком или наркоманом, а также иные данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого». Эта норма зачастую порождает судебные ошибки, когда присяжные заседатели, не имея достаточной информации, например, о том, что подсудимый является рецидивистом, могут вынести оправдательный вердикт.

Таким образом, низкий уровень правовой грамотности присяжных заседателей и его влияние на правосудие является актуальной проблемой в настоящее время. Само существование института присяжных заседателей вызывает не утихающие споры. По крайней мере, он нуждается в модернизации, к которой может привести внесение изменений в закон: «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации». Это позволит объективно оценивать рассматриваемое дело, тем самым не нарушая принцип законности и состязательности.

Также следовало бы позволить присяжным получать информацию о прошлых судимостях подсудимого для формирования у них более целостной картины о совершенном преступлении и личности преступника, благодаря чему существенно снизится вероятность судебной ошибки при вынесении приговора.

Список источников

1. О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации: федер. закон от 20.08.2004 № 113-ФЗ (последняя редакция). URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 03.12.2023).
2. Переверзев В.В., Грицук М.А. Некоторые проблемы суда с участием присяжных заседателей // Молодой ученый. – 2015. – № 3 (83). – С. 669-671.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.11.2023). URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 03.12.2023).
4. Гуськова А. П., Тисен О. Н. Проблемы участия лиц, обладающих юридическим образованием, в рассмотрении уголовных дел в качестве присяжных заседателей // Российский судья. – М.: Юрист, 2008, №11. – С. 30-33
5. Антонен А.А. Реформирование суда присяжных в России // Nauka.me. – 2021. – № 1. – С. 60-68.
6. Кондрачук О.И. Влияние эмоций на вердикт присяжных заседателей // Вестник ОГУ. – 2005. – № 3 – С. 65-68.

УДК 343

ПРЕСТУПЛЕНИЕ И СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: СООТНОШЕНИЕ

ПЛИЕВА КАМИЛЛА АЛАНОВНАмагистрант
ФГБОУ ВО «РГУП»

Аннотация: в статье рассматривается вопрос соотношения преступления и состава преступления, их взаимообусловленности, неразрывной связи и различия. Раскрывается содержание понятий «преступление» и «состав преступления» через призму присущих им значимых качеств и свойств. В результате исследования сделан собственный вывод.

Ключевые слова: понятие, преступление, состав преступления, уголовное право, признаки, соотношение, деяние, норма, статья, законодательная.

CRIME AND CORPUS DELICTI: THE RATIO

Plieva Kamilla Alanovna

Abstract: the article deals with the issue of the correlation of crime and corpus delicti, their interdependence, inextricable connection and differences. The content of the concepts of «crime» and «corpus delicti» is revealed through the prism of their inherent significant qualities and properties. As a result of the research, our own conclusion was made.

Key words: concept, crime, corpus delicti, criminal law, signs, ratio, act, norm, article, legislative.

Преступление и состав преступления, являясь центральными, базовыми категориями уголовно-правовой доктрины, вызывают большой исследовательский интерес со стороны ученых-правоведов на протяжении многих лет. В связи с этим немаловажным представляется вопрос об их соотношении. В науке современного уголовного права соотношение преступления и состава преступления освещено в трудах таких ученых, как Н.А. Бабий, В.Н. Винокуров, И.Я. Гонтарь, Н.А. Лопашенко, В.В. Мальцев, Ю.Е. Пудовочкин, А.М. Смирнов, В.Д. Филимонов, А.В. Шеслер и др. [1, с.139].

Определяя взаимосвязь преступления и его состава, необходимо раскрыть сущность данных итеративов. Законодательная дефиниция понятия преступления закреплена и дана в ч. 1 ст. 14 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), в соответствии с которой под преступлением понимается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное УК РФ под угрозой наказания [2]. Приведенное определение отражает такие основополагающие свойства и признаки преступления, как общественная опасность, противоправность, виновность, наказуемость. Виновность и наказуемость, выделяемые в науке уголовного права, впервые получили свое нормативное закрепление в УК РФ [3, с. 38]. Состав преступления – совокупность предусмотренных уголовным законом объективных и субъективных признаков, характеризующих деяние как преступление. Всего выделяют четыре элемента состава преступления, которые описывают различные стороны преступления: объект, объективная сторона, субъективная сторона и субъект. Каждый из этих элементов содержит ряд признаков, которые, в свою очередь, образуют юридическую основу всей конструкции состава преступления. В целом все признаки состава преступления можно разделить на две группы. Первая группа включает в себя объективные признаки, т.е. свойства, присущие объекту и объективной стороне преступления. Вторая – субъективные признаки, т.е. черты, характеризующие субъект и субъективную сторону

преступления. К признакам объекта относятся непосредственно объект преступления, предмет и потерпевший; признаки объективной стороны составляют общественно опасное деяние, общественно опасное последствие, причинно–следственная связь как основные и способ, место, время, орудие (средство), обстановка – дополнительные. Субъективная сторона характеризуется обязательным признаком – виной и факультативными – мотивом и целью, а признаками субъекта преступления являются физическое лицо, вменяемость, возраст и признаки специального субъекта. В качестве единственного основания уголовной ответственности ст. 8 УК РФ предусматривает совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ.

Понятия «преступление» и «состав преступления» не тождественны, но тесно взаимосвязаны, их нельзя противопоставлять. Термин «преступление» включает в себя различные аспекты и характеристики противоправного деяния, описывает его как общественно опасное, противоправное, наказуемое и виновное. Тем самым дается общая характеристика преступления без подразделения на отдельные элементы. Напротив, состав преступления, вбирая в себя четыре элемента, является отражением внутренней структуры преступления [4, с. 93]. Сама по себе характеристика деяния как общественно опасного явления, которое причиняет или способно причинить вред общественным отношениям, находящимся под защитой уголовного закона, является свидетельством того, что понятие «преступление» отражает его социальную природу. В свою очередь, понятие «состав преступления» представляя собой некий инструмент, разработанный уголовно–правовой наукой и нашедший в последующем свое воплощение в уголовном законе, позволяет определить юридическую конструкцию общественно опасного деяния и дает возможность прийти к выводу о том, что оно является преступлением, описанным в той или иной норме УК РФ. Выступая юридической конструкцией деяния, состав преступления имеет цель раскрыть правовое содержание данного явления. Преступление это есть противоправное поведение лица, которое всегда происходит в реальной действительности, в связи с чем обладает определенными пространственно–временными рамками [5, с. 22]. Состав преступления – закрепленная на законодательном уровне абстрактная теоретическая конструкция. Признаки преступления присущи всякому преступлению в целом и позволяют отграничить преступное от не преступного. Свойства, которыми обладает состав преступления, дают возможность охарактеризовать деяние как преступление определенного вида, которое подлежит квалификации по конкретной статье УК РФ.

Прочная связь между понятиями преступления и состава преступления имеет решающее значение для установления оснований уголовной ответственности. Она проявляется в том, что для квалификации деяния по определенной статье УК РФ необходимо обязательное присутствие всех признаков состава преступления в содеянном. В случае, если хотя бы один из элементов состава преступления отсутствует в совершенном общественно опасном деянии, уголовная ответственность не наступает. Противоправность, как признак преступления согласно ст. 14 УК, и требование закрепления всех признаков состава преступления в уголовном законе согласно ст. 8 УК также объединяют эти понятия. Деяние, которое характеризуется признаком общественной опасности, но не признано преступлением и не закреплено в уголовном законе, не является таковым. Состав преступления определяется совокупностью юридически значимых объективных и субъективных признаков, предусмотренных именно уголовным законом [6, с. 93]. Норму, содержащуюся в ст. 8 УК РФ необходимо расценивать как утверждение о том, что деяние лица должно содержать в себе признаки состава преступления, то есть иметь юридическое сходство с ними. Следовательно, преступление не может существовать без состава преступления, так же как и состав преступления не может существовать без самого преступления.

Таким образом, рассмотрев столь дискуссионный вопрос о соотношении преступления и состава преступления, напрашивается вывод о том, что данные понятия соотносятся как целое и часть, где преступление как конкретный, противоречащий нормам права, акт поведения человека является целым, а состав преступления, будучи его законодательной моделью, – неотъемлемой частью.

Список источников

1. Комягин Роман Александрович. Состав преступления: теоретическое моделирование понятия, структуры и соотношения с преступлением [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук / Р. А. Комягин; СГЮА. – Саратов, 2022. – 255 с.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63–ФЗ(ред. от 27.11.2023) //Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954
3. Уголовное право России.: Учебник / под. ред. А.И. Рарог Части Общая и Особенная. 3-е издание — Москва : Проспект, 2020. — 1345 с.
4. Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавров /отв. ред. А.И. Плотников. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2018. – 442 с.
5. Марцев А. И. Общие вопросы учения о преступлении. Омск, 2000.
6. Уголовное право России. Общая часть. Учебник. / под ред. Круковского В.Е., Чучаева А.И. – Москва: Проспект, 2020. – С. 352.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

УДК 341

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ ТОВАРОВ

МЕЛЬНИКОВА ОЛЬГА ВИТАЛЬЕВНА

магистрант

УО «Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова»

Аннотация: в статье рассмотрены основные проблемы правового регулирования международного договора купли-продажи. Актуальность данной темы обусловлена тем, что основным правовым инструментом осуществления международных торговых отношений между коммерческими предприятиями из различных стран является договор. Количество заключаемых договоров из года в год увеличивается, более сложным становится их содержание, ускоряется и сам договорный процесс, которому в немалой степени способствуют современные достижения технического прогресса. Поэтому растет и уровень нормативно-правовой базы, которая регламентирует коллизионные вопросы, порядок заключения договора и порядок разрешения возникающих споров. Объектом исследования данной работы являются нормы международного и национального законодательства, регулирующие отношения, связанные с заключением, изменением, исполнением и расторжением договора международной купли-продажи товаров, труды учёных по теме исследования. Предметом исследования являются вопросы регулирования договора международной купли-продажи товаров, как белорусским законодательством, так и международным правом. Цель исследования – проанализировать положения международного и национального законодательства, посвященного способам и методам регулирования договора международной купли-продажи товаров.

Ключевые слова: Международные правила толкования торговых терминов Incoterms (ИНКОТЕРМС), Комиссия ООН по праву международной торговли UNCITRAL (ЮНСИТРАЛ), Единообразное право международной купли-продажи товаров, Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА.

LEGAL ASPECTS OF INTERNATIONAL PURCHASE AND SALE OF GOODS

Melnikova Olga Vitalievna

Abstract: The article discusses the main problems of legal regulation of an international sales contract. The relevance of this topic is due to the fact that the main legal instrument for the implementation of international trade relations between commercial enterprises from different countries is an agreement. The number of concluded contracts increases from year to year, their content becomes more complex, and the contractual process itself accelerates, which is greatly facilitated by modern achievements of technological progress. Therefore, the level of the regulatory framework, which regulates conflict of laws issues, the procedure for concluding an agreement and the procedure for resolving emerging disputes, is also growing. The object of study of this work is the norms of international and national legislation governing relations related to the conclusion, amendment, execution and termination of an agreement for the international sale of goods, the works of scientists on the topic of research. The subject of the study is the regulation of contracts for the international purchase and sale of goods, both by Belarusian legislation and international law. The purpose of the study is to analyze the provisions of international and national legislation on the methods and methods of regulating an agreement for the international sale of goods.

Key words: International Rules for the Interpretation of Trade Terms Incoterms (INCOTERMS), United Na-

tions Commission on International Trade Law UNCITRAL (UNCITRAL), Uniform Law for the International Sale of Goods, UNIDROIT Principles of International Commercial Contracts

Начало экспортной или импортной операции требует согласия двух сторон (покупателя и продавца), которое, как правило, дается в письменной форме. Это соглашение имеет форму договора международной купли-продажи, который направлен на распределение расходов и рисков между продавцом и покупателем.

Составление этого контракта очень важно для того, чтобы облегчить торговлю и, прежде всего, избежать споров. Кроме того, компании, уже принимающие свои типовые договоры международной купли-продажи товаров, должны время от времени пересматривать их. Это особенно актуально сегодня, учитывая последствия и новые риски, связанные с пандемическим кризисом и новым геополитическим сценарием. Большинство правовых систем, включая итальянскую правовую систему, признают обязательную силу соглашения, достигнутого сторонами международного договора купли-продажи.

Международный договор купли-продажи также может регулироваться различными правилами, имеющими целью гармонизацию и облегчение международной торговли, особенно в отношении следующего:

1. Права и обязанности сторон;
2. Расходы и распределение рисков по транспорту;
3. Международные платежи и гарантии [2, с. 145].

Участники переговоров и составители международного договора купли-продажи товаров должны быть осведомлены о правилах, кратко описанных в настоящем документе. Венская конвенция, разработанная в апреле 1980 года под эгидой Организации Объединенных Наций, регулирует международную торговлю товарами. На сегодняшний день его подписали 95 стран, в том числе США, Китай, Италия, Турция и большинство европейских стран, но не Великобритания, Индия и арабские страны. Он применяется в случае проблем, связанных с составлением договора купли-продажи, и регулирует обязанности и обязательства сторон, имеющих местонахождение в стране, подписавшей договор, или если стороны решают это в договоре. Он также применяется, если при отсутствии выбора права в договоре судья/арбитр принимает решение о применении права государства, присоединившегося к Венской конвенции. Стороны могут полностью или частично исключить ее, но также принять решение о прямой ссылке на настоящую Конвенцию в своем договоре международной купли-продажи.

На самом деле, компании, желающие развивать международную деятельность, должны быть проинформированы о правовой системе целевых стран и положениях Венской конвенции, чтобы создать свой собственный типовой договор международной купли-продажи товаров или их общие условия продажи.

Международные платежи осуществляются через банковскую систему. Однако банки действуют в рамках очень строгих наднациональных правил, которые могут затруднить или сделать невозможным проведение платежей: достаточно вспомнить международные экономические санкции и недавнюю блокаду российских банков и/или банковских счетов российских физических и юридических лиц, заказанную ЕС в ответ на российско-украинский конфликт. Это очень сложные и постоянно меняющиеся своды правил (ООН, ЕС, США, Китай). Следует также добавить, что международные платежи часто регулируются документарным аккредитивом, довольно технической формой оплаты, которая отсылает к стандартам, разработанным Международной торговой палатой Парижа, ICC UCP 600. Затем та же Торговая палата разработала некоторые унифицированные международные правила, которые применяются к гарантийным инструментам (ICC Uniform Rules for Demand Guarantee – URDG 758/2010, ICC International Standby Practices – ISP 98 590/1998) [1, с. 68]. Эти правила облегчают платежные операции, но, как и в случае с Инкотермс, при условии, что они правильно указаны в международном договоре купли-продажи.

Чтобы подготовить международный договор купли-продажи, можно действовать двумя способами:

- 1) Определение коммерческого предложения и отправка его заказчику для принятия вместе с

общими условиями продажи, которые дополняют коммерческое предложение и касаются претензий по качеству, несоответствию товара, обязательствам и средствам правовой защиты, гарантиям.

2) Определение коммерческих элементов в договоре международной купли-продажи, который стороны должны подписать или иным образом принять [3, с. 75].

Клиент должен быть ознакомлен с общими условиями продажи или любыми условиями договора купли-продажи, прежде чем принять предложение. В противном случае условия продажи, изложенные в общих условиях продажи, которые были отправлены недавно или которые неизвестны клиенту, не являются обязательными и не могут быть использованы в любом судебном споре. Общие условия продажи позволяют компаниям определить правовые рамки своих деловых отношений. Общие условия продажи индивидуальны для каждого экспортера. Они определяют обязанности покупателя, позволяя экспортеру отстаивать свои интересы.

Общие условия продажи компании не могут быть изменены контрагентом, который может только их придерживаться. Как следствие, переговоры покупателя ограничиваются коммерческими условиями предложения. Может также предложить свои общие условия покупки. Если стороны обмениваются собственными общими условиями купли-продажи и/или покупки, может возникнуть объективная неопределенность в отношении соглашения и короткое замыкание, которое на международном уровне носит название «битва форм». Таким образом, отсутствие взаимопонимания может привести к конфликту, который будет разрешен судьей или арбитром на основе его стандартов толкования, с непредсказуемыми результатами для сторон.

В тех случаях, когда речь идет о ценности и проблемах, которые необходимо решить, не всегда возможно использовать общие условия, и предпочтительно, чтобы стороны провели переговоры и подписали текст договора международной купли-продажи, в том числе для преодоления вышеупомянутых недостатков.

Современный этап развития внешнеэкономической деятельности коммерческих организаций характеризуется существенными изменениями методов и форм установления договорных связей с иностранными партнерами. Применение правовых норм в области международных экономических отношений имеет ряд особенностей. Предприниматель, выходящий на внешний рынок, должен обладать определенным объемом правовых знаний об особенностях договора международной купли-продажи товаров, о действующем во внешней торговле правовом режиме.

Список источников

1. Волков, Г.Ю. Международная торговля / Г.Ю. Волков, Г.П. Солодков. – Рн/Д: Феникс, 2008. – 344 с.
2. Руднева, А.О. Международная торговля / А.О. Руднева. – М.: Инфра-М, 2014. – 509 с.
3. Шишкин, А.В. Международная торговля: вчера, сегодня, завтра / А.В. Шишкин. - М.: Русайнс, 2017. – 480 с.

УДК 341.9

ПРОБЛЕМЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ СУРРОГАТНОГО ТУРИЗМА В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

БАЛАБАЕВА АНАСТАСИЯ СЕРГЕЕВНА,
БОНДАРЮК МИХАИЛ СЕРГЕЕВИЧ

студенты
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: Шугурова Ирина Викторовна

*к.ю.н., доцент
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»*

Аннотация: в статье рассматривается международное правовое регулирование вспомогательных репродуктивных технологий. Актуальность темы обусловлена востребованностью суррогатного материнства, среди стран, где данная процедура не признается на национальном уровне, что влечет за собой распространение суррогатного туризма. Выделены и проанализированы проблемы, возникающие из-за данного феномена, на примере иностранных государств. Выявлены пробелы правового регулирования суррогатного материнства.

Ключевые слова: вспомогательные репродуктивные технологии, суррогатное материнство, суррогатный туризм, гражданин РФ, иностранный гражданин, потенциальные родители, суррогатная мать.

PROBLEMS OF THE DISTRIBUTION OF SURROGATE TOURISM IN INTERNATIONAL PRIVATE LAW

Balabaeva Anastasia Sergeevna,
Bondaryuk Mikhail Sergeevich

Scientific adviser: Shugurova Irina Viktorovna

Abstract: the article discusses the international legal regulation of assisted reproductive technologies. The relevance of the topic is due to the demand for surrogacy among countries where this procedure is not recognized at the national level, which entails the spread of surrogacy tourism. The problems arising from this phenomenon are identified and analyzed using the example of foreign countries. Gaps in the legal regulation of surrogacy have been identified.

Key words: assisted reproductive technologies, surrogacy, surrogate tourism, citizen of the Russian Federation, foreign citizen, potential parents, surrogate mother.

Одной из наиболее важных функций семьи является продолжение рода, но не каждый человек, в силу своих физиологических особенностей, способен зачать ребенка. Это может быть по ряду причин, как правило, наиболее актуальными являются проблемы со здоровьем, которые могут выражаться либо в бесплодии супругов (одного из супругов), либо в наличии таких заболеваний, способных причинить дальнейший вред здоровью будущему ребенку по рождению. Важно отметить, что неспособность реализовать свою репродуктивную функцию потенциальными родителями носит не только частно-

семейный характер, но и государственный, поскольку рождаемость напрямую влияет на демографическую картину. В связи с этим многие государства применяют различные меры поддержки, направленные на разрешение данной проблемы. Актуальным в современном мире является широкое применение вспомогательных репродуктивных технологий, одной из которых является суррогатное материнство. Оно представляет из себя процесс переноса донорского эмбриона с целью вынашивания плода с обязательным заключением договора о суррогатном материнстве между потенциальными родителями, которые не могут иметь детей по состоянию здоровья, и суррогатной матерью. При этом законодательство каждого государства по вопросам вспомогательных репродуктивных технологий имеет определенную специфику, которая существенно отличает данную процедуру суррогатного материнства от аналогов в других странах. В частности, различия можно провести по таким положениям, как допущение иностранного гражданства потенциальных родителей и суррогатной матери, состояние потенциальных родителей в официально зарегистрированном браке, их пол и так далее.

Данные меры способствуют выравниванию демографического кризиса. Однако, важным моментом остается то, что вспомогательные репродуктивные технологии получили свое развитие не во всех государствах. Так, в частности суррогатное материнство юридически признается не всеми. Например, Франция, Испания, Италия, Китай не признают данный метод, направленный на решение проблемы репродуктивности. Отсюда возникает проблема суррогатного туризма, который в последнее время становится широко распространенным. Он заключается в том, что граждане вышеописанных стран временно выезжают в другие государства с целью рождения ребенка суррогатной матерью. Это может повлечь за собой различные проблемы, такие как:

1. Существенные сложности с получением гражданства. В данном случае возникает коллизия при признании ребенка гражданином той или иной страны, при условии, что он рождается от суррогатной матери на территории иностранного государства, в то время как биологические родители проживают на территории такого государства, в котором законодательством введен запрет на заключение договора суррогатного материнства. Таким примером может послужить ситуация, сложившаяся в Испании [1]. Консульство данной страны отказывается регистрировать детей, рожденных от суррогатных матерей на территории иностранного государства. В результате выходит, что при рождении ребенок не будет иметь гражданства ни страны своих потенциальных родителей, ни страны суррогатной матери, что создает проблемы с перемещением новорожденного из одного государства в другое. В ряде случаев такая проблема разрешалась путем совершения юридически важных действий по оформлению необходимых документов в стране рождения ребенка, а в дальнейшем в судебном порядке признание его гражданином страны биологических родителей [2]. Но стоит заметить, что данный способ не будет являться абсолютной гарантией решения вышеописанной проблемы.

2. Отказ потенциальных родителей от ребенка. Суть этой проблемы выражается в том, что заключив договор суррогатного материнства, граждане страны, в которой данный договор либо запрещен, либо является ничтожным, на поздних стадиях беременности, либо же после рождения ребенка, отказываются от него, тем самым создавая для младенца неблагоприятные как юридические, так и материальные последствия. В результате чего правовые последствия для биологических родителей не наступают, поскольку государство, гражданами которого они являются, законодательно не урегулировало вопрос суррогатного туризма [3]. Следовательно, из-за таких пробелов в праве дальнейшая жизнь новорожденного существенно усложняется.

3. Риски при обращении к сторонним лицам. При заключении договора суррогатного материнства необходимо соблюдать правовые нормы того государства, на территории которого он будет действовать, что может быть сложно для иностранных граждан, в таком случае придется полагаться на помощь сторонних людей. К их числу относятся различные организации, оказывающие различную помощь, в том числе правовую, по вопросам рождения детей от суррогатной матери. Проверка их квалификации и профессионализма остается достаточно сложной, а для иностранных граждан тем более, в следствие чего по вине таких организаций могут наступать неблагоприятные последствия как для ребенка, так и для родителей. Примером может служить ситуация, произошедшая с гражданами КНР, обратившимися к агентству «Дидилия», работающему на территории Российской Федерации, с целью оказания помощи

с рождением ребенка в рамках суррогатного материнства. После рождения ребенка у родителей не было возможности его забрать, в следствие чего он находился под присмотром агентства. Следственным комитетом РФ было возбуждено уголовное дело по статье «Торговля людьми», одним из доказательств был договор суррогатного материнства, заключенный между агентством и гражданами КНР, который по юридическим причинам был признан недействительным. Рожденный ребенок был помещен в дом малютки и фактически остался сиротой, поскольку в исковых требованиях о передаче ребенка гражданам КНР суд отказал, даже при условии признания родства с одним из родителей [4].

Проблема надлежащего оформления документов на детей в рамках договора суррогатного материнства с Китаем не является единичной. Данная ситуация послужила поводом урегулирования суррогатного туризма в Российской Федерации на законодательном уровне. Для того, чтобы обезопасить права как будущего ребенка, так и суррогатной матери был принят Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 19.12.2022 N 538-ФЗ, который в том числе вносил изменения в Федеральный закон "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" от 21.11.2011 N 323-ФЗ. Именно эти изменения стали решающими в урегулировании вопросов, возникающих в связи с использованием суррогатного туризма в РФ, а если быть точнее, то они исключили возможность возникновения такого явления в России. В настоящее время признается, что суррогатной матерью может являться лишь гражданка РФ; иностранные граждане исключаются из списка потенциальных родителей по договору суррогатного материнства на территории РФ, поскольку заказчиками могут быть только граждане РФ. При этом важно отметить, что не каждый желающий гражданин РФ может участвовать в программе суррогатного материнства. В частности, заказчиками могут быть мужчина и женщина, состоящие в браке, в котором хотя бы один из супругов имеет гражданство РФ, либо одинокая женщина, имеющая гражданство РФ. На основе этого, можно сделать вывод, что одинокий отец, имеющий гражданство РФ не входит в данный субъектный состав [5].

Сравнительный анализ правовых положений, которые регулируют вопросы вспомогательных репродуктивных технологий различных стран, показал, что одностороннее регулирование суррогатного материнства порождает серьезные проблемы. Как правило, побуждающие к распространению суррогатного туризма. Возникновение такого феномена связано с тем, что государство запрещает суррогатное материнство на своей территории, при этом не оговаривая возможные последствия, если такой договор будет заключен на территории иностранного государства.

Список источников

1. Ley 14/2006, de 26 de mayo, sobre técnicas de reproducción humana asistida. // [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-2006-9292> (дата обращения: 13.12.2023)
2. Испанцы месяцами не могут вывезти суррогатных детей с Украины // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://jurconsult.ru/news/ispantsy-mesyatsami-ne-mogut-vyvezti-surrogatnyh-detej-s-ukrainy/> (дата обращения: 13.12.2023)
3. Коршакова К.В., Скрипкина Л.Е. Соотношение институтов суррогатного материнства и международного усыновления: юридический аспект // Право и практика. 2022. №3. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-institutov-surrogatnogo-materinstva-i-mezhdunarodnogo-usynovleniya-yuridicheskiy-aspekt> (дата обращения: 13.12.2023).
4. Дмитриева М.О., Дмитриева О.А., Андреев С.Е. О проблеме суррогатного материнства в российско-китайских отношениях в условиях пандемии // Известия Восточного института. 2022. №2 (54). [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-probleme-surrogatnogo-materinstva-v-rossijsko-kitayskih-otnosheniyah-v-usloviyah-pandemii> (дата обращения: 13.12.2023).
5. Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 19.12.2022 N 538-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_434588/ (дата обращения: 13.12.2023)

УДК 340

НЕЗАКОННЫЕ СРЕДСТВА И МЕТОДЫ ВЕДЕНИЯ ВОЙНЫ

СОЛОВЬЁВА ЕЛИЗАВЕТА АЛЕКСЕЕВНА

студент

ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»

*Научный руководитель: Абдрашитов Вагип Мнирович**д.ю.н., профессор*

ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»

Аннотация: В данной статье раскрываются основные виды нарушений прав человека и норм международного гуманитарного права, совершаемые сторонами вооруженного конфликта при применении незаконных средств ведения войны.

Ключевые слова: вооружённый конфликт, гуманитарное право, люди, незаконные средства, война.

ILLEGAL MEANS AND METHODS OF WARFARE

Solovyova Elizaveta Alekseevna*Scientific adviser: Abdrashitov Vagip Mnirovich*

Abstract: This article reveals the main types of violations of human rights and international humanitarian law committed by the parties to an armed conflict when using illegal means of warfare.

Key words: armed conflict, humanitarian law, people, illegal means, war.

К сожалению, вооруженные конфликты в большинстве случаев характеризуются полным пренебрежением сторон конфликта к жизни гражданского населения и так же нормам международного права по отношению к своим противникам. На мирное население осуществляются постоянные нападения, происходят постоянные гонения гражданских лиц, а иногда разрушение инфраструктуры и объектов мировой культуры — это всего лишь малая часть примеры запрещенных действий, противоречащих нормам гуманитарных прав человека и гражданина. Жестокие методы воздействия, применяемые по отношению к невооружённому населению, которые оказались в самой эпицентре военных действий, порождают такие преступления, как исчезновение людей без вести, убийства, а также сексуальное насилие. Опыт прошедших войн показывает, что невинных людей оказавшихся случайно втянутых в войну часто используют в качестве живых щитов. Люди, попавшие в плен в ходе вооружённого конфликта, часто лишаются своих основных прав и свобод, в том числе права на более надлежащие условия содержания и запрос помощи во время содержания под стражей, на процедурные гарантии, не допускающие задержания невинных лиц, и права на беспристрастное судопроизводство.

Несмотря на всю свою жестокость, вооруженные конфликты продолжают оставаться реальностью в которой нам обычным гражданам приходится жить, поэтому то насилие, применяемое в ходе конфликта, должны подчиниться общим принципам международного гуманитарного права, что бы хоть как то ограничить неконтролируемые поступки воюющих сторон. Поэтому, при достижении целей войны конфликтующие стороны ограничены определенными международными правилами. Цель этих правил – максимально уменьшить, или, по крайней мере, насколько позволит реальность войны, её смерто-

носность и разрушения [1, с. 104].

На данный момент времени нормы гуманитарного права, в частности Женевские конвенции и два Дополнительных протокола к ним в одночасье с положениями простого гуманитарного права сохраняют действительность в качестве норм, регулирующих поведение сторон в условиях вооруженного конфликта. Основные принципы и нормы, регламентирующие всю суть военных действий и общение с представителями одной стороны к другой стороне конфликта по-прежнему являют собой целесообразный и практичный компромисс между военной необходимостью и гуманностью. В данный момент, основополагающей причиной страданий граждан во время вооруженных конфликтов и нарушений международного гуманитарного права является невыполнение уже существующих долгое время правил, а не их недостаточность или вовсе отсутствие, в силу политической воли либо по другим причинам. Попытки международного гуманитарного права ограничить применение конкретных методов и тактик в военное время не всегда увенчаются успехом, поскольку всегда найдутся государственные органы, неправительственные военные группы и отдельные индивиды, готовые игнорировать запреты, несмотря на серьезность санкций за такие проступки.

Средства и методы воздействия, использование которых является недопустимым по международному праву и рассматривается как военное преступление или преступление против мирного населения, влекущее юридическую ответственность. В ст. 35 Дополнительного протокола 1977 г. к Женевской конвенции о защите жертв войны 1949 г. говорится, что в случае любого вооруженного конфликта право сторон, находящихся в конфликте, выбирать методы и средства ведения войны не является неограниченным. Запрещается применять оружие, снаряды, вещества и методы ведения военных действий, способные причинить излишние повреждения или излишние страдания.

В статье 8 Римского Международного Уголовного Суда (МУС) разделяет военные нарушения на категории, принимая во внимание фактор вооруженного конфликта и его формы — будь то конфликты международного или внутреннего характера. Сложность систематизации данных преступлений в Статуте вызвала необходимость серьезного осмысления и дальнейшей классификации, выполненной А.Ю. Винокуровым для упрощения интерпретации нарушений, выделив за основу две более содержательные стороны двух отраслей международного и гуманитарного права: «права Женевы», и «право Гааги» что способствовало выделению шести категорий преступлений против лиц, непричастных к военным действиям. Проницательно выделяются отдельные группы: защита жизни, здоровья, половой неприкосновенности; сохранение личного имущества; соблюдение прав и свобод; поддержание человеческого достоинства; предотвращение использования запрещенных средств и методов борьбы; а также многоаспектные преступления, включающие насильственные акты, приводящие к исчезновению людей и этническим очисткам. [2, с. 79].

Гуманитарное право сегодня, непосредственно касается методов и средств ведения войны, и уделяет достаточно обширное внимание применению определенных видов оружия. Это исходит именно из назначения группы норм, которые так или иначе применяются во время вооруженного конфликта - защита гражданского населения, мирных и культурных объектов инфраструктуры. С развитием военной техники и средств ведения войны необходимо адаптировать международное гуманитарное право, его принципы и нормы к настоящей военной ситуации, чтобы повысить уровень защиты гражданского населения.

Обобщая вышесказанное, можно сделать следующий вывод, что международное гуманитарное право является основным гарантом прав человека и гражданина при вооруженных конфликтах, но также острой проблемой остается его игнорирование сторонами конфликта.

Список источников

1. Калугин В.Ю. Курс международного гуманитарного права. Минск, 2006.— 104 с.
2. Винокуров А.Ю. международно-правовые, теоретические и организационные основы уголовного преследования за совершение военных преступлений в отношении гражданского населения – Диссертация д-ра юрид. Наук 2011. – 79 с.

3. Женевская Конвенция о защите гражданского населения во время войны Женева, 12 августа 1949 г. // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_civilian_1.shtml (дата обращения: 13.12.2023)
4. Ибрагимов А.М., Магомедова С.М. Международное право о средствах и методах ведения войны и зажигательное оружие // юридический вестник ДГУ 2014 №2

УДК 341

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ ПО БОРЬБЕ С КОНТРАБАНДОЙ

ДАВЛЕТОВ ШЕЙХНАЗАР

студент

ФГАОУ ВО "Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского"

*Научный руководитель: Саунина Елена Валентиновна**к.ю.н., доцент**ФГАОУ ВО "Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского"*

Аннотация: В настоящей работе будет проведен анализ существующих случаев контрабанды, анализ деятельности таможенных органов по ее предупреждению. Кроме того, будут рассмотрены статистические данные Федеральной таможенной службы за первое полугодие 2021, 2022, 2023 гг.

Ключевые слова: контрабанда, федеральная таможенная служба, взаимодействие, анализ.

ACTIVITIES OF CUSTOMS AUTHORITIES TO COMBAT SMUGGLING

Davletov Sheyhnazar*Scientific adviser: Saunina Elena Valentinovna*

Abstract: In this article, an analysis of existing cases of smuggling, an analysis of the activities of customs authorities to prevent it will be carried out. In addition, the statistical data of the Federal Customs Service for the first half of 2021, 2022 and 2023 will be considered.

Keywords: smuggling, federal customs service, interaction, analysis.

Таможенные органы Российской Федерации согласно ст. 253 Федерального закона от 03.08.2018 N 289-ФЗ "О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" [1] представляют единую централизованную систему, включающую в себя Федеральную таможенную службу РФ, региональные таможенные управления, таможни и таможенные посты. Среди многочисленных задач таможенных органов, мы можем выделить несколько приоритетных, направленных на защиту экономической безопасности Российской Федерации.

Наиболее опасным и распространенным преступлением, которое должны контролировать таможенные органы, является контрабанда.

Особую актуальность данная тема приобретает в связи с большим количеством товаров, которые находятся под санкциями иностранных государств, однако нельзя не отметить, что большое количество запрещенных к обороту товаров и веществ, все же ввозятся на территорию РФ вне зависимости от геополитической обстановки. Обратимся к статистике Федеральной таможенной службы за период с января по сентябрь 2022 года (табл.1) [2].

Таблица 1

Итоги борьбы таможенных органов с незаконным ввозом и вывозом товаров и наличных денежных средств за период с января по сентябрь 2022 года

№ п/п	Вид контрабанды	Количественный показатель
1	Контрабанда запрещенных и стратегически важных товаров и ресурсов	818 уголовных дел
2	Незаконное перемещение валюты через таможенную границу РФ	79 уголовных дел
3	Незаконный ввоз ювелирных изделий	480 кг
4	Незаконный ввоз дорогостоящих часов	На сумму 200 миллионов рублей
5	Незаконный ввоз золотых слитков	На сумму 800 миллионов рублей

Как мы видим из приведенной таблицы, количество преступлений и объем незаконно ввозимых товаров достаточно большой, что, несомненно, подтверждает актуальность выбранной темы и позволяет проявить интерес к проблемам, способствующим совершению данных видов преступлений.

Несмотря на то, что в действующем уголовном законе отсутствует легально закрепленное понятие «контрабанда», мы можем обратиться к более ранней редакции Уголовного кодекса РФ. По контрабандой понималось «перемещение через таможенную границу РФ товаров или иных предметов, совершенное помимо или с сокрытием от таможенного контроля либо с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации, либо сопряженное с не декларированием или недостоверным декларированием» [5]. Вместе с тем, обратившись к действующей редакции УК РФ, а также Постановлению Пленума Верховного Суда от 27.04.2017 №12 контрабанда – это «незаконное перемещение соответствующих предметов через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственную границу РФ с государствами-членами, совершенной путем пересылки международного почтового отправления».

Борьба с контрабандой является одним из значимых направлений деятельности государственных органов в России. Таможенные органы РФ, а также и иностранных государств имеют целью своей деятельности профилактику и пресечение контрабанды. Для реализации поставленных целей ФТС РФ прибегают к межведомственному, межрегиональному и межгосударственному взаимодействию.

Особой значимостью обладает межведомственное взаимодействие с Министерством внутренних дел РФ. С января по июнь 2021 года при совместной деятельности МВД РФ и ФТС РФ были выявлены 354 факта незаконного перемещения наркотических средств и прекурсоров общим весом 4173,384 кг., посредством контроля физических лиц, проведения ОРМ и проверки грузов и транспортных средств [3].

Одним из подразделений таможенных органов являются мобильные группы ФТС. Обратимся уже к свежей статистике, расположенной на сайте Федеральной таможенной службы [4]. С января по июль 2023 года мобильными группами ФТС было изъято свыше 547 тонн санкционной продукции, 243 тонны контрафакта, 143 тонны товаров без надлежащей маркировки и 7,2 тыс. тонн леса и лесоматериалов. На протяжении нескольких лет высокие показатели у контрафактной табачной продукции, в рассматриваемом периоде, – 20,3 млн. пачек сигарет с начислением штрафов, пеней и таможенных платежей на сумму 1,7 млрд. рублей.

Выделим несколько функций таможенных органов по борьбе с контрабандой исходя из анализа статистических данных:

1) В целях борьбы с контрабандой были введены специальные метки и маркировки товаров на экспорт и импорт. Сюда же отнесем и акцизы, которые позволяют определить контрафактный товар или же официального производителя. В настоящее время мы можем скачать приложение на телефон «АнтиКонтрафакт Алко». В нем, посредством фотографирования QR-кода потребитель получает всю информацию об официальном магазине, где эта продукция была приобретена. Если товар является контрафактным, приложение отобразит эту информацию.

2) Оперативный обмен данными с предприятиями, участвующими во внешнеэкономической деятельности и таможенными органами.

3) Внедрение обязательных лицензий на производство, импорт и экспорт товаров, розничной и оптовой продажи.

4) Информирование таможенных органов о готовящихся экспортно-импортных операциях.

Таким образом, проведя анализ деятельности таможенных органов, мы можем прийти к выводу о необходимости продолжения модернизации новых способов предотвращения контрабанды, а также совершенствования межгосударственного взаимодействия по анализу новых способов совершения такого рода преступлений.

Список источников

1. Федеральный закон от 03.08.2018 N 289-ФЗ "О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.03.2023)

2. Борьба с контрабандой в 2022 году. — Текст : электронный // правовэд.рф : [сайт]. — URL: <https://правовэд.рф/articles/borba-s-kontrabandoj-v-2022-godu/> (дата обращения: 23.11.2023).

3. Коварда Владимир Васильевич, Лаптев Роман Алексеевич, Большчева Елена Александровна, Бобырева Елена Валерьевна Направления совершенствования деятельности таможенных органов России по обеспечению национальной безопасности страны в условиях масштабной цифровизации // Вестник евразийской науки. 2021. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/napravleniya-sovershenstvovaniya-deyatelnosti-tamozhennyh-organov-rossii-po-obespecheniyu-natsionalnoy-bezopasnosti-strany-v> (дата обращения: 23.11.2023).

4. Результаты правоохранительной деятельности подразделений Федеральной таможенной службы. — Текст : электронный // Федеральная таможенная служба : [сайт]. — URL: <https://customs.gov.ru/activity/pravoohranitel-naya-deyatel-nost-/informacziya-glavnogo-upravleniya-po-bor-be-s-kontrabandoj/document/375823> (дата обращения: 23.11.2023).

5. Шестало С.С. Ответственность за контрабанду // СПС КонсультантПлюс. 2023.

**СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ,
ПРОКУРОРСКАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ,
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ И
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

УДК 34

НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБОРОННОГО ЗАКАЗА

**БАРАНОВ ВЛАДИСЛАВ ВИТАЛЬЕВИЧ,
КОНОВАЛОВ ПЕТР ПЕТРОВИЧ**

курсанты
ФГКВОУВО ВУ им. Князя Александра Невского МО РФ

*Научный руководитель: Лыков Игорь Сергеевич
полковник юстиции, кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры,
ФГКВОУВО ВУ им. Князя Александра Невского МО РФ*

Аннотация: данная статья исследует российское законодательство в сфере надзора органов прокуратуры за исполнением государственного оборонного заказа, рассматривая основные аспекты и возможные пути устранения нарушений закона. Главная цель данной статьи заключается в определении правовых основ надзора прокуроров за соблюдением государственного оборонного заказа, основные цели и задачи.

Ключевые слова: прокуратура, государственный оборонный заказ, оборонно-промышленный комплекс, надзор, проверка, нарушение.

PROTECTION AND PROTECTION OF COPYRIGHTS TO MUSICAL WORKS

**Baranov Vladislav Vitalievich,
Konovalov Peter Petrovich**

Scientific adviser: Lykov Igor Sergeevich

Abstract: This article examines Russian legislation in the field of supervision of the prosecutor's office over the execution of the state defense order, considering the main aspects and possible ways to eliminate violations of the law. The main purpose of this article is to determine the legal basis for the supervision of prosecutors over compliance with the state defense order, the main goals and objectives.

Keywords: prosecutor's office, state defense order, military-industrial complex, supervision, verification, violation.

В связи с большими объемами финансирования со стороны государства и проведением специальной военной операции на Украине, растет значение работы органов прокуратуры, которой «следует обеспечить законность в сфере оборонно-промышленного комплекса, мерами прокурорского реагирования пресекать факты преступных действий при расходовании бюджетных средств, требовать качественного и своевременного исполнения государственного оборонного заказа, добиваться привлечения виновных в нарушении законодательства к ответственности, реального возмещения причинённого их действиями (бездействием) ущерба» [1].

В целом, прокурорский надзор в данной области охватывает контроль за соблюдением бюджетного законодательства в процессе государственных закупок, выполнением гражданского законодатель-

ства при размещении заказов и исполнении государственных контрактов по оборонному заказу, а также проверку законности нормативно-правовых актов, регулирующих отношения в сфере государственного оборонного заказа.

Этапы закупочного процесса, его структура определяют объекты, подлежащие прокурорской проверке, а также конкретные вопросы, которые следует проверить.

Проведение конкурсов на размещение заказов также способствует стимулированию конкуренции среди потенциальных поставщиков, что может привести к получению более выгодных условий и цен для государственных заказчиков. Это также способствует повышению качества предлагаемых товаров, работ и услуг, так как поставщики будут стремиться предложить наилучшие условия для победы в конкурсе. Кроме того, проведение конкурсов на размещение заказов способствует повышению эффективности расходования бюджетных средств, так как выбор поставщиков осуществляется на основе объективных критериев и условий, что исключает возможность предпочтительного отношения к определенным поставщикам. В целом, проведение конкурсов на размещение заказов имеет целью обеспечить общественный интерес и эффективное использование государственных ресурсов, что способствует развитию экономики и повышению качества жизни граждан. Для этих целей военные прокуроры постоянно осуществляют мониторинг деятельности единой системы заказов и поставок вооружения, военной и специальной техники Минобороны России. Они также получают информацию о ходе исполнения государственного оборонного заказа, выполнении государственных контрактов и расходовании бюджетных средств.

Также организуется сотрудничество и обмен информацией по данной сфере деятельности с Счетной палатой Российской Федерации, территориальными органами МВД России, Федеральной службой финансово-бюджетного надзора, Федеральной антимонопольной службой и Федеральной службой по финансовому мониторингу.

В силу статей 3, 5 и 7 Федерального закона «О государственном оборонном заказе» [2], Государственное финансирование государственного оборонного заказа осуществляется за счет средств федерального бюджета путем выделения бюджетных средств государственному заказчику. Этот заказчик, при использовании полученных средств, организует и проводит размещение заказов на поставку продукции в рамках государственного оборонного заказа. Он также формирует начальную цену государственного контракта при размещении оборонного заказа путем проведения торгов, а также цену государственного контракта при размещении оборонного заказа у единственного поставщика. Заключает государственные контракты и принимает необходимые меры по их исполнению. Осуществляет контроль за целевым использованием бюджетных средств головным исполнителем, которые были выделены на эти цели.

Также можно обратиться к официальным интернет-ресурсам государственного заказчика, где часто публикуются информация о его полномочиях и деятельности, а также к открытым источникам информации, включая отчеты, протоколы, доклады и другие документы, подготовленные заказчиком. Кроме того, полезной информацией могут служить данные общественных организаций, экспертов и исследователей, занимающихся сферой государственных закупок. На основе проведенного анализа полученной информации можно определить объем полномочий государственного заказчика, его компетентность и соблюдение законодательства при осуществлении функций по размещению заказов.

При этом следует иметь в виду, что основными источниками информации о деятельности государственного заказчика являются: постановление Правительства Российской Федерации о государственном оборонном заказе на очередной год с приложениями; перечень важнейших образцов вооружения, военной и специальной техники, а также приоритетных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР), утвержденный начальником Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации; планы-графики проведения торгов; жалобы и обращения участников размещения заказов на действия государственного заказчика; обращения государственных заказчиков и обосновывающие материалы по согласованию способа размещения заказов [3].

Для военного прокурора важной информацией для организации проверки могут служить сообщения правоохранительных органов, акты проверок и ревизий контрольно-ревизионных органов, обраче-

ния военных должностных лиц и заявления граждан о нарушениях законодательства, поступающие в прокуратуру, а также выступления и публикации в средствах массовой информации.

Опыт прокурорских и следственных проверок указывает на то, что основная часть нарушений, обнаруженных при надзорных мероприятиях, связана с невыполнением должностными лицами военных представительств Минобороны России своих обязанностей. Поэтому в ходе проверок необходимо выяснить следующее: проводится ли анализ плановой и фактической себестоимости контролируемой военной продукции и используются ли результаты анализа при утверждении контрактных цен; обеспечивается ли контроль за законным и целевым использованием полученных от Вооруженных Сил Российской Федерации и других военных организаций авансов, предназначенных для разработки и производства военной продукции, а также своевременность их возврата; проводятся ли необходимые мероприятия по оформлению учетных документов для государственной регистрации результатов интеллектуальной деятельности и закрепления прав Вооруженных Сил и других военных организаций на указанные разработки; проверяются ли представленные организациями расчётно-калькуляционные материалы для проектов контрактных цен на научно-техническую и серийную военную продукцию (включая её ремонт) с точки зрения обоснованности фактических и плановых затрат по всем калькуляционным статьям, в том числе:

а) При выполнении процессов производства и ремонта военной продукции необходимо учитывать такие вопросы, как обоснованность цены контракта, допустимость затрат на материалы и комплектующие, выбор поставщиков, трудозатраты, накладные расходы и уровень рентабельности;

б) При производстве научно-технической военной продукции, необходимо анализировать обоснованность предлагаемой контрактной цены как на выполнение работы в целом, так и по этапам, а также учитывать срок ее действия. Важно согласование планируемых затрат с объемом работ, предусмотренных техническими заданиями, и возможное использование результатов предыдущих исследований и разработок. Также следует обращать внимание на связь военных представительств с контролируемыми ими предприятиями и предотвращение фактов вознаграждений.

Также важно акцентировать внимание на выявлении фиктивных фирм и посредников, а также наличие коррупционных связей между должностными лицами государственных заказчиков и участвующими в размещении крупных государственных заказов организациями.

Без должного взаимодействия с оперативно-розыскными органами и установления сотрудничества с Росфинмониторингом, эта работа не приведет к ожидаемым результатам.

Органы, контролирующие процесс размещения заказов в рамках гособоронзаказа, играют важную роль в закупочном механизме, и без анализа их деятельности органам прокуратуры затруднительно сформировать полное представление о законности в сфере закупок.

При проведении проверок деятельности подконтрольных (поднадзорных) органов следует уделить внимание следующим основным вопросам: соблюдение прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля; качество и полнота проведения проверок в данной сфере; обоснованность проведения контрольных мероприятий, как плановых, так и внеплановых; своевременность и качество рассмотрения жалоб на нарушения при размещении государственных заказов; законность вынесения предписаний и контроль за их исполнением; полноту мер, принимаемых для обеспечения исполнения предписаний, включая судебный порядок; законность привлечения к административной ответственности; обоснованность введения организаций в реестр недобросовестных поставщиков и соблюдение процедур его ведения.

Также важно обратить внимание на ведомственные подразделения государственных заказчиков, которые финансируют, сопровождают исполнение контрактов и выполняют функции контроля и ревизии. В ходе проверок нужно оценить их работу по обеспечению выполнения государственных контрактов, заключенных в рамках гособоронзаказа, а также проверить эффективность контроля за ценообразованием и качеством выполненных работ, а также прохождением денежных средств от заказчика до исполнителя. Также необходимо проверить полноту использования предоставленных полномочий по выявлению и пресечению правонарушений, текущий контроль исполнения контрактных обязательств, соблюдение порядка и сроков подачи информации для включения в реестр недобросовестных постав-

щиков и предпринимателей-победителей, а также своевременность и достаточность мер по расторжению незаконных сделок и взысканию задолженности по контрактам.

Это подтверждает необходимость усиления контроля и надзора за исполнением законодательства в области государственного оборонного заказа. Прокуратура должна активно вмешиваться в ситуации, когда бюджетные средства, выделенные на оборонные нужды, используются нецелевым образом или подвергаются злоупотреблению. Кроме того, необходима более жесткая ответственность за нарушения в этой области, чтобы предотвратить или остановить коррупционные проявления. Прокуратуре также стоит обращать внимание на предпосылки, создающие условия для коррупции в сфере государственного оборонного заказа, например, недостаточную прозрачность и открытость процедур закупок, слабый контроль за расходованием бюджетных средств, а также отсутствие эффективных механизмов наказания за нарушения. Опыт работы органов прокуратуры показывает, что проблемы в сфере оборонных закупок требуют серьезного внимания и контроля. Борьба с коррупцией и неправомерным использованием бюджетных средств в данной области должна быть приоритетом не только для прокуратуры, но и для всех государственных органов, ответственных за оборонные закупки.

Халатное отношение и злоупотребления со стороны должностных лиц государственного заказчика при организации торгов и заключении контрактов являются основными причинами нарушений законодательства в сфере государственного оборонного заказа.

При исполнении государственных контрактов часто выявляются нарушения законодательства, такие как несвоевременное выполнение контрактов, нецелевое использование бюджетных средств и поставка продукции военного назначения, не соответствующей требованиям. Эти проблемы в основном вызваны недостаточной организацией экономической и контрольной деятельности военных представительств, а также несоблюдением требований к взысканию неустоек с исполнителей за невыполнение контрактов. Прокуроры выносят акты контроля за соблюдением законов в этой области.

При наличии оснований полагать, что нарушение закона имеет характер преступления, прокурор принимает меры к тому, чтобы лица, его совершившие, были подвергнуты уголовному преследованию в соответствии с законом.

Помимо иных мер прокурорского реагирования, на основании ст.ст. 25.11, 28.4 КоАП РФ прокурор вправе возбудить дело о любом административном правонарушении, ответственность за которое предусмотрена названным кодексом [4].

Список источников

1. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 2 ноября 2018 г. №723 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов в сфере оборонно-промышленного комплекса»
2. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. N 275-ФЗ "О государственном оборонном заказе" (с изменениями и дополнениями)
3. Постановление Правительства РФ от 2 декабря 2017 г. N 1465 "О государственном регулировании цен на продукцию, поставляемую по государственному оборонному заказу, а также о внесении изменений и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями)
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. N 195-ФЗ (КоАП РФ) (с изменениями и дополнениями)

**АДМИНИСТРАТИВНОЕ
ПРАВО.
АДМИНИСТРАТИВНЫЙ
ПРОЦЕСС**

УДК 330

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАСИЛИЕ В СЕМЬЕ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

КУКСА АНАСТАСИЯ ИГОРЕВНА

студентка

Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Сливко Ольга Яковлевна*старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права
Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина*

Аннотация: с целью всестороннего изучения проблем применения административной ответственности за насилие в семье предпринята попытка анализа нормативных правовых актов Республики Беларусь, связанных с административной ответственностью физических лиц. Результаты исследования помогают более точно определить область ответственности и возможные последствия нарушения законодательства за насилие в семье.

Ключевые слова: административная ответственность, насилие в семье, нарушения, санкции.

PROBLEMS OF APPLYING ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR DOMESTIC VIOLENCE UNDER THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS

Kuksa Anastasya Igorevna*Scientific adviser: Slivko Olga Yakovlevna*

Abstract: in order to comprehensively study the problems of applying administrative responsibility for domestic violence, an attempt has been made to analyze the normative legal acts of the Republic of Belarus related to the administrative responsibility of individuals. The results of the study help to more accurately determine the area of responsibility and the possible consequences of violating the law for domestic violence.

Keywords: administrative responsibility, domestic violence, violations, sanctions.

Защита института семьи является одним из важных направлений любого государства. Проблема насилия в семье является одной из актуальных и серьезных проблем в Республике Беларусь. Несмотря на усилия государства и общественных организаций, количество случаев насилия в семье остается высоким, а эффективность применения административной ответственности к нарушителям остается недостаточной. Это вызывает серьезные опасения для жертв насилия и затрудняет борьбу с этим явлением. Современное белорусское общество заинтересовано в совершенствовании законодательства, связанного с административной ответственностью за насилие в семье. Актуальность проблемы насилия в семье, ее разноплановость и многосторонность требует четкого межведомственного взаимодействия, глубокого изучения причин этого опасного социального явления. Реформирование данной системы будет

способствовать динамическому равновесию общества и его эффективному функционированию.

По мнению И. И. Маха: «Административная ответственность – это правоотношения, возникающие между государством и правонарушителем в связи с нарушением последним установленных законодательством норм и правил, охраняемых административно-правовыми санкциями, применение которых возлагает на правонарушителя неблагоприятные последствия» [1, с. 382].

Субъектами административной ответственности являются физические и юридические лица, индивидуальные предприниматели. Однако нести ответственность за насилие в семье могут только физические лица, так как насилие является правонарушением (в других случаях преступлением), совершаемым конкретным человеком в отношении другого члена семьи. Юридические лица не могут совершать физическое насилие, поэтому не могут нести ответственность за это. Вопреки этому, они могут быть ответственными за создание условий, которые способствуют насилию в семье, например, высокий уровень стресса, несправедливое отношение к работникам, высокая нагрузка, которые могут привести к усталости и раздражительности.

По словам О. Каразея, тема противодействия насилию в семье из года в год становится все более актуальной. В 2019 году 110 человек погибло именно в результате преступлений, совершенных в быту: каждое третье убийство, каждое третье тяжкое телесное повреждение. Это данные с учетом подходов органов внутренних дел к оценке понятия «насилие в семье». Он привел данные социологических исследований, согласно которым среди причин осуществления партнером физического насилия:

- 1) злоупотребление партнера алкоголем и наркотиками – 68,5 %;
- 2) ревность партнера – 44,9 %;
- 3) желание партнера показать свое главенство и власть – 21,3 %;
- 4) при этом 11,6 % случаев насилие происходит без видимых причин [2].

Административная ответственность за насилие в семье предусмотрена ч. 2 ст. 10.1 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП).

Важным вопросом данной темы является определение субъекта административного правонарушения, предусмотренного частью 2 ст. 10.1 КоАП. В соответствии с ней ответственности за нанесение побоев, не повлекших причинения телесных повреждений, умышленное причинение боли, физических или психических страданий, подлежат близкие родственники или члены семьи. В связи с тем, что в ст. 10.1 используются термины «близкие родственники» и «члены семьи», в Процессуально-исполнительном кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – ПИКоАП) даются определения данных терминов для целей единообразного и точного их применения. В соответствии со ст. 1.4 ПИКоАП «близкие родственники – родители, дети, усыновители (удочерители), усыновленные (удочеренные), родные братья и сестры, дед, бабушка, внуки, а также супруг (супруга) потерпевшего, физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, свидетеля»; «члены семьи – близкие родственники, другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы и иные физические лица, проживающие совместно с участником административного процесса и ведущие с ним общее хозяйство» [3]. Ранее понятие «члены семьи» было закреплено в ст. 1 Закона Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений». Согласно этой статье члены семьи – это близкие родственники, другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы и иные граждане, проживающие совместно с гражданином и ведущие с ним общее хозяйство. Можно сделать вывод, что на данный момент законодательство предусматривает более широкий круг субъектов.

Насилие в семье – это умышленные действия физического, психического, сексуального характера члена семьи по отношению к другому члену семьи, нарушающие его права, свободы, законные интересы и причиняющие ему физические и (или) психические страдания [4].

Ранее бывшие супруги либо сожители, если они не проживают совместно и не ведут общее хозяйство, в случае совершения деяний, не могли быть привлечены к административной ответственности в связи с узконаправленностью понятий «близкие родственники» и «члены семьи». Привлечь бывших супругов либо сожителей к административной ответственности можно было только в том случае, если будет доказан факт их совместного проживания и ведения общего хозяйства с потерпевшим лицом. Практика свидетельствует о том, что часто указанные лица, если и проживают совместно, то общего хозяйства не ведут. Не-

привлечение к административной ответственности бывшего супруга или сожителя за насилие в семье давало возможность применения к нему мер индивидуальной профилактики правонарушений в соответствии с Законом Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» [5].

После последних изменений и дополнений в КоАП в диспозиции ч. 2 ст. 10.1 помимо таких субъектов как близкий родственник и член семьи, был добавлен «бывший член семьи».

Согласно ст. 1 Жилищного кодекса Республики Беларусь бывший член семьи – это гражданин Республики Беларусь, а также иностранный гражданин, лицо без гражданства, утратившие статус члена семьи собственника, нанимателя жилого помещения, гражданина, являющегося членом организации застройщиков, лизингополучателя жилого помещения в результате расторжения брака, лишения родительских прав, расторжения письменного соглашения о признании членом семьи или по иным основаниям, предусмотренным законодательством, и продолжающие проживать в жилом помещении собственника, нанимателя жилого помещения, гражданина, являющегося членом организации застройщиков, лизингополучателя жилого помещения [6].

И. А. Альховка отметила, что по данным работы горячей линии 94 % обратившихся – женщины. При этом чаще всего (51 %) агрессорами являются супруги, в 13 % случаев – сыновья. Каждая шестая абонентка страдает от насилия со стороны бывшего супруга. Всего за время работы горячей линии с 2012 по 2020 год обратились 13605 абонентов. Среди общих тенденций в сфере насилия в семье отмечается низкий уровень психологической культуры в обществе (страх перед обращением к профессиональным психологам и психотерапевтам), низкий уровень правовой культуры (незнание законов и своих прав), рост случаев преследования. В свою очередь, М. Артеменко отметила, что на 1 января 2020 года в Беларуси действует 136 кризисных комнат, в которых 454 человека получили услугу временного приюта. Из них 262 женщины, 153 ребенка и 39 мужчин. Она подчеркнула, что вся информация по пребыванию жертв домашнего насилия в таких кризисных комнатах исключительно конфиденциальна и адреса таких комнат не разглашаются, что обеспечивает безопасность пребывающих там граждан [2].

Существующие данные подтверждают серьезность проблемы домашнего насилия и необходимость в Республике Беларусь закона, схожего с Законом Украины «О предотвращении и противодействии домашнему насилию», в котором более детально конкретизируется на каких именно лиц распространяется данное законодательство: супругов, бывших супругов, женихов и невест, мать (отец) или дети одного из супругов (бывших супругов) и другого из супругов (бывших супругов). Также лица, которые совместно проживают (проживали) одной семьей, но не находятся (не состояли) в браке между собой, их родители и дети; лица, имеющие общего ребенка (детей), родители (мать и отец) и ребенок (дети); дед (бабка) и внук (внучка); прадед (прабабка) и правнук (правнучка); отчим (мачеха) и пасынок (падчерица); родные братья и сестры; другие родственники: дядя (тетя) и племянник (племянница), двоюродные братья и сестры, двоюродный дед (бабка) и двоюродный внук (внучка); дети супругов (бывших супругов), невест, лиц воспитывающих общего ребенка, независимо от отцовства или усыновления; опекуны, попечители, их дети и лица, находящиеся (находившиеся) под опекой; приемные родители, родители-воспитатели, патронатные воспитатели, их дети и приемные дети, дети-воспитанники, дети, проживающие (проживавшие) в семье патронатного воспитателя [5, с. 164].

Тем не менее, в Республике Беларусь действует защитное предписание – установление гражданину, который совершил насилие в семье, ограничений на совершение определенных действий. Согласно данному предписанию гражданину, которому вынесено защитное предписание, запрещено предпринимать попытки выяснить место пребывания, посещать места нахождения и общаться с другим гражданином, пострадавшим от насилия в семье [4].

Таким образом, проблемы применения административной ответственности за насилие в семье остаются актуальными и требуют особого внимания со стороны законодательного органа и правоохранительных органов Республики Беларусь. Несмотря на принятые законодательные акты, остается низкий уровень психологической и правовой культуры в обществе, рост случаев преследования, которые заставляют жертв домашнего насилия не обращаться за помощью. Данная проблема требует отдельного законодательного акта по противодействию домашнему насилию в Республике Беларусь. Необходимо проведение работы по профилактике насилия в семье.

Список источников

1. Мах, И. И. Административное право Республики Беларусь : курс лекций / И. И. Мах. – Минск : Амалфея, 2008. – 704 с.
2. Интернет-портал судов общей юрисдикции Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://court.gov.by>. – Дата доступа: 03.12.2023.
3. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 06.01.2021 № 91-З : принят Палатой представителей 18 декабря 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 декабря 2020 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
4. Об основах деятельности по профилактике правонарушений [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь от 4 янв. 2014 г. №122-З : принят Палатой представителей 16 декабря 2013 г. : одобр. Советом Респ. 19 декабря 2013 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
5. Гончарук, В. И. Проблемы применения административной ответственности за насилие в семье / В. И. Гончарук // Актуальные проблемы административной деликтности : междунар. науч.-практ. конф., Минск, 1 июня 2018 г. : тез. докл. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; ред.: С.В. Добриян [и др.]. – Минск, 2018. – с. 163–164.
6. Жилищный Кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 28 августа 2012 г., № 428-З: принят Палатой представителей 31 мая 2012 г. : одобр. Советом Респ. 22 июня 2012 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

© А.И. Кукса, 2023

УДК 34.07

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ

ЛОШКАРЕВА АЛИНА МИХАЙЛОВНА

студент

ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»

Научный руководитель: Мигущенко Олег Николаевич

д.ю.н., доцент

ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»

Аннотация: в данной статье рассмотрены основные аспекты конфликта интересов на государственной и муниципальной службе: понятие, особенности, виды, ответственность за правонарушения. Также перечислены основные национальные и международные нормативно-правовые акты, регулирующие коррупционную деятельность гражданских служащих в России. Определены функции и полномочия Прокуратуры РФ и СППК в рамках государственной политики, направленной на сокращение количества преступлений в области конфликта интересов. Приведена оценка деятельности правоохранительных органов по выявлению и предотвращению нарушений закона среди работников гражданской службы.

Ключевые слова: государственная и муниципальная служба, гражданские служащие, конфликт интересов, прокурорский надзор, коррупционная деятельность.

PREVENTION OF CONFLICTS OF INTEREST IN STATE AND MUNICIPAL SERVICES

Loshkareva Alina Mikhailovna*Scientific adviser: Migushchenko Oleg Nikolaevich*

Abstract: This article discusses the main aspects of conflict of interest in state and municipal service: concept, features, types, responsibility for offenses. The main national and international regulations governing corrupt activities of civil servants in Russia are also listed. The functions and powers of the Prosecutor's Office of the Russian Federation and the SPC are defined within the framework of state policy aimed at reducing the number of crimes in the field of conflict of interest. An assessment of the activities of law enforcement agencies in identifying and preventing violations of the law among civil service employees is provided.

Keywords: state and municipal service, civil servants, conflict of interest, prosecutorial supervision, corruption.

В российской правовой практике зачастую встречается термин «конфликт интересов», возникающий на основе нарушения законодательства представителями государственной и муниципальной службы. Подобная ситуация происходит, когда государственный гражданский служащий действует в личных целях, мешающих объективно выполнять должностные обязанности и вызывающих противоречия между законными интересами нескольких сторон [4]. В современной России конфликт интересов представлен коррупционными действиями сотрудников различных органов власти, которые подрывают несколько базовых принципов государственной службы, а именно – законности, профессионализма и

компетенции работников.

Явление конфликта интересов рассматривается с точки зрения негативного фактора в сфере общественного развития, который снижает эффективность и качество выполняемого правового контроля. По этой причине в России ключевым элементом национальной политики стало направление противодействия коррупции, в том числе в сфере государственной и муниципальной службы. Данная тенденция начала прослеживаться еще с 1995г., когда был издан первый закон, регулирующий деятельность служащих – «Об основах государственной службы Российской Федерации» от 31.07.1995 № 119-ФЗ. Документ определял основные права и обязанности работников органов власти. В том числе были перечислены ограничения, например, нельзя было «использовать в неслужебных целях средства материально-технического, финансового и информационного обеспечения, другое государственное имущество и служебную информацию» [1]. На данный момент закон утратил силу, но существует множество иных основополагающих нормативно-правовых актов, регулирующих данную сферу:

– П. 4 ст. 7 «Конвенции ООН против коррупции», принятой 31 октября 2003 г. В документе говорится о необходимости стран-участников Генеральной Ассамблеи создавать государственные системы контроля, которые будут содействовать прозрачности государственной деятельности и недопущению возникновения коллизий интересов.

– П. 4 гл. 2 «Коллизии интересов и отказ от права» Международного кодекса поведения государственных должностных лиц, принятого 12 декабря 1996 г. В нормативно-правовом акте прописана регламентация регулирования конфликта, а также закреплено, что работнику органов власти запрещено использовать служебное положение для реализации материальных и любых других личных выгод.

– Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 № 79-ФЗ. Документ закрепляет на официальном уровне понятие «конфликт интересов», правила его урегулирования, а также обязывает всех государственных и муниципальных служащих предоставлять сведения о собственных доходах и расходах.

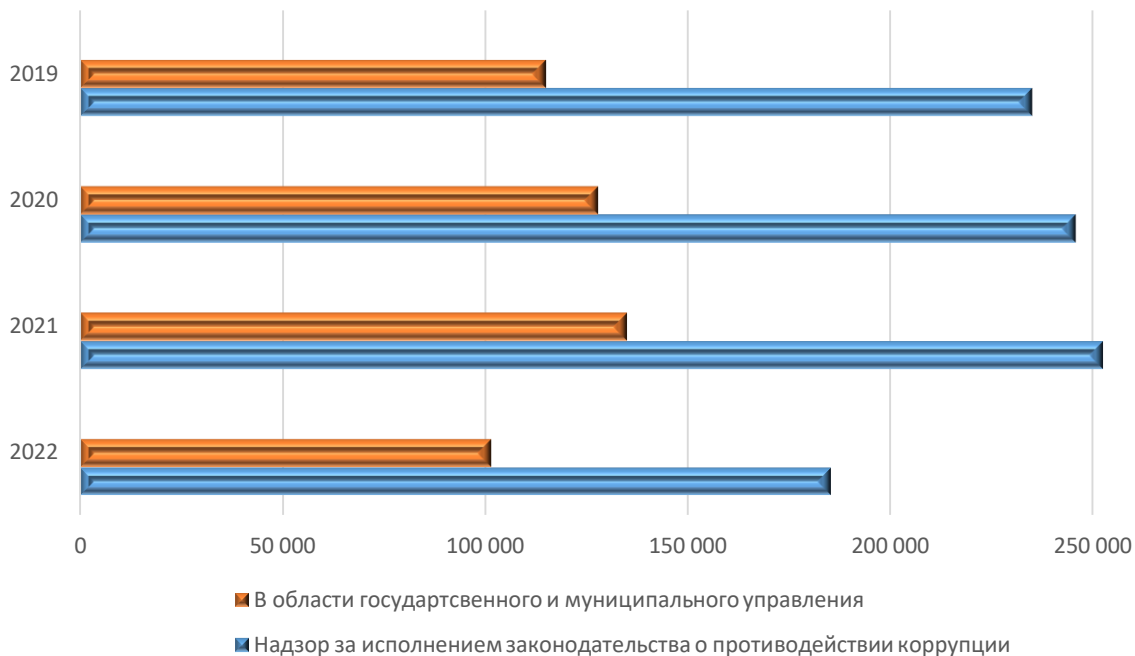
Можно сказать, что последний нормативно-правовой акт положил основу для нынешнего законодательного регулирования и противодействия коррупционных действий, в том числе со стороны гражданских служащих. И на данный момент в России стараются активно пресекать правонарушения в области государственной и гражданской службы. Главным органом, выполняющим эту функцию, является Прокуратура РФ. Еще в 2007 г. в ее организационную структуру вошли специализированные подразделения по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции (СППК) [5]. Деятельность подразделения направлена на выработку и реализацию методик, позволяющих определять, предотвращать и бороться с коррупционными схемами, проводимыми в рамках деятельности государственной и муниципальной службы.

К основным методикам СППК при обнаружении правонарушений и злоупотребления служебными полномочиями можно отнести: изучение личных документов и досье кадрового состава различных органов власти, проверка полноты сведений о доходных и расходных статьях работников, проведение внеплановых проверок и т.д. Работникам такого подразделения дается широкий доступ ко всей информации сотрудников различных властных структур, что также помогает обеспечивать высокий уровень выявленных правонарушений. К основным выявленным правонарушениям, ведущим к конфликту интересов на государственной службе можно отнести: незаконное участие в предпринимательской деятельности, взяточничество, подкуп свидетеля, эксперта и т.д.

После того, как фиксируется факт злоупотребления должностными правами, государственного или муниципального служащего привлекают к ответственности. Основываясь на выше упомянутом федеральном законе № 79-ФЗ существуют следующие взыскания: замечание, выговор и предупреждение о неполном должностном соответствии [2]. В самом крайнем случае, в связи с утратой доверия, сотрудника могут уволить.

Для определения качества и эффективности деятельности СППК было проведено исследование отчетов основных результатов прокурорской деятельности по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции за последние 4 года, в том числе в области государственных служащих. Выявлено, что за исследуемый период количество зафиксированных в данной сфере правона-

рушений выросло на 49 931 или на 27%. В тоже время, число зафиксированных коррупционных деяний среди категории государственных служащих увеличилось на 13 498 или на 11,3%. Интересным является факт того, что половина и даже чуть больше правонарушений относятся к преступлениям со стороны работников органов власти.

Рис. 1. Количество выявленных коррупционных правонарушений Прокуратурой РФ в период 2019-2022 гг.

Ощутимые результаты привнес 2021 г., когда количество раскрытых дел в области надзора за исполнением законодательства о коррупции среди всего населения составило 245 760, из которых нарушенных законов по причине конфликта интересов – 127 516 [3]. При этом 447 гражданских служащих были уволены со службы и 58 тыс. чел. были привлечены к дисциплинарной ответственности. Подобные показатели стали рекордными, что можно связать с принятием Президентом РФ нового Национального плана противодействия коррупции на 2021-2024 гг., который простимулировал улучшение качества проводимых проверок. В том числе большую роль сыграла модернизация методик и повышение эффективности работы правоохранительных органов.

Но уже в 2022 г. тенденция роста раскрытых коррупционных деяний среди сотрудников органов власти снизилась, так как число раскрытых дел уменьшилось по сравнению с 2021 г. на 10 772 или на 10%. На первый взгляд может показаться, что главной причиной является некомпетентность прокурорских органов, хотя, на самом деле, такой показатель говорит о положительной динамике снижения числа коррупционных преступлений в России. И все это благодаря систематической и слаженной работе СППК в рамках правового предупреждения и контроля правонарушений.

Таким образом, можно сделать вывод, что государство на данный момент активно реализует политику сокращения количества правонарушений в области коррупции среди всего населения, что подтверждается приведенной оценкой деятельности органов СККП. В том числе особое внимание уделяется регулированию и предотвращению конфликта интересов среди государственных и муниципальных служащих, которые могут злоупотреблять своими должностными обязанностями, брать взятки и т.д. Но благодаря качественному мониторингу, использованию различных методик предотвращения подобных правонарушений, получается повысить уровень общественного развития в России, а также культуры и правосознания сотрудников органов власти, которые должны соблюдать основополагающие принципы государственной службы.

Список источников

1. Федеральный закон от 31.07.1995 N 119-ФЗ (ред. от 27.05.2003) «Об основах государственной службы Российской Федерации».
2. Федеральным законом от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации».
3. Результаты деятельности органов прокуратуры Российской Федерации // Генеральная прокуратура Российской Федерации [Электронный ресурс] - Режим доступа. - URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/esult?item=85327980>.
4. Алексей, Афанасьевич Демин Государственная служба в Российской Федерации 9-е изд., пер. и доп. Учебник для академического бакалавриата / Алексей Афанасьевич Демин. - М.: Юрайт, 2018. – С. 196.
5. Голубев, В.В. Коррупционные преступления / В.В. Голубев, Л.В. Яковлева // Юридический консультант. – 2012. – № 11. – С. 35.

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС. АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 347.9

ПЕРСПЕКТИВА ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

ОЛЬМЕЗОВ РУСЛАН АЛЬБЕРТОВИЧ

курсант

ФГК ВОУ ВО Военный университет имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации*Научный руководитель: Феоктистова Ольга Юрьевна**к.ю.н., доцент**ФГК ВОУ ВО Военный университет имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации*

Аннотация: для наиболее объективной оценки потенциала цифровых технологий автором изучается феномен искусственного интеллекта и определяется его место в системе технологий цифровой трансформации. В статье рассматриваются отдельные вопросы, составляющие проблематику внедрения систем искусственного интеллекта в гражданское судопроизводство, анализируются перспективы их использования.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, правосудие, цифровизация, цифровые технологии, искусственный интеллект.

THE PROSPECT OF USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN CIVIL PROCEEDINGS

Olmezov Ruslan Albertovich*Scientific adviser: Feoktistova Olga Yurievna*

Abstract: for the most objective assessment of the potential of digital technologies, the author studies the phenomenon of artificial intelligence and determines its place in the system of digital transformation technologies. The article discusses some issues that make up the problems of the introduction of artificial intelligence systems in civil proceedings, analyzes the prospects for their use.

Keywords: civil proceedings, justice, digitalization, digital technologies, artificial intelligence.

Последние годы в большинство сфер человеческой деятельности вносятся технологические изменения, связанные с изменениями процессов цифровой обработки информации. Если речь идет о применении искусственного интеллекта (далее – ИИ) в тех ситуациях, когда речь идет о подготовке или принятии решений, имеющих юридически значимые последствия, то такое применение вызывает множество дискуссий. Часть вопросов, обсуждаемых научным сообществом, вытекают из Стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента РФ от 10 октября 2019 года № 490.

На данный момент очевидно, что при принятии решений органами государственной власти принимается допустимым использование технологий ИИ, тогда, когда это имеет государственный, обще-

ственный и правовой смысл, при этом использование этих технологий приводит к экономии человеческого труда, например, при подготовке НПА вспомогательного и технологического характера. Кроме того, достаточно активно используются технологии ИИ в процессе оказания государственных услуг. Если говорить о деятельности судебной власти, то ИИ сможет изменить процессы принятия заявлений к производству, уже идет речь и об его использовании при оценке доказательств и при решении других задач, связанных с отправлением правосудия. Все эти возможности, уже рассматриваемые к применению, но пока не получившие нормативного закрепления с точки зрения возможности использования ИИ в конкретной технологической операции в рамках гражданского процесса, должны быть исследованы с теоретической и практической точек зрения.

В гражданском судопроизводстве можно найти множество точек приложения сил для искусственного интеллекта, но необходимо четко понимать все преимущества и недостатки принятия этого решения на современном этапе развития этой технологии.

Рассматривая концепцию искусственного интеллекта, необходимо сначала уделить внимание понятию интеллекта как такового, он присущ как человеку, так и некоторым видам живых организмов, так считает современная наука. Попытка воспроизвести процессы интеллектуального мышления у устройств наблюдались еще в древности, но впервые эта идея была реализована при создании электронно-вычислительной техники. Уже на этом этапе активно дебатировалась и исследовалась идея воспроизвести механизмы человеческого мышления на программном и аппаратном уровне.

Таким образом, под искусственным интеллектом следует понимать умение вычислительных систем, программных комплексов не только проводить обработку информации, но и воспроизводить творческие процессы, создавая новые единицы знания. Можно говорить об искусственном интеллекте и как о научной дисциплине, предметом которых является создание интеллектуальных аппаратно-программных объектов.

Сейчас происходит изучение направлений, в которых возможно введение технологий ИИ в сферу права [2]. В течение 2024 года должны быть представлены на рассмотрение предложения по этим сферам. И уже сейчас понятно, что эти решения не могут быть приняты только на основании рассмотрения вопросов практиками и правоприменителями, здесь требуется серьезная научно-теоретическая разработка проблемы. Но пока допустить искусственный интеллект к сфере не подготовки, но принятия судебных решений предполагается невозможным и этому есть множество оснований, даже не связанных с тем, что программы для самообучающихся систем пока не отличаются совершенством и не способны охватить все многообразие человеческих отношений, что недопустимо при принятии решений, влекущих за собой юридически значимые последствия.

В следующем году должны быть сформулированы итоговые предложения, но совершенно очевидно, что место ИИ в судебной ветви власти будет вспомогательным, хотя ряд ученых выдвигают более смелые стратегические идеи, но их внедрение невозможно по технологическим, социальным, гуманитарным соображениям.

Среди названных концепций несколько может быть рассмотрено более подробно, в частности, использование функции ИИ как помощника судьи. В его задачи может входить ведение протокола судебного заседания, с расшифровкой звукозаписи, подготовка проектов некоторых процессуальных документов, которые далее должны быть одобрены и подписаны судьей. Также на задачи машинного интеллекта может быть отведена необходимость изучения и обобщения судебной практики по конкретным вопросам, расчет сумм взысканий или проверка представленных расчетов, расчеты, исходя из норм ГПК РФ, могут быть приложены к исковому заявлению, но механика их исчисления может быть затруднена, что влечет необходимость привлечения ИИ. Задачи составления и проверки расчетов могут быть возложены на искусственный интеллект или более простое программное обеспечение, предоставленное в распоряжении суда. Технические вопросы могут решаться таким образом даже без отражения этих функций в изменениях к процессуальному законодательству.

Совершенно другая ситуация возникает при анализе предложений некоторых ученых о возможности использования ИИ как одного из судей, если дело рассматривается в коллегиальном порядке. Двое из судей – люди, имеющие соответствующий статус, при этом, по предложению данных авторов, в каче-

стве третьего судьи выступает ИИ. Это пока выглядит абсурдным, так как программа и продукт человеческого разума, при этом автор алгоритма скорее всего, не будет даже юристом, получает права на участие в принятии решений, приравненные к правам человека, наделенного статусом судьи указом президента. Пока можно скорректировать эту идею только как роль ИИ в качестве участника совещания с правом совещательного голоса, это поможет использовать его преимущества и избежать любых коллизий.

Третье предложение, еще более радикальное, - создание единоличного судьи, в роли которого будет выступать искусственный интеллект. Рациональность этого предложения не очевидна и вопросы правовой этики также не решены. Пока законодательство основывается на том, что власть, в том числе судебную, может осуществлять только человек.

В ч. 1 ст. 67 ГПК РФ указывается на то, как судья оценивает доказательства, вводится термин внутреннего убеждения, которое имеет прямое происхождение от человеческой психики и сознания. Пока сознание не присуще искусственному интеллекту, кроме того, он не имеет определенных убеждений, основанных на личностном опыте. Сознание всегда индивидуально, ИИ как программный код может иметь историю самообучения, но это не создает его индивидуальность. Но и прежде всего, сознание и убеждения основываются на этических принципах, они могут быть заложены в программный код, но процесс их интерпретации оказывается для человека своеобразным «черным ящиком».

Предложенные учеными варианты использования ИИ в судопроизводстве не строятся на понимании алгоритмов его работы, а пока они таковы, что можно предположить полезность использования ИИ в процессе рассмотрения дела и в поиске объективной истины, но невозможно пока представить его участие в процессе принятия решений.

Придание технических функций ИИ на современном этапе его развития выглядит более целесообразным. Он может выполнять функция обеспечения документооборота, ведения архивной работы, обобщения практики.

Сейчас прямо говорить о внедрении ИИ в деятельность органов судопроизводства пока не представляется возможным. Прежде всего, российское законодательство еще не определил правовой статус ИИ, что не дает возможность закрепить его функционал в нормах гражданского процессуального права. Далее, сложен вопрос с ответственностью. Если неверное действие или решение человека может быть основанием для привлечения его к ответственности, то ИИ не может являться субъектом деликтного обязательства в случае причинения ущерба, он не способен нести ответственность. Возложение ответственности за ИИ на судебную систему в целом также не выглядит целесообразным и вопрос ответственности ИИ пока является дискуссионным.

Далее следует указать на то, что в ГПК многие применяемые категории носят оценочный характер. Это значит, что при вынесении решения или его пересмотра, например, нужно дать оценку степени существенности того или иного нарушения. Такие ситуации возникают при пересмотре решений ВС РФ (ст. 390.14 ГПК РФ). Но даже в более простой ситуации, при рассмотрении заявлений о восстановлении пропущенных процессуальных сроков, возникает вопрос об оценке уважительности причин их пропуска. Критериев существенности или уважительности закон и даже разъяснения высших судов не дают, в каждом конкретном случае необходимо оценивать ситуацию исходя из конкретных обстоятельств дела или особенностей вынесенного судебного акта. ИИ не будет вникать в подробности, ориентируясь на формальность и сможет упустить существенные обстоятельства, очевидные опытному судье или, в случаях коллегии ВС РФ, понятные нескольким судьям, способным оценить нарушение не только норм конкретного закона, но сложившегося толкования или сформированной правоприменительной практики особенно в случаях, когда спор относится к сфере права, не получившей пока достаточно полного регулирования, к ситуации, когда необходимо применение аналогии закона или аналогии права.

С тем, чтобы начать применять ИИ в сфере судопроизводства, нужно предварительно провести подготовку:

1. Создать нормативно-правовую базу, дающую возможность внедрить ИИ в работу системы правосудия. Необходимо определить содержание терминов и понятий, определить сферы возможного применения ИИ.

2. Полностью перевести российскую систему правосудия на электронный документооборот, провести оцифровку всей базы решений, создать единые информационные базы с релевантной и достоверной информацией, которой может пользоваться ИИ, создать определенный глоссарий для ИИ.

3. Повысить проникновение электронных технологий, обеспечить возможность пользоваться электронным правосудием всем субъектам процессуальных правоотношений, юридическим и физическим лицам.

4. Решить задачу понимания принципов работы ИИ населением.

Таким образом, на сегодняшнем этапе развития законодательства и самой технологии на долю ИИ может быть отведена роль секретаря судебного заседания. Это позволит ускорить и оптимизировать работу суда и ведение судебного процесса.

Такое решение выглядит целесообразным, оно позволит оптимизировать работу судебной системы.

Список источников

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СЗ РФ. 18.11.2002. № 46. Ст. 4532.

2. Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники на период до 2024 г. : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 19 авг. 2020 г. № 2129-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 35, ст. 5593.

3. Гринчевский, Р. Ф. Искусственный интеллект и электронное правосудие: перспективные нюансы использования / Р. Ф. Гринчевский. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 34 (481). — С. 91-94.

4. Душкин Р.В. Искусственный интеллект / Р.В. Душкин. - М.: ДМК Пресс, 2019. – 380 с.

5. Искусственный интеллект для науки и наука для искусственного интеллекта / К. В. Анохин, К. С. Новоселов, С. К. Смирнов [и др.] // Вопросы философии. – 2022. – № 3. – С. 93-105.

УДК 34

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОЦЕССА УСЫНОВЛЕНИЯ

**БАРАНОВ ВЛАДИСЛАВ ВИТАЛЬЕВИЧ,
КОНОВАЛОВ ПЕТР ПЕТРОВИЧ**

курсанты

ФГКВОУВО ВУ им. Князя Александра Невского МО РФ

Научный руководитель: Маркелова Сергей Владимирович

полковник, к.ю.н., доцент

ФГКВОУВО ВУ им. Князя Александра Невского МО РФ

Аннотация: данная статья посвящена анализу российского законодательства в сфере процесса усыновления, рассмотрены проблемные аспекты гражданского процесса и семейного права в данной области. Цель данной статьи — определить правовые основы усыновления и выявить сложности, для того чтобы процедура усыновления была совершена как в интересах усыновителей, так и усыновляемых.

Ключевые слова: гражданский процесс, семейное право, усыновление, ребенок, падчерица, пасынок.

ACTUAL PROBLEMS OF THE ADOPTION PROCESS

**Baranov Vladislav Vitalievich,
Konovalov Peter Petrovich**

Scientific adviser: Markelov Sergey Vladimirovich

Abstract: This article aims to analyze the Russian legislation concerning the adoption process, particularly addressing the challenges within civil procedure and family law. The primary goal is to examine the legal framework of adoption and identify the obstacles to ensuring that the adoption procedure effectively serves the interests of both the adoptive parents and the adoptees.

Keywords: civil procedure, family law, adoption, child, stepdaughter, stepson.

Как известно, в мировой практике по оформлению детей, оставшихся без семьи, на непрерывное воспитание, т.е. усыновление (удочерение) (далее — усыновление), провозглашено наиболее правильной разновидностью жизнеустройства для ребенка. Исторически такая форма опеки существовала для детей, которые по различным обстоятельствам потеряли свои семьи. Стоит отметить, что к концу 2022 года в детских домах России проживало 38 тысяч детей [12].

Безусловно, усыновление является одним из наиболее важных аспектов для благополучия ребенка и его новой семьи. Это процесс, который нуждается в более углубленном внимании ко многим деталям. Вопросы, связанные с процессом усыновления, стали все более изощренными и глобальными, что требует объективного взгляда, оценки и анализа.

Институт усыновления рассматривается гл. 19 Семейного кодекса Российской Федерации (далее — СК РФ). Согласно статье 124 Семейного Кодекса РФ, приоритет при устройстве детей, оставшихся без попечения родителей, отдается усыновлению или удочерению [2]. Усыновление - это форма воспитания детей без родительской опеки в семье, где устанавливаются правовые (личные и имущественные) отношения между усыновителем и усыновленным, которые аналогичны отношениям между роди-

телями и детьми. [9, с. 2].

Также, рассмотрений данной процедуры закреплено правилами особого производства (гл. 29 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ)) [4].

В соответствии со статьей 5 Семейного Кодекса РФ, в случае, когда регулирование отношений между членами семьи (включая усыновителей и усыновленных) не предполагает применения специальных норм семейного законодательства, соглашения сторон или норм гражданского законодательства, регулирующих данные отношения, то к ним применяются нормы семейного и (или) гражданского права, регулирующие сходные отношения (аналогия закона), если это не противоречит их существу. Основной дилеммой, на которую указывает правовед, заключается в выборе между гражданским и семейным правом в качестве образца для проведения аналогии закона. [5, с. 36].

Показывая современную действительность, процесс усыновления, в современности, идет в пару с наличием характерных проблем, которые первоочередно вызваны наличием пробелов в законодательстве и сложностью процессуального порядка.

В соответствии со статьей 2 Гражданского процессуального кодекса РФ, в центре внимания гражданского процесса в суде стоит рассмотрение дел, направленных на защиту нарушенных и оспариваемых прав участников процесса [4]. В этом процессе важно обеспечить защиту прав и интересов усыновляемого ребенка, чтобы он получил стабильное и любящее окружение, и усыновителей, чтобы они имели возможность усыновить и воспитать ребенка в соответствии с их семейными ценностями и убеждениями. Важно также учитывать мнение и пожелания семьи усыновляемого ребенка, если это возможно, чтобы обеспечить сохранение связи с родными и близкими. Для этого необходимо проведение соответствующих проверок и экспертиз, составление документации, обеспечение права на защиту и представление интересов каждой стороны в процессе усыновления. Также важно обеспечить поддержку усыновителей и усыновляемого ребенка после завершения усыновления, чтобы обеспечить успешную адаптацию и интеграцию в новую семью.

Если речь идет о юридическом аспекте усыновления пасынков (падчериц), то такое различие в регламенте усыновления на административном уровне и через суд может действительно вызвать вопросы с точки зрения конституционных гарантий о равенстве прав и свобод граждан. Конституция обычно гарантирует равенство перед законом для всех граждан, независимо от их социального статуса, происхождения или других характеристик. Поэтому отсутствие равноправия в процессе усыновления для разных категорий детей может быть рассмотрено как нарушение конституционных гарантий. В таком случае, может быть предложено пересмотреть процедуры усыновления и привести их в соответствие с принципами равенства перед законом. (п. 2 ст. 19 Конституции Российской Федерации [1]) [7, с. 18с]

Документирование информации о человеке, изъявившем желание приобрести статус усыновителя, подача им заявления в орган опеки и попечительства, соби́рание гражданином требуемых документов идут перед обращением человека в суд для решения вопроса об усыновлении детей. Следующий этап — подготовка дела к судебному разбирательству. Органы опеки и попечительства представляют определенные документы: заключение об обоснованности усыновления, акт обследования условий жизни усыновителей; свидетельство о рождении ребенка, медицинское заключение о его состоянии здоровья и т.д. [8, с. 142].

Усыновить детей могут только граждане, достигшие к моменту принятия такого важного решения 18 лет, то есть совершеннолетия. Кандидаты в усыновители, не соответствующие законодательным требованиям, установленным статьей 127 СК РФ и другими законодательными актами, могут быть отклонены в своем желании усыновить ребенка. Однако в случае, если кандидат считает эти запреты несправедливыми или несоразмерными в конкретной ситуации, у него есть право обжаловать это решение через законные средства и защитить свои интересы при помощи соответствующей юридической поддержки [2].

Так или иначе, рассмотрев постановления судов в данном вопросе, можно сделать вывод они достаточно противоречивы. Обратим внимание на определенные результаты судебной практики. Ч. подал иск в министерство труда и социальной защиты о том, что ему отказали в праве быть кандидатом на усыновление из-за его судимости за злостное хулиганство в 1977 году. Он утверждал, что пре-

ступление было совершено более 40 лет назад, он раскаялся и наказание связано не было с изоляцией от общества, и его судимость давно погашена. В настоящее время он характеризуется положительно, имеет постоянный доход и желает усыновить своего внука. Иск был удовлетворен, и ему признано право быть кандидатом на усыновление [15].

В ином случае прошение Т. было отклонено от участия в качестве опекуна или усыновителя, несмотря на отсутствие непогашенной судимости за покушение на тяжкое преступление против здоровья населения и общественной нравственности в 2012 году. Его требование не было удовлетворено судом. [14].

Таким образом, приведенные в качестве примеров материалы из судебной практики свидетельствуют об отсутствии единообразного подхода к разрешению подобной категории дел и возникающих в силу этого противоречиях.

Также, как указывает кандидат социологических наук А. М. Мингазова, в современной действительности появляются сложности в формальном рассмотрении положений статьи 127 СК РФ, связанных с требованием о том, что усыновителями не могут быть лица, не имеющие постоянного места жительства. [6, с. 207].

В данном случае суды учитывают практику многих граждан России по найму квартир без законного оформления правоотношений и не требуют предоставления документов, подтверждающих право пользования жилым помещением, на котором усыновитель собирается принять усыновленного ребенка. Они также не учитывают состояние жилого помещения в отношении его санитарно-технического оснащения в свете положений статьи 271 ГПК РФ о предоставлении документа, подтверждающего право пользования жилым помещением. [4].

При усыновлении падчериц и пасынков возникают сложности, связанные с требованием наличия постоянного места жительства, соответствующего определенным санитарно-техническим стандартам, которое также распространяется на мачеху и отчима. Очевидно, что в данном случае пасынок или падчерица продолжают проживать с усыновителями, даже если не соответствуют указанным нормам. Поэтому требование об обеспечении жилья со стороны усыновителей следует пересматривать в правовых документах. [6, с. 207].

До достижения совершеннолетнего возраста усыновленными считаются дети в соответствии с законом. Он предписывает, чтобы процесс усыновления осуществлялся исключительно в интересах ребенка. Семейное законодательство запрещает усыновление братьев и сестер разными усыновителями как недопустимую практику (ч. 3 ст. 124 СК РФ) [2]. Юрист Д. М. Хасанова отмечает, что закон не предписывает суду обязательно учитывать мнение усыновляемого брата или сестры. В случае, если родители этого ребенка не были лишены родительских прав, требуется ли их согласие на такое усыновление? [11, с. 116].

Судебное разбирательство является основным этапом судебной процедуры, и в соответствии со статьей 273 ГПК РФ, заседание может быть закрытым в соответствии с определенными правилами [4]. Это связано с необходимостью сохранения тайны усыновления. Участников процесса предупреждают о сохранении конфиденциальности и о возможности привлечения их к уголовной ответственности в случае нарушения этого правила в соответствии с статьей 155 Семейного кодекса Российской Федерации [3]. Информация, зафиксированная в протоколе судебного заседания и заверенная подписями участников, имеет формальное закрепление. Однако отсутствие конкретного списка лиц, которым должно быть сообщено о возможной уголовной ответственности, является серьезным пробелом в законодательстве гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации. Это может привести к различным интерпретациям и спорам при вынесении решений. В связи с этим законодатели могут рассмотреть необходимость внесения изменений в законодательство для уточнения лиц, которым должно быть доложено о возможной уголовной ответственности [8, с. 143].

Как мы видим из вышеприведенной информации, законодательство Российской Федерации ясно устанавливает, что тайна об усыновлении ребенка подлежит охране, и лица, осведомленные об усыновлении, обязаны сохранять эту тайну. Также в Семейного кодекса РФ определено, что ребенок имеет право на получение сведений о своих родителях в меру возможного. Однако, по мнению юриста К. М. Фоминой, здесь наблюдаются критические противоречия между нормами Семейного кодекса [10, с. 267].

Статья 126.1 Семейного кодекса Российской Федерации устанавливает ответственность за уклонение усыновителей от обязательной явки в суд в случае усыновления, даже при наличии представителя. Однако, возникают вопросы о несогласованности этого требования с возможностью действия представителя от имени усыновителей. В результате эти ситуации могут потребовать более детального изучения и уточнения нормативных актов, чтобы обеспечить их согласованность и последовательность. [2]. Также это отражается в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20.04.2006 № 8 "О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей", где обращается внимание на учет интересов усыновляемого ребенка. [13]. Кандидат юридических наук И. А. Узгорская в своем исследовании акцентирует внимание на том, что на практике предъявляемое требование часто не выполняется, что не соответствует нормам семейного законодательства и не удовлетворяет интересам защиты прав детей [8, с. 144].

Итак, в заключительном этапе процедуры происходит вынесение судебного решения. При положительном решении суда в акте определяются все необходимые сведения о факте усыновления для последующей регистрации в регистрационных органах ЗАГС.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что описываемые проблемы усложняют процедуру усыновления. Указанные проблемы необходимо решать через непосредственное уточнения и последующего совершенствования законодательства Российской Федерации в области усыновления. Во главу угла ставятся вопросы семейного и гражданско-процессуального права с тем, чтобы процедура усыновления была легитимной и отвечала интересам как усыновителей, так и усыновляемых.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями от 04.10.2022) Текст : непосредственный // Рос. газ. — 2020. — 4 июля.
2. Семейный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 24.07.2023) — Текст : непосредственный // СЗ РФ. 1996. — № 1. — Ст. 16.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) — Текст : непосредственный // СЗ РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 24.06.2023) — Текст : непосредственный // СЗ РФ. — 2002. — № 46. — Ст. 4532.
5. Елина, А. С. Институт усыновления (удочерения): понятие и значение / А. С. Елина. — Текст : непосредственный // Новая наука в новом мире : сборник статей IV Международной научно-практической конференции (Петрозаводск, 21 февраля 2023 года). — Петрозаводск : Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2021. — С. 35-41.
6. Мингазова, А. М. Проблемы усыновления детей в современной России / А. М. Мингазова. — Текст : непосредственный // Вестник экономики, права и социологии. — 2020. — № 4. — С. 206-209.
7. Страцева, С. В. Актуальные проблемы усыновления в российском праве / С. В. Старцева. — Текст : непосредственный // Юридические науки. — 2021. — № 4. — С. 18-20.
8. Узгорская, И. А. Актуальные проблемы усыновления (удочерения) в гражданском судопроизводстве России / И. А. Узгорская. — Текст : непосредственный // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2022. — № 4 (58). — С. 142-146.
9. Уханов, Ю. Д. Понятие и значение усыновления (удочерения) детей в законодательстве Российской Федерации / Ю. Д. Уханов. Текст : непосредственный // Наука. Общество. Государство. — 2019. — Т. 6. — № 3 (23). — С. 1-5.
10. Фомичева, К. М. Проблемы правового регулирования усыновления / К. М. Фомичева. Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 22 (208). — 265-267.
11. Хасанова, Д. М. Проблема усыновления в России / Д. М. Хасанова. — Текст : непосредственный // Современное состояние и перспективы развития науки и образования : сборник научных

трудов по материалам XXII Международной научно-практической конференции (Анапа, 07 мая 2021 года). — Анапа : ООО «Научно-исследовательский центр экономических и социальных процессов» в Южном Федеральном округе», 2021. — С. 114-118.

12. Как усыновить ребенка. Пошаговая инструкция для будущих родителей // Тинькофф Журнал : сайт. URL : <https://journal.tinkoff.ru/usynovlenie/> (дата обращения: 20.11.2023). — Режим доступа: свободный. — Текст : электронный.

13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.04.2006 № 8 (ред. от 17.12.2013) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

14. Решение Кежемского районного суда Красноярского края от 21 июля 2020 г. по делу № 2А-319/2020// Судебные и нормативные акты РФ : сайт. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/1p264AhnuvJ8/> (дата обращения: 20.11.2023). — Режим доступа: свободный. — Текст : электронный.

15. Решение Одоевского районного суда Тульской области от 22 июля 2020 г. по делу № 2А-418 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/lk61Y6wSQGb5/> (дата обращения: 20.11.2023). — Режим доступа: свободный. — Текст : электронный.

УДК 340

СУДЕБНЫЙ ШТРАФ, КАК САНКЦИЯ, ПРИМЕНЯЕМАЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

КОНДРАТЕНКО ЯРОСЛАВ ВИКТОРОВИЧ,
ПОНОМАРЁВ СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

курсанты

Военного университета имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации

Научный руководитель: Маркелов Сергей Владимирович

к.ю.н., доцент

*Военного университета имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации*

Аннотация: в статье анализируется определение судебного штрафа, исследуются проблемы судебного штрафа, как санкции, которая применяется в рамках гражданского судопроизводства Российской Федерации. Предлагаются и обосновываются основные направления совершенствования законодательства в обозначенном направлении. Анализируются отличия судебного штрафа от административного.

Ключевые слова: Судебный штраф, гражданское судопроизводство, суд, санкция, должностное лицо, мера процессуального принуждения, процессуальные обязанности.

CIVIL PENALTY AS A CIVIL PROCEEDING SANCTION

Kondratenko Yaroslav Viktorovich,
Ponomarev Sergey Alexandrovich

Scientific adviser: Markelov Sergey Vladimirovich

Abstract: The article analyzes the definition of a court fine, examines the problems of a court fine as a sanction that is applied in the framework of civil proceedings of the Russian Federation. The main directions of improving legislation in the indicated direction are proposed and justified. The differences between a judicial fine and an administrative fine are analyzed.

Keywords: Judicial fine, civil proceedings, court, sanction, official, measure of procedural coercion, procedural duties.

На сегодняшний день процессуальный порядок, а так же обеспечение спокойствия в зале судебного заседания в ходе рассмотрения гражданского дела, обладает достаточно актуальной ролью, т.к. способствует наиболее полному, всестороннему рассмотрению и разрешению дела, а так же вынесению законного и обоснованного решения суда. Осознавая это обстоятельство, законодатель в ст. 159 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК) предусматривает возможность суда применять отдельные меры к нарушителям порядка в судебном заседании, в том числе и судебный штраф [1].

Стоит обратить внимание на то, что судебный штраф, как мера, применяемая к нарушителю порядка в судебном заседании, на практике используется достаточно часто. В частности, к примеру, в

2020 году судами Российской Федерации было назначено 20639 штрафов, в 2021 – 33329 штрафов, а в первом полугодии 2022 года – 12979 штрафов [2].

На сегодняшний день в ГПК вопросы оснований и порядка наложения судебного штрафа в гражданском процессе, регламентируются законодателем в главе восьмой и ст. 159 ГПК. Однако, вне зависимости на наличие достаточно обширной правовой основы, процессуальные нормы, регламентирующие особенности судебного штрафа в гражданском процессе имеют отдельные пробелы и коллизии, способствующие формированию не однозначной правоприменительной практики. В частности, к примеру, в ГПК отсутствует легальная дефиниция термина «судебный штраф».

Таким образом, можно сделать утверждение о том, что тема статьи является актуальной, а значит, требует, как теоретического, так и практического изучения.

В настоящее время институт гражданской процессуальной ответственности имеет достаточно актуальное значение, т.к. способствует обеспечению процессуального порядка и спокойствия в зале судебного разбирательства. В качестве одной из самых распространенных и эффективных санкций в гражданском судопроизводстве выступает судебный штраф.

Однако, вне зависимости на повышенную актуальность судебного штрафа в гражданском судопроизводстве, законодатель не закрепил легальной дефиниции термина «судебный штраф». Наравне с этим, отсутствует и какие-либо разъяснения со стороны Верховного суда Российской Федерации. В связи с этим, нам необходимо обратиться к правовой доктрине, для выявления его сущности, но в ней не имеется единства мнений относительно рассматриваемого вопроса.

В своей работе С.С. Боров убежден, что судебный штраф является мерой процессуальной ответственности, представляющей собой взыскание финансовых ресурсов. Штраф налагается судом на граждан и должностных лиц, нарушивших обязанности гражданского процессуального законодательства [3]. Н.И.Лямкина имеет схожее мнение по поводу судебного штрафа [4]. Судебный штраф является имущественной санкцией, которая применяется судом в порядке, который определен законодательством, в роли меры правовой ответственности субъектов за невыполнение ими собственных обязанностей.

Е.А. Уникович имеет схожее мнение. Автор определяет, что судебный штраф это некое обременение имущественной природы и выделяет, что кроме обязанностей, данная мера ответственности применяется также за невыполнение судебных поручений, нарушение порядка в зале судебного заседания, а также проявление неуважения к суду [5].

З.Б. Соктоев отмечает, что судебный штраф является мерой юридической ответственности, которая состоит в имущественной санкции и применяется к лицам, участвующим в деле и способствующим осуществлению правосудия, а так же к другим субъектам за невыполнение возложенных на них законодательством либо судом процессуальных обязанностей [6].

В.А. Круглов также, как и Е.А. Уникович, убежден в том, что судебный штраф является процессуальной санкцией в форме финансовых взысканий, которая применяется в связи с уклонением субъектов гражданских процессуальных правоотношений от исполнения собственных обязанностей либо требований суда, а также за нарушение общественного порядка в рамках судебного заседания и неуважения к суду [7].

На основе систематизации вышеотмеченных трактовок термина «судебный штраф», можно выделить признаки, которые характеризуют его сущность:

- представляет собой самостоятельный институт гражданского процессуального законодательства;
- выступает в качестве разновидности меры процессуального принуждения, т.е. регламентируется посредством комплекса процессуальных норм и выражается в наступлении комплекса негативных последствий для лица, в отношении которого применяется судебный штраф;
- является имущественной санкцией, т.е. подлежит взысканию исключительно в денежной форме;
- налагается исключительно судом, т.е. иные участники гражданского судопроизводства законодателем лишены возможности применения судебных штрафов;
- применяется в отношении граждан и должностных лиц.

Таким образом, можно выдвинуть утверждение о том, что судебный штраф, как самостоятельный гражданско-процессуальный институт, действует как мера процессуального принуждения и имущественная санкция, которая применяется судом в отношении граждан и должностных лиц, нарушивших процессуальные обязанности, предусмотренные в нормах ГПК, поручения суда, порядок в судебном заседании.

Стоит согласиться с С.С. Бобровым и разделить его точку зрения относительно того, что назначением данной меры процессуального принуждения в гражданском процессе является именно предупреждение невыполнения процессуальных обязанностей в суде [3].

Данная мера принуждения предусмотрена в законодательстве для обеспечения устойчивой деятельности суда и всей судебной системы при рассмотрении гражданских дел, осуществления задач гражданского судопроизводства, для создания предупредительного механизма, исполняющего дисциплинирующую роль и способного предотвратить возможные в будущем процессуальные нарушения. Исходя из этого, целесообразно понимать разницу между судебным и административным штрафами.

Для наложения судебного штрафа не требуется соблюдение норм и процедур административного законодательства, так как данная мера относится к процессуальным, а не к административным санкциям, как административный штраф, который, в свою очередь, является разновидностью наказания в административном праве. Также это свидетельствует о том, что, например, за неуважение к суду может быть применена как мера процессуальной ответственности, так и мера административной ответственности. Еще одно отличие судебного штрафа от административного заключается в том, что он взыскивается с виновного только в твердой денежной сумме.

Судебный штраф уплачивается в доход государства. Цель института судебного штрафа заключается в формировании уважительного отношения к суду, препятствие недопустимому поведению в судебном заседании участниками процесса и обеспечение надлежащего их поведения, в т. ч. по представлению доказательственных сведений, что в комплексе содействует эффективному и рациональному разрешению дела [5].

Посредством анализа норм ГПК можно сделать утверждение о том, что основаниями для назначения судебного штрафа в гражданском процессе выступают:

1) на должностных лиц или граждан, не участвующих в деле – в случае не извещения суда, а также в случае невыполнения определенных требований суда в установленный им срок о предоставлении доказательств по причинам, признанным судом неуважительными. Должностное лицо либо гражданин, который не имеет возможности предоставить истребуемое доказательство в принципе либо в определенный судом срок, обязано уведомить об этом суд в течение 5 дней со дня получения запроса с указанием причины. В ситуации не уведомления и неисполнения требований суда о предоставлении доказательств по причинам, которые признаны судом неуважительными, на виновных лиц налагается судебный штраф. Наложение судебного штрафа не является основанием для освобождения соответствующих должностных лиц и граждан которые владеют истребуемыми доказательствами, от обязательств предоставления их суду.

Наравне с этим, в силу ст. 226 ГПК в случае выявления ситуации нарушения законности, суд имеет право вынести частное определение и направить его в соответствующие организации либо соответствующим должностным лицам, которые должны не позднее месяца уведомить о принятых ими мерах. Если должностное лицо не сообщает о принятых мерах, то к нему может быть применен судебный штраф. Однако, наложение судебного штрафа так же, как при наложении судебного штрафа за непредоставление истребуемых доказательств суду, не является основанием для освобождения от обязанности уведомить о мерах, принятых по частному определению суда.

Так же стоит отметить и то, что в ст. 431 ГПК законодатель регламентирует особенности ответственности за утрату исполнительного листа либо судебного приказа. Должностное лицо, которое виновно в утрате переданного ему исполнительного листа либо судебного приказа на исполнение, может подвергаться санкции в виде судебного штрафа.

Помимо этого, за невыполнение требований суда, который назначил экспертизу, о направлении заключения эксперта в суд в срок, который установлен в определении – на руководителя судебного –

экспертного учреждения либо лица, которое виновно в данном нарушении, в силу положений ст. 85 ГПК может быть наложен судебный штраф.

2) на ответчика или иных лиц – при нарушении им запрета совершать какие-либо определенные действия, которые касаются предмета спора, к примеру передавать имущество ответчику или выполнять по отношению к нему иные обязательства. Данное основание базируется на положениях ч. 2 ст. 140 ГПК.

3) на лиц, как участвующих, так и не участвующих в деле:

– за нарушение порядка в судебном заседании, что предусматривается законодателем в ч. 3 ст. 159 ГПК. К примеру, в процессе судопроизводства участник процесса вступает в полемику с иным участником заседания, пренебрегая замечаниями со стороны суда, либо участник процесса исполняет деятельность, которая не сопряжена с его процессуальным положением (к примеру, читает художественную литературу, вяжет и т.п.).

– за нарушение определенных судом мер по обеспечению иска;

– за уклонение переводчика от явки в суд либо от надлежащего выполнения собственных обязанностей, что предусматривается в ч. 4 ст. 162 ГПК;

– в связи с неявкой в суд свидетеля, специалиста или эксперта по не уважительной причине, что основывается на положениях ч. 2 ст. 168 ГПК;

– по делам публичного производства в случае неявки представителя государственного органа или органа местного самоуправления, если их явка признается судом обязательной, что основывается на ч. 4 ст. 246 ГПК.

Наравне с этим, обобщенно можно сделать утверждение о том, что основанием для применения к лицу судебного штрафа является виновное невыполнение гражданской процессуальной обязанности. В отдельных же ситуациях вина лица только лишь презюмируется (ст.ст. 162, 168, 246, 249 ГПК).

В законодательстве прямо определены случаи, которые предусматривают применение судебного штрафа, и соответствующие им размеры. Так, если должностное лицо невыполнило требование суда о представлении доказательства, то на него налагается штраф в размере до одной тысячи, на граждан – до пятисот рублей. Из этого следует, что суд ограничен в установлении размера судебного штрафа и не может выходить за определенные в законе пределы штрафа. Для определения конкретного размера штрафа суд должен учитывать, во-первых, характер процессуального нарушения, во-вторых, степень вины правонарушителя.

С октября 2019 года ч. 1 ст. 105 ГПК дополняется предложением, в котором говорится о том, что размер судебного штрафа, налагаемого на граждан, не может превышать пять тысяч рублей, на должностных лиц – тридцать тысяч рублей, на организации – сто тысяч рублей [8]. Эта усовершенствование, очевидно, призвано нацелить суд на учет имущественное положение граждан, должностных лиц и организаций. Также ст. 105 ГПК дополняет ч. 4, в которой будет установлено, что судебные штрафы взымаются в доход федерального бюджета. Следует подчеркнуть, что судебные штрафы, налагаемые судом на не участвующих в рассмотрении дела должностных лиц государственных органов, органов местного самоуправления, иных организаций за нарушение предусмотренных законодательством Российской Федерации обязанностей, взыскиваются из их личных средств. Данное отношение законодателя представляется логичным и обоснованным в связи с тем, что нарушителем является субъект, а не организация или орган, то есть конкретное лицо лично нарушает процессуальные обязанности, поэтому и ответственность должна быть персонифицированной.

По нашему мнению, самым неопределенным основанием для наложения судебного штрафа является неуважение к суду, которое по существу является оценочным понятием, которое не имеет законодательной регламентации.

В данной ситуации, по нашему мнению, необходимо согласиться с убеждением Т.Г. Черненко, которое заключается в том, что неуважение к суду выражается в оскорбление судьи, иначе говоря в унижение достоинства, чести, репутации, деловой репутации судьи, которое выражено в неподобающей форме. Унижение выражается негативной оценкой морально – этических, профессиональных и деловых качеств судьи, которое высказывается в неприличной форме. Неродობающая форма выражения должна определяться из соотношения с нормами морали и нравственности [9].

Судебный штраф, выступая в качестве санкции, которая применяется в гражданском процессе, обладает собственной процессуальной базой, регламентирующей порядок реализации судебного штрафа. В частности, в ст.ст. 105-106 ГПК регламентируется, как порядок наложения судебных штрафов, так и порядок их сложения либо уменьшения.

Четкие размеры штрафа законодателем определяются только лишь в отдельных статьях, которые предусматривают основания для применения судебного штрафа. В частности, к примеру, в ч. 3 ст. 57 ГПК, в ч. 2 ст. 140 ГПК законодатель не указывает максимальные размеры штрафа, которые могут применяться судом, а делает отсылку к главе восьмой. Наравне с этим, к примеру, в ч. 4 ст. 246 ГПК предусматривается то, что в случае неявки представителя органа государственной власти, органа местного самоуправления либо должностного лица они могут подвергаться штрафу в размере до одной тысячи рублей.

По нашему мнению, данный законодательный подход способствует формированию неравенства субъектов гражданского судопроизводства, что находится в противоречии со ст. 6 ГПК, закрепляющий принцип равенства всех перед законом и судом. Ввиду этого, по нашему убеждению, во всех статьях ГПК, которые предусматривают возможность применения судебного штрафа, следует закрепить следующее содержание: «...виновные лица подвергаются судебному штрафу в порядке и в размере, которые установлены главой 8 настоящего Кодекса». Данное законодательное положение поспособствует созданию условий не только для равенства субъектов, но и предоставит суду возможность применять большие размеры судебных штрафов к лицам, которые заслуживают этого исходя из своего поведения (к примеру, умышленная неявка представителя государственного органа два и более раз в любой ситуации предусматривает возможность применения штрафа только до 1 тысячи рублей).

Субъектами, которые уполномочены законодателем налагать судебные штрафы, выступают: судья единолично; суд коллегиально, в случае, если дело рассматривается коллегиально. Однако, в ст. 105 ГПК данный вопрос не регламентируется, что является по нашему мнению пробелом, который требует устранения.

Наравне с этим, необходимо подчеркнуть то, что санкция в форме судебного штрафа может применяться всеми судебными инстанциями, а так же инстанциями, которые пересматривают дела по вновь открывшимся либо новым обстоятельствам дела.

К принципам наложения судебных штрафов в гражданском судопроизводстве можно отнести:

- применение судебного штрафа к лицу не исключает необходимость реализации гражданских процессуальных обязанностей, за неисполнение которых он наложен;
- допускается многократное наложение судебного штрафа, так как в положениях ГПК не содержится указаний на лишь однократное его применение, следовательно, дальнейшие нарушения тем же лицом будут являться обособленными случаями для повторного взыскания штрафа;
- в ч. 2 ст. 105 ГПК законодатель обоснованно закрепил то, что судебные штрафы, которые налагаются судом на не участвующих в рассмотрении гражданского дела должностных лиц государственных органов, органов местного самоуправления, организаций за нарушение предусмотренных федеральным законодательством обязанностей, взыскиваются за счет личные средств. Это представляется обоснованным ввиду того, что данные лица в этой ситуации исполняют собственные должностные обязанности, а значит, их не исполнение или не качественное исполнение не должно способствовать обременению бюджета государственного органа или органа местного самоуправления, средств организации [10].

Так как наложение судебного штрафа, как подчеркивалось ранее, не освобождает от выполнения процессуальных обязанностей, то привлечение к такой форме ответственности направлено на дисциплинирование участников гражданских процессуальных правоотношений.

Суд налагает штраф на виновное лицо путем вынесения соответствующего определения в виде отдельного документа. После этого суд направляет копию данного определения лицу, на которое наложен штраф. Срок вступления в законную силу определения о наложении штрафа равен 10 дням. В случае неисполнения добровольно, судебный штраф подлежит принудительному исполнению. В случае подачи заявления о сложении или уменьшении наложенного штрафа, постановление о наложении

штрафа вступает в законную силу после вступления в законную силу решения судьи или суда по вопросу сложения штрафа или уменьшения его размера [10].

Однако, Г.Л. Осокина утверждает, что определение о судебном штрафе может быть занесено в протокол или приобщено к гражданскому делу и что в любой ситуации об оглашении определения указывается в протоколе [11]. По нашему мнению, основная часть определений о наложении данной процессуальной меры выносится в виде обособленного документа, т.к. принимается еще до стадии судебного разбирательства, на которой осуществляется протоколирование. Однако в законодательстве данная неясность имеет место быть. Учитывая это, для устранения двусмысленности в понимании данного вопроса, считаем необходимым дополнить ч. 3 ст. 105 ГПК следующим содержанием: «Определение о наложении судебного штрафа выносится до судебного разбирательства в виде отдельного документа, а в судебном разбирательстве – подлежит также занесению в протокол судебного заседания».

Согласно ст.106 ГПК в течение десяти дней со дня получения копии определения суда о наложении судебного штрафа лицо, на которое наложен штраф, имеет право обратиться в суд, который наложил штраф на данное лицо, с заявлением о сложении или об уменьшении штрафа. Сложение штрафа означает освобождение от его уплаты, а уменьшение штрафа означает уменьшение размера суммы, подлежащей взысканию.

В заявлении должны быть указаны: наименование суда, в который подается заявление; наименование лица, на которое наложен штраф, его место жительства (местонахождение для организации); определение суда, в соответствии с которым наложен штраф; размер штрафа; обстоятельства, на которых лицо основывает свои требования о сложении или уменьшении размера штрафа; просьба к суду о сложении или уменьшении штрафа [12].

К заявлению могут быть приложены документы, подтверждающие просьбу лица.

Данное заявление рассматривается в судебном заседании в течение десяти дней. Лицо, на которое наложен штраф, извещается о времени и месте судебного заседания. При этом, неявка лица не является препятствием к рассмотрению заявления, в таком случае суд после вынесения решения, направляет в адрес заинтересованного лица копию определения. Течение данного срока начинается со следующего дня после дня получения копии определения суда.

Основаниями для сложения или уменьшения штрафа могут быть:

- невиновность привлеченного к ответственности лица;
- наличие уважительной причины неисполнения им процессуальной обязанности;
- сложное материальное положение виновного и тому подобное.

Рассмотрение заявления завершается вынесением определения, которым суд может оставить определение о наложении штрафа без изменения, а заявление – без удовлетворения либо отменить определение и удовлетворить заявление. В случае если суд уменьшает размер штрафа, то в своем определении он должен указать конкретную сумму, подлежащую взысканию.

Определение об удовлетворении заявления в апелляционном порядке обжалованию не подлежит, частная жалоба может быть подана лишь на определение об отказе в сложении или уменьшении штрафа.

Жалобу необходимо подавать через суд, вынесший определение, в вышестоящий суд. Организации и физические лица освобождаются от уплаты государственной пошлины при подаче в суд частных жалоб на определение суда об отказе в сложении или уменьшении размера штрафа, наложенного судом [13].

Основные предложения по совершенствованию законодательства, регламентирующего судебный штраф в гражданском судопроизводстве:

1) Главу 8 ГПК следует дополнить ст. 105 и изложить ее в следующей редакции:

Статья 105. Общие положения о судебном штрафе.

1. Судебный штраф, как обособленный институт гражданского процессуального законодательства, является мерой процессуального принуждения и имущественной санкцией, которая применяется судом в отношении граждан и должностных лиц, нарушивших процессуальные обязанности, предусмотренные в нормах настоящего Кодекса, поручения суда, порядок в судебном заседании.

2. Основанием для наложения судебного штрафа является виновное невыполнение гражданской процессуальной обязанности. В отдельных случаях вина лица, невыполнившего процессуальную обязанность, только лишь предполагается.

2) Во всех статьях гражданского процессуального законодательства, предусматривающих возможность применения судебного штрафа, следует закрепить следующее уточнение: «...виновные лица подвергаются судебному штрафу в порядке и в размере, которые установлены главой 8 настоящего Кодекса».

3. Предусмотреть в ст. 105 ГПК, что судебный штраф накладывается судьей единолично, если дело рассматривается им единолично, и составом суда, если дело рассматривается коллегиально.

4. Ч. 3 ст. 105 ГПК дополнить следующим содержанием: «Определение о наложении судебного штрафа выносится до судебного разбирательства в виде отдельного документа, а в судебном разбирательстве – подлежит и занесению в протокол судебного заседания».

5. Ч. 3 ст. 159 ГПК следует дополнить следующим содержанием: «председательствующий должен перед применением судебного штрафа предупредить лицо о возможности применения к нему судебного штрафа».

В случае исполнения определения о взыскании штрафа суд при удовлетворении заявления о сложении или уменьшении штрафа должен решить вопрос о возврате полностью или частично заявителю взысканной с него суммы.

Таким образом, судебный штраф, как отдельный, независимый институт гражданского процессуального законодательства, выступает в качестве меры процессуального принуждения и имущественной санкции, применяемой судом в отношении граждан и должностных лиц, которые нарушили процессуальные обязанности, предусмотренные в нормах ГПК, поручения суда, порядок в судебном заседании.

Список источников

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ // Российская газета. – 2002. – № 30.
2. Обзоры судебной практики по гражданским и арбитражным делам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.supcourt.ru/documents/practice/> – Дата доступа: 25.11.2023.
3. Бобров, С.С. Судебный штраф, как мера ответственности в гражданском процессе / С.С. Бобров // Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова. – 2018. - № 16. – С. 479-481.
4. Лямкина, Н.И. Вопросы назначения судебного штрафа / Н.И. Лямкина // Вестник Омского университета. – 2019. – № 3. – С. 164-170.
5. Унукович, Е.А. Гражданская процессуальная ответственность / Е.А. Унукович // БГУ. – 2018. – № 1. – С. 11-14.
6. Соктоев, З. Б. Проблемы применения норм о судебном штрафе / З.Б. Соктоев // Право. – 2017. – № 1. – С. 90-94.
7. Гражданский процесс: пособие / В. Г. Тихиня, В. А. Круглов. – Минск: Амалфея, 2013. – 480 с.
8. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ // Российская газета. – 2002. – № 101.
9. Черненко, Т.Г. Некоторые проблемы неуважения к суду / Т.Г. Черненко // Юриспруденция. – 2018. – № 1. – С. 147- 151.
10. Лебедев, М.Ю. Гражданский процесс: учебник / М. Ю.. – Москва: Юрайт: ИД Юрайт, 2012. – 410 с.
11. Осокина, Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть: учебник / Г. Л. Осокина. – Москва: Норма: Инфра-М, 2013. – 703 с.
12. Беспалов, Ю.Ф. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный, научно-практический) / Ю.Ф. Беспалов. – М.: Проспект, 2018. – 745 с.
13. Плешанова, А. Г. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации с постатейными материалами / Под редакцией В.В. Яркова, А.Г. Плешанова. – М.: Проспект, 2018. – 212 с.

УДК 340

ПОРЯДОК РАЗРЕШЕНИЯ ВОПРОСОВ О РОДОВОЙ ПОДСУДНОСТИ И ПОСЛЕДСТВИЯ НЕСОБЛЮДЕНИЯ ПРАВИЛ О ПОДСУДНОСТИ С УЧЕТОМ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

КОНДРАТЕНКО ЯРОСЛАВ ВИКТОРОВИЧ,
КУЗНЕЦОВ ДМИТРИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ

курсанты
Военного университета имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации

Научный руководитель: Феоктистова Ольга Юрьевна
к. ю. н., доцент
Военного университета имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации

Аннотация: согласно положениям Конституции Российской Федерации, никому не может быть отказано в рассмотрении дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно относится. Следовательно, на конституционном уровне закрепляется подсудность и тем самым определяет важность института подсудности.

Ключевые слова: Подсудность, родовая подсудность, права граждан, рассмотрение дел судом, последствия нарушения подсудности, передача дела.

THE PROCEDURE FOR RESOLVING ISSUES OF GENERIC JURISDICTION AND THE CONSEQUENCES
OF NON-COMPLIANCE WITH THE RULES OF JURISDICTION, TAKING INTO ACCOUNT LAW
ENFORCEMENT PRACTICE

Kondratenko Yaroslav Viktorovich,
Kuznetsov Dmitry Alekseevich

Scientific adviser: Feoktistova Olga Yurievna

Abstract: According to the provisions of the Constitution of the Russian Federation, no one can be denied consideration of a case in the court and by the judge whose jurisdiction it belongs to. Consequently, jurisdiction is consolidated at the constitutional level and thus determines the importance of the institution of jurisdiction.

Keywords: Jurisdiction, generic jurisdiction, citizens' rights, consideration of cases by the court, consequences of violation of jurisdiction, transfer of the case.

Не смотря на актуальность института подсудности в гражданском судопроизводстве и наличия достаточной теоретической разработанности, на практике суды допускают большое количество наруше-

ние процессуальных норм, определяющих подсудность гражданских дел. Учитывая неясность для судов критериев определения, необходимо более детально исследовать действующие правовые нормы.

Гарантией эффективной и оперативной защиты прав граждан служит обращение в компетентный суд, который имеет полномочия рассматривать и разрешать определенную категорию гражданских дел. Обеспечение принципа независимости и беспристрастности суда осуществляется благодаря определению законодателем круга дел, которые рассматриваются тем и или иным судом.

Подсудность не только способствует правильному определению суда, имеющего полномочия рассматривать дело по первой инстанции, но и служит мерилем распределения бремя между судами. С другой стороны, уровень квалификации судей зависит от уровня судебного звена, а, следовательно, более значимые и сложные дела будут сразу разрешаться более высокой инстанции, что повышает степень независимости суда.

Подсудность в гражданском процессе – это институт, при помощи которого определяется, каким конкретно судом системы судов общей юрисдикции должно быть рассмотрено и разрешено гражданское дело по первой инстанции.

В Российской Федерации подсудность регулируется ст. 22 Гражданского процессуального кодекса от 14.11.2002 № 138-ФЗ (далее – ГПК РФ) и делится на территориальную и родовую подсудность [1].

В данном исследовании уделим внимание родовой подсудности. Общее правило родовой подсудности состоит в том, что дело, принятое судом к своему производству с соблюдением правил подсудности, должно быть разрешено этим судом по существу, несмотря на то, что в дальнейшем оно стало подсудным другому суду, за исключением случаев изменения подсудности [2, С. 268].

Одним из исключений является изменение подсудности между мировым судьей и районным судом. Проанализировав положения процессуального законодательства, можно сделать вывод о том, что закон определяет приоритетность районного суда перед мировым судьей, принявшим к производству дела, если хотя бы одно из требований гражданского дела подсудно районному суду [3, С. 60].

Исключение из общего правила подсудности составляют ситуации, когда изначально неподсудное дело принимается к производству и тем самым происходит нарушение правил родовой подсудности. В таком случае, когда еще не вынесено решение по делу, у суда есть возможность просто передать дело на рассмотрение другому суду общей юрисдикции путем вынесения определения о передаче по подсудности. Никаких последствий для суда и судебной системы нет, однако на заявителе безусловно сказывается нарушение судом правил подсудности при принятии заявления. Так, из-за передачи дела по подсудности начинается затягивание процесса, права истца не восстановлены и ему приходится претерпевать связанные с этим последствия и ограничения, в некоторых случаях это может вызвать финансовые затруднения у истца и т.п.

Для передачи дела судья выносить определение, которое может быть обжаловано сторонами гражданского процесса. Де-факто дело передается после истечения срока на обжалование или же после вынесения решения по жалобе.

В Российской Федерации установлен четкий запрет на споры о подсудности между судами. Поэтому дело, переданное из одного суда в другой, должно быть принято к рассмотрению судом, которому направлялось.

Если неподсудность дела данному суду общей юрисдикции была выявлена не после принятия дела судом к своему производству, а во время рассмотрения и принятия искового заявления, то имеет место простая процедура отказа в принятии заявления, а именно судья мотивированным определением возвращает такое заявление. В законодательстве предусмотрено, что в таком определении судья должен указать в какой суд следует обратиться заявителю.

Как видно, неправильное определение родовой подсудности гражданских дел затягивает и усложняет ход рассмотрения дела, принятого к производству, именно поэтому еще до принятия заявлений судьей важно правильно определить родовую подсудность дела.

Правильное определение родовой подсудности имеет большое значение не только для обеспечения осуществления правосудия в разумный срок, но и влияет на законность и справедливость вынесенного решения, принятого судом.

Нарушение правил подсудности при принятии заявления, последующее рассмотрение судом неподсудное ему дело, а после разбирательства вынесение по делу решения определенно является основанием для отмены или изменения такого решения суда в апелляционном порядке, если данное нарушение привело или могло привести к принятию ошибочного решения. После апелляционного решения суда о нарушении правил родовой подсудности, то есть норм процессуального права, апелляционный суд осуществляет процессуальное действие по передаче дела суду общей юрисдикции, но уже согласно правилам родовой подсудности, то есть сразу в компетентный суд [4].

Также нарушение или неправильное применение норм процессуального права апелляционным судом является безусловным основанием для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции, если это нарушение привело или могло привести к принятию неправильных судебных постановлений. Еще одной гарантией соблюдения норм процессуального права, а значит и правил о подсудности, является деятельность прокурора, а именно его обязательное участие на всех инстанциях для дачи мотивированного заключения по определенным категориям дел [5].

Примером, демонстрирующим выявление в кассационной инстанции нарушения правил подсудности, является определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации № 71-КГ19-1 [4]. Щ. обратился в суд с иском к работодателю об отмене приказа о привлечении его к дисциплинарной ответственности в виде выговора, приказа о снятии формы допуска к сведениям, составляющим государственную тайну, и приказа об отстранении его от работы. Щ. также просил обязать работодателя выплатить ему премии за 2018 год, в том числе за выполнение им государственного оборонного заказа, компенсацию морального вреда и судебные расходы.

Из материалов дела видно, что исковые требования Щ. связаны с проверкой законности приказа работодателя о снятии ему формы допуска к государственной тайне. Оспариваемый Щ. документ, имеющий гриф секретности «секретно», приказ работодателя, которым Щ. прекращен доступ к государственной тайне, а также уведомление органа ФСБ России, на которое ссылался суд первой инстанции в решении, предметом исследования и оценки суда не являлись.

В п. 1 ч. 1 ст. 26 ГПК РФ предусмотрено, что в качестве суда первой инстанции гражданские дела, связанные с государственной тайной, рассматривают судом субъекта Российской Федерации. Суду первой инстанции необходимо было поставить на обсуждение вопрос о подсудности данного дела, поскольку оно подсудно суду субъекта Российской Федерации. Это не было сделано и судом апелляционной инстанции.

В нарушение норм процессуального права, устанавливающих правила подсудности гражданских дел, связанных с государственной тайной, судами первой и апелляционной инстанций не был решен вопрос о передаче данного дела на рассмотрение по подсудности в соответствующий суд, в то время как от изучения содержания документа, имеющего гриф секретности "секретно", зависело определение юридически значимых обстоятельств для правильного разрешения судом спора по требованиям Щ. об отмене приказов о привлечении к дисциплинарной ответственности, снятии формы допуска к сведениям, составляющим государственную тайну, об отстранении от работы.

Еще один примером из судебной практики является дело ПАО «Страховая компания «Росгосстрах» от 27 сентября 2022 года [7]. Решением финансового уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг в сфере страхования с ПАО СК «Росгосстрах» в пользу Асхатуллиной Э.Ш. взыскана неустойка за нарушение срока выплаты страхового возмещения.

Не согласившись с указанным решением, публичное акционерное общество обратилось в суд с заявлением об отмене указанного решения. Определением судьи Чкаловского районного суда г. Екатеринбурга, оставленным без изменения апелляционным определением Свердловского областного суда, заявление возвращено в связи с подсудностью спора мировому судье. Определением Седьмого кассационного суда общей юрисдикции названные судебные постановления оставлены без изменения. Возвращая заявление об отмене решения, вышеуказанными судами было установлено, что с ПАО СК «Росгосстрах» взыскана неустойка в размере 47 102 руб., следовательно, возникшее требование общества носит имущественный характер и его размер не превышает 100 тысяч рублей, в связи с чем рассмотрение такого иска подсудно мировому судье по месту жительства потребителя.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации мотивировала своё решение тем, что претензии ПАО СК «Росгосстрах» являются имущественными требованиями, не подлежащими оценке ввиду неспособности установления точного ценового эквивалента требования, а также его неразрывной связи с правами на имущество финансовой организации. ГПК РФ ограничивает полномочия мирового судьи по имущественным спорам определённым ценовым критерием заявленного требования, то есть если цена иска превышает установленную гражданским процессуальным законодательством сумму или же она не может быть определена, такие заявления подлежат рассмотрению в районном суде на основании.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что необходимым условием существования законного и справедливого суда является принятие дела к производству судом с соблюдением правил о подсудности. Однако возможны случаи, когда при подготовке дела к судебному разбирательству или во время судебного разбирательства появляются обстоятельства, свидетельствующие о необходимости передачи данного дела на рассмотрение в другой суд. В случае если неподсудность выявляется во время принятия искового заявления, то судья возвращает такое заявление и выносит мотивированное определение, в котором указывает в какой суд следует обратиться заявителю. К основаниям передачи дела по подсудности в другой суд общей юрисдикции относится принятие к производству дела неподсудного данному суду. То есть если неподсудность выявляется при рассмотрении дела (после принятия его к производству), то законодательство обязывает суд применить исключение из общего правила подсудности и передать дело по подсудности. В Российской Федерации установлен четкий запрет на споры о подсудности между судами. Судья не может обжаловать действия другого судьи или отказать в принятии дела к рассмотрению и направить дело в другой суд.

Список источников

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 24.06.2023, с изм. от 20.07.2023): принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 23 октября 2002 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 30 октября 2002 г.: введ. Федер. законом Рос. Федерации от 14 ноября 2002 № 137-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 46, ст. 4532.
2. Ефимова Ю.В. Система подсудности в гражданском судопроизводстве // Вестник СГЮА. 2019. № 4 (129). С. 268. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-podsudnosti-v-grazhdanskom-sudoproizvodstve> (дата обращения: 03.12.2023).
3. Краузе А.В. Проблемы определения родовой подсудности в гражданском процессе между мировыми судьями и районными судами // Студенческий вестник. 2020. № 7-1(105). С. 60. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42525686> (дата обращения: 03.12.2023). – Режим доступа: по подписке.
4. О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 16: утв. Председателем Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедевым // Рос. газ. № 144. – 2021. – 2 июля.
5. Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве: приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 11 января 2021 г. № 2 (ред. от 19.10.2022): утв. Генеральным прокурором Российской Федерации И.В. Красновым // Законность. № 2. 2021.
6. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации № 71-КГ19-1: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2020): утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 25 ноября 2020 г. // Документ опубликован не был. Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://tinylinks.ru/om8m> (дата обращения: 03.12.2023).
7. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2022 г. № 45-КГ22-16-К7 // Документ опубликован не был. Информационно-правовой портал справочной правовой системы «ГАРАНТ». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405355359/> (дата обращения: 03.12.2023).

УДК 340

К ПРОБЛЕМЕ СООТНОШЕНИЯ ПОНЯТИЙ «ПОДВЕДОМСТВЕННОСТЬ», «ПОДСУДНОСТЬ» И «КОМПЕТЕНЦИЯ» В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

КУЗНЕЦОВ ДМИТРИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ,
КОНДРАТЕНКО ЯРОСЛАВ ВИКТОРОВИЧ

курсанты
Военного университета имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации

Научный руководитель: Феоктистова Ольга Юрьевна
к. ю. н., доцент
Военного университета имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации

Аннотация: в статье анализируются и соотносятся институты подсудности, компетенции и подведомственности. В статье рассматриваются изменения, касающиеся замены понятия «подведомственности» на понятие «компетенции». Указывается на различное нормативное закрепление, а также различное понимание указанных понятий в законе. Автор подчеркивает, что подсудность и компетенция не тождественны.

Ключевые слова: Судебная защита, судебный порядок, подведомственность, компетенция, подсудность, родовая подсудность, территориальная подсудность.

ON THE PROBLEM OF THE CORRELATION OF THE CONCEPTS OF «JURISDICTION»,
«JURISDICTION» AND «COMPETENCE» IN CIVIL PROCEEDINGS

Kuznetsov Dmitry Alekseevich,
Kondratenko Yaroslav Viktorovich

Scientific adviser: Feoktistova Olga Yurievna

Abstract: The article analyzes and correlates the institutions of jurisdiction, competence and subordination. The article discusses the changes concerning the replacement of the concept of "jurisdiction" by the concept of "competence". It is indicated that there is a different normative consolidation, as well as a different understanding of these concepts in the law. The author emphasizes that jurisdiction and competence are not identical.

Keywords: Judicial protection, judicial procedure, jurisdiction, competence, jurisdiction, generic jurisdiction, territorial jurisdiction.

Гарантией эффективной и оперативной защиты прав граждан служит обращение в компетентный суд, который имеет полномочия рассматривать и разрешать определенную категорию гражданских дел [1].

Обеспечение принципа независимости и беспристрастности суда осуществляется благодаря определению законодателем круга дел, которые рассматриваются тем и или иным судом. Решение вопросов подсудности является базовым этапом при реализации процесса по защите прав и свобод человека и гражданина. Несмотря на фундаментальность этого института, автором поднимаются практические проблемы, сопутствующие правильному применению норм процессуального права, касающихся исследуемой темы.

Такие понятия как «подведомственность», «компетенция», «подсудность» несомненно являются важнейшими процессуальными институтами в гражданском процессе, с которыми непосредственно связывается независимость судей, доступность судебной защиты, оперативность и эффективность осуществления государством обязанности по признанию, обеспечению и защите прав граждан.

В отечественной литературе широко распространен подход, предполагающий выделение внутренней и внешней подсудности. В рамках внутренней подсудности предполагается распределение в соответствии с компетенцией судов, входящих в систему общей юрисдикции, в рамках внешней предполагается возможность разграничения компетенции между государственными и негосударственными судебными учреждениями

Подход, выделяющий внутреннюю и внешнюю подсудность, активно исследуется в отечественной литературе. Согласно нему, внутренняя подсудность распределяет дела согласно компетенции между судами общей юрисдикции, а внешняя подсудность разграничивает компетенцию между государственными и негосударственными судебными учреждениями [2, С. 17].

За последнее десятилетие произошли весомые корректировки положений законодательства о судебной системе и процессуального законодательства, которые определяют компетенцию судов каждого уровня по рассмотрению гражданских дел. в особенности, произошла замена понятия «подведомственности» понятием «компетенции», являющимся более широким по своему содержанию и охватывающему не только подведомственность, но и подсудность как категории.

Федеральным законом от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 451-ФЗ) адаптирована традиционная концепция о соотношении институтов подведомственности и подсудности в гражданском судопроизводстве: в сферу регулирования подсудности перешли процессуальные правоотношения, возникающие при определении компетентной системы судов, то есть был исключен термин «подведомственность», который заменил термин «подсудность», а также было введено понятие «компетенция» [3].

Указанное изменение является оправданным, так как создает единые начала и формы функционирования судов, доступность правосудия, процессуальную экономию (эффективность и оперативность) и исключения коллизий, в том числе недопустимость споров о подсудности. Термин «подведомственность» был исключен текстуально из законодательства, однако это не означает, что его перестали использовать в науке или практике и он потерял свое значение.

В различных кодифицированных нормативно-правовых актах (например, ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ) одновременно используется термин «подсудность» и термин «компетенция». Подобное построение законодательства неизбежно приводит к неоднородному и расширенному толкованию и применению данных понятий. В связи с неточностью законодателя при введении и использовании исследуемых понятий, пробуждается вопрос о том, являются ли содержания понятий идентичными, необходимо ли подобное понятийное дифференцирование и т.д.

В научных исследованиях выработан общий подход, согласно которому под подведомственностью понимается круг дел, которые относятся к компетенции органов государственной власти, организаций и должностных лиц, в том числе и судов, третейских судов [4, С. 149]. Законодатель, внося Федеральный закон от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ изменения, и исключая понятие «подведомственность», исходил из того, что оно перестало осуществлять роль процессуального института, предназначенного для разделения компетенций судов двух юрисдикций. Однако данное понятие разделяло полномочия не только между судами, но и между иными государственными органами, поэтому мотивировка законодателя об исключении «подведомственности» представляется неясной и не может являться единственной причиной для отказа от его применения.

Подведомственность на практике продолжает сохранять свое значение. Эта распределительная

система, предназначенная для разграничения сферы ведения между судами и иными юрисдикционными органами, является первоначальным шагом в определении органа, компетентного рассматривать возникшее гражданское дело.

Подсудность – это институт в гражданском процессе, при помощи которого определяется, каким конкретно судом системы судов общей юрисдикции должно быть рассмотрено и разрешено гражданское дело по первой инстанции.

В Российской Федерации подсудность регулируется ст. 22 Гражданского процессуального кодекса от 14.11.2002 № 138-ФЗ [5]. В науке гражданского процессуального права выделяют два вида подсудности: родовую подсудность и территориальную подсудность.

Правило определения территориальной подсудности предполагает привязку к месту нахождения одной из сторон. Благодаря данному виду подсудности гражданские дела, разграничиваются между судами одного уровня по горизонтали, т.е. в пространстве. Что касается Верховного Суда Российской Федерации, то он один, поэтому правила территориальной подсудности к нему не применяются [6, С. 142].

Центральным элементом для распределения дел по родовой подсудности между судами общей юрисдикции выступает предмет дела, т.е. дела разграничиваются между судами по вертикали. Несмотря на то, что правила определения родовой подсудности разработаны законодателем в максимально детализированном формате, проблемы их применения все же имеют место в судебной практике Российской Федерации.

С учетом данных выше определений подведомственности и подсудности можно сделать вывод, что данные институты взаимосвязаны, подсудность вытекает из подведомственности, вместе с тем, они имеют различное юридическое значение и преследуют разные цели. Подведомственность позволяет определить юрисдикционный орган, в том числе и суд, а подсудность определяет конкретный суд, компетентный рассматривать спор по правилам первой инстанции.

Учитывая изменения в законодательстве, а именно исключение термина «подведомственность», формируется понимание подсудности в более широком смысле и происходит отождествление подведомственности с компетенцией.

Подсудность и компетенция – это два разных юридических понятия, в которых требуется разбираться. Они индивидуально направлены на определение суда, полномочного разрешать конкретное дело. Изначально судье требуется убедиться в том, что дело подлежит рассмотрению именно судом, а не другим юрисдикционным органом, затем установить, на каком уровне судебной системы оно будет разрешаться по первой инстанции.

Правила компетенции определяют правила суда или иного органа, применяющего право в пределах всей системы органов государственной власти, а нормы о родовой и территориальной подсудности устанавливают объем правомочий внутри системы судов общей юрисдикции.

Каждый из органов, в том числе суды общей юрисдикции, вправе разрешать только те дела, которые отнесены законом к их ведению. Например, дело о признании гражданина недееспособным рассматривается непосредственно судом и не может разрешаться по существу другими органами; индивидуальные трудовые споры спортсменов рассматриваются третейским судом; арбитражные суды рассматривают дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности; в определенных случаях защита патентных прав осуществляется в административном порядке [7].

Таким образом, компетенция позволяет отграничить круг правовых споров, разрешаемых судами общей юрисдикции, от круга дел, разрешаемых иными судами и несудебными органами [8, С. 7 - 13].

Основные отличия подсудности от компетенции:

1. Подсудность относится к вопросу о том, какой суд имеет право рассматривать дело. Она определяет, в какой юрисдикции данное дело должно быть рассмотрено. Компетенция относится к вопросу о том, насколько конкретный суд или орган обладает правом и способностью принимать решения по определенным видам дел или вопросам.

2. Подсудность может быть географической (когда рассматривающий суд определяется на основе местонахождения событий или сторон) или родовой (когда определенные типы дел подпадают под компетенцию разных судов). Компетенция более узко связана с вопросом, который суд или орган

имеют право рассматривать, и она может быть определена законодательством.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что исследуемые три понятия синхронизированы и неразделимы. Подсудность является частным случаем подведомственности, в свою очередь, компетенция является более широким понятием, включающим указанные выше понятия. При этом «компетенция» и «подведомственность» являются внешней подсудностью, а «подсудность» – внутренней подсудностью. Подведомственность, не смотря на исключение из законодательства, имеет большое значение для науки и практики. Главное отличие подсудности от компетенции заключается в том, что подсудность определяет, где должно быть рассмотрено дело, а компетенция определяет, какой суд или орган имеет право рассматривать конкретное дело или вопрос. В процессуальном законодательстве должны быть более четко разграничены понятия «подсудность», «подведомственность» и «компетенция», а именно необходимо законодательно закрепить определения данных понятий. Следует определить в законодательстве унифицированный подход к определению понятий «компетенция» и «подсудность», исключить двусмысленное представление о «подведомственности» и «компетенции». Как очевидно, данные проблемы имеют место быть и являются весьма неоднозначными и сложными.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 и с учетом изменений на основе принятия Федерального конституционный закона от 04.10.2022 № 6-ФКЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (Дата обращения: 21.10.2023).
2. Кашепов В.П. Организация и деятельность судов общей юрисдикции: новеллы и перспективы - Москва: Контракт, НИЦ ИНФРА-М, 2016. - 240 с. URL: <https://znanium.com/catalog/product/906419> (дата обращения: 04.12.2023). – Режим доступа: по подписке.
3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ (ред. от 17.10.2019): принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 20 ноября 2018 года: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 23 ноября 2018 года // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2018. – № 49 (часть I), ст. 7523.
4. Петрова М.Ю. К вопросу соотношения понятий «подведомственность», «подсудность» и «компетенция» // Северо-Кавказский юридический вестник. 2023. № 1. С. 148 - 153. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-sootnosheniya-ponyatiy-podvedomstvennost-podsudnost-i-kompetentsiya> (дата обращения: 04.12.2023).
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 24.06.2023, с изм. от 20.07.2023): принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 23 октября 2002 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 30 октября 2002 г.: введ. Федер. законом Рос. Федерации от 14 ноября 2002 № 137-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 46, ст. 4532.
6. Гражданское процессуальное право: учебник: в 2 томах. Том 1. Общая часть / под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2020. 489 с. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1225702> (дата обращения: 24.10.2023). – Режим доступа: по подписке.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 13.06.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.06.2023): принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 ноября 2006 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 8 декабря 2006 г.: введ. Федер. законом Рос. Федерации от 18 декабря 2006 № 231-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. – № 52 (часть I), ст. 5496.
8. Крылов М.В. Общий порядок рассмотрения индивидуальных трудовых споров гражданского персонала в военной организации // Научное измерение - 2023: сборник статей Международной научно-практической конференции (3 июля 2023 г.). – 2023. С. 7 - 13. URL: <https://sciencen.org/assets/Kontent/Konferencii/Arhiv-konferencij/KOF-842.pdf#page=7> (дата обращения: 26.10.2023).

УДК 34

ЭЛЕКТРОННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

**АБРАМКИН ИГОРЬ АЛЕКСЕЕВИЧ,
ДОКТУУТ ДОРЖ-ОЧИР АЯНОВИЧ**

курсанты 4 курса 5 факультета (прокурорско-следственного)
Военного университета имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации г. Москва

Научный руководитель: Маркелов Сергей Владимирович

к.ю.н., доцент

*федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Военный университет имени князя Александра Невского»
Министерства обороны Российской Федерации*

Аннотация: интеграция электронных доказательств в гражданское судопроизводство является насущной проблемой в современном мире, управляемом цифровыми технологиями. С повсеместным использованием цифровых технологий и Интернета доступность и значимость электронных доказательств изменили сбор, представление и оценку доказательств по гражданским делам. В статье рассматривается концепция электронных доказательств, проводится различие между ними и электронными документами и подчеркивается их значимость в спорах об интеллектуальной собственности. Также рассматривается использование электронных доказательств в правовых системах разных стран. В статье рассматриваются проблемы, связанные с подлинностью и надежностью электронных доказательств, подчеркивается важность тщательного подхода к сбору, защите и представлению электронных доказательств в юридических спорах. В заключение в ней подчеркивается неизбежный рост числа споров, связанных с электронными доказательствами, в связи с повсеместной цифровизацией различных секторов и ее последующим влиянием на модернизацию гражданских процедур.

Ключевые слова: электронные доказательства, гражданское судопроизводство, цифровизация, технология блокчейн, разрешение споров.

ELECTRONIC EVIDENCE IN CIVIL PROCEEDINGS

**Abramkin Igor Alekseevich,
Doktuut Dorzh-Ochir Ayanovich**

Abstract: The integration of electronic evidence into civil proceedings is an urgent problem in the modern world governed by digital technologies. With the widespread use of digital technologies and the Internet, the availability and importance of electronic evidence has changed the collection, presentation and evaluation of evidence in civil cases. The article examines the concept of electronic evidence, distinguishes between them and electronic documents and emphasizes their importance in intellectual property disputes. The use of electronic evidence in the legal systems of different countries is also considered. The article examines the problems related to the authenticity and reliability of electronic evidence, emphasizes the importance of a thorough approach to the collection, protection and presentation of electronic evidence in legal disputes. In conclusion, it highlights the inevitable increase in the number of disputes related to electronic evidence due to the widespread digitalization of various sectors and its subsequent impact on the modernization of civil procedures.

Keywords: electronic evidence, civil proceedings, digitalization, blockchain technology, dispute resolution.

Электронные доказательства в гражданском процессе являются актуальной темой в современном мире, где цифровизация и использование информационных технологий проникают во все сферы жизни. С развитием интернета и цифровых технологий возникает все больше возможностей для получения и предоставления электронных доказательств, что в свою очередь влияет на процесс сбора, представления и оценки доказательств в гражданском процессе.

В настоящее время многие сделки, соглашения и обязательства заключаются и исполняются с использованием электронных средств связи, что делает электронные документы и сообщения важными доказательствами при разрешении споров. Поэтому актуальность статьи посвященной электронным доказательствам в гражданском процессе заключается в необходимости понимания особенностей и правил их использования, чтобы обеспечить справедливость и эффективность рассмотрения гражданских дел.

Кроме того, с развитием цифровых технологий возникают новые виды электронных доказательств, такие как данные с цифровых устройств, информация из социальных сетей, электронные письма и сообщения. Правила и процедуры для сбора, представления и оценки таких доказательств требуют особого внимания и анализа, чтобы обеспечить их достоверность и надежность.

Ключевым процессуальным элементом гражданского судопроизводства является институт доказывания и вещественных доказательств. Процесс доказывания представляет собой многогранную работу, включающую процессуальные действия его участников по формированию определенной точки зрения и получению логичной, надежной информации, относящейся к рассматриваемому делу. По сути, предполагается, что доказательства в определенной степени влияют на окончательное решение по делу, обеспечивая своевременное достижение процессуальных целей.

Использование доказательств обеспечивает установление беспристрастной истины, облегчая идентификацию и документирование юридических фактов и новой процессуальной информации в судебных делах.

Согласно статье 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК Российской Федерации), доказательствами по делу являются сведения о фактах, полученные в соответствии с юридическими процедурами, составляющие основу, на основании которой суд определяет наличие или отсутствие обстоятельств, обоснованность требований и возражения, выдвинутые вовлеченными сторонами, и другие важные аспекты, необходимые для точной оценки и разрешения дел. Эта категория информации составлена на основе свидетельских показаний сторон и третьих лиц, свидетельских показаний очевидцев, документальные и вещественные доказательства, аудио- и видеозаписи, а также заключения экспертов. Доказательства, полученные по делу, могут быть представлены в различных формах, таких как показания свидетелей, оригиналы документов, выдержки, протоколы заседаний, доверенности и другие [1].

Перейдем к рассмотрению понятия «электронные доказательства». Электронные доказательства представляют собой доступную в электронном формате информацию, которая либо подтверждает, либо опровергает обстоятельства, необходимые для обоснования претензий и возражений вовлеченных сторон, что имеет решающее значение для точного вынесения решения по делу.

Оценка электронных доказательств (документов) обычно включает рассмотрение нескольких аспектов: надежность метода, используемого для подготовки, хранения и передачи доказательств; надежность подхода к поддержанию целостности информации; и точность метода, используемого для гарантии сохранения целостности информации [2].

Крайне важно проводить различие между «электронными доказательствами» и «электронными документами». Последние закреплены в правовых рамках как «информация, задокументированная в электронном формате, способная восприниматься электронными устройствами для понимания человеком, передачи по информационным сетям или обработки в информационных системах». В то же время электронные доказательства охватывают информацию, полученную с помощью различных средств, таких как факсимильная связь, электронная коммуникация или сети на базе Интернета [3 с. 199].

Использование электронных доказательств является наиболее актуальным в спорах об интеллектуальной собственности, подпадающих под юрисдикцию судов общей юрисдикции. Как указано в

пункте 3 Постановления Пленума № 10 постановлением Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 г. дела, касающиеся интеллектуальной собственности, как правило, рассматриваются в судах общей юрисдикции при участии сторон, которые являются либо гражданами, не занимающимися предпринимательской деятельностью, либо гражданами-предпринимателями, не участвующими в спорах, связанных с их предпринимательской деятельностью (как указано в пункте 1 статьи 22, Часть 1 ГПК Российской Федерации) [1]. Эти споры охватывают различные аспекты, такие как споры об авторском праве, не связанные с предпринимательской деятельностью, за исключением споров об авторстве конкретной интеллектуальной собственности, включая изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения и секреты производства (ноу-хау). Кроме того, они включают споры, касающиеся вознаграждения, защиты прав интеллектуальной собственности, нарушения таких прав, распоряжения исключительными правами и многого другого (подробно описано в пунктах 3 и 4 Постановления № 10).

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 55 Постановления № 10, суды, рассматривающие дела, связанные с нарушением интеллектуальных прав, не ограничены установленным перечнем допустимых доказательств для установления нарушений (согласно статье 55 ГПК Российской Федерации). Судам предоставлены полномочия принимать любые юридически признанные средства доказывания, включая распечатки из Интернета (скриншоты), заверенные участниками дела, с указанием веб-адреса и отметки времени [4].

Однако представление скриншотов интернет-страниц и других электронных данных в качестве доказательств требует нотариального заверения. Это нотариальное заверение служит для аутентификации и подтверждения источника электронного доказательства. Несмотря на нотариальное заверение, обеспечение подлинности и надежности электронных документов и содержащейся в них информации остается сложной задачей.

Зарубежные страны столкнулись с головоломкой не только при установлении и закреплении фундаментальных принципов эффективного использования электронных доказательств в гражданском судопроизводстве, но и при внедрении новой формы доказывания, такой как технология блокчейн.

Верховный народный суд Шанхая в сотрудничестве с Китайской академией информационных и коммуникационных технологий разработал правила, касающиеся интеграции технологии блокчейн в судебную систему.

Эти правила описывают различные применения технологии блокчейн в гражданском судопроизводстве, включая использование ее в качестве средства хранения электронных доказательств во время судебного разбирательства и признание самой технологии блокчейн формой электронных доказательств, тем самым потенциально устраняя необходимость нотариального заверения электронных документов.

Статья 116 толкования, предоставленного Верховным Народным судом относительно применения Закона о гражданском судопроизводстве Китайской Народной Республики, определяет электронные данные как информацию, генерируемую или хранящуюся на электронных носителях с помощью таких средств, как электронная почта, электронный обмен данными, записи онлайн-чата, блоги, микроблоги, сообщения мобильного телефона, электронные подписи, доменные имена и многое другое. Этот список не является исчерпывающим, позволяя включать новые типы электронных данных в качестве допустимых доказательств.

Пункт 6 статьи 11 постановления Верховного народного суда, касающегося вопросов, касающихся дел, рассматриваемых интернет-судами, от 7 сентября 2018 года, определяет, что достоверность электронных данных, представленных сторонами, может быть подтверждена различными способами, включая электронные подписи, временные метки, проверку значения хэша, а также сбор, фиксация и защита от взлома с помощью блокчейна, наряду с другими формами доказательств, электронной криптографии или платформами хранения аутентификации.

Если сторона оспаривает достоверность электронных доказательств, суд обязан тщательно изучить и установить законность процессов, связанных с созданием, сбором, хранением и передачей электронных данных, путем перекрестного допроса. Это предполагает сосредоточение внимания на

проверке: происхождения электронных данных, безопасности и надежности компьютерных систем и других аппаратных и программных сред, влияющих на сбор, хранение и передачу; установлении происхождения и сроков создания электронных данных; а также обеспечение точности извлечения и фиксации данных.

Статья 5 Закона Китайской Народной Республики об электронной подписи, вступившего в силу с 1 апреля 2005 года, разъясняет критерии допустимости электронных данных, подчеркивая, что электронная форма эффективно передает содержание, позволяет извлекать и использовать в любое время, гарантирует целостность содержимого с момента окончательного формирования и остается неизменным, несмотря на изменения в методах обмена данными, хранения или отображения.

В статье 8 того же закона подчеркиваются факторы, которые следует учитывать при проверке подлинности электронных данных, включая надежность методов создания, хранения и передачи данных; поддержание целостности содержимого; идентификацию отправителя; и другие соответствующие факторы [5].

В Соединенных Штатах Федеральные правила доказывания (FRE) были одобрены Верховным судом 20 ноября 1972 года и регулируют процесс представления доказательств по гражданским делам. Законные доказательства считаются уместными, надежными и точными. Поправки к статье 902 FRE, принятые в 2017 году, разрешают самоидентификацию многочисленных цифровых доказательств для сертифицированных записей, созданных с помощью электронного процесса или системы. В настоящее время записи блокчейна могут быть признаны действительными в соответствии со статьей 803 FRE, если они хранятся во время рутинной деятельности организации и являются обычными в этой практике.

Ссылаясь на статью 224, подраздел 7, раздел 8 Закона о корпорациях штата Делавэр, компании имеют право вести внутреннюю документацию и проводить транзакции через распределенные электронные сети и базы данных. Такая информация должна считаться допустимой и заслуживающей доверия в качестве доказательства в судебных процессах, имеющего тот же вес, что и бумажный отчет.

В Италии закон № 12/2019 гарантирует, что хранение электронного документа в системе блокчейн имеет те же юридические последствия, что и электронная временная метка, в соответствии с критериями статьи 41 Регламента (ЕС) № 910/2014, широко известного как Регламент eIDAS. Этот регламент определяет электронную временную метку как «данные в электронной форме, которые связывают другие данные в электронной форме с определенным временем, обеспечивая доказательство существования последних данных на данный момент».

В соответствии с пунктом 1 статьи 371.а Гражданского процессуального кодекса Германии от 25 февраля 2005 года электронные документы, заверенные квалифицированной электронной подписью, имеют вес в качестве доказательства в гражданском судопроизводстве.

В настоящее время существует проект KOSMoS, финансируемый Федеральным министерством образования и научных исследований Германии (BMBF). Эта исследовательская инициатива направлена на интеграцию технологии блокчейн в гражданский процесс. Предлагаемые области применения технологии блокчейн включают использование электронных версий экспертных заключений в качестве доказательств по гражданским делам и хранение электронных заключений в базе данных для последующего использования в других судебных разбирательствах.

В настоящее время не существует окончательных критериев, определяющих надежность различных форм электронных доказательств.

Обращаясь к конкуренции между электронными и традиционными письменными доказательствами, юрист Рашид Гитинов отмечает, что электронные доказательства, несмотря на проблемы с обеспечением надежности и приемлемости, обладают мощным и эффективным потенциалом для обоснования. Это наблюдение приводит к четкому выводу: несмотря на противоречивые тенденции в судебной практике, связанные с оценкой и признанием надежности и допустимости электронных доказательств, умелый подход к сбору, защите, а представление электронных доказательств является основой успешного судебного разрешения споров, независимо от того, какими доказательствами располагает процессуальный противник [6].

Таким образом, можно предположить, что рост числа споров с использованием электронных до-

казательств в гражданском судопроизводстве неизбежен, в первую очередь из-за повсеместной цифровизации социальных институтов, секторов экономики и отраслей промышленности. Эта цифровая трансформация также влияет на модернизацию гражданского судопроизводства.

Список источников

1. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 24.06.2023, с изм. от 20.11.2023) // КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 30.11.2023).
2. Александрова Н. В., Иванов Н. В. Правовая природа электронных доказательств в гражданском судопроизводстве в условиях цифровизации // *Oeconomia et Jus*. 2022. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-priroda-elektronnyh-dokazatelstv-v-grazhdanskom-sudoproizvodstve-v-usloviyah-tsifrovizatsii> (дата обращения: 30.11.2023).
3. Булохов, И. И. Электронные доказательства в гражданском процессе / И. И. Булохов. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2022. – № 48 (443). – С. 199-200. – URL: <https://moluch.ru/archive/443/97173/> (дата обращения: 30.11.2023).
4. Орехова Д.В. Тенденции развития электронных доказательств в гражданском процессе // ЮрФак URL: <https://urfac.ru/?p=3533> (дата обращения: 30.11.2023).
5. Пономаренко А. В. Электронные доказательства в гражданском процессе // Нацразвитие. Наука и образование. 2022. №1 (4). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnye-dokazatelstva-v-grazhdanskom-protseesse> (дата обращения: 30.11.2023).
6. Юристы рассказали, как представить в суд электронные доказательства // Российская газета URL: <https://rg.ru/2023/03/27/iuristy-rasskazali-kak-predstavit-v-sud-elektronnye-dokazatelstva.html> (дата обращения: 30.11.2023).

УДК 340

ОСОБЕННОСТИ ОСНОВАНИЙ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТИТУТА ОТВОДА (САМООТВОДА) В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ

ТРОЯН ДАНИЛА ЮРЬЕВИЧ

курсант 4 курса
ФГК ВОУ ВО ВУМО РФ им. князя Александра Невского*Научный руководитель: Маркелов Сергей Владимирович*
к.ю.н., доцент*заведующий кафедрой трудового права, гражданского и арбитражного процесса*
ФГК ВОУ ВО ВУМО РФ им. князя Александра Невского

Аннотация: в данной статье рассмотрена проблема применения на практике института отвода (самоотвода) в гражданском процессе, а также выработаны конкретные законодательные предложения, способствовавшие регламентации данной нормы в законодательстве России.

Ключевые слова: отвод, основания применения, гражданский процесс, участники процесса.

FEATURES OF THE GROUNDS FOR APPLYING THE INSTITUTION OF CHALLENGE (SELF-RECLUSION) IN CIVIL PROCEDURE LAW

Troyan Danila Yurievich

Scientific adviser: Markelov Sergey Vladimirovich

Abstract: This article examines the problem of applying the institution of recusal (self-recusal) in practice in civil proceedings, and also develops specific legislative proposals that contributed to the regulation of this norm in Russian legislation.

Key words: challenge, grounds for application, civil process, participants in the process.

Причины, по которым реализуется право отвода (самоотвода) — это любой фактор, который закреплен на законодательном уровне, или объективное обстоятельство внешней среды, указывающие на небеспристрастное отношение участников гражданского судопроизводства к рассматриваемому делу.

На уровне закона, то есть в ГПК РФ, причины отвода (самоотвода) непосредственно указаны в ст. 16 и 18 обозначенного Кодекса, а косвенно обозначены в ст. 17 данного нормативно-правового акта.

В первую очередь, хочется отметить, что основания применения отвода (самоотвода) неоднозначно закреплены в нормах ГПК РФ. К примеру, нелогично и некорректно закреплять правовые основания для реализации процедуры отвода (самоотвода) в ряде пунктов одной статьи и нескольких статьях одного и того же законодательного документа. Представляется возможным представить причины для выполнения процедуры отвода (самоотвода) в одной статье ГПК РФ с учетом всех юридических и технических законодательных норм.

В целом регламентация правовых оснований отвода (самоотвода) должна быть изменена. Изначально с точки зрения права причины для реализации права отвода (самоотвода) — это обстоятельства

по рассматриваемому делу, которые не допускают повторного участия в любой судебной инстанции лиц, ранее принимавших участие в рассмотрении этого дела в любом статусе и/или выполнявших в нем тот или иной функционал [2; ст. 17].

Хотя в законодательстве не указаны обстоятельства ст. 17 ГПК РФ правовыми причинами отвода (самоотвода), нужно их рассматривать вместе с причинами, приведенными в п. 1 ст. 16 ГПК РФ, так как по своей сути они аналогичны друг другу.

Кроме того, нормы, указанные в ст. 17 ГПК РФ, не отмечены в качестве причин для отвода (самоотвода). В ГПК РФ данные нормы относятся к правилам формирования состава суда, поэтому несоблюдение этих правил не всегда может стать основанием для удовлетворения заявления об отводе (самоотводе) по обстоятельствам ст. 17 ГПК РФ.

Вопрос участия судьи в повторном рассмотрении одного и того же дела в одном и том же суде, который рассматривается в п. 2-5 ст. 17 ГПК РФ, не полностью соответствует своему предназначению. Другими словами, законодатель напрямую не ограничивает возможность повторного рассмотрения дела одним и тем же судьей, что, в свою очередь, может рассматриваться в качестве заинтересованности судьи в оставлении в силе ранее принятого решения, чтобы не признавать свою ошибку (если она была допущена при первичном рассмотрении дела).

Исходя из вышеуказанного, предлагается дополнить перечень причин для реализации права на отвод (самоотвод), которые прописаны в ст. 16 ГПК РФ, основанием, полностью исключающим возможность повторного принятия участия лиц в реализации судопроизводства при повторном рассмотрении дела.

Следующая причина для отвода (самоотвода), отмеченная в п. п. 2 п. 1 и п. 2 ст. 16, ч. 2 п. 1 ст. 18 ГПК РФ – это наличие личных взаимоотношений и взаимосвязей между лицами, участвующими в производстве по одному делу. В законодательстве отмечена недопустимость участия в рассмотрении одного дела следующими лицами:

- лица, выполняющие функции судьи, прокурора, судебного секретаря, эксперта, специалиста, переводчика, которые являются родственниками или состоят в определенных отношениях с кем-либо из лиц, принимающих участие в рассмотрении судебного разбирательства;
- судьи одной коллегии судей, состоящие в родственных отношениях;
- эксперт и специалист, если он имел или имеет зависимость, исходя из его должностных обязанностей, от кого-либо из лиц, принимающих участие в рассмотрении гражданского дела, и лиц, представляющих их законные интересы.

Такие понятия, как «родство» и «свойство», а также их степени и критерии отнесения, при выявлении которых лицо, участвующее в процессе, может заявить отвод, в ГПК РФ не прописаны. При этом информация, представленная в п. 4 и п. 37 ст. 5 УПК РФ и ст. 14 Семейного кодекса РФ [1, ст. 14], позволяет классифицировать лиц по категориям «родственник» и «близкий родственник».

Исходя из приведенных в законодательстве РФ определений, понятие «родство» может пониматься и использоваться в двух смыслах: широком и узком. При этом понятие «свойство» никак не закреплено в нормах действующего российского законодательства и трактуется в зависимости от значения и ситуации. На основании этого можно отметить, что использование рассматриваемых терминов при рассмотрении дел и принятии судебных решений с точки зрения права полностью не определено, что может повлечь за собой принятие различных решений по аналогичным делам.

Следующая причина для заявления отвода (самоотвода) – это служебная зависимость, но в ГПК РФ данный фактор применим только в отношении экспертов и специалистов. Данная ситуация не позволяет заявить отвод, если в такой зависимости находятся другие участники процесса, поэтому считаем необходимым распространить обозначенное основание на всех лиц, участвующих в деле.

Третья причина для заявления отвода (самоотвода), указанная в ст. 16 ГПК РФ – это личный интерес, причем данный интерес может быть подтвержден документально, на основании показаний свидетелей или «по иным обстоятельствам».

Положение п. 3 ч. 1 ст. 16 ГПК РФ — «иные обстоятельства, вызывающие сомнение в его беспристрастности и объективности» — оценочно и не всегда может быть подтверждено в документальном

виде. Исходя из этой нормы, уполномоченное лицо должно оценить сложившуюся ситуацию на основании различных обстоятельств и в результате конкретизировать общую формулу закона [2, ст. 3]. Примером «иного обстоятельства» выступает норма, которая закреплена в ст. 3 Закона РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации». Согласно данной статье судья, который принимает участие в рассмотрении дела, и которому стало известно об «иных обстоятельствах», обязан заявить самоотвод или поставить в известность всех участников судебного процесса.

Таким образом, в ГПК РФ должна быть указано универсальное определение понятия «иное обстоятельство, вызывающее сомнения в объективности и беспристрастности участника судопроизводства».

Иной актуальной проблемой правового регулирования института отвода (самоотвода) является расширение перечня причин новыми обстоятельствами [4, С. 94]. При этом новые обстоятельства должны отвечать текущей потребности в обеспечении принятия беспристрастного решения при рассмотрении судьями гражданских дел.

В качестве примера текущей потребности можно привести норму, прописанную в п. 7 ч. 1 ст. 21 АПК РФ, на основании которой возможно заявлять отвод (самоотвод) в случае, если участник процесса ранее делал публичное заявление, высказывал свое мнение или давал оценку по вопросам, рассматриваемым в рамках гражданского дела, или в отношении объекта экспертизы.

Таким образом, в настоящее время институту отводов (самоотводов) требуется дальнейшее законодательное закрепление в области оснований применения данного института.

Список источников

1. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) // СПС «Консультант плюс» (дата обращения 24.10.2023).
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (последняя редакция) // СПС «Консультант плюс» (дата обращения 24.10.2023).
3. Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (последняя редакция) // СПС «Консультант плюс» (дата обращения 24.10.2023).
4. Багаутдинов Ф.Н. Актуальные проблемы отвода судьи в современных условиях // Журнал российского права. - 2019. - № 5. – 152 с.

УДК 34

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

ПИМЕНОВ ЕВГЕНИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

курсант 4 курса 5 факультета (прокурорско-следственного)
Военного университета имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации г. Москва

Научный руководитель: Крылов Максим Владимирович

*к.п.н., доцент кафедры (трудового права, гражданского и арбитражного процесса)
федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение
высшего образования «Военный университет имени князя Александра Невского»
Министерства обороны Российской Федерации*

Аннотация: статья посвящена анализу процесса цифровизации гражданского судопроизводства в России. Основное внимание уделяется обзору недавних изменений в законодательстве, а также выявлению основных проблем и перспектив развития в данной области. Рассматриваются как положительные, так и отрицательные аспекты цифровизации, и оценивается её влияние на эффективность и доступность правосудия.

Ключевые слова: цифровизация, гражданское судопроизводство, Россия, законодательные изменения, правосудие, информационные технологии.

DIGITALIZATION OF CIVIL PROCEEDINGS IN RUSSIA: PROBLEMS AND PROSPECTS

Pimenov Evgeny Aleksandrovich

Abstract: This article examines the digitization process of civil litigation in Russia. It focuses on recent legislative changes and identifies key problems and prospects for development in this area. The paper analyzes both positive and negative aspects of digitization, assessing its impact on the efficiency and accessibility of justice.

Key words: Digitization, civil litigation, Russia, legislative changes, justice, information technology.

Цифровизация гражданского судопроизводства в России является неотъемлемой частью глобального процесса интеграции информационных технологий в правовую систему и отвечает современным вызовам общества и государства. Особенностью российского контекста является уникальное сочетание законодательных инициатив и практических решений, направленных на повышение доступности и эффективности правосудия за счет внедрения цифровых технологий. Этот вопрос особенно актуален, учитывая недавние правовые реформы и технологические инновации, которые влияют на все аспекты гражданского судопроизводства, от предъявления исков до исполнения судебных решений.

Анализ современного состояния цифровизации гражданского судопроизводства в России

Цифровизация гражданского процесса в России осуществляется в рамках национальной стратегии развития информационного общества. Основное внимание уделяется созданию и развитию единой системы электронного правосудия, включающей автоматизацию процессов подачи документов, их об-

работки и электронного ведения судопроизводства. В настоящее время значительная часть судебных заседаний может проводиться посредством видеоконференцсвязи, что существенно сокращает время и ресурсы, затрачиваемые на судебное разбирательство. Одним из ключевых элементов цифровизации является внедрение системы электронного документооборота, позволяющей подавать иски и иные судебные документы в электронной форме, что существенно упрощает доступ граждан к правосудию, особенно в отдаленных регионах. Регулирование данного документооборота обеспечивается соответствующими законодательными актами и правовыми нормами. [1, с.51]

Важную роль также играет создание единых информационных систем, способствующих централизации и стандартизации процессов ведения судопроизводства. Это включает в себя не только захват и хранение документов, но и возможность онлайн-доступа к судебным решениям и материалам дела для всех заинтересованных лиц. Примером может служить портал «Госуслуги», обеспечивающий электронный доступ к различным судебным услугам.

Следует отметить, что процесс цифровизации сопровождается определенными трудностями: вопросами обеспечения информационной безопасности, защиты персональных данных, а также необходимостью повышения компетентности как судей, так и участников процесса в сфере работы с цифровыми технологиями. Все это требует дополнительных инвестиций в обучение и техническое оснащение судей.

Рассмотрение последних изменений в законах, касающихся цифровизации судопроизводства

В период 2022-2023 годов произошли существенные изменения в российском законодательстве, направленные на углубление процесса цифровизации гражданских процедур. Эти изменения затрагивают различные аспекты правового регулирования: от внедрения электронного документооборота в органах юстиции до упрощения процедур для лиц, участвующих в производстве. Особое внимание уделяется защите прав и интересов участников процесса в условиях перехода на цифровые технологии.

В частности, внесены изменения в ГПК РФ, которые регламентируют порядок подачи исков и иных процессуальных документов в электронной форме. Это значительно облегчило доступ к правовой защите, особенно для жителей отдаленных регионов. Кроме того, усовершенствованы механизмы электронного взаимодействия судов и других государственных органов, что повышает эффективность обмена информацией и сокращает время рассмотрения дел.

В рамках цифровизации судопроизводства законодатель также учитывает вопросы обеспечения информационной безопасности и конфиденциальности. Существуют строгие требования к защите персональных данных лиц, участвующих в процессе, что является важным аспектом с учетом распространения цифровых технологий. [2, с.228]

Другие изменения касаются совершенствования процедур проведения судебных заседаний посредством видеоконференции, что стало особенно важным для ускорения процесса ведения разбирательства и повышения его доступности. Кроме того, планируются меры по обучению и повышению навыков судей и сотрудников судебных органов по работе с цифровыми системами и технологиями.

Анализ проблематики для судов и сторон судебного разбирательства в связи с переходом на цифровые технологии

Важным вопросом является обеспечение информационной безопасности и защиты персональных данных. По мере увеличения объема цифровой информации возрастает риск несанкционированного доступа к данным, что может привести к потере конфиденциальной информации о судебных процессах и истцах.

Еще одним важным вопросом является необходимость обновления и модернизации технического обеспечения судебной власти. Многим судам не хватает необходимого оборудования для полноценной работы в цифровом формате. Это касается как аппаратного, так и программного обеспечения. Также ощущается нехватка квалифицированных кадров, способных эффективно управлять цифровыми системами и обрабатывать большие объемы информации [3, с.35].

Процесс цифровизации также требует изменения подходов к подготовке и дальнейшему образованию судей и сотрудников судебных органов. Для обеспечения доверия к цифровым инструментам и платформам и понимания принципов цифровой безопасности необходимо разработать и реализовать соответствующие образовательные программы.

Особое внимание следует уделить доступности услуг цифрового правосудия для всех категорий граждан. Несмотря на преимущества цифровизации с точки зрения удобства и скорости, существует риск увеличения неравенства между теми, кто обладает цифровыми навыками, и теми, у кого их нет. Это может затруднить доступ к правосудию для определенных социальных групп, особенно пожилых людей и жителей отдаленных регионов.

Прогнозы и возможные направления развития цифровизации в гражданском судопроизводстве

Ожидается, что функциональность и эффективность электронных платформ подачи и обработки документов будут дополнительно расширены, что ускорит процесс рассмотрения дел и сделает его более прозрачным для всех участвующих сторон.

Одним из направлений развития могло бы стать создание единых цифровых решений для взаимодействия судов с другими государственными органами и организациями, обеспечивающих более эффективный обмен информацией и сокращающих время судебных разбирательств. Это также помогает устранить бюрократические препятствия и повысить общую эффективность судебной системы [4, с.117].

Особое внимание уделяется обеспечению информационной безопасности и защите персональных данных в связи с ростом объема цифровой информации. Разработка и внедрение новых технологий шифрования и защиты данных станут ключевым элементом повышения доверия к системам цифрового правосудия.

Необходимым аспектом является также адаптация образовательных программ для судей и судебных работников, включая обучение использованию цифровых инструментов и платформ, а также расширение их навыков в сфере информационных технологий. Это обеспечит эффективное использование цифровых решений в судебной практике и повысит качество услуг, предоставляемых гражданам.

Развитие цифровых услуг также предполагает создание механизмов, обеспечивающих доступность этих услуг для всех категорий граждан, включая жителей отдаленных регионов и людей, не обладающих навыками работы с цифровыми технологиями. Важным направлением станет разработка практичных и интуитивно понятных интерфейсов, упрощающих взаимодействие пользователей с системой правосудия.

Сравнительный анализ с опытом других стран в сфере цифровизации судопроизводства

Анализ международного опыта в сфере цифровизации судопроизводства позволяет выделить ряд ключевых направлений и решений, используемых в разных странах, которые могут быть полезны для дальнейшего развития российской системы правосудия. В странах Европейского Союза, таких как Германия и Франция, основное внимание уделяется созданию единых электронных платформ, которые предоставляют всем сторонам, участвующим в процессе, централизованный доступ к судебным документам и информации. Это помогает повысить прозрачность и доступность системы правосудия [5, с.48].

В Соединенных Штатах Америки особое внимание уделяется разработке и внедрению инновационных технологий для автоматизации судебных процессов, в том числе электронных систем подачи и ведения дел. Особое внимание уделяется защите данных и информационной безопасности, которые гарантируются передовыми технологиями шифрования и безопасности.

Сингапур является примером страны, которая активно применяет цифровые технологии в судебных разбирательствах. Здесь появились многофункциональные электронные платформы, позволяющие не только осуществлять электронную подачу документов и процедур, но и проводить судебные заседания в режиме онлайн. Это существенно сокращает время рассмотрения дел и повышает эффективность системы правосудия [6, с.32].

В скандинавских странах, таких как Финляндия и Швеция, большое внимание уделяется удобству и доступности цифровых судебных услуг для граждан. Разрабатываются интуитивно понятные интерфейсы и приложения, призванные облегчить доступ к правосудию для всех групп населения.

Подобный международный опыт демонстрирует разнообразие подходов к цифровизации судебных процессов и подчеркивает важность комплексного подхода, включающего техническое оснащение, информационную безопасность, обучение и образование судей и сотрудников судов, а также развитие удобных и доступных цифровых сервисов для граждан.

Таким образом, цифровизация способствует повышению доступности и эффективности судопроизводства, однако сопровождается рядом проблем, включая вопросы информационной безопасности, необходимость модернизации технической базы судов и обучения персонала. Анализ международного опыта показал, что успешная цифровизация требует комплексного подхода, учитывающего как технические, так и социальные аспекты.

Работа включает предложения по обеспечению информационной безопасности, модернизации технической базы судов и разработке образовательных программ для судей и судебных работников. Важной частью исследования стало сравнение с международным опытом, что позволило выявить успешные практики и подходы, применимые в российском контексте.

Список источников

1. Миняйленко Н.Н., Кеклис А.Ю. Правовая цифровизация в российском гражданском судопроизводстве: проблемы и перспективы // Юридическая наука. 2022. №6. С.50–52.
2. Устимова С.А., Куракин М.А. Цифровизация гражданского судопроизводства: проблемы и перспективы // Вестник Московского университета МВД России. 2022. №6. С.227–230.
3. Шахова А.М. Цифровизация в гражданском процессе: проблемы доказывания // Юридическая наука. 2020. №7. С.32–36.
4. Кукарцева А.Н. влияние цифровизации на осуществление судебной власти в Российской Федерации // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2023. №1 (25). С.112–118.
5. Воронин А.В. Компаративистика цифровизации гражданского судопроизводства в Российской Федерации, соединенных штатах америки и федеративной республике германия // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. 2021. №2 (28). С.46–52.
6. Романова И.Н., Видова Т.А. Проблемы и перспективы имплементации цифровизации в современное гражданское право // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. 2023. №2 (38). С.30–35.

УДК 4414

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ

САМОФАЛОВА МАРИНА АНДРЕЕВНА

студент

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

*Научный руководитель: Липатова Татьяна Борисовна**к.ю.н., доцент**ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»*

Аннотация: В данной статье рассматриваются правовые аспекты злоупотребления правами в гражданском судопроизводстве; на основе анализа судебной практики выделяются причины и процессуальные последствия злоупотреблений процессуальными правами. Также автором предлагается перечень мер, необходимых для предотвращения подобных действий.

Ключевые слова: Гражданское судопроизводство, злоупотребление правом, суд, стороны гражданского судопроизводства.

SOME ASPECTS OF THE ABUSE OF PROCEDURAL RIGHTS IN CIVIL PROCEEDINGS. PROBLEMS AND WAYS OF PREVENTION

Samofalova Marina Andreevna

Scientific adviser: Lipatova Tatyana Borisovna

Abstract: This article examines the legal aspects of abuse of law in civil proceedings, based on the analysis of judicial practice, the causes and procedural consequences of abuse of procedural rights are highlighted. The author also proposes a list of measures necessary to prevent such actions.

Keywords: Civil proceedings, abuse of law, court, parties to civil proceedings.

Согласно положениям статьи 35 Гражданского процессуального кодекса от 14.11.2002 № 138-ФЗ (далее - ГПК РФ) лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами. [1] Определение добросовестности в гражданском судопроизводстве изложили Конституционный Суд Российской Федерации и Верховный Суд Российской Федерации в следующей позиции: "оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации." [2]

В современном гражданском судопроизводстве имеют место различные правовые ситуации, при которых гражданин, являясь стороной судебного разбирательства, намеренно действует вопреки нор-

мам законодательства в целях улучшения своего правового положения. Важной проблемой в подобных действиях является нанесение вреда законным правам и интересам другой стороны гражданско-правового спора. Такая ситуация в современном законодательстве именуется «злоупотребление правом». Деятели науки трактуют данное понятие в различных формах. Стоит обратиться к позиции А. В. Колегова, который отмечал что злоупотребление правом нужно рассматривать как поведение, основанное на корыстных побуждениях управомоченного субъекта, связанное с привлечением неправовых (незаконных) средств в целях достижения необходимой цели». [7]

Верховный Суд в определении по делу № 32-КГ14-17 по делу о взыскании страхового возмещения трактует данное понятие следующим образом: «Злоупотребление правом имеет место в случае, когда субъект поступает вопреки норме, предоставляющей ему соответствующее право, не соотносит поведение с интересами общества и государства, не исполняет корреспондирующую данному праву юридическую обязанность». По нашему мнению, именно в этом разъяснении более точно раскрывается особенность злоупотребления правом, а именно факт превышения гражданином пределов дозволенных ему процессуальных прав в процессе разбирательства дела.

Правоведами ведется большое количество дискуссий, касаемо причин подобных злоупотреблений со стороны лиц, участвующих в деле, а также исследуется вопрос мотивов и целей на совершение подобных действий со стороны граждан.

На основе анализа материалов судебной практики можно сделать вывод о том, что наиболее распространенными причинами злоупотребления правом являются – улучшение материального положения, правовая неграмотность со стороны лиц, участвующих в деле, боязнь наступления неблагоприятных правовых последствий для лица и т.п.

Следует отметить первую форму злоупотребления правом - пренебрежение нормами ГПК РФ, которое заключается в чрезмерном нарушении прав других участников процесса, проявляющееся в неоднократной неявке лиц, участвующих в деле, в судебное заседание без уважительных причин. Поскольку ГПК РФ предусматривает правило об извещении сторон, участвующих в деле, неявка без уважительных причин лица в судебное заседание может привести к неблагоприятным последствиям, как для лица, не явившегося (например, будет вынесено судебное решение в отсутствие ответчика), так и может привести к дополнительным финансовым затратам противоположной стороны гражданско-правового спора, что существенно нарушает право истца на своевременное рассмотрение искового заявления. Следует привести пример из судебной практики. Так, в гражданском деле, суд усмотрел основания ст. 99 ГПК РФ в действиях ответчика по встречному иску по затягиванию процесса (неявка приводила к отложению рассмотрения дела) и в уклонении его от проведения экспертизы, что также повлекло возврат дела в суд без ее производства и увеличение срока рассмотрения дела. [3]

Также можно выделить такие формы злоупотребления правом, как неоднократное заявление необоснованных ходатайств, несвоевременное предъявление доказательств, направленных на умышленное затягивание рассмотрения дела, изменение места жительства без уведомления об этом суда и т.п.

Стоит отметить, что наиболее злостным проявлением злоупотребления правом является подача искового заявления с целью получения личных и материальных выгод, на которые оно заведомо не может претендовать в соответствии с законом и иными правовыми актами. Так, например, рассматривая пример из судебной практики Свердловского областного суда от 11.09.2015 по делу N 33-12670/2015, суд усмотрел наличие оснований ст. 99 ГПК РФ в том, что истец, обращаясь в суд, достоверно знал об отсутствии правовых оснований для удовлетворения иска, так как он своевременно получил ответ на претензию, однако, рассчитывая, что ответчик за давностью лет не сможет представить доказательства в опровержение исковых требований, обратился в суд. Судебная коллегия, как и суд первой инстанции, установили основания для взыскания компенсации за потерянное время с истца в пользу ФГУП «Почта России», поскольку истцом действительно допущено злоупотребление своим правом на судебную защиту. Во время разбирательства по иску о разделе имущества ответчик подал встречный иск, в котором помимо прочего просил суд взыскать компенсацию за потерянное время.

Злоупотребление процессуальными правами может иметь серьезные процессуальные последствия для всех сторон гражданского процесса и для суда в целом. Для того, чтобы ограничить распро-

странение подобных неправомерных действий среди участников гражданского судопроизводства, законодателями были установлены следующие меры предотвращения злоупотребления процессуальными правами:

Первой мерой, направленной на предотвращение злоупотреблений правом, является обязательное предоставление обоснованных и достоверных доказательств, необходимых для удовлетворения требований истца, подавшего исковое заявление. Данная обязанность предоставления доказательств закреплена в ст. 56 ГПК РФ.

Второй обеспечительной мерой можно выделить ограничение подачи повторных ходатайств и жалоб в целях предотвращения злоупотребления правами. Такие действия со стороны участников судопроизводства могут затянуть процесс и нарушить принципы справедливости гражданского судопроизводства.

Важной процессуальной мерой является применение санкций в отношении «злоупотребителей». Так, суд имеет право применить санкции в отношении стороны, которая превышает пределы дозволенных процессуальных прав. Это может включать штрафы, уплату возмещения убытков другой стороне, отказ в удовлетворении ходатайств или жалоб, а также другие меры, направленные на предотвращение злоупотребления правами.

Использование досудебного порядка урегулирования спора. В целях предотвращения необоснованной подачи исков в суд, законодателями были внесены изменения в ГПК РФ, предусматривающие специальный досудебный порядок урегулирования спора в целях реализации таких задач гражданского судопроизводства, как содействие мирному урегулированию споров, становлению и развитию партнерских и деловых отношений.

В целом, меры предотвращения злоупотребления процессуальными правами направлены на обеспечение справедливости и эффективности судебного процесса, а также на защиту прав и интересов всех сторон.

Таким образом, злоупотребление правом является негативной помехой в развитии гражданского судопроизводства. В каждом разбирательстве суд, изучая обстоятельства дела, должен дать объективную оценку на предмет превышения пределов реализации права, а затем принять обоснованное решение на основании законодательства РФ. Таким образом, уменьшение количества случаев злоупотреблений процессуальными правами даст возможность судам выносить решение более своевременно и точно, тем самым осуществляя право граждан на вынесение законного и обоснованного решения.

Список источников

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // [Электронный ресурс]
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" // [Электронный ресурс]
3. Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 04.06.2014 по делу N 33-5958/2014. // [Электронный ресурс]
4. Постановление Пленума Верховного суда РФ № 18 от 22 июня 2021 года // [Электронный ресурс]
5. Юдин Андрей Владимирович. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве: [монография] / А. В. Юдин. - СПб.: Издат. Дом С.-Петербур. гос. ун-та
6. Емельянов В. Понятие злоупотребления гражданскими правами // Законность. 2000. № 11. С. 33–38.
7. Злоупотребление правом в российской правовой системе [Текст]: (учебное пособие) / Ш. Б. Байрамов, В. И. Кайнов, Р. А. Шахбазов; - Санкт-Петербург : Страта, 2015. - 159, с.; 20 см.; ISBN 978-5-906150-40-0.

УДК 347

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЯЕМЫХ СРЕДСТВАХ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ О ПРИЗНАНИИ БРАКА НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ

КАМАЕВА КАРИНА ВИТАЛЬЕВНА

студент

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

*Научный руководитель: Тришина Елена Геннадьевна**к.ю.н., доцент**ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»*

Аннотация: в работе рассматриваются особенности доказывания по делам о признании брака недействительным. Исследованы такие доказательства как письменные документы государственных или муниципальных органов, медицинские документы, заключения экспертов и др.

Ключевые слова: признание брака недействительным, доказывание, виды доказательств, классификация доказательств, исследование доказательств.

ON THE ISSUE OF THE MEANS OF PROOF USED IN CASES OF INVALIDATION OF MARRIAGE

Kamaeva Karina Vitalievna*Scientific adviser: Trishina Elena Gennadievna*

Abstract: the paper deals with the peculiarities of proof in cases of invalidation of marriage. Such categories of evidence as written documents of state or municipal bodies, medical documents, expert opinions, as well as other types of evidence used in aggregate are subject to research.

Key words: annulment of marriage, proof, types of evidence, classification of evidence, investigation of evidence.

Вопросы недействительности брака издавна считаются хоть и редкими, но весьма важными вопросами не только материального, но и процессуального права. Особую актуальность они приобретают в ходе миграционных процессов, вызванных добровольным присоединением новых территорий к Российской Федерации.

Кроме того, в настоящее время идет безусловный рост востребованности в данном институте. В 2019 году судами всего было рассмотрено 596 дел о признании брака недействительным. В 2020 году количество дел уменьшилось на 26% (440 дел), в 2021 году было рассмотрено 647 дел (на 47% больше, чем в 2020 году) [1].

Ст. 14 СК РФ приводит перечень обстоятельств, препятствующих заключению брака, а, следовательно, провозглашает презумпцию недействительности брака (отметим, что в законодательстве такой презумпции нет, однако, отдельные исследователи её выделяют, например, Е.Г. Комиссарова и Ж.Г. Азанова) [2, С. 106], к которым относятся: отсутствие взаимного добровольного согласия мужчины и женщины, вступающих в брак; не достижение брачного возраста, установленного в восемнадцать лет

(за исключением уважительных причин); близкое родство; заключение брака между полнородными или не полнородными братьями и сёстрами; заключение брака между усыновителями и усыновлёнными; заключение брака между лицами, из которых хотя бы одно лицо признано судом недееспособным вследствие психического расстройства; фиктивность брака; если одно из лиц, вступающих в брак, скрыло от другого лица наличие венерической болезни или ВИЧ-инфекции [3, С. 1582].

Думается, можно выделить средства доказывания и основные доказательства, применяемые в спорах о признании брака недействительным:

1. Письменные документы государственных или муниципальных органов об установлении фактов;
2. Документы исследовательского характера (экспертизы, консультации специалистов (в устной и письменной форме);
3. Медицинские документы;
4. Совокупность доказательств и средств доказывания (свидетельские показания, фотографии и пр.).

Письменные документы государственных или муниципальных органов об установлении фактов представляется возможным использовать при доказывании признанных государственными органами фактов, таких как родство, свойство (брак, усыновление, попечительство, установленные судом факты, имеющие юридическое значение в силу ст. 264 ГК РФ).

Так, например, факт родства может доказываться при помощи предоставления оригиналов или надлежащим образом заверенных копий свидетельств о рождении, решений судов об установлении факта родства.

Факт свойства может доказываться при помощи предоставления оригиналов или надлежащим образом заверенных копий свидетельств о заключении брака, лишении или ограничении дееспособности гражданина.

Медицинские документы являются актом фиксации сведений о здоровье пациента. К примеру, это записи в медицинской карте пациента, всевозможные выписки медицинских учреждений и иные медицинские документы, «фиксирующие» состояние пациента. Тем не менее, данное средство доказывания применимо исключительно к факту сокрытия венерической болезни, ВИЧ инфекции или недееспособности супруга.

Документы исследовательского характера представляют из себя их исследование иных доказательств или фактов действительности, совершенное судебными экспертами в судебном или внесудебном порядке. К примеру, при помощи них можно достоверно установить факт заболевания венерической инфекцией или ВИЧ до заключения брака. Кроме того, при помощи данного вида доказательств можно установить факт родства (ДНК исследование) в том случае, если родство в силу законных или не законных причин не имеет документального закрепления и не относится к первому пункту.

Кроме того, данный вид доказательств может использоваться при установлении факта подделки подписи в журнале регистрации актов гражданского состояния, заявлении о регистрации брака и пр.

Совокупность доказательств (свидетельские показания, фотографии и пр.) могут использоваться при доказывании фиктивности брака, отсутствия добровольного согласия на заключение брака.

Например, свидетельские показания могут использоваться для доказывания отсутствия сложившихся брачных отношений, раздельном проживании супругов, намерений, направленных не на создание семьи, а на получение определенных (чаще всего миграционных) преимуществ [4].

В свою очередь, фотографии или переписка могут использоваться в подтверждение фактических брачных отношений, а также, например, совместного отдыха, проживания.

Согласимся с мнением И.В. Решетниковой, отмечающей, что данные дела по своей правовой природе могут носить личный характер, а, следовательно, суд вправе рассматривать дело в закрытом судебном заседании. Кроме того, стороны вправе ходатайствовать перед судом о рассмотрении определенных доказательств в закрытом судебном заседании во избежание публичного разглашения охраняемых законом тайн: тайны личной переписки, медицинской тайны, тайны усыновления (удочерения) и др. [5, С. 189].

Подводя итоги, отметим, что вопросы применяемых доказательств и средств доказывания остаются актуальными в рамках споров о признании брака недействительным. Законодатель предусмотрел большой перечень допустимых к применению доказательств и средств доказывания, однако, большая часть обстоятельств в делах о признании брака недействительным подлежит доказыванию при помощи документов, выдаваемых государственными органами и подтверждающими определенные факты (к примеру, брак, родство, недееспособность).

Список источников

1. Обзор судебной практики по делам о признании брака недействительным (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 14 декабря 2022 г.) // Верховный Суд Российской Федерации. 2022. URL: <https://www.supcourt.ru/documents/all/31905/> (дата обращения: 09.06.2023).
2. Комиссарова Е.Г., Азанова Ж.Г. Семейное право // Тюмень: Тюменский международный институт экономики и права, 2001. 116 с.
3. Ахметова А.Т., Байрамова А.Ш., Вахитова Д.Р. О некоторых проблемах недействительности брака по российскому законодательству // Синергия наук. 2017. № 18. С. 1577-1583.
4. Заочное решение Дзержинского городского суда Нижегородской области от 30 июля 2020 г. по делу № 2-2840/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. 2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/N8CQ7cDBBJUc/> (дата обращения: 09.06.2023).
5. Решетникова И.В. Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве: справочник. М.: Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2017. 749 с.

УДК 340

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИЯ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМЫЕ УЧАСТНИКАМИ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПРИ ПОДГОТОВКЕ ДЕЛА, СВЯЗАННОГО С ЖИЛИЩНЫМ СПОРОМ, К СУДЕБНОМУ РАЗБИРАТЕЛЬСТВУ

НЕСТЕРОВ ДМИТРИЙ НИКОЛАЕВИЧ

курсант 4 курса 5 факультета (прокурорско-следственного)
ФГКВОУ ВО «Военный университет имени князя Александра Невского»
Министерства обороны Российской Федерации

Научный руководитель Феоктистова О.Ю.

доцент кафедры трудового права, гражданского и арбитражного процесса
ФГКВОУ ВО «Военный университет имени князя Александра Невского»
Министерства обороны Российской Федерации

Аннотация: В статье исследуются особенности и проблемы реализации стадии подготовки дела, в т.ч. связанного с жилищным спором, к судебному разбирательству в гражданском процессе в Российской Федерации. Обосновываются основные направления совершенствования законодательства в обозначенном направлении.

Ключевые слова: стадия, гражданский процесс, жилищный спор, суд.

**PROCEDURAL ACTIONS PERFORMED BY PARTICIPANTS OF CIVIL LITIGATION IN THE
PREPARATION OF A CASE RELATED TO A HOUSING DISPUTE FOR TRIAL**

Nesterov Dmitry Nikolaevich*Scientific adviser Feoktistova O.Yu.*

Abstract: The article examines the peculiarities and problems of the implementation of the case preparation stage, incl. connected with a housing dispute, to court proceedings in civil proceedings in the Russian Federation. The main directions of improving the legislation in the specified direction are substantiated.

Keywords: stage, civil process, housing dispute, court.

Введение. На сегодняшний день стадия подготовки дела, в т.ч. связанного с жилищным спором, к судебному разбирательству в гражданском процессе и все вопросы, которые сопряжены с особенностями ее реализации, регламентируются законодателем в главе четырнадцатой Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК) [1]. Системный и критический анализ норм по-

следнего свидетельствует о том, что в нем имеются отдельные пробелы и коллизии, которые, во – первых, способствуют формированию неоднозначной правоприменительной практики, во – вторых, создают предпосылки для ущемления прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, в – третьих, нарушают требования нормотворческой техники (требование точности, краткости, логичности нормативных правовых предписаний и иные).

Стоит отметить и то, что в настоящее время в правовой доктрине отсутствует полная и всесторонняя оценка положений современного (обновленного) законодательства, регулирующих институт стадии подготовки дела, в т.ч. связанного с жилищным спором, к судебному разбирательству в гражданском процессе, это значительно ограничивает их дальнейшее развитие и вызывает трудности в применении соответствующих законодательных норм.

Цель исследования: тщательное и всестороннее исследование характеристик этапы подготовки дела, включая дела, связанные с жилищными спорами, к судебному разбирательству в гражданском процессе.

Результаты исследования: с помощью комплексного анализа был изучен институт этапы подготовки дела, включая жилищные споры, к рассмотрению в гражданском суде в Российской Федерации.

Изучив указанные процессуальные нормы, можно заметить, что в действующем законодательстве отсутствует официальное определение термина "подготовка дела к судебному разбирательству". Кроме того, в постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 24 июня 2008 года № 11 "О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству" [2] также не содержится соответствующее разъяснение.

В связи с этим, необходимо обратиться к юридической доктрине для определения толкования понятия "подготовка дела к судебному разбирательству в гражданском процессе". Однако, существует различие во мнениях относительно данного вопроса. Давайте рассмотрим основные из них.

По мнению А.В. Чекмаревой, подготовка дела к судебному разбирательству является неотъемлемой частью гражданского судопроизводства. Есть определенный порядок действий, который должны выполнить суд, стороны и другие участники процесса, чтобы обеспечить объективное, своевременное и правильное рассмотрение и разрешение дела. Главная цель - вынесение законного и обоснованного судебного решения. с. 123].

Согласно А.С. Бондарю, подготовка дела к судебному разбирательству представляет собой отдельный этап гражданского судопроизводства в первой инстанции. На этом этапе судья и участники дела выполняют ряд процессуальных действий, направленных на обеспечение своевременного и правильного решения дела по существу (Бондарь, 3). с. 134].

В итоге, можно сделать вывод, что:

- подготовка дела к судебному разбирательству представляет собой отдельную фазу в гражданском судопроизводстве, так как законодательство определяет конкретный набор задач, которые решаются на этом этапе.
- подготовка дела к судебному разбирательству является неотъемлемым этапом гражданского судопроизводства, то есть она обязательно проводится в отношении каждого гражданского дела.
- в процессе подготовки дела к судебному разбирательству, судья и стороны выполняют предписанные законодательством процедурные действия
- сбор и подготовка материалов для судебного разбирательства способствуют объективному, своевременному и надлежащему проведению дела, что позволяет вынести законное и обоснованное решение.

Подготовка дела к судебному разбирательству, включая жилищные споры, требует активных действий со стороны всех участников, чтобы обеспечить своевременное, полное и всестороннее разрешение. Законодательство придает особое значение этим действиям, устанавливая в статье 149 ГПК обязательный перечень процедур, которые стороны должны выполнить в процессе подготовки дела к суду.

В соответствии с частью 1 статьи 149 ГПК у истца или его представителя есть обязанность предоставить ответчику копии доказательств, подтверждающих фактические основания иска, а также

подать ходатайство перед судьей о получении доказательств, которые невозможно получить самостоятельно без помощи суда [6, с. 13].

В разделе 2, страница 149 ГПК содержит указания относительно действий ответчика или его представителя, включая уточнение исковых требований истца и фактического основания для этих требований. Также ответчик должен предоставить письменные возражения по исковым требованиям истца как самому истцу или его представителю, так и суду. Он также должен передать истцу, его представителю и суду доказательства, подтверждающие его возражения по иску. Кроме того, ответчик имеет право обратиться к судье с ходатайством о предоставлении доказательств, которые он не смог получить самостоятельно без помощи суда [9, с. 32].

Рассмотрения дела судом, может опровергать требования истца, основываясь на нормах материального права. целью такой деятельности является достижение решения о невозможности удовлетворения иска, используя, например, возможность ссылки на истечение срока исковой давности согласно пункту 6 статьи 152 ГПК.

Когда ответчик вступает в борьбу с иском, используя процессуальные возражения, такие как ссылка на решение суда, принятое в аналогичном деле, или заявление о неподлежащем рассмотрению в гражданском судопроизводстве, он указывает на ошибки суда, которые должны быть исправлены посредством прекращения производства, отклонения заявления или приостановления дела. Эти возражения играют важную роль, так как уже на предварительном судебном заседании может быть принято решение о невозможности дальнейшего разбирательства дела.

Однако, ответчик имеет возможность отрицать предъявленное к нему иск без указания юридических оснований, которые объясняют его несогласие с требованием. Непредставление возражений имеет определенные последствия в соответствии со статьей 150 ГПК.

Стороны искового процесса и предварительного судебного заседания имеют возможность обратиться в суд с просьбой о получении доказательств от граждан и организаций. В соответствии со статьей 149 ГПК, суд может выдать запрос на получение доказательств или истребовать их непосредственно. Такое требование возникает, когда стороны не могут самостоятельно получить доказательства, подтверждающие свои требования или возражения. Заявление об этом должно быть оформлено в соответствии с процедурой, установленной законом.

Начале судебного разбирательства исключить возможность неожиданных и необоснованных доводов и установить полную прозрачность процесса. Ключевым этапом в этом процессе является своевременное предоставление доказательственного материала, который подтверждает иск или возражения. Таким образом, стороны обязаны внимательно ознакомиться с предоставленными материалами и быть готовыми к обсуждению их в суде. Это необходимо для обеспечения справедливости и прозрачности судебного процесса. 6]. Судебное разбирательство дела не может быть отложено без наличия достаточных оснований и конкретных обстоятельств, которые могут быть подтверждены предоставленными доказательствами. с. 588].

Тем не менее, в случае прямого толкования статьи 147 ГПК, только ответчик или его представитель обязаны представить доказательства, подтверждающие возражения по иску. Кроме того, часть 1 статьи 147 ГПК не указывает на обязанность истца представлять доказательства суду, что может привести к неправильной подготовке дела к судебному разбирательству, задержке судебного процесса и вынесению незаконного и необоснованного решения. По нашему мнению, часть 1 статьи 147 ГПК должна быть дополнена следующим содержанием: "представить суду доказательства, подтверждающие его требования".

Одновременно с этим, в пункте 18 решения Пленума Верховного суда Российской Федерации от 24 июня 2008 года № 11 "О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству" отмечается, что помимо сторон или их представителей, действия по подготовке дела к судебному разбирательству могут совершать и другие участники дела.

Однако, по свидетельству опыта применения закона, указанные разъяснения Пленума Верховного суда Российской Федерации не всегда соблюдаются на практике. Рассмотрим конкретный пример из судебной практики.

Судом апелляционной инстанции отменено судебное решение о признании права собственности на квартиру, о признании недействительными свидетельств о праве на наследство и о регистрации права собственности С. и А. В обоснование собственного решения, вышестоящий суд указал то, что в стадию подготовки дела к судебному разбирательству суд не привлек третье лицо, которое заявляет самостоятельные требования на предмет спора (родители А.) В связи с этим, было допущено нарушение норм ст. 147 ГПК и разъяснений Пленума Верховного суда Российской Федерации [11].

С нашей точки зрения, чтобы обеспечить единообразие применения закона, мы предлагаем дополнить пункт 3 статьи 149 ГПК следующим образом: "Для подготовки дела к судебному разбирательству также могут привлекаться другие участники дела".

Предварительное заседание в суде представляет собой сложное процедурное действие, которое происходит перед основным судебным процессом. Судебное разбирательство было инициировано в отношении дела, связанного с спором о жилищных вопросах законодательство, а именно статья 152 ГПК, определяет порядок проведения предварительного судебного заседания. Однако, в данной статье отсутствует официальное толкование данного понятия. По нашему мнению, такая интерпретация является важной для изучения действий судьи на этапе подготовки дела к судебному разбирательству.

Изучив мнения специалистов в области права, связанные с определением понятия "предварительное судебное заседание", можно сделать вывод о том, что предварительное заседание суда является последним этапом подготовки дела к судебному разбирательству. Все последующие действия судьи осуществляются только во время судебного разбирательства. проводимые перед основным судебным заседанием, предназначенные для подготовки к делу и определения его дальнейшего хода. В ходе предварительного судебного заседания рассматриваются вопросы, связанные с установлением фактических обстоятельств дела, определением сторон и их представителей, а также решением возможных процессуальных вопросов, влияющих на процесс правосудия. Предварительное судебное заседание является важным этапом судебного процесса, где стороны имеют возможность выразить свои позиции и представить необходимые доказательства для защиты своих интересов. нормы ГПК строго определяют, каким образом судьи ведут предварительное судебное заседание.

В ходе этапа предварительного судебного заседания судья должен выполнить следующие действия: уведомить стороны о времени и месте проведения предварительного судебного заседания; определить позицию сторон относительно возможности урегулирования спора и предложить использовать мирные процедуры; установить срок проведения предварительного судебного заседания, который может быть дольше, чем обычные сроки рассмотрения и разрешения дел, в случае сложного дела; при наличии обстоятельств, предусмотренных статьями 215-216, 220 и пунктами 2-6 статьи 222 ГПК, приостановить или прекратить производство по делу, либо отклонить заявление без рассмотрения, сделав соответствующее решение; решить вопрос о передаче дела, которое находится на рассмотрении суда, в другой суд общей юрисдикции или арбитражный суд. необходимо рассмотреть возражения ответчика, которые относятся к тому, что истец пропустил сроки исковой давности без уважительной причины. Это сделано с целью защиты прав и обеспечения соблюдения определенного федеральным законодательством срока обращения в суд. В случае, если рассматривается спор о детях по требованию родителей, необходимо установить место проживания детей и определить порядок реализации родительских прав на период до вступления судебного решения в законную силу. Также требуется подписать протокол предварительного судебного заседания.

Необходимо подчеркнуть, что исходя из содержания ст. 152 ГПК проведение предварительного судебного заседания является не обязательным. Наравне с этим, в ч. 2 ст. 147 ГПК предусматривается обязательность стадии подготовки дела к судебному разбирательству по каждому гражданскому делу. Однако, предварительное судебное заседание выступает в качестве элемента стадии подготовки дела к судебному разбирательству. Ввиду этого, по нашему мнению, на законодательном уровне нужно предусмотреть так же и обязательное производство предварительного судебного заседания по каждому делу, т.к. оно способствует наиболее эффективной и рациональной подготовке дела к судебному разбирательству.

Таким образом, ч. 1 ст. 152 ГПК следует дополнить следующим содержанием: «...предварительное судебное заседание обязательно проводится по каждому гражданскому делу».

Список источников

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ // Российская газета. – 2002. – № 30.
2. О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству: постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 24 июня 2008 года № 11 // Российская газета. – 2008. – № 49.
3. Бондарь, А.С. Понятие стадии подготовки дела к судебному разбирательству / А.С. Бондарь // Волгоградский институт экономики, социологии и права. -2013. - № 4. – С. 134-139.
4. Иванов, И.И. Место и роль предварительного судебного заседания в гражданском процессе / И.И. Иванов // Тихоокеанский государственный университет. – 2018. - № 2. – С. 90-95.
5. Маринина, М.В. Подготовка дела к судебному разбирательству, как самостоятельный этап производства в суде первой инстанции / М.В. Маринина // Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королева. – 2018. - № 1(17). – С. 588-594
6. Некрасов, К.О. О некоторых проблемах при подготовке дела к судебному разбирательству / К.О. Некрасов // Фемида. – 2019. - № 1. – С. 13-16.
7. Плешанов, А.Г. Воплощение основных принципов цивилистического процесса в нормах института подготовки дела к судебному разбирательству (по новому ГПК) / А.Г. Плешанов. - СПб., 2004. - 513 с.
8. Хисматуллин, О.Ю. Некоторые вопросы предварительного судебного заседания / О.Ю. Хисматуллин // Правовое государство. – 2014. - № 3. – С. 134 – 137.
9. Чекмарева А.В. Подготовительные процедуры в гражданском процессе: дисс. .... д.ю.н., Саратов, 2015. – 236 с.
10. Чекмарева, А.В. К вопросу о содержании процессуальных действий при подготовке дела к судебному разбирательству / А.В. Чекмарева // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2013. - № 3. – С. 123-128.
11. Обзоры судебной практики по гражданским и арбитражным делам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.supcourt.ru/documents/practice/> – Дата доступа: 25.10.2023.

УДК 34

УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

**БАРАНОВ ВЛАДИСЛАВ ВИТАЛЬЕВИЧ,
АБРАМКИН ИГОРЬ АЛЕКСЕЕВИЧ**

курсанты
ФГКВОУВО ВУ им. Князя Александра Невского МО РФ

Научный руководитель: Маркелов Сергей Владимирович
полковник, к.ю.н., доцент
ФГКВОУВО ВУ им. Князя Александра Невского МО РФ

Аннотация: Данная статья посвящена анализу российского законодательства в области участия прокурора в гражданском процессе, рассмотрены проблемные аспекты гражданского процесса и прокурорского надзора в данной области. Цель этой статьи - выяснить, каким образом участие прокурора в гражданском процессе определено законом для того, чтобы обеспечить более эффективное надзорное вмешательство и участие прокуроров.

Ключевые слова: гражданский процесс, прокуратура, прокурор, надзор, защита, охрана.

PARTICIPATION OF THE PROSECUTOR IN THE CIVIL PROCESS

**Baranov Vladislav Vitalievich,
Abramkin Igor Alekseevich**

Scientific adviser: Markelov Sergey Vladimirovich

Abstract: This article is focused on examining the Russian legal framework regarding the involvement of prosecutors in civil proceedings and addressing the challenges within civil procedures and prosecutorial oversight in this context. The purpose of this article is to define the legal basis for the prosecutor's participation in civil proceedings, in order for the supervision and participation of prosecutors to be more effective.

Keywords: civil procedure, prosecutor's office, prosecutor, supervision, protection, protection.

Конституция Российской Федерации (ст.46) утверждает, что у каждого есть право на судебную защиту своих прав и свобод, что дает возможность обратиться в суд для защиты законных интересов и прав и получения квалифицированной правовой поддержки [1]. Прокуратура Российской Федерации действительно является одним из специализированных органов, созданных государством для обеспечения соблюдения конституционного права на судебную защиту. Прокурор, как представитель государственной власти, обладает особым статусом и полномочиями, предусмотренными законодательством, и его основной задачей является защита интересов государства.

Прежде чем перейти к изучению особенностей участия прокурора в разбирательстве гражданских дел в суде, кажется важным более детально рассмотреть причины его участия в гражданском процессе, а также цели, которые он преследует в ходе своей деятельности.

По мнению Ю. С. Пучкова, прокурор принимает участие в гражданском процессе при наличии информации о потенциальной угрозе или реальном нарушении прав и свобод человека и гражданина, а также интересов государства и муниципальных образований. В случае, если нарушение вызвано не-

правомерным применением законов, прокурор обязан осуществлять защиту этих прав в рамках гражданского судопроизводства.

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — ГПК РФ) предусматривает два вида оснований участия прокурора в гражданском процессе [3]:

1. Основания, вытекающие из прямого указания закона — закреплены рядом статей ГПК РФ, а также отдельными нормами материального права (сюда входят дела о лишении родительских прав (ст. 70 Семейного кодекса Российской Федерации (далее — СК РФ), дела о восстановлении в родительских правах (ст. 72 СК РФ), дела об ограничении в родительских правах (ст. 73 СК РФ), дела об усыновлении (ст. 125 СК РФ, ст. 273 ГПК РФ), дела об отмене усыновления (ст. 140 СК РФ) [2], отдельные категории дел, рассматриваемые в порядке особого производства (подраздел IV ГПК РФ), а также категории дел, предусмотренные ч. 3 и ч. 4 ст. 45 ГПК РФ) [3];

2. Такие основания могут включать в себя обращение прокурора в суд по вопросам защиты прав и свобод граждан, защиты интересов государства, защиты законных интересов организаций и т.д. Конкретные основания для обращения в суд формируются исходя из конкретных обстоятельств дела и требований законодательства.

Прокурор, участвуя в различных стадиях гражданского процесса, работает на достижение установленных Законом об обязательных целях прокуратуры, включая обеспечение законности, защиту прав и свобод граждан, а также гарантирование соблюдения Конституции Российской Федерации и законов. [4]. В соответствии с данной законодательной нормой, основная миссия прокуратуры Российской Федерации заключается в гарантировании исполнения законов, укреплении правопорядка, защите прав и свобод граждан, а также в защите интересов общества и государства, предусмотренных законодательством. [4].

Определение роли прокурора в гражданском процессе имеет смысл, так как успех участия прокурора в рассмотрении гражданского дела в суде оказывает влияние на общий уровень соблюдения законности. Часто разрешение споров возможно только через суд, и потому цель участия прокурора в гражданском процессе заключается в обеспечении соблюдения законности действий участников процесса и устранении нарушений правовых норм.

Важно рассмотреть цели, которые преследует прокурор при участии в судебных процессах, чтобы уточнить цель такой деятельности, при обсуждении задач, которые стоят перед прокурором в качестве участника гражданского процесса, необходимо учитывать одну из основных функций прокуратуры, закрепленную в Конституции Российской Федерации - защиту прав и свобод человека и гражданина. [1].

В Законе о гражданском процессе РФ не прописаны определенные цели этой деятельности, однако их содержание подробно обсуждается в юридической литературе. Например, ученый Д. В. Вараков приводит определенные задачи, которые реализуются прокурором в гражданском процессе [6, с. 238]:

- защита прав и свобод граждан, неопределенного круга лиц, публичных образований;
- укрепление законности;
- обеспечение верховенства закона;
- обеспечение законности действий участников судопроизводства;
- обеспечение правильности судебных постановлений;
- помощь суду в осуществлении правосудия.

В соответствии с статьей 34 ГПК РФ, прокурор имеет статус участника дела [3]. Прокурор может быть активным участником гражданского процесса в различных формах.

При анализе текущего законодательства можно выделить два способа, которыми прокурор может принимать участие в гражданском процессе:

1. Прокурор предъявляет иск в суде для защиты прав и интересов граждан, лиц неопределенного круга или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. (в правовой науке указанная форма именуется как инициативная);

2. Вступление в процесс для дачи заключения по делу.

Наиболее важный объект заключается в том, что прокурор вступает в гражданский процесс в первую очередь в случаях, когда физическое лицо из-за серьезных обстоятельств данное лицо не в

состоянии самостоятельно обратиться в суд для защиты своих прав и законных интересов. Законодатель называет следующие причины: состояние здоровья, возраст, недееспособность и другие (ч. 1 ст. 45 ГПК РФ) [3]. Обратим внимание на то, что этот перечень не является исчерпывающим.

Также, в контексте данной формы вмешательства прокурора в гражданское дело, он имеет право обратиться в суд для защиты прав, свобод и законных интересов определенной категории лиц (ч. 1 ст. 45 ГПК РФ) [3]. Прокурор также может защищать интересы публично-правовых образований в гражданском процессе, предпринимая инициативные действия. Это может произойти, например, если федеральный закон нарушает права и законные интересы публично-правового образования.

Также важным для исследования является вторая форма участия прокурора в гражданском судопроизводстве, которая состоит в его вступлении в дело для предоставления заключения. В соответствии с положениями п. 3 Приказа Генеральной прокуратуры России от 11.01.2021 № 2 "Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве", прокурор может присоединиться к уже начатому процессу на любой стадии для предоставления заключения по определенным категориям дел [5].

В ч. 3 ст. 45 ГПК РФ предусмотрены следующие категории дел, по которым прокурор дает заключение [3]:

- дела о выселении;
- дела о восстановлении на работе;
- дела о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью.

Мы также пришли к мнению, что стоит подчеркнуть серьезность данного положения также предусматривает возможность для прокурора вступать в процесс и предоставлять заключение по другим видам дел, урегулированным в ГПК РФ и других федеральных законах.. Кроме того, важно добавить, что часть 4 статьи 45 ГПК РФ устанавливает дополнительные категории дел, в пределах которых прокурор участвует в процессе для предоставления заключения [3].

При изучении второй формы участия прокурора в гражданском процессе, важно уделить внимание отсутствию четкого определения понятия "заключение прокурора" в законодательстве. Согласно утверждению кандидата юридических наук О. Н. Лебедевой, заключение прокурора представляет собой "решение по делу должно быть обосновано, учитывая все установленные в ходе судебного заседания обстоятельства и соблюдая материальное законодательство, которое действует в настоящее время".

Заключение прокурора может выражать его позицию как по всем аспектам конкретного дела, так и по отдельным вопросам, связанным с этим делом. Иными словами, при даче заключения по делу прокурор оценивает обстоятельства в свете закона, которые имеют юридическое значение для разрешения дела.

Для описания признаков заключения прокурора мы обратимся к исследованиям практикующего специалиста Д. Б. Зариповой, который утверждает, что заключение прокурора обладает следующими признаками:

- является официальным документом;
- выносится в соответствии и на основе норм права;
- направлено на индивидуальное регулирование общественных отношений;
- его основу составляет изучение фактических обстоятельств гражданского дела.

По поводу требований к форме и содержанию заключения прокурора, следует отметить, что в действующем ГПК РФ нет норм, которые бы регламентировали эти аспекты.

Выделение третьей формы участия прокурора в гражданском процессе, а именно в форме обжалования судебных постановлений, может способствовать повышению защиты интересов общества и государства, а также обеспечить соблюдение законности в судебных решениях. Такая возможность позволит прокурору реагировать на случаи, когда судебные постановления нарушают права граждан или не соответствуют закону.. Например, правовед Г. Р. Григорян отмечает, что "хотя в статье 45 ГПК РФ не упоминается о данной форме, но она упоминается в Законе о прокуратуре и в ряде других статей ГПК РФ" [7, с. 10]. Действительно, в ч. 3 ст. 1 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» говорится о том, что прокуроры «опротестовывают противоречащие

закону решения, приговоры, определения и постановления судов» [4]. В ГПК РФ подтверждается право прокурора на принесение апелляционного (ч. 2 ст. 320 ГПК РФ) и кассационного представления (ч. 2 ст. 376, ч. 2 ст. 390.2 ГПК РФ), а также на обращение с представлением о пересмотре судебных постановлений в порядке надзора (ч. 3 ст. 391.1 ГПК РФ) [4]. Нельзя не упомянуть и ч. 1 ст. 394 ГПК РФ, в которой предусматривается право подачи прокурором представления о пересмотре вступивших в законную силу судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам [4].

Подводя итог всем рассмотренным аспектам предложенной темы, можно заключить, что прокурор имеет важное значение в гражданском судопроизводстве и его работа представляет собой важный инструмент защиты прав граждан, интересов государства, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями от 04.10.2022) □ Текст : непосредственный // Рос. газ. □ 2020. □ 4 июля.
2. Семейный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 24.07.2023) □ Текст : непосредственный // СЗ РФ. □ 1996. □ № 1. □ Ст. 16.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 24.06.2023) — Текст : непосредственный // СЗ РФ. — 2002. — № 46. — Ст. 4532.
4. О прокуратуре : Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 24.07.2023) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. — 1992. — № 8. — Ст. 366.
5. Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве : приказ Генпрокуратуры России от 11.01.2021 № 2 (ред. от 19.10.2022). — Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Вараков, Д. В. Сущность и значение участия прокурора в гражданском процессе // Молодой ученый. — 2022. — № 23 (418). — С. 237-239.
7. Григорян, Г. Р. Формы участия прокурора в гражданском процессе // Юридический факт. — 2023. — № 201. — С. 10-11.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

УДК 34.096

ОСОБЕННОСТИ НАСЛЕДОВАНИЯ СУПРУГОВ В РОССИЙСКОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ПРАВЕ

ГУСЕВА ВАЛЕРИЯ АЛЕКСАНДРОВНАмагистр
ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»*Научный руководитель: Новокшонова Нина Александровна*
к.э.н., доцент
ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

Аннотация: Данная статья посвящена вопросам, связанным с особенностями наследования супругов в российском и зарубежном праве. Проводиться анализ понятия и сущности совместного завещания, его правового регулирования нормами отечественного и зарубежного наследственного права.

Ключевые слова: наследование, супруги, общее имущество, зарубежное право, российское право.

PECULIARITIES OF MARITAL INHERITANCE IN RUSSIAN AND FOREIGN LAW

Guseva Valeria Alexandrovna*Scientific adviser: Novokshonova Nina Alexandrovna*

Abstract: This article is devoted to issues related to the peculiarities of marital inheritance in Russian and foreign law. The analysis of the concept and essence of a joint will, its legal regulation by the norms of domestic and foreign inheritance law is carried out.

Keywords: inheritance, spouses, common property, foreign law, Russian law.

Как показывает общемировая практика, наследование по закону является наиболее распространенным видом наследования несмотря на то, что некоторый приоритет в национальном законодательстве сохраняется за наследованием по завещанию, поскольку именно в завещании наследодатель четко и прямо выражает волю относительно дальнейшей судьбы принадлежащего ему имущества [1]. Между тем распространенность наследования по закону предопределяет актуальность настоящего исследования через призму международного частного права.

Характерно, что совместное завещание супругов появилось в российском гражданском законодательстве с 1 июня 2019 г., однако оно существовало довольно длительное время в законодательстве зарубежных стран. Согласно положениям Гражданского кодекса Германии, завещательное распоряжение каждого из супругов осуществляется индивидуально. Совместный характер такого документа проявляется при наличии согласованной воли обеих сторон об установлении единой схемы наследования. Соответственно, под совместным завещанием понимается законное соглашение, по которому каждый из супругов составляет личное завещание, однако оба завещания направлены на достижение общих завещательных целей.

В немецком праве предусмотрена возможность диспозитивного регулирования содержания совместного завещания, что предоставляет завещателям определённую свободу в оформлении своих последних волеизъявлений. Формы составления завещания законодательно разграничены на собственные и публичные завещания.

Собственноручное завещание должно быть полностью написано от руки завещателем и подписано им, что уменьшает риск фальсификации за счёт исключения печатного текста. Эта форма является предпочтительной в свете своей доступности и непосредственности, но влечёт риск утраты документа или недобросовестного воздействия на завещателя.

Завещание считается действительным, если оно адресовано наследнику и не содержит сомнений в искренности намерений его составителя. При оформлении публичного завещания необходимо участие нотариуса или иного уполномоченного лица, которое удостоверяет волеизъявление. Помимо этого, присутствие свидетелей является обязательным. Кроме того, требуется одновременное присутствие обоих супругов, обладающих правоспособностью к завещательным действиям [2].

В соответствии с нормами гражданского права Германии, лицам, достигшим шестнадцати лет, предоставляется возможность совершения завещательных распоряжений исключительно в форме публичного нотариального акта. При этом устанавливаются две разновидности данного акта: открытая и тайная. В открытой форме обоюдные обязательства супругов не являются тайной друг для друга, тогда как тайная форма завещания гарантирует неразглашение его содержания при одновременном обеспечении достоверности и сохранности документа. Отметим, что законодательные акты Германии о совместном завещании стали одними из первых, предоставивших всестороннее регулирование данной правовой конструкции, что послужило примером для адаптации аналогичных норм в правовых системах других государств.

В контексте шведского наследственного права, узаконена практика составления реципрокных, или взаимных, завещаний. Специфика шведского права заключается в допустимости определения качестве наследника супруга или постоянного сожителя умершего, который на момент открытия наследства являлся его соседом по жительству. При этом необходимо учитывать, что такое назначение утрачивает юридическую силу в случае расторжения супружеских отношений или прекращения сожительства на момент смерти завещателя. Конкретизируя, согласно § 8 ст. 11 Закона «О наследовании» Швеции от 12 декабря 1958 года, назначение супруга в качестве наследника по взаимному завещанию аннулируется, если по состоянию на дату смерти завещателя брак был расторгнут или находился в процессе развода. Аналогичный принцип применяется и в отношении лиц, составивших завещание в пользу сожителя, которое теряет силу, если до смерти наследодателя сожительство было прекращено [3].

Что касается США и Великобритании, то здесь можно отметить следующее.

В США совместные завещания не получили всеобщего признания и не используются повсеместно. Исторически они возникли в начале XIX века, но популярность приобрели в середине XX века. Возможность их исполнения является вопросом законодательства штатов, причем в разных юрисдикциях существуют свои различия. В Англии совместные завещания известны уже несколько столетий, их примеры можно найти еще в XVI веке. Однако они никогда не были широко распространены, в том числе из-за юридических сложностей, которые они создают, особенно в отношении принципа завещательной свободы и возможности отмены завещаний.

Совместные завещания и их завещательная процедура в США регулируются в основном законодательством штатов, поскольку завещательная процедура не является федеральным вопросом. Существует несколько важных нормативных актов:

1. Единообразный кодекс завещаний (Uniform Probate Code, UPC). Хотя он принят не всеми штатами, UPC служит моделью, которую штаты могут принять или адаптировать, обеспечивая определенное единообразие законов о завещании в тех юрисдикциях, которые его принимают. В нем изложены процедуры оформления завещания, но не предусмотрено составление совместных завещаний.

2. Статуты штатов: Завещательные кодексы отдельных штатов могут содержать специальные положения, касающиеся составления, отмены и вскрытия совместных завещаний.

В Англии и Уэльсе основная нормативная база включает в себя:

1. Закон о завещаниях 1837 г.: данный закон регулирует действительность и исполнение завещаний в Англии и Уэльсе. Он не содержит специальных положений о совместных завещаниях, но устанавливает общие правовые требования ко всем завещаниям.

2. Закон об управлении имуществом 1925 года (Administration of Estates Act 1925): Данный за-

кон кодифицирует правила наследования, которые применяются в случае, если совместное завещание признано недействительным или не распоряжается всеми активами наследства.

3. Закон о собственности 1925 года (Law of Property Act 1925): Он содержит положения, которые могут повлиять на совместные завещания, в частности, в отношении создания и разрыва совместных владений, что имеет значение для распоряжения имуществом после смерти.

Судебная практика также оказывает существенное влияние на порядок управления совместными завещаниями и их вступления в силу, поскольку ведущие судебные дела создают прецеденты для реализации таких договоренностей [4].

В некоторых штатах совместные завещания прямо указаны в законодательстве, в то время как в других штатах при определении их действительности и возможности исполнения в большей степени опираются на прецедентное право. Отмена совместного завещания пережившим супругом может повлечь за собой судебные споры, особенно если была достигнута договоренность не отменять завещание.

В Англии совместные завещания могут создавать обязательный траст для пережившего супруга, который может быть исполнен бенефициарами после смерти первого. Существует различие между совместными и взаимными завещаниями; в последнем случае отдельные завещания составляются по соглашению, и это соглашение может быть приведено в исполнение как договор.

Совместное завещание супругов регулируется сложными и разнообразными правовыми принципами как в США, так и в Великобритании, что отражает разнообразие правовых традиций и автономия штатов в США и историческое развитие завещательного законодательства в Великобритании. Особенность заключается в балансе между уважением соглашения между супругами и сохранением свободы завещания для пережившего супруга, что является правовой проблемой, которую обе юрисдикции продолжают решать законодательными и судебными методами.

Рассматривая вопрос о распределении супружеской доли наследственного имущества, целесообразно отметить следующее. Правовой режим имущества супругов также признан во Франции, Испании, Нидерландах, некоторых странах Латинской Америки, различных штатах США и канадской провинции Квебек. В России законный режим имущества супругов также представляет собой систему совместной собственности. В ряде административных единиц Великобритании, Австралии и США существует режим супружеского имущества, который предусматривает, что имущество супругов не объединяется, а законно распределяется между ними. Режим совместного имущества супругов имеет важное значение в случаях наследования, осложненного иностранными элементами (ст. 161 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ [5]).

В разных странах ситуация может существенно различаться. Обратимся к практике судов и проанализируем известное судебное дело. В.Г. Деревянко был гражданином Финляндии. Он и его супруга, Л.Б. Устинова, проживали в Финляндии. Согласно финскому законодательству режим раздельной собственности супругов предусматривает, что переживший супруг не обязан передавать свое имущество наследникам супруга, умершего первым. В рассматриваемом деле между супругами был заключен брачный договор. Затем на имя супруги в России приобретен участок земли. Дочь наследодателя от первого брака добивалась в суде признания земельного участка совместной собственностью супругов и включения его в наследство. Однако Верховный суд РФ определил, что к режиму имущества супругов применяются нормы семейного законодательства Финляндии, а к наследованию российского имущества – нормы российского законодательства.

В соответствии с действующим Гражданским кодексом Испании 1889 г. в случае смерти одного из супругов переживший супруг получает половину доли совместно нажитого имущества, а также приобретает право собственности на различные предметы обихода (мебель, бытовые приборы) и, будучи наследником обеспеченной доли имущества умершего, приобретает одну треть на праве usufructa (владения и пользования имуществом без приобретения его в собственность). Это правило применяется при отсутствии брачного договора и/или завещания в пользу супруга. При наследовании по закону вдова (вдовец) является наследником третьей очереди [6]. Право супруга на свою долю в общем имуществе не зависит от его претензий на наследство. В литературе описаны случаи убийства одного супруга другим. В то время убийца считался лишенным наследства наследником и не мог наследовать

после смерти супруга, но право на распределение «общего имущества» за ним сохранялось [7]. Вторая часть и единственное имущество наследодателя составили наследственное имущество.

В мусульманских странах существуют религиозные браки (никах) и гражданские браки (то есть браки, зарегистрированные в государственных органах). Согласно исламскому закону «отношения между мужчиной и женщиной, мужем и женой, неравны. Если муж умирает, статус мусульманской женщины снижается вдвое. Во-первых, смерть мужа – это потеря единственного кормильца, во-вторых, вдова теряет часть имущества, которым ее муж владел при жизни» [8]. Кроме того, существуют определенные виды имущества, которые не могут быть предложены супругу (это относится в основном к недвижимости: дома, земля, семена и растения на земельных участках).

Подводя итоги, целесообразно отметить, что законодательство, регулирующее наследование по закону, в разных странах существенно различается, что приводит к появлению коллизионных норм. Необходимым видится увеличение количества двусторонних и многосторонних договоров между различными государствами по вопросам наследственного права. Эти договоры должны содержать четкое определение права, применимого к наследованию различных видов имущества; в них должно быть указано, по праву какого государства будет происходить наследование. Такие нормативные акты и договоры значительно упростят и облегчат решение дел о наследовании судами.

Рассмотрим далее особенности наследования супругов в российском праве. Общие положения совместного завещания предусмотрены в ч. 4 ст. 1118 ГК РФ главы 62 ГК РФ.

Подобный законодательный подход к вопросу правового регулирования института совместного завещания супругов можно объяснить тем, что фактически такое завещание является разновидностью «традиционного» завещания, давно используемого в российской практике. Следовательно, на совместное завещание распространяют свое действие общие нормы о наследовании по завещанию с учетом особенностей, предусмотренных ч. 4 ст. 1118 ГК РФ. Об этом прямо говорит законодатель, указывая, что к супругам, совершившим совместное завещание, применяются правила ГК РФ о завещателе.

Главное отличие совместного завещания от завещания является то, что в нем находит свое выражение воля двух лиц, а не воля одного лица [9]. О.М. Родионова, рассматривая сущность совместного завещания, отмечает, что отечественные специалисты в области гражданского права долгое время выступали против института совместного завещания, поскольку он в определенной степени способствует ограничению волеизъявления лица [10].

Законодатель рассматривает сейчас совместное завещание супругов в качестве акта их обоюдного согласия (абз. 2 п. 4 ст. 1118 ГК РФ). Следует отметить, что такое завещание по-прежнему относится к категории односторонних сделок, связанных с распоряжением имуществом на случай смерти. Такая сделка имеет личный характер, поэтому ее совершение через третьих лиц, в том числе посредством представителей не допускается.

Предполагается, что при составлении супругами совместного завещания каждый из них изъявит лично свою волю в отношении распоряжения имуществом, которое относится к личному имуществу каждого из супругов и которое относится к совместному имуществу супругов. Такое решение должно быть обоюдным решением второго супруга.

Значение прилагательного «обоюдный» — «общий для обеих сторон», или «двусторонний, одинаковый для обеих сторон». «В самом этом прилагательном четко прочитываются две его составные части: (для) обоих (обо-, то есть для двоих) единый (-юдный) [11]. Слово «единство», в свою очередь, понимается как «...совпадение, общность, солидарность или как цельность, монолитность, неразделимость».

Из анализа значения обозначенных слов следует, что степень единства установления не является одинаковой и может существенным образом отличаться. Очевидно, что принимаемые супругами решения в совместном завещании как минимум не могут друг другу противоречить, например, когда один супруг решает завещать транспортное средство одному лицу, а второй супруг — это же имущество совершенно другому субъекту. Наивысшей степенью единства усмотрения супругов при составлении совместного завещания является такая его формулировка, когда невозможно однозначно определить лицо, принявшее такое решение.

Обоюдность решения супругов при составлении совместного завещания вытекает из довери-

тельных отношений, которые между ними существуют. Однако само наличие зарегистрированного брака не может ограничивать право каждого из супругов на свободу завещания (ст. 1119 ГК РФ), что является частью правоспособности каждого гражданина (ст. 18 ГК РФ). Из указанного вытекает возможность и право каждого из супругов в любое время, даже после смерти второго супруга, составить последующее завещание, а также отменить завещание супругов (ч. 5 ст. 1118 ГК РФ).

Таким образом, существенной особенностью российской правовой конструкции совместного завещания супругов является то, что они вправе по обоюдному усмотрению (обоюдное усмотрение в совместном завещании супругов рассматривается как реализация супругами самостоятельных волеизъявлений, основанных на доверии и собственном интересе) определить правовые последствия смерти каждого из них, в том числе наступившей одновременно [12]. Такие правовые последствия составляют содержание совместного завещания и определены в ч. 4 ст. 1118 ГК РФ.

Содержание совместного завещания законодателем раскрывается следующим образом. В тексте завещания супруги могут по обоюдному усмотрению определить правовые последствия смерти каждого из них, в частности в том случае, когда такая смерть наступает одновременно.

Для составления совместного завещания необходимо выполнение следующих условий:

1) наличие зарегистрированного брака. Следует отметить, что речь идет исключительно об официальном браке, зарегистрированном в установленном законом порядке. По отечественному семейному законодательству совместное ведение хозяйства, фактическое сожительство, наличие общих детей либо наличие имущества в общей собственности не может рассматриваться в качестве официального, зарегистрированного брака между лицами. Следовательно, лица, чей брак не зарегистрирован в установленном порядке, не имеют правомочий по составлению совместного завещания. Такое завещание является недействительным.

Кроме того, в отличие от брачного договора, который может быть составлен лицами как до вступления в брак, так и в любой момент после его регистрации, совместное завещание не может составляться до заключения брака. Наличие официально зарегистрированного брака является необходимым и обязательным условием для составления совместного завещания супругов [13];

2) наличие между супругами договоренности относительно условий, которые составляют содержание такого завещания.

К совместному завещанию супругов законодатель устанавливает следующие требования:

1) совместное завещание супругов оформляется в письменной форме только полностью дееспособными супругами с их взаимного согласия на порядок распределения наследственным имуществом;

2) совместное завещание супругов заверяется только нотариусом;

3) совместное завещание супругов не может быть оформлено в чрезвычайных обстоятельствах;

4) запрещается оформление совместного завещания супругов в закрытом виде;

5) совместное завещание супругов должно соблюдать интересы обязательных наследников каждого из супругов [14].

Если хотя бы одно из указанных выше требований, предъявляемых законодателем к совместному завещанию супругов, будет нарушено, такое завещание считается недействительным. К возникшим отношениям применяются правила, которые предусмотрены для ничтожных сделок.

Письменное обоюдное волеизъявление супругов, которое составляет содержание совместного завещания, может включать следующую информацию:

- распоряжение совместным имуществом супружеской пары;
- посмертное распределение личной собственности каждого из супругов;
- определение долей наследников собственности;
- выделение доли для обязательных наследников;
- определение наследства каждого из супругов;
- лишение доли в имуществе одного или нескольких получателей (без указания причин);
- завещательные отказы (ст. 1137 ГК РФ) и возложения.

В качестве обязательных критериев к наследственной массе в рамках совместного завещания супругов выступают:

- наличие совместного общего волеизъявления супругов относительно движимого и недвижимого имущества, образующего наследственную массу;
- четкий перечень имущества, имущественных прав и долей в нем;
- наличие правоустанавливающих документов в отношении имущества, судьба которого разрешается в завещании.

Исходя из проведенного анализа понятия и сущности совместного завещания, его правового регулирования нормами отечественного наследственного права можно сделать вывод, что такое завещание обладает фидуциарным характером, т.е. супруги, которые приняли решение оформить совместное завещание, не связаны его условиями и имеют возможность в любой момент как до смерти, так и после смерти одного из супругов, отменить такое завещание и совершить новое. Законодатель в качестве единственной гарантии совместного завещания предусматривает обязанность нотариуса уведомить другого супруга о факте отмены совместного завещания либо о совершении последующего завещания.

Список источников

1. Корнеева И.Л. Наследственное право: учебник и практикум для вузов. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2020. С. 36.
2. Воронцов В. М., Сигов А. С. О понятии совместного завещания по гражданскому праву Германии // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. 2010. №1. С. 48-53.
3. Arvdabalk (1958:637) [Электронный ресурс]: Закон о наследовании Швеции (в ред. от 2017 г.). URL: https://www.riksdagen.se/sv/dokument-lagar/dokument/svensk-forfattningssamling/arvdabalk-1958637_sfs-1958-637 (дата обращения: 01.11.2023).
4. Максимов, В. А. Регулирование наследственных отношений в странах англо-американской правовой семьи / В. А. Максимов // Правовое регулирование наследственных отношений (к 20-летию принятия части III гражданского кодекса Российской Федерации) : сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 26 ноября 2021 года / Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия». – Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2022. – С. 124-134.
5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) // Российская газета. № 17, 27.01.1996. [Электронный ресурс]: Доступ из СПС «КонсультантПлюс» <http://www.consultant.ru>, (дата обращения 19.10.2023).
6. Трофимец И.А. Наследственные права пережившего супруга (вдовы, вдовца) по законодательству Испании // Наследственное право. 2020. № 1. С. 43–47.
7. Мило Я.М. Приобретение собственности по наследству в голландском праве: традиция между автономией и солидарностью в меняющемся обществе // Правоведение. Наследование: завещательная свобода: европейские перспективы. Т. 5. Европейские исследования в области частного права. Гронинген, 2011. С. 213–214.
8. Кутузов С.С., Мальцев К.Л. Коллизионные аспекты наследования по закону в международном частном праве // Международное публичное и частное право. 2021. № 5. С. 13–16.
9. Гуцин В.В., Добровинская А.В. Наследственное право России. М.: Кнорус, 2018. С. 50
10. Родионова О.М. Гражданско-правовая сущность совместного завещания супругов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. № 5 (130). 2019. С. 100.
11. Крылов Г.А. Словарь ошибок русского языка. М.: Виктория плюс, 2015. С. 41.
12. Гуцин В.В. Понятие и правовой режим совместного завещания супругов // Семейное и жилищное право. 2019. № 2. С. 12.
13. Демичев А.А. Совместное завещание супругов в российском праве // Наследственное право. 2018. № 4. С. 12.
14. Гуцин В.В. Понятие и правовой режим совместного завещания супругов // Семейное и жилищное право. 2019. № 2. С. 12 – 13.

УДК 340

LATIN AMERICA HAS MOVED FROM TRADITIONAL INTERNATIONAL TRADE REGULATIONS TO CROSS-BORDER ELECTRONIC TRADE REGULATIONS

LIN CUILING (ЛИНЬ ЦУЙЛИН)

студентка II курса магистратуры
кафедры гражданского права и процесса и международного частного права
Юридического института
Российского университета дружбы народов им. П. Лумумбы

Аннотация: С быстрым развитием информационно-коммуникационных технологий. Трансграничная электронная торговля оказала значительное влияние на мировой способ торговли, и эта статья будет главным образом освещена развитием торговых норм в латинской америке.

Ключевые слова: латинская Америка, кальво, международные правила электронной торговли.

LATIN AMERICA HAS MOVED FROM TRADITIONAL INTERNATIONAL TRADE REGULATIONS TO CROSS-BORDER ELECTRONIC TRADE REGULATIONS

Lin cuiling

Abstract: With the rapid development of information and communication technology. Cross-border electronic trade has had a major impact on the way trade is conducted around the world, and this article will focus on the development of trade regulations in Latin America.

Keywords: Latin America, Calvo doctrine, cross-border electronic trade regulations.

I Introduce

With the rapid development of information and communication technology. The way people produce, work and live has undergone earth-shaking changes. Cross-border e-commerce refers to that enterprises or individuals in different countries and regions reach transactions through e-commerce platforms, realizing "global shopping without leaving home." Cross-border e-commerce has led to massive cross-border transactions. It has a huge impact on the traditional international trade mode and international logistics situation. Latin America, as a region rich in products, has attracted a large number of foreign enterprises; At the same time, its own international trade mode is also undergoing subversive changes and development. As a result, the development of cross-border electronic trade regulations in Latin America has also undergone major changes. This paper will provide a brief analysis of traditional international trade regulations to international electronic trade regulations in Latin America

II Development status of cross-border e-commerce and traditional foreign trade in Latin America.

Development status of traditional foreign trade. Most Latin American countries are developing countries. Most people have a big mistake in their impression of Latin America, thinking that Latin America does not have particularly competitive products for export trade. However, they ignore that there are more than 30 countries in Latin America, with a population of more than 500 million and rich natural resources. Among them, Chile's

copper, Colombia's emerald, Argentina's beef and so on are all famous in the world. It is also the main product of Latin American import and export trade.

Development status of cross-border electronic trade. Latin American countries, led by Brazil, are Amazon's fastest-growing region, while Alibaba's AliExpress is the fastest-growing online retailer in the region. Cross-border e-commerce has attracted attention both in terms of growth rate and importance. With 38% acceptance, Latin America ranks third in cross-border e-commerce in Europe, only next to North America and Oceania: with 41% acceptance, Latin America ranks second in cross-border e-commerce in North America, second only to Europe. As an upstart in cross-border e-commerce, Latin America occupies an important position in global cross-border e-commerce. Latin America, represented by Argentina, Mexico, Chile and Argentina, has great potential for economic development.

Opportunities and challenges of cross-border e-commerce model to traditional international trade. Latin America enjoys rapid economic development and great market potential due to its advantages of abundant products. As a new trade mode, compared with the previous foreign trade mode, cross-border e-commerce can break the traditional regional constraints and enable people to enjoy better products and services from different countries in a short time. E-commerce has also brought a more convenient way for transnational trade, which can reduce the intermediate cost of foreign trade by signing contracts through the network. However, Internet-only transactions also raise trust issues and other legal issues for both parties. So Latin America's move from traditional international trade to electronic international trade is also being tested in terms of regulations.

III Overview of the development of international trade regulations in Latin America

International commercial arbitration and other alternative means of resolving civil and commercial disputes began to develop rapidly in Latin America in the mid-1990s. The majority of the sponsors therefore share the history of international commercial arbitration on the continent in two phases.

The first phase is known as the "Calvo doctrine" and its time frame is defined: from the beginning of the nineteenth century to the end of the twentieth century. The beginning of the second period can be defined as a year -1994. It was this year that Mexico incorporated the UNCITRAL Model Law into its commercial code. Since 1994, international commercial arbitration has grown rapidly on the Latin American continent. Many countries have adopted separate laws on international commercial arbitration, ratified various international conventions in this area, and established national centers for the settlement of foreign trade disputes. The number of cases handled by these centers has also increased.[1]

Calvo doctrine

Calvo doctrine was first developed by Latin American countries in order to challenge the diplomatic protection rights of Western countries in investment relations. As early as 1868, the famous South American International jurist Calvo (once the foreign minister of Argentina) emphasized the principle of equal treatment of foreign and domestic people in his book *Le Droit International (Theoretique et Practique)*. Calvo's argument in this book can be summed up in two points:

1. Sovereign States, based on the principle of equality, may freely and independently enjoy the right to be free from any foreign interference;

2. Aliens, upon being admitted to the host country, are deemed to have tacitly treated as nationals of that country and are not entitled to rights and privileges different from those of nationals of that country, but only to the right of non-differential treatment. In case of losses, they can only rely on the relief of local domestic power. It's called Calvo doctrine.[2] Calvo doctrine was put forward in order to oppose European interference in Latin America and maintain the integrity of territorial sovereignty.

There are three basic principles of Carism:

1. Natives and foreigners should be treated equally, and foreigners should not demand more protection in Latin America than citizens of the host country;

2. Foreigners can only seek relief in local courts for investment or other commercial disputes;

3. All sovereign States are equal and independent and enjoy freedom from interference by force or diplomacy by other States.

The Calvo doctrine states that foreigners in the territory of a state have the same right to protection as

nationals of that state and should not demand greater protection. In case of any infringement, the government of the host country should be relied on to solve the problem, and the home country of the foreigner should not demand any monetary compensation. It is a method of international investment dispute settlement. The essence of Calvo doctrine is to maintain the principle of national sovereignty, advocate the principle of equal treatment of foreigners and natives, oppose the privileged status of foreigners, and insist on the integrity of national territorial jurisdiction. It can be seen that the main purpose of Calvo doctrine is to exclude diplomatic protection, international arbitration and international judicial settlement, and to submit the disputes caused by contracts to the domestic courts to solve according to their domestic laws, so as to maintain the integrity of territorial sovereignty and maintain the equal subject status of the country in the international community.

Calvo doctrine is supported by the majority of developing countries and capital importing countries. Latin American countries, in particular, have not only incorporated the spirit of this doctrine into their constitutions and laws, but also maintained that it is the principle of American international law. Since the middle of the 19th century, Latin American countries have included a Calvo clause in their contracts with foreign investors and bilateral investment treaties with European and American countries, thus making the Calvo clause legally enforceable. At the height of the movement to create a new international economic order, the principles of Calvoism were even included in a series of important resolutions of the United Nations General Assembly. Since the 1970s, the scale of international direct investment has expanded unprecedentedly, and many developing countries including China have begun to accept international direct investment in large quantities, which has led to the rapid economic development of the importing countries. Due to their long-standing adherence to Calvo doctrine and rejection of all international investment dispute settlement mechanisms, almost all Latin American countries refused to join the 1965 Washington Convention on the grounds of unfairness in the content of the convention.

UNCITRAL model law

The rapid growth of global international trade since 1994 has also brought a large number of international trade opportunities to Latin America. At the same time, Latin America has seen a surge in arbitration cases for internationally listed trade. It was safe to say that the abandonment of the "calvo doctrine" had also been caused by the incorporation of the uncitral model law into legislative activities in the countries of the continent. It should be stressed that the development of procedural legislation in the countries of the region is characterized by the fact that the legislation follows models. The first model was the Spanish civil procedure act of 1855. Reproduced almost verbatim in the civil procedural codes of the late 19th and early 20th centuries. The next model of the RPC was the Austrian RPC of 1895. Designed by the Austrian processor Franz Klein. The first coats of Mexico, Colombia, Bolivia, Panama, Venezuela and other states were modelled on these instruments. All of these codes have embraced the German tradition of regulation.[3]

IV Current regulations for electronic cross-border commerce in Latin America

Currently, digital trade has been seen as of particular concern for developed and large economies, but developing economies, like Chile and Mexico, are increasingly affected and active in this domain. The failure of the WTO to develop clear rules for digital trade has meant that the focus has moved to the bilateral and regional levels, where new norms are being proposed and experimented with. The most developed set of norms can be found in the Comprehensive and Progressive Agreement for Trans-Pacific Partnership (CPTPP) and the United States-Mexico-Canada Free Trade Agreement (USMCA).[4] Although the WTO Work Programme on Electronic Commerce was established in 1998 to examine all trade issues related to electronic trade, the working Group was not mandated to develop a set of rules, so it is widely believed that this has not made substantial progress. And, the WTO held a ministerial meeting in Argentina in December 2017, which produced a Joint Statement on Electronic Commerce, there is little indication that the idea will be successful. Ciuriak and Ptashkina (2018) indicate that the WTO has been largely on the sidelines in shaping the framework for digital and digitally enabled trade.[5] Therefore, under the Model Law on electronic Commerce issued by the WTO, it is not a perfect regulatory framework for Latin America's changeable trade pattern.

APEC-CPTPP

As a consensus-based space for dialogue, APEC's commitment to the digital trade economy is built on non-binding agreements and cooperation among members, rather than binding agreements such as regional

trade agreements, as in the Additional Protocol on the Pacific Alliance (PAAP) and the CPTPP. However, despite this, not all topics under the CPTPP are discussed, but the work of discussion groups and expert groups has been the basis for APEC countries to formulate public policies and incorporate key topics into trade agreements concluded by member countries. Therefore, APEC and CPTPP have common ground on the issues they focus on. In CPTPP agreement, a chapter of e-commerce is set up, in which Article 14 provides complete provisions on the cooperation content of e-commerce. It is clear that the APEC agreement is more suitable for the development of cross-border e-commerce in Latin America.

Article 14.15:

Cooperation Recognising the global nature of electronic commerce, the Parties shall endeavour to:

- (a) work together to assist SMEs to overcome obstacles to its use;
- (b) exchange information and share experiences on regulations, policies, enforcement and compliance

regarding electronic commerce, including:

- (i) personal information protection;
- (ii) online consumer protection, including means for consumer redress and building consumer confidence;

- (iii) unsolicited commercial electronic messages;

- (iv) security in electronic communications;

- (v) authentication; and

- (vi) e-government;[6]

USMCA

The USMCA agreement was created in 2018 after a year of negotiations between the governments of the U.S., Mexico and Canada. The USMCA, which aims to replace the North American Free Trade Agreement (NAFTA), is a newer free trade system established among the three countries that takes into account modern issues such as e-commerce, the regulatory system and the regulatory system for the protection of intellectual property rights. The agreement was signed in Buenos Aires on November 30, 2018. The USMCA also governs how certain goods can be traded on the North American continent and provides for how trade disputes can be resolved. The main industries affected include chemicals, cosmetics and health products, dairy products, pharmaceuticals, information technology, and automobiles. In Chapter 19, digital trade is described in detail.

Article 19.3: Customs Duties

1. No Party shall impose customs duties, fees, or other charges on or in connection with the importation or exportation of digital products transmitted electronically, between a person of one Party and a person of another Party.

2. For greater certainty, paragraph 1 does not preclude a Party from imposing internal taxes, fees, or other charges on a digital product transmitted electronically, provided that those taxes, fees, or charges are imposed in a manner consistent with this Agreement.[7]

Through the above provisions of the agreement, it can be seen that USMCA is more friendly to digital trade among the three countries, and also plays a pioneering role in demonstrating cross-border e-commerce in Latin America.

V Conclusion

This paper illustrates the change from traditional international trade regulations to cross-border electronic trade regulations in Latin America. An understanding of traditional international trade regulations will help us better understand Latin America's need for and inclination toward cross-border trade regulations. Cross-border electronic trade regulations in Latin America :CPTPP and UMSCA. These regional rules emerged to fill the void left by the absence of multilateral solutions. These RtAs are among the most advanced in terms of digital trade regulation. These regulations provide better regulations on personal information and privacy issues arising from cross-border electronic trade. And for Latin America's cross-border electronic trade has brought more convenience.

References

1. Ермакова, Е. П. Принципы судопроизводства по гражданским делам в конституциях стран Латинской Америки / Е. П. Ермакова // Бизнес в законе. – 2011. – № 3. – С. 55-59. – EDN NUVHBR.
2. Wen fa wang. [25.9.2015].<https://www.51wf.cn/wiki/term-9710.html>
3. Ермакова, Е. П. Принципы судопроизводства по гражданским делам в конституциях стран Латинской Америки / Е. П. Ермакова // Бизнес в законе. – 2011. – № 3. – С. 55-59. – EDN NUVHBR.
4. Dorotea López, Bradly Condon and Felipe Muñoz*The new rules on digital trade in Latin America: regional trade agreements.https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/14_adtera_chapter_10_e.pdf
5. Dorotea López, Bradly Condon and Felipe Muñoz*The new rules on digital trade in Latin America: regional trade agreements.https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/14_adtera_chapter_10_e.pdf
6. ELECTRONIC COMMERCE.APEC-CPTPP.
<http://images.mofcom.gov.cn/sms/202101/20210111155726927.pdf>
7. Digital trade.USMCA.<https://ustr.gov/sites/default/files/files/agreements/FTA/USMCA/Text/19-Digital-Trade.pdf>

УДК 347.132.6

ИСКОВАЯ ДАВНОСТЬ ПО ТРЕБОВАНИЯМ УЧАСТНИКОВ КОРПОРАЦИИ ОБ ОСПАРИВАНИИ СДЕЛОК КОРПОРАЦИИ И ПРИНЦИП ДОБРОСОВЕСТНОСТИ

КУРНОСОВ БОРИС ИЛЬИЧ

аспирант

Факультет экономики и права
РЭУ имени Г. В. Плеханова

*Научный руководитель: Богданов Евгений Владимирович
д.ю.н., профессор
РЭУ им. Г.В. Плеханова*

Аннотация: в статье рассматривается вопрос о моменте начале течения срока давности по требованиям участников корпоративного юридического лица об оспаривании заключенных им сделок (а именно, начинается ли течение данного срока с момента осведомленности о наличии оснований для оспаривания сделки юридического лица в лице его органов или самого его участника, оспаривающего сделку). Проводится сопоставление судебной практики по вопросу об определении момента начала течения указанного срока применительно к сделкам с заинтересованностью и крупным сделкам. Сделан вывод о необходимости учета момента осведомленности участника корпорации в случае сговора ее директора с контрагентом.

Ключевые слова: недействительность сделок, злоупотребление правом, добросовестность, корпоративное юридическое лицо, срок исковой давности.

LIMITATION PERIOD FOR LAWSUITS OF CORPORATION SHAREHOLDER ABOUT CHALLENGING OF CORPORATION DEALS AND PRINCIPLE OF GOOD FAITH

Kurnosov Boris Ilyich*Scientific adviser: Bogdanov Evgeny Vladimirovich*

Abstract: It is considered in this article issue about limitation period duration beginning moment for lawsuits about invalidation of it s deals (exactly, if this period duration begins in the moment of awareness about basics of invalidation of challenging of deal of legal body in person of it s boby or it s shareholder, which challenges deal). It is conducted comparison of court practice on the issues of definition of it s period in relation to interested party transaction and major transaction. It is made conclusion, that it is necessary to account moment of awareness moment of corporation shareholder in the case of collusion of it s director with contragent.

Keywords: invalidity of deals, abuse of right, good faith, corporative legal body, limitation period.

В настоящее время в качестве одного из принципов российского гражданского права закреплён принцип добросовестности. Данный принцип играет существенную роль в правовом регулировании недействительности сделок: так, нарушение запрета на злоупотребление правом может повлечь недействительность сделки, а недобросовестность лица, заявляющего о недействительности сделки — к отсутствию юридического значения у такого заявления.

Кроме того, данный принцип учитывается и при определении срока давности по требованиям об оспаривании сделок.

Так, участник корпорации, оспаривающий ее сделки, выступает в качестве ее законного представителя (то есть истцом является сама корпорация) [2]; таким образом, исходя из буквального толкования соответствующих норм моментом начала течения срока давности должен быть момент, когда о наличии оснований для оспаривания сделки узнала корпорация в лице ее органов (далее - директор), даже если требование об оспаривании сделки предъявлено ее участником [8, с. 637].

Между тем, в ряде случаев оспаривание сделок корпорации ее участниками связано с незаконными или недобросовестными действиями ее директора (например, превышением полномочий); в этой связи буквальное применение данных норм привело бы к определению срока давности с момента, когда о наличии оснований для оспаривания сделки узнал недобросовестный директор, что могло бы затруднить или исключить защиту прав корпорации и ее участников [9, с. 263].

В этой связи при определении момента начала течения срока давности учитывается также и момент, когда о соответствующих обстоятельствах узнали ее участники. Можно привести следующий пример.

Участник ООО от имени ООО предъявил требование о признании недействительности совершенных ООО сделок с заинтересованностью. В его удовлетворении было отказано в связи с истечением срока давности, моментом начала течения которого был признан момент, когда о сделке узнало само ООО в лице его директора – а именно момент совершения сделки. Однако СК ВС РФ по экономическим спорам соответствующие акты отменила, признав, что течение данного срока началось не с вышеуказанного момента, а с момента, когда о соответствующих обстоятельствах узнал сам участник ООО. При этом ВС РФ указал, что хотя иск и был предъявлен от имени ООО, участник корпорации, предъявляя его, действует тем не менее не только в ее интересах, но и, опосредованно, в своих интересах, которыми (интересами участников) и предопределяются и интересы самого, в данном случае, ООО, в связи с чем такой участник является «косвенным истцом», и, соответственно, течение срока давности начинается с момента осведомленности о нарушении своих прав «косвенного истца» [4].

Между тем, такой подход может привести не к соблюдению принципа добросовестности, а, напротив, к злоупотреблению со стороны оспаривающей сделку корпорации и ее участников, поскольку в случае пропуска срока давности со стороны самой корпорации (в том числе и не связанного с недобросовестностью ее директора) срок давности мог бы искусственно продлеваться до момента, когда о соответствующем нарушении не узнали бы все ее участники, что приводило бы к обходу соответствующих норм. Кроме того, отмечается, что подобный подход противоречит разъяснениям, данным ВС РФ относительно начала течения срока давности при предъявлении иска в защиту прав иных лиц, согласно которым срок давности по ним течет с момента, когда об их нарушении узнало лицо, в интересах которого предъявлен иск [3] (т.е., в настоящем случае – корпорация) [6, с. 13]. Впрочем, как указано выше, ВС РФ сослался на то, что соответствующие требования предъявляются участниками корпорации не только в интересах последней, но и своих интересах; таким образом, аналогия с течением срока давности при предъявлении иска в интересах другого лица представляется сомнительной.

В этой связи согласно альтернативной позиции по общему правилу срок давности все же должен течь с момента осведомленности об основаниях для оспаривания сделки самой корпорации, а не ее участников [7, с. 261].

Так, применительно к крупным сделкам ВС РФ разъяснил, что, за исключением случая сговора между контрагентом по сделке и единоличным органом юридического лица, срок давности исчисляется с момента, когда о наличии оснований для оспаривания сделки узнал данный орган, а не члены коллегиальных органов или участники юридического лица [5]. Таким образом, на лицо, оспаривающее сделку

ку, возлагается бремя доказывания наличия сговора; представляется, что данный подход соответствует закрепленной в действующем законодательстве презумпции добросовестности. Более того, даже в случае такого сговора срок давности начинает течь с момента, когда о соответствующих обстоятельствах узнал другой единоличный орган, чем тот, который совершил сделку (например, в случае избрания нового единоличного органа или при наличии нескольких единоличных органов). Такой подход сходен, во-первых, с подходом, сформулированным ВС РФ относительно предъявления исков в защиту прав недееспособных лиц, согласно которому течение срока давности в случае нарушения их прав самим законным представителем начинается с момента, когда о таком нарушении узнал иной, добросовестный законный представитель [3], и, во-вторых, с подходом, сформулированным ВАС относительно взыскания убытков с недобросовестного директора юридического лица, согласно которому срок давности начинает течь с момента, когда о нарушении узнал новый директор [1]. С другой стороны, согласно разъяснениям ВАС РФ течение срока давности по требованию о возмещении убытков может начаться еще до данного момента, если о нарушении узнал мажоритарный участник юридического лица; в то время как согласно разъяснениям ВС РФ относительно крупных сделок осведомленность одного из участников (в том числе мажоритарного) не может повлиять на течение срока давности при их оспаривании другими участниками.

Таким образом, наиболее обоснованным и способствующим реализации принципа добросовестности представляется подход, закрепленный в разъяснениях ВС РФ применительно к крупным сделкам; в этой связи целесообразным могло бы быть принятие аналогичных разъяснений применительно к сделкам, совершенным без согласия органа юридического лица или с превышением ограничений полномочий, установленных его уставом.

Список источников

1. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 N 62 "О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица" (опубликовано в изданиях "Экономика и жизнь", N 34, 30.08.2013, "Солидарность", N 31, 28.08-04.09.2013).
2. Постановление Пленума ВС 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой ГК РФ» (опубликовано в изданиях "Российская газета", N 140, 30.06.2015, "Бюллетень Верховного Суда РФ", N 8, август, 2015).
3. Постановление Пленума ВС РФ от 29.09.2015 N 43 "О некоторых вопросах, связанных с применением норм ГК РФ об исковой давности" (опубликовано в изданиях "Российская газета", N 223, 05.10.2015, "Солидарность", N 37, 07 — 14.10.2015, "Бюллетень Верховного Суда РФ", N 12, декабрь, 2015).
4. Определение СК ВС РФ по экономическим спорам от 26 августа 2016 г. по делу N 305-ЭС16-3884
5. Постановление Пленума ВС РФ от 26.06.2018 N 27 "Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность" (опубликовано в изданиях "Российская газета", N 145, 06.07.2018, "Бюллетень Верховного Суда РФ", N 8, август, 2018).
6. Кузнецов А. А. Исковая давность по косвенному иску участника. Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 26.08.2016 N 305-ЭС16-3884. - М.: "Вестник экономического правосудия Российской Федерации", 2016, N 11 — 18 с.
7. Маковская А.А. Крупные сделки и сделки с заинтересованностью: анализ и комментарий Законов "Об акционерных обществах" и "Об обществах с ограниченной ответственностью. - М.: "Статут", 2020 — 375 с.
8. Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации /Отв. ред. А.Г. Карапетов. – М.: Статут, 2018. - 1264 с.
9. Скловский, К.И. Сделка и ее действие (4-е изд., доп.). Комментарий главы 9. ГК РФ. Принцип добросовестности. – М.: Статут, 2019. – 278 с.

УДК 349.3

СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА ПРАВ УЧАСТНИКОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

КРАВЦОВ ДАНИИЛ ИЛЬИЧ

курсант

ФГК ВОУ ВО Военный университет имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации**Научный руководитель: Феоктистова Ольга Юрьевна**

к.ю.н., доцент

ФГК ВОУ ВО Военный университет имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации

Аннотация: в статье рассмотрены основные аспекты, связанные с защитой прав и интересов российских военнослужащих, участников специальной военной операции (СВО) в части социальных прав и государственных гарантий, которыми их обеспечивает Российская Федерация.

Ключевые слова: специальная военная операция, военные, судебная защита прав.

JUDICIAL PROTECTION OF THE RIGHTS OF PARTICIPANTS IN A SPECIAL MILITARY OPERATION

Kravtsov Daniil Ilyich*Scientific adviser: Feoktistova Olga Yurievna*

Abstract: the article considers the main aspects related to the protection of the rights and interests of Russian military personnel, participants in a special military operation (SVO) in terms of social rights and state guarantees provided by the Russian Federation.

Keywords: special military operation, military, judicial protection of rights.

Ввиду напряженной обстановки в стране на фоне проведения специальной военной операции и нестабильной социальной обстановки, когда мужчины вынуждены уходить воевать, все больше обостряются различные социальные конфликты, которые приводят к ещё большему дисбалансу жизни. Для того, чтобы решать конфликты и споры, которые люди не в состоянии решать самостоятельно по различным причинам, существует судебная система, которая перекрывает потребность в справедливом разрешении конфликтных ситуаций.

Суд же рассматривает и разрешает конфликты, которые образуются на почве нарушения норм права или по вопросам, связанным с ними, то есть правовые конфликты [1, с.121].

Таким образом получается, что суд разрешает конфликты посредством выяснения правоты стороны, которой требуется защита её законных прав, свобод и интересов. Соответственно, чтобы обеспечить разрешение конфликтов и снятие социальной напряжённости, органами государственной власти обеспечивается судебная защита.

Понятие «защита» можно рассматривать с нескольких сторон:

Например, по С.С. Алексееву этот термин может обозначать деятельность органов, направленную на выяснение того, какие нормы права были нарушены и устранение этих нарушений [2, с.280].

Н.С. Малеин же считал, что защита – это прежде всего деятельность по предупреждению и не-

допущению нарушений, а в случаях, когда нормы права уже нарушены – по устранению негативных последствий [3, с.18-19].

Если рассматривать более узкое понятие «судебная защита», то здесь важную роль играет именно то, что данная деятельность связана с восстановлением уже нарушенных прав граждан. То есть в ходе этой деятельности восстанавливается справедливость по отношению к пострадавшей стороне, а также реанимируется их правовой статус в обществе.

Сейчас военные, которые принимают или принимали участие в военных действиях СВО являются довольно уязвимой категорией граждан, так как их правовой статус до конца не устоялся в российском обществе ввиду того, что прошло не так много времени с момента начала СВО. Поэтому данная категория граждан нуждается в судебной защите их прав, особенно это касается социальных прав и гарантий, которые им положены от государства за их боевые заслуги, рисунок.

Социальная поддержка ветерана боевых действий и инвалидов войны

- Удостоверение ветерана боевых действий

Дополнительные гарантии для работающих граждан

Льготы при поступлении в образовательные организации

- Бесплатное обучение

Кредитные каникулы

Жилье и жилищно-коммунальные услуги

Меры поддержки малого и среднего предпринимательства

Денежные выплаты

Реабилитация и медицинская помощь

Социальная защита членов семей и др.

Рис. Социальные права и государственные гарантии участникам специальной военной операции [4, с.2]

Стоит отметить, что часть указанных выше прав и гарантий распространяется на семьи тех, кто участвует в СВО, так как чаще всего семья, в которой мужчина ушел исполнять свой долг перед страной, остается без сильного мужского плеча и попадает в еще более уязвимое и незащищенное положение, поскольку в семье нарастает беспокойство за своих родных и усугубляется и без того стрессовая ситуация.

Семьи военнослужащих являются менее защищенной категорией граждан, которой также необходимо оказывать различную помощь, в первую очередь социальную.

Установленные государством гарантии должны давать уверенность как военнослужащему, так и его семье, что в случае непредвиденной ситуации, людям будет на кого положиться и они будут знать, что о них позаботится государство.

Так как участник боевых действий постоянно рискует своим здоровьем и жизнью при выполнении

боевых задач, он приобретает особый правовой статус, как объект, который нуждается в дополнительном социальном обеспечении и поддержке семьи.

По данным на сентябрь 2022 года выполняя священный боевой долг по защите страны и территорий, которые только вошли в ее состав, погибло около шести тысяч российских военных [5], соответственно, можно предположить, что столько же семей по данной причине нуждались в безоговорочной поддержке со стороны государства, так как по больше части семьи лишались единственного кормильца в семье и дальше не могли самостоятельно поправить свое положение.

Важной становится судебная защита прав участников СВО на предоставление кредитных каникул, так как чаще всего российские семьи имеют долговые обязательства по покупке недвижимого и движимого имущества.

Если в семье есть кредитные обязательства, то кредит становится одной из самых больших статей затрат. Поэтому, когда глава семьи призывается или мобилизуется на территорию, где происходят боевые действия, может произойти ситуация, в которой члены семьи не смогут самостоятельно выплачивать необходимые платежи.

В случае неисполнения обязательств по кредиту или ипотеке, люди могут потерять то имущество, которое было приобретено на возвратные средства. Такое может случиться, если сумму выплат мобилизованного будет меньше, чем сумма его заработной платы до того, как его призвали. Тогда он самостоятельно не сможет исполнять свои долговые обязательства, и эта ноша перейдет членам его семьи, которые также могут быть несостоятельными для произведения выплат.

Чтобы избежать подобных ситуаций и не ставить семьи военнослужащих в неудобные жизненные условия, которые могут сильно подорвать бюджет семьи, было принято решение о предоставлении льготы мобилизованным и их семьям в виде отсрочки платежей по потребительским кредитам и ипотеке, что закрепилось в федеральном законе от 07.10.2022 № 377-ФЗ [6].

По данному Федеральному закону кредитные каникулы могут быть предоставлены:

- Мобилизованным гражданам;
- Лицам, проходящим службу по контракту;
- Лицам, находящимся на службе в войсках нацгвардии РФ;
- Добровольцам;
- Членам семей всех вышеперечисленных категорий.

В разных обстоятельствах, условия предоставления льготы отличаются.

Если лицо было мобилизовано или заключило контракт на прохождение службы, то он вправе требовать о том, чтобы его обязательства, как заемщика, были приостановлены на срок прохождения им службы или участия в специальной военной операции плюс дополнительные 30 дней.

В случае гибели лица при выполнении боевых задач, вследствие травмы или болезни, полученных при выполнении боевых задач, а также при признании военного инвалидом 1 группы, все его кредитные обязательства.

Принятый Федеральным законом намного упрощает жизнь семьям, в которых есть лица, участвующие в СВО, так как с помощью него семья может снизить свою долговую нагрузку и перенаправить эти средства на более нужные вещи.

Таким образом, судебная защита прав граждан - участников СВО необходима в настоящее время, так как военнослужащие и их семьи нуждаются в защите государства как никогда.

Список источников

1. Яркина А.И. Правовые конфликты и способы их разрешения //Символ науки, №4, 2021, с. 120-123.
2. Алексеев С. С. Общая теория права: в 2 т. / С. С. Алексеев. — М.: Юрид. лит., 1981. — Т. 1. — 359 с.
3. Малеин Н. С. Охрана прав личности советским законодательством / Н. С. Малеин. — М.: Наука, 1985. — 166 с.

4. Памятка о социальных правах и государственных гарантиях участникам специальной военной операции [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://spravedlivo.ru/> (дата обращения: 24.11.2023)
5. Потери России в ходе спецоперации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://iz.ru/1398679/2022-09-21/shoigu-raskryl-poteri-rossii-v-khode-spetcooperacii> (дата обращения: 24.11.2023)
6. Федеральный закон от 07.10.2022 № 377-ФЗ "Об особенностях исполнения обязательств по кредитным договорам (договорам займа) лицами, призванными на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации, лицами, принимающими участие в специальной военной операции, а также членами их семей и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"
7. Федеральный закон от 20.10.2022 № 406-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
8. Феоктистова, О. Ю. Пенсионное обеспечение лиц, участвовавших в специальной военной операции, и их семей / О. Ю. Феоктистова // Военное право. – 2023. – № 2(78). – С. 105-109. – EDN MTKSXN.
9. Феоктистова, О. Ю. О зачете в страховой стаж периодов военной службы / О. Ю. Феоктистова // Закон и право. – 2022. – № 10. – С. 93-95. – DOI 10.24412/20733313_2022_10_93. – EDN BYFFLO.

УДК 347.635.3

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗЫСКАНИЯ И УПЛАТЫ АЛИМЕНТОВ

ФОКИНА АННА ВАДИМОВНА

студент

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

Научный руководитель: Ерохина Елена Васильевна*кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»*

Аннотация: в статье рассмотрен институт алиментов, как институт семейного права, гарантирующий достойный уровень жизни ребенка. Выделяются правовые проблемы взыскания и уплаты алиментов, а также даются некоторые рекомендации.

Ключевые слова: алименты, алиментные обязательства, обязанности родителей, ответственность родителей, содержание детей, неуплата алиментов.

LEGAL PROBLEMS OF COLLECTING AND PAYING ALIMONY

Fokina Anna Vadimovna*Scientific adviser: Erokhina Elena Vasilievna*

Abstract: the article considers the institute of alimony as an institution of family law that guarantees a decent standard of living for a child. The legal problems of collecting and paying alimony are highlighted, as well as some recommendations are given.

Keywords: alimony, alimony obligations, parental responsibilities, parental responsibility, child support, non-payment of alimony.

Российское законодательство не дает определения алиментов, поэтому необходимо выводить определение из других положений, которые по большей части носят обязательный характер, т.е. стороны не могут корректировать условия по своему желанию. Алименты – это совокупность вещей, которые один человек предоставляет другому для удовлетворения своих жизненных потребностей. Одно лицо обязано предоставить другому лицу это исполнение прежде всего на основании договора, поскольку эта обязанность возникает уже по закону, а не по решению суда. Алиментная обязанность возникает только между физическими лицами, если это прямо предусмотрено законом. Здесь мы имеем два субъекта – кредитора, т.е. плательщика алиментов, и выгодоприобретателя, получающего алименты. Алиментное обязательство не может быть ограничено сроком давности (но права на индивидуальные льготы исключены). К алиментам относятся и другие предметы, которые не могут быть юридически оценены в деньгах. Алименты включают в себя материальные потребности прав (такие как питание, жилье и одежда) и потребности психического характера (например, культурные, образовательные и развлекательные мероприятия). Право на алименты, а также обязанность по содержанию носят личный характер. Следовательно, они не могут быть переданы или назначены.

В целом можно сказать, что вопрос уплаты и взыскания алиментов носит не только правовой, но также и социальный и экономический характер, соответственно, для решения имеющихся проблем

необходимо не только принимать меры, связанные с правовым регулированием, но также и повышать общий уровень жизни в стране, использовать социальную рекламу для увеличения сознательности и правовой культуры граждан и предпринимать иные меры.

Семья выполняет прежде всего социально-экономическую функцию, о чем также свидетельствуют алиментные обязательства между супругами. Совместное сожительство обычно воспринимается как более выгодное как для государства, так и для общества. Право на это не возникает между не состоящими в браке парами. Это личное и неотъемлемое право, которое муж не может передать кому-либо другому. Право на алименты возникает только в момент заключения брака и прекращается только с разводом. Отсюда следует, что даже в случае недействительности брака алиментные обязательства возникают и прекращаются лишь признанием его недействительным. Но это не относится к кажущемуся браку, потому что брачные узы здесь даже не имели места. Суд примет решение об алиментах только по предложению одного из супругов. Однако суд связан предложением и не может превышать его или присуждать алименты на более длительный срок, чем требуется в предложении. Обязательство по содержанию тесно связано с совместным имуществом супругов и обязательством покрывать расходы на совместное домашнее хозяйство.

Сложным является не только определение самих алиментов, но и определение того, из чего рассчитываются сами алименты. В наше время определить общую сумму, из которой определяются алименты, непросто. Доход сегодня определяется не только суммой в фонде заработной платы, но и другими статьями. Это продовольственные пособия, поощрения, внеочередные поощрения и другие. Например, водители грузовиков обычно имеют фиксированную зарплату, но они также получают дополнительные надбавки, которые уже не являются частью самой зарплаты. Другим примером могут быть предприниматели, для которых также не представляется возможным четко определить, сколько они на самом деле зарабатывают. Проблемной группой, для которой практически невозможно определить реальный размер дохода, являются люди, зарабатывающие так называемую «черную прибыль».

Алиментоплательщики не задумываются о судьбе своего ребенка, скрывают реальные доходы, регистрируют имущество на своих близких родственниках либо злостно уклоняются от уплаты алиментов, а должностные лица в соответствии с действующим законодательством не применяют меры государственного принуждения к алиментоплательщику, не предупреждают об уголовной ответственности по ст. 157 УК РФ [1], а лишь ограничиваются административным штрафом по статье 5.35.1 КоАП РФ [2]. Все это, на наш взгляд, требует доработки действующего законодательства в области алиментных обязательств.

Представляется обоснованным и своевременным внести дополнение в статью 115 Семейного кодекса Российской Федерации [3] частью 3, изложив ее в следующей редакции:

«3. В случае злостного уклонения от уплаты алиментов алиментоплательщиком денежные средства в твердой денежной сумме из алиментного фонда будут перечисляться на расчетный счет несовершеннолетнего либо нетрудоспособного нуждающегося родителя.

Алиментоплательщик обязан возратить в алиментный фонд фактически уплаченные денежные средства, а также неустойку в размере 1/150 ключевой ставки Центрального банка России за каждый день просрочки до даты фактического погашения».

Все сказанное позволит надлежащим образом материально поддерживать как родителя, так и ребенка, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, а алиментоплательщик будет более добросовестно исполнять возложенные на него законом обязанности.

Список источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. – 31.12.2001. – № 256.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Российская газета. – 27.01.1996. – № 17.

УДК 347.94

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДМЕТА ДОКАЗЫВАНИЯ И ДОПУСТИМОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ДЕЛАХ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ГРАЖДАН НА ПЕНСИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

ИВАНОВ АЛЕКСЕЙ АНДРЕЕВИЧ

магистрант

Саратовская государственная юридическая академия
Институт магистратуры и заочного обучения
Россия, Саратов

Аннотация: в работе исследуется формирование предмета доказывания по спорам о защите прав граждан на пенсионное обеспечение. Исследованию подлежат особенности бремени доказывания по данной категории дел. Детальное внимание обращено на доказательства, критерии их относимости и допустимости.

Ключевые слова: предмет доказывания, допустимость доказательств, относимость доказательств, пенсионные споры, бремя доказывания.

FEATURES OF THE SUBJECT OF PROOF AND THE ADMISSIBILITY OF EVIDENCE IN CASES OF PROTECTION OF CITIZENS' RIGHTS TO PENSION PROVISION

Ivanov Alexey Andreevich

Abstract: the paper examines the formation of the subject of evidence in disputes on the protection of citizens' rights to pension provision. The specifics of the burden of proof in this category of cases are subject to research. Detailed attention is paid to the evidence, the criteria of their relevance and admissibility.

Key words: subject of proof, admissibility of evidence, relevance of evidence, pension disputes, burden of proof.

Традиционно, в рамках механизма доказывания, принято определять предмет, цель познания, режим собирания, представления, исследования и оценки доказательств. Непосредственным предметом доказывания выступают, как правило, определённые юридические факты, существование которых (или их отсутствие) необходимо доказать для разрешения дела.

В данном вопросе мы разделяем позицию классика гражданского процессуального права М.К. Треушникова, указывающего, что предмет доказывания обладает двумя характерными источниками: во-первых, это основания иска или возражения против него, во-вторых, это гипотеза и диспозиция материальной нормы [1, С. 12].

В целом, предмет доказывания формируется определёнными юридическими фактами, а непосредственная их классификация является предметом исследования теории государства и права, так выделяются: правообразующие, правопрекращающие и правоизменяющие юридические факты.

Рассматривая упомянутые юридические факты, можно предположить, что ими могут служить не только юридические факты, связанные с материальным правом, но и юридические факты, связанные с

гражданским процессуальным (судебным) правом. Если первый позволяет установить было ли нарушено какое-либо правоотношение, то вторые позволяют установить может ли суд произвести восстановление нарушенных прав [2, С. 123].

Особенностью определения предмета доказывания в рамках пенсионных споров выступает тот факт, что материальные нормы, закрепляющие положение сторон в рамках пенсионного спора, содержится в узко отраслевом законодательстве и зачастую связаны с трудовыми правоотношениями, а также затрагивают вопросы социальной значимости.

Следовательно, суд должен тщательно подходить к определению предмета доказывания, его разъяснение сторонам гражданского судопроизводства при помощи при проведении предварительного судебного заседания (консультации).

Поскольку, данные правоотношения являются, во-первых, изначально административными, а во-вторых, социально значимыми, они обладают иным порядком распределения бремени доказывания. На государственные органы возложены обязанности по доказыванию верности своей позиции, несмотря на то, что они могут находиться в роли ответчика, что мотивируется тем, что государственные (пенсионные) органы самостоятельно принимают то или иное решение, являются постоянными и профессиональными участниками данных правоотношений, а, следовательно, обладают большими возможностями по доказыванию относительно обычного гражданина.

В свою очередь, бременем доказывания истца выступает предметно-следственная связь между заявляемым нарушением пенсионного органа и нарушением права на социальное обеспечение гражданина.

Как правило, предметом доказывания по пенсионным спорам выступают:

1. Нарушение права гражданина на получение пенсии либо неправильный её расчёт;
2. Законность действия или бездействия, вынесенного решения пенсионного органа [3, С. 167].

Иной особенностью пенсионных споров выступает то, что в них зачастую используются общеизвестные факты [4, С. 129]. Сторона, ссылающаяся на них, не несёт бремя доказывания данных обстоятельств, а судья, при их использовании, должен в мотивированном решении сделать соответствующую отметку.

В рамках пенсионных споров к представленным фактам могут относиться:

1. Сведения о войнах и специальных военных операциях;
2. Сведения об особом статусе определённых территорий (например, районы Крайнего Севера);
3. Сведения об авариях (например, на Чернобыльской АЭС) и др.

Также, в рамках пенсионных споров часто используются преюдициальные факты. В соответствии со статьёй 61 ГПК РФ, в рамках пенсионных споров могут применяться судебные решения (в т.ч. определения, постановления, приговоры), а также нотариальные документы для доказывания определённых юридических фактов [5]. Применительно к судебным решениям, представляется, что они могут доказывать наличие трудовых отношений, или выступать отдельным элементом предмета доказывания таковых. В свою очередь, нотариальные документы, гипотетически, могут выступать косвенным доказательством наличия трудовых отношений (например, выданные доверенности на имя работника с указанием его должности, уставы коммерческих структур, содержащие сведения о бывшем работнике (наёмным генеральным директором), договоры, подтверждающие распоряжение имуществом работодателя с указанием на должность работника и др.).

Иные факты, например, подтверждающие инвалидность, родство, могут не быть оспорены в рамках гражданского судопроизводства, поскольку подлежат рассмотрению в рамках КАС РФ [6], а документы, подтверждающие их, должны быть рассмотрены судом как письменное доказательство.

Предмет доказывания неразрывно связан с самими доказательствами, а, следовательно, и с их оценкой. Представляется неразумным детально рассматривать понятие доказательства в рамках поставленной темы магистерского диссертационного исследования, поскольку она является специальной, и должна быть рассмотрена в рамках общей работы, однако, отметим, что юридической литературе не сформировано единого подхода к понятию «доказательство» [7, С. 214].

В соответствии со ст. 55 ГПК РФ, доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсут-

ствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

Эти сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов.

Объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей могут быть получены путем использования систем видеоконференц-связи в порядке, установленном ст. 155.1 ГПК РФ, либо путем использования системы веб-конференции в порядке, установленном ст. 155.2 ГПК РФ [5].

Также, вызывает сложность отсутствие единого кодифицированного нормативного акта, регулирующего особенности применения доказательств в рамках пенсионных споров. Дело в том, что ряд традиционных доказательств по отдельным категориям пенсионных споров (например, признание стажа работы) не применимы.

В целом, к спорам, вытекающим из права социального обеспечения, применимы следующие виды доказательств:

1. Письменные доказательства;
2. Свидетельские показания;
3. Аудио и видеозаписи;
4. Заключение экспертов, специалистов.

В некоторых случаях письменные доказательства должны соответствовать установленной законом форме: например, факт нетрудоспособности лица подтверждается листком нетрудоспособности, факт участия в работах по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС – соответствующим удостоверением участника, факт разрушения домовладения в результате стихийного бедствия - справкой органа местного самоуправления с указанием степени повреждения домовладения и т.п. Данные доказательства представляются как в подлиннике, так и в форме надлежащим образом заверенной копии [8, С. 85].

Отметим, что крупную роль в процессе доказывания по пенсионным спорам формируют заключение экспертных организаций, которые, как ранее отмечалось, могут устанавливать вопросы наличия инвалидности, последствий работы на вредном производстве, подлинности отдельных документов и доказательств.

В свою очередь свидетельские показания могут применяться для определения характера трудовой деятельности, определения факта работы и стажа, установления факта нахождения на иждивении, исполнение отдельной деятельности (например, ликвидации последствий катастрофы).

Тем не менее, любое доказательство и средства доказывания должно отвечать критериям законности, а, равно, допустимости и относимости. Суд, при определении подходящих доказательств, должен разрешить два вопроса относительно каждого доказательства:

1. Имеет ли представленное доказательства юридическое значение по делу?
2. Отвечает ли данное доказательство требованиям закона?

Первый вопрос разрешает критерий относимости доказательства и прямо вытекает из принципа процессуальной экономии, фактически, позволяя суду не давать оценку тем доказательствам, которые не повлияют на исход дела.

Второй вопрос разрешает критерии допустимости доказательства и прямо вытекает из принципа законности, запрещая суду ссылаться на доказательства, полученное при нарушении того или иного законодательного акта [9].

В случае с пенсионными спорами, необходимо понимать, что трудовой договор (подтверждающий стаж работника) является проявлением письменной формы сделки и по общему правилу не может быть доказан при помощи свидетельских показаний. Однако, страховое законодательство содержит специальное исключение в отношении доказывания стажа при помощи свидетельских показаний, ориентированное на очень давно возникшие и прекращённые трудовые правоотношения.

К примеру, не может быть подтверждён свидетельскими показаниями характер и трудовой стаж осуждённых к лишению свободы при отбытии наказания (абз. 2 п. 5 Постановления Правительства РФ от 02.10.2014 № 1015) [10].

Относимыми доказательством по пенсионному спору, вероятно, следует считать такие доказательства, которые подтверждают наличие правовых оснований для возникновения отношений по пенсионному обеспечению, их изменению или прекращению.

В свою очередь, допустимость доказательств в пенсионных спорах обусловлена отраслевыми особенностями, в связи с чем можно выделить следующие характеристики допустимых доказательств:

Во-первых, если юридический факт имеет строго предусмотренную законом форму, например, свидетельство о государственной регистрации брака подтверждает наличие брачных отношений, то оно может быть подтверждено только таким доказательством. Оспаривание самого же факта, подтверждённого таким доказательством, за исключением случаев фальсификации доказательств, должно производиться в отдельном судебном процессе в порядке, предусмотренном КАС РФ [6].

Во-вторых, юридический факт может быть подтверждён заключениями уполномоченных органов (например, факт наличия инвалидности).

В-третьих, юридический факт может быть подтверждён любыми документами, отвечающими критерии допустимости, а также, свидетельскими показаниями.

Можно выделить такие доказательства, которые характерны любому виду пенсионных споров:

1. Доказательства, подтверждающие право на получение социального обеспечения;
2. Доказательства нарушений со стороны органов социального обеспечения;
3. Доказательства отсутствия нарушений со стороны органов социального обеспечения (для ответчика) [11, С. 56].

Перейдём к последнему элементу, системы доказывания юридических факторов в судах Российской Федерации по пенсионным спорам. Представленным элементом выступает институт исследования доказательств, т.е. их изучение судом в целях получения проверки сведений.

Суд вправе для осуществления указанной деятельности производить любые проверочные действия, предусмотренные Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации, а, в частности:

1. Допрашивать свидетелей;
2. Проверять письменные доказательства;
3. Назначать судебные экспертизы и (или) консультации специалиста и др.

Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими.

В заключении работы отметим, что основной целью доказывания в суде общей юрисдикции выступает установление тех или иных юридических фактов, подтверждающих возникновение пенсионного правонарушения (или их отсутствия). Тем не менее, подход к пенсионным спорам существенно отличается от обычных гражданских дел.

Пенсионные споры по своей природе являются социально значимыми и обладают административно-правовыми признаками, а, следовательно, бремя доказывания возлагается не на гражданина, а на профессионального участника судопроизводства (органы социального страхования). При этом, ведущую роль среди доказательств занимают письменные доказательства, полученные из различных государственных и муниципальных органов. Свидетельские показания хоть и являются допустимыми, но могут быть применены не во всех случаях.

Как правило, в пенсионных спорах к свидетельским показаниям применяются более строгие правила допустимости, вероятно, с целью повышения достоверности доказательств.

Список источников

1. Крупейников К.В. Понятие и предмет судебного доказывания в гражданском процессе // Аграрное и земельное право. 2022. №11 (215). С. 114-116.
2. Фильченко И.Г. Обстоятельства гражданского дела как объект судебного познания // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2009. №1. С. 122-127.

3. Седельникова М.Г., Пузырёва А.А. Судебная защита пенсионных прав: проблемы теории и практики // Правоприменение. 2018. №1. С. 164-179.
4. Гусякова Е.А. Общеизвестные факты как обстоятельства, не подлежащие доказыванию в гражданском судопроизводстве // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2017. № 4-2. С. 128-139.
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 № 138-ФЗ (ред. от 24.06.2023, с изм. от 20.11.2023) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
6. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 10. Ст. 1391.
7. Нехороших А.М. Гражданское процессуальное право (Общая часть): учебное пособие / А.М. Нехороших, Е.Н. Воронов, М.В. Кардашова; Юго-Зап. гос. ун-т. Курск, 2014. 248 с.
8. Коростелева Ю.А. Особенности рассмотрения отдельных категорий дел, связанных с защитой права граждан на социальное обеспечение специальность: : 12.00.15 : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. 213 с.
9. Матвеев Н. Вправе ли суд оценивать допустимость доказательства: на примере п. 32 Пленума ВС РФ по ОСАГО // Закон.ру. 2019. URL: https://zakon.ru/blog/2019/03/01/vprave_li_sud_ocenivat_dopustimost_dokazatelstva_na_primere_p_32_plenuma_vs_rf_po_osago (дата обращения: 11.12.2023 г.).
10. Постановление Правительства РФ от 02.10.2014 № 1015 (ред. от 24.10.2023) «Об утверждении Правил подсчета и подтверждения страхового стажа для установления страховых пенсий» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 41. С. 5545.
11. Яценко А.О., Манк В.Ю. Особенности доказательств и доказывания по делам, возникающим из пенсионных правоотношений // Отечественная юриспруденция. 2018. №3 (28). С. 56-58.

УДК 341

НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ОРУЖИЯ: МЕЖДУНАРОДНОЕ И РОССИЙСКОЕ УГОЛОВНОЕ ПРАВО

МАЛИКОВА ТАТЬЯНА СТАНИСЛАВОВНА

студент

ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»

*Научный руководитель: Абдрашитов Вагип Мнирович**доктор юридический наук, профессор**ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»*

Аннотация: в данной работе рассмотрены нормативно-правовые акты, которыми регулируются незаконный оборот оружия на разных уровнях, то есть как на национальном, так и на международном. Рассматриваются вопросы, цели, понятия, содержание, а также средства и меры, которые используются государствами для борьбы с данной ситуацией в мире.

Ключевые слова: незаконный оборот оружия, национальное законодательство, международное право, транснациональный, боеприпасы, взрывчатые вещества, взрывчатые устройства.

ILLEGAL ARMS TRAFFICKING: INTERNATIONAL AND RUSSIAN CRIMINAL LAW

Malikova Tatyana Stanislavovna*Scientific adviser: Abdrashitov Vagip Mnirovich*

Abstract: In this paper, we consider the normative legal acts that regulate illegal arms trafficking, both at the national and international levels. The issues, goals, concepts, content, as well as the means and measures used by States to combat this situation in the world are considered.

Keywords: illegal arms trafficking, national legislation, international law, transnational, ammunition, explosives, explosive devices.

Незаконный оборот оружия включает в себя оружие, боеприпасы, различные взрывчатые вещества и устройства, распространение которых как внутри того или иного государства, так и между другими странами, регионами, городами, требует особого контроля за его применением, чтобы не происходили необоснованные человеческие жертвы. В настоящее время незаконный оборот оружия становится глобальной проблемой, с которой борется не одно государство. В связи с этим, существует множество нормативно-правовых актов, которые регулируют как на национальном, так и международном уровне данную ситуацию.

Борьба с незаконным оборотом оружия касается каждого и ведётся во всём мире. В Российской Федерации, как и в многих других государствах, под ликвидацией данной проблемы понимается противодействие преступности уголовно-правовыми мерами. В Уголовном кодексе Российской Федерации квалификация незаконного оборота оружия находится в статьях 222-226. Однако преступления, описанные в данных статьях недостаточно разработаны, к ним необходимо уточнение [1].

Под незаконным оборот оружия понимаются разные определения, например, по законодательству Российской Федерации, данное понятие шире, так как включает больший круг деяний, чем в международном праве.

Согласно статье 1 Федерального закона «Об оружии» от 13 декабря 1996 года, под оборот оружия понимается производство, торговля, продажа, передача, приобретение, коллекционирование, экспонирование, учёт, хранение, ношение, перевозка, транспортирование, использование, изъятие, уничтожение, ввоз оружия на территорию Российской Федерации, а также вывоз его из Российской Федерации [2].

В данном Федеральном законе перечислены понятия предметов оборота оружия, субъекты, которые имеют право приобретать оружие, а также регламентирован порядок контроля оборота и т.д. Федеральный закон «Об оружии» особо выделяет: холодное, метательное, пневматическое, газовое, сигнальное оружие [3].

Незаконный оборот оружия отличается не только вышеперечисленными понятиями, но и также будет являться преступлением: небрежное хранение огнестрельного оружия, хищение, вымогательство, ненадлежащее исполнение обязанностей по охране оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и устройств.

Вопросы, возникающие по незаконному обороту оружия, в последнее время обладают повышенным вниманием всего мирового сообщества. Целью европейской конвенции о контроле за приобретением и хранением огнестрельного оружия частными лицами от 1978 года является предотвращение случаев бесконтрольного приобретения оружия лицами за рубежом и вывоза в другое государство [4].

Генеральная Ассамблея Организация Объединённых Наций утвердила Протокол «Против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему» от 31 мая 2001 года, дополняющий Конвенция Организации Объединённых Наций против транснациональной организованной преступности. Согласно пункту «е» статье 3 данного Протокола незаконный оборот оружия характеризуется как ввоз, вывоз, приобретение, продажа, доставка, перемещение, передача огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему с территории или по территории одного Государства-участника на территорию другого Государства-участника, если любое из заинтересованных Государств-участников не дает разрешение на это согласно положениям настоящего Протокола или если огнестрельное оружие не имеет маркировки [5].

Из данного содержания Протокола следует, что Государства-участники признают необходимость предупреждения и пресечения незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему и борьбы с этими деяниями, поскольку данные действия подвергают безопасность государства, мира в целом. Данный Протокол обязывает каждого участника уделять внимание к противодействию и пресечению незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия.

Нами рассмотрен международный нормативно-правовой акт – это Конвенция о взаимном признании испытательных клейм ручного огнестрельного оружия, которая была подписана в 1969 году в Брюсселе. С 3 ноября 1994 года Российская Федерация стала 12 участников, членом Постоянной международной комиссии Брюссельской Конвенции.

Таким образом, незаконный оборот оружия включает в себя не только запрещённое движение оружия, но и нарушения правил законного оборота. Государствам самостоятельно не справиться с такой масштабной проблемой, необходимо постоянная, тщательная работа и взаимодействием для преодоления сложившейся ситуации.

Список источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. - №25. – Ст. 2954.
2. Федеральный закон от 13.12.1996 г. №150-ФЗ (ред. от 19.07.2011) «Об оружии». // Собрание законодательства Российской Федерации, 16.12.1996г., №51, ст. 5681

3. Федеральный закон от 13.12.1996 г. №150-ФЗ (ред. от 19.07.2011) «Об оружии» // Собрание законодательства Российской Федерации, 16.12.1996г., №51, ст. 5681
4. Европейская конвенция о контроле за приобретением и хранением огнестрельного оружия частными лицами от 01.07. 1982 года. // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901751649> (дата обращения: 10.12.2023г.)
5. Протокол «Против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему», дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности // Международное публичное и частное право от 31.05.2001г. // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/crimepro.shtml (дата обращения: 10.12.2023г.)
6. Задоян А. А. Незаконный оборот оружия в международном и российском уголовном праве // Актуальные проблемы российского права. — 2009. — №1. — С. 355-363.
7. Хамгоков, М. М. Уголовная ответственность за незаконный оборот оружия: современное состояние и перспективы совершенствования // Образование и право. — 2022. — №9. — С. 293-297.
8. Мулюкова, М. В. Транснациональный нелегальный оборот оружия: анализ проблемы и пути её решения // Скиф. Вопросы студенческой науки. — 2018. — № №10 (26). — С. 103-107.
9. Сошина, Л. А. Международно-правовые основы противодействия незаконному обороту оружия // Сибирский юридический вестник. — 2007. — №3 (38). — С. 46-49.
10. Азимов, П. Б. Незаконный оборот оружия в Российской Федерации // Молодой ученый. — 2020. — № 23 (313). — С. 179-181.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ЗАКОН И ПОРЯДОК:
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

Сборник статей

Международной научно-практической конференции

г. Пенза, 15 декабря 2023 г.

Под общей редакцией

кандидата экономических наук Г.Ю. Гуляева

Подписано в печать 16.12.2023.

Формат 60×84 1/16. Усл. печ. л. 20,3

МЦНС «Наука и Просвещение»

440062, г. Пенза, Проспект Строителей д. 88, оф. 10

www.naukaip.ru

Уважаемые коллеги!

Приглашаем Вас принять участие в Международных научно-практических конференциях!

Дата	Название конференции	Услуга	Шифр
10 января	XV Международная научно-практическая конференция АКТУАЛЬНЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	120 руб. за 1 стр.	МК-1907
10 января	II Международная научно-практическая конференция НОВОСТИ НАУКИ	120 руб. за 1 стр.	МК-1908
12 января	XX Международная научно-практическая конференция НАУКА, ОБРАЗОВАНИЕ, ИННОВАЦИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ	120 руб. за 1 стр.	МК-1909
12 января	XIX Международная научно-практическая конференция СТУДЕНЧЕСКИЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	120 руб. за 1 стр.	МК-1910
15 января	X Международная научно-практическая конференция АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЩЕСТВА, НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ	120 руб. за 1 стр.	МК-1911
15 января	XXVI Международная научно-практическая конференция НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ	120 руб. за 1 стр.	МК-1912
15 января	XVIII Международная научно-практическая конференция ЭКОНОМИКА И СОВРЕМЕННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ: ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ, ПРАКТИКА	120 руб. за 1 стр.	МК-1913
15 января	XXI Международная научно-практическая конференция ПЕДАГОГИКА И СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ТРАДИЦИИ, ОПЫТ И ИННОВАЦИИ	120 руб. за 1 стр.	МК-1914
15 января	Международная научно-практическая конференция ЮРИСПРУДЕНЦИЯ И СОВРЕМЕННАЯ ПРАВОВАЯ СИСТЕМА: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ	120 руб. за 1 стр.	МК-1915
17 января	X Международная научно-практическая конференция СТУДЕНЧЕСКИЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ 2024	120 руб. за 1 стр.	МК-1916
17 января	Международная научно-практическая конференция СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВА, НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ	120 руб. за 1 стр.	МК-1917
20 января	XXXV Международная научно-практическая конференция АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ	120 руб. за 1 стр.	МК-1918
20 января	III Международная научно-практическая конференция ИННОВАЦИОННЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	120 руб. за 1 стр.	МК-1919
23 января	V Международная научно-практическая конференция МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ	120 руб. за 1 стр.	МК-1920
23 января	Международная научно-практическая конференция НАУКА И ИННОВАЦИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ	120 руб. за 1 стр.	МК-1921
25 января	Международная научно-практическая конференция АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАУКИ 2024	120 руб. за 1 стр.	МК-1922
25 января	Международная научно-практическая конференция СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И ТRENДЫ В НАУКЕ	120 руб. за 1 стр.	МК-1923

www.naukaip.ru